

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чеченский государственный университет»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ», ПОСВЯЩЕННАЯ 45-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ
27 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Часть 2

Грозный – 2017

**Издается по решению Ученого Совета
Чеченского государственного университета**

**УДК 33
ББК 65**

ISBN 978-5-91127-221-0

Ответственный редактор: Р.Х. Ильясов, к.э.н.

Редакционная коллегия: З.А. Арсаханова, Б.А. Демильханова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2017 г., г. Грозный). – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2017. – 200 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ», состоявшейся 27 апреля 2017 г. в г. Грозный. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы экономической науки, а также перспективы применения результатов научных исследований для развития региональной экономики. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками в экономике, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. При перепечатке материалов сборника статей Всероссийской научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна. Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ.

**УДК 33
ББК 65**

ISBN 978-5-91127-221-0

**© Коллектив авторов, 2017
© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017**

УДК 368

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

У.М. Акаева,

*студентка 1 курса магистратуры направления «Экономика»,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»*

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN RUSSIA: REGIONAL ASPECTS

U.M. Akayeva,

*1st year student of graduate Economics,
Dagestan state University*

Аннотация: в статье рассмотрены региональные аспекты развития страхового рынка России. Использование методов логического познания и методов, основанных на принципах рассуждений, позволило определить ключевые проблемы и перспективные направления развития страхования в регионах. Автором сделан вывод о том, что региональные страховые рынки в России в целом имеют перспективы дальнейшего роста и развития при условии создания необходимых для этого предпосылок.

Ключевые слова: региональный страховой рынок, проблемы, перспективы, развитие.

Abstract: the article considers regional aspects of development of the insurance market in Russia. The use of methods of logical cognition and methods based on the principles of reasoning made it possible to identify key problems and perspective directions of development of insurance in the regions. The author concluded that regional insurance markets in Russia as a whole have prospects for further growth and development, provided that the necessary prerequisites are created for this.

Keywords: regional insurance market, problems, prospects, development.

На современном тапе повышение эффективности функционирования национального страхового рынка имеет немаловажное значение для обеспечения должного уровня развития общества, успешного проведения экономических реформ, нацеленных на рационализацию структуры и динамики развития социально-экономической системы страны в целом и отдельных ее элементов, в том числе социальной защиты граждан.

В территориальном разрезе российский страховой рынок представлен региональными страховыми рынками. Рассматривая региональную структуру рынка страхования в России, прежде всего, необходимо отметить, что одной из особенностей современной российской экономики следует признать исключительно сильную региональную асимметрию, которая проявляется в наличии выраженных диспропорций развития отдельных территорий.

Уровни экономического развития регионов, размещение ведущих отраслей народного хозяйства не могут не влиять на развитие страховых рынков, функционирующих на отдельных территориях. [2. С. 182]. И сегодня, несмотря на то, что в целом российский страховой рынок является динамично развивающейся системой, его региональную составляющую сложно назвать эффективной. Наибольшая доля страховых премий собирается в Центральном федеральном округе, на долю остальных округов приходится менее 50% от совокупной страховой премии (см. таб. 1).

Таблица 1

Страхование премии и выплаты в разрезе федеральных округов
в 2015 году¹

Наименование	Страховые премии			Страховые выплаты		
	млрд руб.	% к общей сумме	% к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	% к общей сумме	% к соответствующему периоду предыдущего года
Центральный федеральный округ	590,42	57,7	103,7	290,64	57,1	112,2
Северо-Западный федеральный округ	105,72	10,3	108,8	53,71	10,5	98,3
Южный федеральный округ	46,4	4,5	103,5	23,95	4,7	102,9
Приволжский федеральный округ	120,39	11,8	99,5	62,55	12,3	103,4
Уральский федеральный округ	63,36	6,2	98,4	33,5	6,6	90,0
Сибирский федеральный округ	61,16	6,0	101,7	29,07	5,7	105,7
Дальневосточный федеральный округ	23,27	2,3	105,8	9,3	1,8	115,8
Северо-Кавказский федеральный округ	12,52	1,2	106,1	6,42	1,3	124,2
Крымский федеральный округ	0,58	0,06	327,9	0,08	0,02	1 400,8
ИТОГО по федеральным округам	1 023,82	100,0	103,3	509,22	100,0	107,1

На сегодняшний день существует ряд факторов, отрицательно влияющих на развитие страховых рынков в регионах России. При этом к числу важнейших проблем развития страхования в регионах следует отнести наличие определенных негативных социальных предпосылок, в числе которых можно выделить:

- отсутствие у страхователей достаточного практического опыта использования страховых продуктов;
- высокий уровень недоверия страхователей к институтам финансового и страхового рынков, обусловленный негативным прошлым опытом;
- нестабильная макроэкономическая ситуация как в стране в целом, так и в отдельных регионах;
- высокий уровень инфляции;
- низкий уровень доходов населения.

Развитие региональных страховых рынков в России требует реализации ряда мероприятий, направленных на совершенствование различных аспектов их функционирования.

Первостепенной задачей на сегодняшний день является совершенствование нормативно-правовой базы страхования. В частности, речь идет об обеспечении согласования между разрозненными нормативными актами, регулирующими деятельность участников страхового рынка, и устранении имеющихся в законодательстве пробелов, в том числе по вопросам регулирования развития региональных рынков страхования.

Перспективы развития страхования в регионах во многом связаны с решением институциональных проблем регионального рынка страховых услуг. Недостаточное количество страховых компаний в регионах, господствующее положение на рынке отдельных компаний, отсутствие местных страховых компаний, специализированных консультационных центров и т.д. отрицательно сказывается на развитии страхования в регионах, существенно сужая его потенциальные возможности в развитии региональной экономики и организации страховой защиты населения.

¹ Источник: Банк России.

Весьма важным на сегодняшний день является совершенствование отраслевой структуры региональных рынков страховых услуг. Необходимо обеспечить усиление акцентов на развитии видов страхования, наиболее важных с позиций интересов местного населения и хозяйствующих субъектов. Одной из важных задач для любого региона является повышение инвестиционной привлекательности. Зарубежные и российские инвесторы зачастую отказываются от вложения средств в различные региональные проекты вследствие отсутствия на уровне региона надежной системы гарантий возврата вложенных ими средств. Это обуславливает необходимость развития в регионах страхования инвестиционных и инновационных рисков как одного из важнейших факторов создания высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику региона [3. С. 64].

Таким образом, на сегодняшний день региональные рынки страхования в России развиты в недостаточной степени и далеко не в полной мере обеспечивают предоставление страховых услуг, связанных с защитой имущественных интересов субъектов хозяйствования и населения. [2. С. 184]. Вместе с тем, региональные страховые рынки в России в целом имеют перспективы дальнейшего роста и развития. Однако для этого необходимо создать достаточные условия и предпосылки.

Список литературы:

1. Коломин Е.В. О повышении теоретической обоснованности перспектив развития страхования// Финансы. 2009. №7. С. 39–43.
2. Махдиева Ю.М. Теоретические аспекты развития региональных рынков страховых услуг в России // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 1 (48). С. 181-184.
3. Махдиева Ю.М. Страхование инновационных рисков: сущность и перспективы развития в России// Финансы и кредит. 2012. № 42 (522). С. 62-65.

УДК 336.02

ИСТОЧНИКОВАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

М.Ш. Баснукаев,

*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой налогов и налогообложения,
Чеченский государственный университет*

А-В.Б. Баматалиев,

*старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения,
Чеченский государственный университет*

SOURCE THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE TAX TO INCOMES OF PHYSICAL PERSONS

M.S. Basnukaev,

*Ph. D., associate Professor, head of Department of taxes and taxation,
Chechen state University*

A-V.B. Bamataliev,

*senior lecturer of taxes and taxation,
Chechen state University*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика налогообложения доходов физических лиц с позиций обоснования основных принципов. Аргументируется, что принципы налогообложения создают не только определенную системность в

налоговом изъятии части доходов в бюджеты, но и его целесообразные оправданности в системе налогообложения. Указывается, что главными вопросами являются обоснованность налогооблагаемой базы и установлении дифференцированных ставок.

Ключевые слова: налог, физические лица, ставка налога, дифференцированные ставки, налоговая база, налогооблагаемый доход, скрываемость доходов, структурированность доходов, равенство налогоплательщиков, налоговые льготы.

Annotation: the article discusses the problems of the personal income tax from the standpoint of the basic principles of justification. It is argued that the principles of taxation not only create a certain consistency in the tax exemption of the revenues in the budget, but its reasonable justification in the tax system. It is stated that the main issue is the validity of the tax base and the establishment of differentiated rates.

Keywords: tax, physical persons tax rate, differentiated rates, the tax base, taxable income, skryvaemost income, structured income equality of taxpayers, tax incentives.

Налогообложение доходов физических лиц считается важнейшим и к тому же стабильным источником местных и региональных бюджетов. Как известно, Налоговый кодекс РФ устанавливает объект налогообложения физических лиц в качестве и количественном измерении - как совокупный годовой доход физического лица [1]. Это принцип налогообложения и он дополняется рядом других принципов, которые создают не только определенную системность в налоговом изъятии части доходов в бюджеты, но и его целесообразные оправданности в системе налогообложения. Системность налога зависима не только от порядка и уровня установленной ставки (хотя это имеет важнейшее значение), но и от ее равновесности (ставки) в общей налоговой практике. Ставки устанавливаемых налогов в их совокупности задают определенное долевое значение налогов в суммарной величине создаваемых в экономике доходов.

Налоговый кодекс РФ определил принцип базового подхода к налогу на доходы физических лиц. В частности в нем установлено, что должно иметь место равенство налогоплательщиков вне зависимости от социальной и иной другой принадлежности. Исключением являются те льготы, которые также прописаны в Налоговом кодексе. Все льготы целевые и предоставляются в форме не изъятия части реализуемых физическими лицами доходов. Важно подчеркнуть, что принцип льготирования доходов физических лиц фиксирует не только необходимость учета специфики изъятия доходов физических лиц в бюджеты (бюджеты не являются нейтральными к этой части доходов физических лиц), но и значимости социальной мотивации такого нормативного подхода к решаемым задачам.

Безусловно, в налогообложении доходов всегда центральное значение имеет определение самого дохода. Какой доход и как определен имеет решающее значение и это касается как устанавливаемой ставки, так и уточненности базовой основы (базы) налогообложения. Сложности здесь заключаются в том, что база НДФЛ формируется большим разнообразием формирующихся доходов. Ее практическое измерение не сводимо только к заработной плате. К ней приплюсовываются различные вознаграждения, которые физические лица получают как доход. В этой связи чрезвычайно важно добиваться четкости, определенности оценки фактически полученного физическим лицом дохода.

Множественность формирующейся основы доходов физических лиц, безусловно, вносит определенные сложности в уточнении фактически облагаемого налогом дохода. Более того, все больше в российской практике налогообложения проявляет себя, когда остается неясным вопрос о равенстве налогообложения по единой ставке доходов одинакового размера, но получаемых физическими лицами по различным источникам происхождения. В базе НДФЛ все доходы учитываются без уточнения разных возможностей их получения, к тому же имеющих разное качество обратного влияния на экономические процессы и доходность в целом.

Доход, лежащий в основе (базе) налогообложения НДФЛ, является всегда расчетной величиной и это значит, что в момент расчета величины доходной базы НДФЛ крайне важно осуществлять дифференцированную оценку ее различных частей. Невключение отдельных частей указанных доходов - задача сложная, но в принципе решаемая, если получаемые обоснования будут иметь положительное значение как в экономике, так и социальной практике.

Известный немецкий финансист Дитер Брюммерхофф указанную выше проблематику сформулировал следующим образом: «налоги на доходы в принципе не классифицируются по происхождению отдельных частей доходов. Доходы независимо от их структуры и условий получения рассматриваются как выражение платежеспособности. Несмотря на то, что налогооблагаемый доход связан с отдельной персоной, он не является субъективной категорией. С точки зрения осуществимости (возможность проверки существенных данных при налогообложении) это является необходимым, но – с учетом аспекта горизонтального равенства-проблематичным предположением» [2].

Такая постановка проблемы налогообложения, как представляется, актуальна для российской практики. Во-первых, структурированность доходов физических лиц малоучитываема (по причине невыевляемости), хотя заслуживает пристального внимания, коль скоро действительно связана с платежеспособностью и, конечно же, спросом тоже. Во-вторых, вопрос о проверке существенных данных во многом коррелируется с проблематикой скрываемости доходов для налогообложения (теневая экономика и ее неконтролируемые доходы). В-третьих, не следует параметры улучшения показателей поступающих от НДФЛ искать в чрезмерном акцентировании на аспектах горизонтального равенства. Условия получения доходов надо учитывать, но это не означает, что сами налоги не должны дифференцироваться.

Безусловно, теоретическое обоснование и уточнение практических подходов к решению задач, связанных с НДФЛ, сложные. Главными, как нам представляется, остаются обоснованность налогооблагаемой базы и установлении дифференцированных ставок. Если эти вопросы решаются качественно, тогда возрастает вероятность системной сформированности самого налога и исключение возможностей на этот налог «нагружать» не свойственные ему функции.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 23. Омега-Л, 2015.
2. Алиев Б.Х., Кагирнгаджиева З.К. К вопросу государственного регулирования ставки налога на доходы физических лиц // Финансы и кредит. – 2010. - №26 (410). – с.10-14.
3. Брюммерхофф Дитер. Теория государственных финансов / перевод под редакцией Кудрина А.Л., Дзгоева В.Д. М.: ПИОНЕР-ПРЕСС, 2002, с.241.
4. Баснукаев М.Ш., Токаев Н.Х. Налог на доходы физических лиц: теоретические подходы. В сборнике: IV Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета Ответственный редактор: Н.У. Ярычев. 2015. С. 7-11.
5. Сугарова И.В. Формирование доходов в аспекте оценки качества бюджетного планирования (на материалах РСО – Алания) // Финансы и кредит. - 2014. - №27 (603). – с. 27-32.
6. Токаева Т.И. Социально-ориентированное экономическое развитие и его защитные функции // Terra Economicus.- 2010. Т8. - №4-3. – с.11-15.

УДК 332.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ 2016 ГОДА

*Ю.В. Верецагина,
Сочинский государственный университет*

THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN REGIONS: TRENDS AND RESULTS OF 2016

*Y.V. Vereshchagina,
Sochi State University*

Аннотация: данная статья исследует рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Предметом исследования являются регионы РФ. Цель работы – выявить основные тенденции инвестиционной привлекательности по итогам 2016 года. Анализ проводится на основе статистических и аналитических методов. В результате исследования определяются наиболее привлекательные для инвестирования регионы. Полученные результаты могут найти применение в прогнозировании инвестиционной конъюнктуры региона. В ходе исследования было выявлено следующее: Инвестиционная активность в России в 2016 году снижалась, хотя темпы снижения были самыми медленными за последние три года. По итогам трех кварталов 2016 г. объем инвестиций в основной капитал составил 97,7% от уровня 2015 года.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционная деятельность, основной капитал, региональная экономика, направления инвестирования.

Abstract: this article explores the rating of investment attractiveness of regions. The subject of this study are the regions of the Russian Federation. Purpose – to identify the main trends of investment attractiveness by the end of 2016. The analysis is performed on the basis of statistical and analytical techniques. The study identifies the most attractive regions for investing. The obtained results can find application in the prediction of the investment environment in the region. The study revealed the following: Investment activity in Russia in 2016 was decreased, although the rate of decline was the slowest in the last three years. For the first three quarters of 2016, the volume of investments in fixed capital amounted to 97.7% of the level in 2015.

Keywords: investments, investment attractiveness, investment activity, fixed capital, regional economy, sectors of investment.

Для стабильного экономического развития России в целом, инвестиционная привлекательность оказывает огромное влияние.

Инвестиционная активность в России в 2016 году снижалась, хотя темпы снижения были самыми медленными за последние три года. По итогам трех кварталов 2016 г. объем инвестиций в основной капитал составил 97,7% от уровня 2015 года. Объем привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в I полугодии 2016 года также сократился, составив 90,4% от уровня 2015 года. Динамика на уровне отдельных регионов очень различается: в одних регионах активность снижается, а в других инвестиций становится больше [6].

Из 80 субъектов Российской Федерации, включенных в рейтинг по итогам 2016 года, 18 регионов ухудшили за год свои позиции в рейтинге, 9 регионов – улучшили, рейтинговые позиции остальных 53 регионов сохранились на прежнем уровне. Как и в предыдущие годы, наибольшее количество регионов (35 из 80, т.е. чуть менее половины от общего количества) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (группы IC4, IC5 и IC6). В категорию «высокая инвестиционная привлекательность» (IC1, IC2, IC3) входят 19 регионов, а в категорию «умеренная инвестиционная привлекательность» (IC7, IC8, IC9) – 26 регионов. По сравнению с

прошлым годом выросло число регионов с «высокой инвестиционной привлекательностью» (с 16 до 19), число регионов с «умеренной инвестиционной привлекательностью» также увеличилось (с 24 до 26). Список регионов-лидеров пополнили Томская область, Свердловская область и Республика Саха (Якутия). К аутсайдерам добавились Республика Хакасия и Республика Карелия [6].

Результаты рейтинга подтверждаются статистикой по внутрироссийскому распределению прямых иностранных инвестиций и инвестиций в основной капитал (см. рисунок 2 и рисунок 3).

Причем, более половины этой суммы – иностранные инвестиции в Москву и 60% от суммарного объема инвестиций в основной капитал. В то же самое время на долю 26 регионов с «умеренной» инвестиционной привлекательностью приходится всего лишь около 7% от притока ПИИ и 8% от объема инвестиций в основной капитал. Практически во всех регионах, отнесенных к наиболее низкой рейтинговой категории IC9 (умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень), полностью отсутствуют иностранные инвестиции [6].

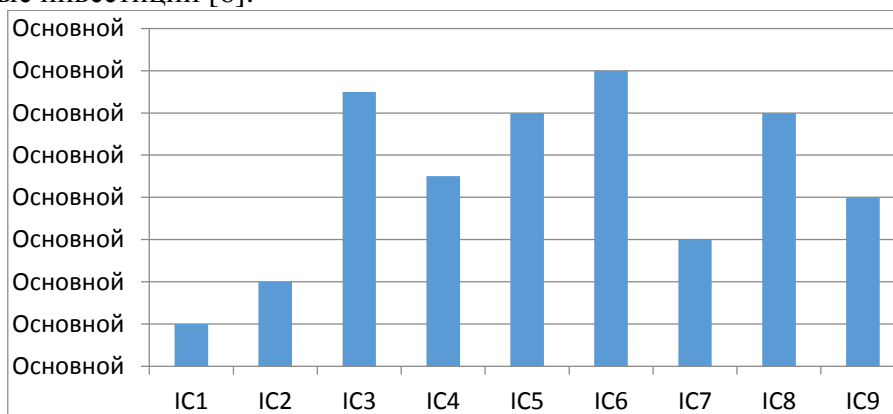

Рисунок 1 - Количество регионов в группах рейтинга по итогам 2016 года

Рисунок 2 - Распределение поступивших ПИИ по категориям регионов (данные платежного баланса РФ за первое полугодие 2016 года)

Инвестиционная активность в России в 2016 году снижалась, хотя и значительно более медленными темпами по сравнению с предыдущими двумя годами. По итогам трех кварталов 2016 года объем инвестиций в основной капитал составил 97,7% от уровня аналогичного периода предыдущего года. [6]

Динамика на уровне отдельных регионов очень различается: например, по инвестициям в основной капитал – от более чем двукратного падения инвестиций в основной капитал в Калмыкии до прироста на 77% в Тюменской области; по прямым иностранным инвестициям – от обнуления притока ПИИ в Магаданской области до многократного роста в Адыгее и Архангельской области.

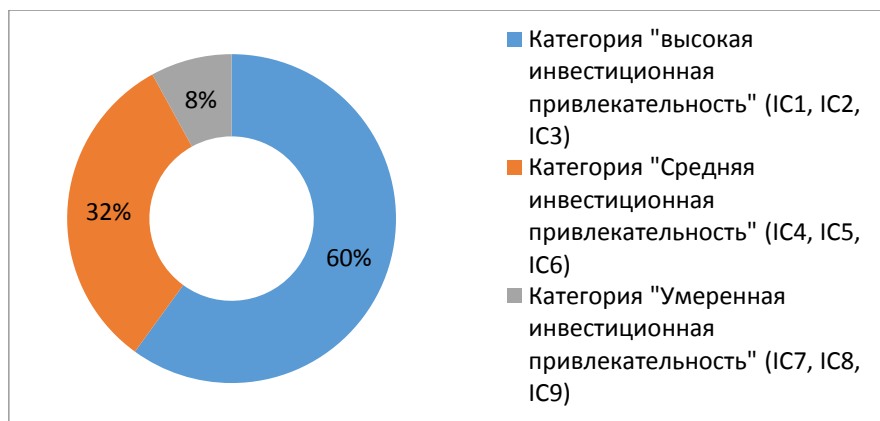

Рисунок 3 - Распределение инвестиций в основной капитал по рейтинговым категориям регионов (данные за первые 3 квартала 2016 года)

Основными отраслями, привлекающими прямые иностранные инвестиции, остаются обрабатывающая промышленность (19% от общероссийского объема привлеченных в первой половине 2016 года ПИИ), оптовая и розничная торговля (17%), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (11%), финансовая деятельность и страхование (7%). Практически все инвестиции в торговлю и финансы сконцентрированы в Москве, инвестиции в добычу нефти и газа – в Тюменской и Сахалинской областях и некоторых других регионах Сибири и Дальнего Востока. Между остальными регионами России идет конкуренция за инвестиции только в обрабатывающие отрасли. Рейтинг инвестиционной привлекательности по итогам 2016 года показал усиление региональных диспропорций. Почти все регионы, оценки которых были повышены, находятся в верхней половине списка рейтинга, в то время как понижение рейтинговых оценок произошло преимущественно в нижней части списка [6].

Несмотря на стремление федерального центра к выравниванию качества инвестиционного климата в регионах России (в рамках «Регионального инвестиционного стандарта» - документа, уже успешно внедренного согласно отчетам), регионы России по-прежнему характеризуются существенной дифференциацией по уровню инвестиционной привлекательности. Неоднородная институциональная среда и различные управленческие подходы приводят к неравномерному распределению инвестиций между регионами. Невозможно объяснить различия между регионами только традиционными причинами – различиями в запасах ресурсов, населении или в географическом положении. Объем инвестиций в основной капитал в Калужской области (группа IC3, высокая инвестиционная привлекательность) практически в 5 раз превосходит значение аналогичного показателя для Ивановской области (группа IC9, умеренная инвестиционная привлекательность). При этом «стартовые позиции» этих двух регионов были практически полностью аналогичными – оба региона не обладают запасами природных ресурсов, но расположены вблизи столицы и даже имеют практически одинаковую численность населения. Тем не менее, в этих регионах по-разному работают институты и правила ведения бизнеса.

Среди регионов с «высоким уровнем инвестиционной привлекательности» по-прежнему остаются крупнейшие мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), примыкающие к ним области (Московская, Ленинградская), а также регионы со значительным ресурсным потенциалом (Тюменская, Томская и Сахалинская области). Кроме того, в списке лидеров рейтинга остаются регионы с благоприятным инвестиционным климатом, подразумевающим максимально комфортные институциональные условия для инвесторов (Татарстан, Калужская и Белгородская области). Опыт этих регионов в области выстраивания диалога с инвесторами признан не только в России, но и на международном уровне. Стоит отдельно отметить, что в условиях кризиса этим регионам удалось найти новые решения для поддержки существующих инвесторов и привлечения новых – например, в Ленинградской были найдены механизмы финансовой

поддержки предприятий автомобилестроения, в Калужской области активное развитие получил фармацевтический кластер, Татарстан уделил внимание международному сотрудничеству с инвесторами из Китая и Турции, причем результатом этого сотрудничества стали не только соглашения о намерениях, но и вполне реальные инвестиционные проекты. Наиболее успешные перемещения в рейтинге удалось совершить Якутии, Свердловской и Томской областям: из категории «регионов со средней инвестиционной привлекательностью» в категорию «регионов с высокой инвестиционной привлекательностью». Для Свердловской и Томской области это восстановление прежних позиций (до кризиса регионы входили в число лидеров рейтинга), а для Якутии – это настоящий прорыв (регион впервые входит в группу лидеров) [6].

«Важнейший фактор роста инвестиционной привлекательности Якутии – освоение новых нефтегазовых месторождений и строительство газопровода «Сила Сибири», хотя позитивные изменения коснулись также инфраструктуры и других аспектов инвестиционного климата»

Перемещения произошли и в нижней части рейтинга. К традиционно входящим в эту категорию республикам Северного Кавказа и Сибири, критически зависящим от государственных инвестиций и трансфертов из федерального бюджета, добавился ряд регионов Поволжья и центральной части России.

Кроме того, в число факторов, оказавших негативное влияние на рейтинговые позиции Кировской области, вошли также возросшие на фоне коррупционного скандала социально-политические риски.

Таким образом, на основе данного исследования, можно сделать следующие выводы:

- Разрыв между успешными и отстающими регионами становится больше. Рейтинг инвестиционной привлекательности по итогам 2016 года показал усиление региональных диспропорций. Почти все регионы, оценки которых были повышены, находятся в верхней половине списка рейтинга, в то время как понижение произошло преимущественно в нижней части списка. «Лучшие продолжают повышать свою инвестиционную привлекательность, а аутсайдеры – «проваливаются» сильнее.

- Природные ресурсы, столичный статус и хорошие условия для ведения бизнеса – залог лидерства в рейтинге. Среди регионов с «высоким уровнем инвестиционной привлекательности» по-прежнему остаются крупнейшие мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), примыкающие к ним области (Московская, Ленинградская), а также регионы со значительным ресурсным потенциалом (Тюменская, Томская и Сахалинская обл.). В списке лидеров остаются регионы с благоприятным инвестиционным климатом, с максимально комфортными институциональными условиями для инвесторов (Татарстан, Калужская и Белгородская обл.).

- В ряде регионов сложились условия для роста объемов инвестиций уже в 2017 году. Большинству регионов удалось выровнять ситуацию с инвестициями за счет корректировки отраслевой структуры экономики, привлечения новых инвесторов или поддержки существующих отраслей. В регионах проведены заметные институциональные реформы: созданы системы поддержки инвесторов и защиты прав собственности, снижены административные барьеры, оптимизированы процедуры регистрации. Появляются новые источники иностранных инвестиций (например, китайские), что восполняет пробел от ухода ряда европейских инвесторов.

- Внедрение «Регионального инвестиционного стандарта» пока не дало существенных результатов, однако, положительный эффект от него может проявиться спустя 2-3 года. Несмотря на стремление федерального центра к выравниванию качества инвестиционного климата в регионах (в рамках «Регионального инвестиционного стандарта»), регионы всё ещё отличаются сильной дифференциацией по уровню инвестиционной привлекательности. Результаты реформ могут дать позитивный эффект

спустя 2-3 года, однако, результат будет виден только в тех регионах, где реформы осуществляются на практике, а не на бумаге.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений".
2. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации".
3. РБК "РосБизнесКонсалтинг" - Информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/56efa4119a79470b8bca2795> (Дата обращения 15.03.17).
4. Российский продовольственный рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2182> (Дата обращения 11.03.17).
5. Рынок инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kudainvestiruem.ru/> (Дата обращения 13.03.17).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/> (Дата просмотра: 22.03.17).

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

С.Е. Грицай,

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Пятигорск*

PROBLEMS OF ACCESSIBILITY OF BANKING SERVICES IN THE RUSSIAN REGIONS

S.E. Gritsay,

*Service Institute, tourism and design (Branch)
FGAOUVPO "North-Caucasian Federal University",
Pyatigorsk*

Аннотация: в статье проанализирована ситуация, сложившаяся в российском банковском секторе в условиях преодоления кризиса, исследованы институциональные аспекты развития рынка банковских услуг за ряд лет и показатели обеспеченности банковскими услугами по федеральным округам РФ, выявлены проблемы развития и предложены меры по повышению доступности банковских услуг в регионах.

Ключевые слова: банковский сектор; региональный рынок банковских услуг; обеспеченность банковскими услугами.

Abstract: the article analyzes the situation in the Russian banking sector in the conditions of overcoming the crisis, explores the institutional aspects of the development of the banking services market for a number of years and the indicators of the provision of banking services in the federal districts of the Russian Federation, identified development problems and proposed measures to increase the availability of banking services in the regions.

Key words: banking sector; Regional banking services market; Provision of banking services.

В Стратегии развития финансового рынка России на период 2016-2018гг указаны конкретные количественные параметры – отношение банковских активов, капитала и кредитов к ВВП (соответственно 120-125%, 11,5 и свыше 7%). По сравнению с аналогичными показателями большинства экономически развитых стран РФ

значительно уступает. Вполне очевидно, что подобная ситуация является не только результатом деятельности банковской системы, но и зависит от общих тенденций развития экономики страны, которые обуславливают тот или иной уровень потребности в банковских услугах. Данный результат находится также в значительной степени зависимости от политики государства в сфере стимулирования инвестиционного спроса. На современном этапе развития российский банковский сектор, обладая тем объемом ресурсов, которые ему доступны, не в силах обеспечить повышение своей роли в экономике. Как и прежде, роль кредитных организаций в инвестиционной деятельности достаточно слаба, у банков ощущается огромная нехватка «длинных денег». Поэтому банковской системе нужны меры государственной поддержки на постоянной основе, без которых ей не обойтись.

В 2016 году банковская система функционировала в условиях наметившегося преодоления финансового кризиса, который значительно повлиял как на все финансовые учреждения, так и на экономику страны в целом. Однако, многие банки сумели приспособиться к негативным внешним и внутренним факторам и продемонстрировали неплохие результаты. За период с 01.01.2013 по с 01.01.2016гг. темп прироста активов банковского сектора составил 40,4% (до 80063 млрд. руб.). Отношение активов банковской системы за данный период к ВВП выросло с 80,9 до 93,2%. Увеличилось и значение банковского капитала с **7 064 до 9 147** млрд. руб, при этом отношение совокупного капитала к ВВП сократилось с 12,3 до 11,7% (в 2015 году – 10,9%). Общий объем кредитов экономике и населению за три последних года вырос на 26,1% (до 40 938,6 млрд. руб.), отношение кредитов к ВВП также показало положительную динамику - 45,7% до 47,7% [3].

Необходимо отметить, что кризис отразился на институциональной характеристике банковского сектора. Количество действующих кредитных организаций за 2013-2016 гг. сократилось на 32,5% (с 923 до 623 единицы). При этом тенденция к уменьшению числа кредитных организаций наблюдается во всех федеральных округах (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа кредитных организаций в федеральных округах РФ за период 2013-2016 гг [2]

	1.01.14		1.01.15		1.01.16		1.01.17		Темп роста, (%) 2016/ 2013
	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	
ЦФО	547	59,3	504	60,4	434	59,2	358	57,5	-34,6
СЗФО	70	7,6	64	7,7	60	8,2	49	7,9	-30,0
ЮФО	46	5,0	45	5,4	42	5,7	38	6,1	-17,4
СКФО	43	4,7	28	3,4	22	3,0	17	2,7	-60,5
ПФО	102	11,1	92	11,0	85	11,6	77	12,4	-24,5
УФО	42	4,6	35	4,2	32	4,4	29	4,7	-31,0
СФО	51	5,5	44	5,3	41	5,6	37	5,9	-27,5
ДФО	22	2,4	22	2,6	17	2,3	18	2,9	-18,2
Всего РФ	923	100,0	834	100,0	733	100,0	623	100,0	-32,5

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что наибольшие темпы сокращения кредитных организаций отмечены в Северо-Кавказском федеральном округе - на 60,5%, Центральном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах – соответственно на 34,6%, 31,0% и 30,0%. Наименьшими темпами сокращалось число банков в Южном федеральном округе – на 17,4% и Дальне-Восточном – на 18,2%.

Тенденция сокращения количества кредитных организаций в регионах связана с процессами отзыва лицензий, ликвидации, слияния и поглощения банков, характерными для всей банковской системы. Каждый регион имеет свою специфику, которая связана с уровнем доходов населения, размером государственных дотаций, объемами просроченных кредитов. Все эти показатели отражаются на процессах развития

региональной банковской сети.

На сегодняшний день более половины общего количества кредитных организаций сосредоточено в Центральном федеральном округе и московском регионе, наименьшее количество кредитных организаций обслуживают потребности экономических субъектов и жителей СКФО и Дальне-Восточного региона.

Уровень обеспеченности регионов банковскими услугами оценивается системой показателей, представленными в таблице 2.

Таблица 2

Показатели обеспеченности регионов банковскими услугами на 01.01.2016г [4]

Федеральные округа	Институциональная насыщенность	Финансовая насыщенность	Индекс развития сберегательного дела	Совокупный индекс обеспеченности
Центральный	1,0	1,27	1,47	1,23
Северо-Западный	1,15	1,04	1,16	1,12
Южный	1,08	0,91	0,66	0,86
Северо-Кавказский	0,46	0,57	0,29	0,43
Приволжский	1,03	0,87	0,73	0,87
Уральский	1,10	0,74	0,77	0,86
Северный	0,95	0,9	0,68	0,84
Дальне-Восточный	1,19	0,67	0,7	0,83

Для оценки состояния банковской инфраструктуры в регионе и уровня насыщенности банковскими структурами по стране в целом используется показатель институциональной насыщенности банковскими услугами (по численности населения). По данным Банка России на 01.01.2016 года в число регионов со значением данного показателя свыше 1 входили практически все субъекты РФ, наибольший показатель отмечен в Дальне-Восточном (1,19) и Северо-Западном федеральных округах (1,15). На самом низком уровне данный показатель в СКФО – 0,46.

Сопоставление регионов по показателю финансовой насыщенности банковскими услугами по объему кредитов позволяет определить лидеров – это Центральный и Северо-Западный округа (более 1), на последнем месте Дальне-Восточный и Северо-Кавказский – (соответственно 0,67 и 0,57). Еще одним показателем, характеризующим степень обеспеченности спроса населения на банковские услуги, преимущественно операции по приему вкладов физических лиц, является индекс развития сберегательного дела. По данному показателю также сохраняют свои лидерские позиции ЦФО и СЗО (1,47 и 1,16), замыкают рейтинг ЮФО (0,66) и СКФО (0,29). По совокупному индексу обеспеченности региона банковскими услугами, определяемому как среднегеометрическое значение институциональной насыщенности, финансовой насыщенности, индекса сберегательного дела, два федеральных округа имеют значение выше 1 (ЦФО и СЗО), практически во всех остальных регионах его значение находится в диапазоне 0,84-0,87, за исключением СКФО (0,43).

Таким образом, наименее обеспеченным банковскими услугами является Северо-Кавказский федеральный округ, при этом самый низкий уровень зафиксирован в Чеченской республике и в Дагестане -0,16, Ингушетии – 0,19, самый высокий в Ставропольском крае – 0,81.

Исследования рынка банковских услуг показывают, что к числу основных причин, сдерживающих проникновение услуг кредитных организаций в небольшие населенные пункты, относится недостаточный уровень капитализации банковских учреждений, а также высокие издержки и регулятивные барьеры. В связи с этим, на наш взгляд, необходима системная работа по созданию нормативно-правовых, административных и инфраструктурных условий для организации во всех регионах финансовых учреждений, образующих однородное и равнодоступное финансовое пространство; обеспечению полноценных конкурентных условий в банковской сфере; активному внедрению современных интернет-технологий; адаптации банковских продуктов к предпочтениям населения; продуманному формированию требований к банкам и проведению политики пропорционального надзора.

Условия конкуренции в российском банковском секторе по-прежнему развиваются недостаточно. В основном упор делается на создании исключительно выгодных конкурентных для крупнейших банков, при этом небольшие банки заведомо оказываются в невыгодном положении. Для полноправного участия в борьбе всех заинтересованных игроков финансового рынка необходима истинная и полноценная конкуренция. Малые и средние банки, используя свои конкурентные преимущества, должны обладать возможностями наращивания своего размера, чтобы быть конкурентоспособными для крупных банков.

Для снижения степени государственного влияния в банковской сфере необходима политика последовательного сокращения доли государства в крупных российских банках. Такая мера также способствовала бы развитию банковской конкуренции. Существенному улучшению конкурентоспособности средних и малых банков могла бы содействовать инициатива денежных властей по снижению производственных издержек, например, меры по снятию ограничений на применение электронного документооборота, оптимизации форм отчетности перед Банком России и службой финансовой разведки, которые позволили бы банкам сэкономить значительные денежные ресурсы на приращение капитализации [1.С.102].

В рамках институциональных мер, направленных на расширение доступа к банковским услугам, необходимо:

- разработать и реализовать законодательно двухуровневую банковскую систему, предусматривающую образование особого порядка регулирования и надзора в области финансовой деятельности для банковских учреждений федеральных, транснациональных региональных малых банков;
- законодательно определить статус федеральных и региональных банков развития, создать необходимую правовую базу для развития универсальных и специализированных банков,
- развивать небанковские институты микрофинансирования, в том числе организации кредитной кооперации, коммерческие и некоммерческие микрофинансовые организации;
- создавать организации, целью которых является не максимизация прибыли, а решение различного рода проблем (экологические, этические и общественные);
- совершенствовать порядок создания небанковских депозитно-кредитных организаций и адаптировать методы регулирования их деятельности;
- развивать банковскую агентскую модель продаж финансовых услуг;
- создать системное взаимодействие между банками и небанковскими микрофинансовыми организациями на основе взаимного дополнения;
- законодательно закрепить дистанционное финансовое обслуживание.

Считаем целесообразным в целях достижения прогнозируемых Правительством РФ темпов экономического роста Министерству финансов РФ и Банку России вместе с региональными исполнительными органами власти РФ иметь четкие ориентиры масштабов финансирования и банковских услуг; в регионах должны быть специальные кураторы, отвечающие за обеспечение финансовыми услугами реального сектора и населения в рамках контрольных показателей Стратегии развития финансового рынка России, и обязанные периодически (не реже одного раза в полгода) предоставлять отчеты о своей работе. Важно, при отсутствии существенного прогресса в этой области предусматривать замену соответствующих руководителей контрольных и надзорных ведомств.

В целом, можно констатировать, что на развитие банковских услуг в регионах, оказывает влияние целый ряд факторов, часто противоположно направленных: одни из них побуждают (активная государственная поддержка кредитных организаций в сфере реализации разного рода совместных проектов, система страхования вкладов населения, продвижение информационных технологий), а другие, наоборот, подавляют их

эволюцию (несовершенство законодательной и нормативной базы, неравные конкурентные условия, недостаточная степень доверия граждан к банкам). Несмотря на то, что на сегодняшний момент государство уже предприняло комплекс мер в целях сведения к минимуму негативных факторов, тем не менее, проблем, связанных с развитием банковских услуг в регионах, остается еще достаточно, и их следует решить.

Таким образом, для изменения ситуации с обеспеченностью российских регионов банковскими и финансовыми услугами, необходима реализация комплекса эффективных мер, начиная от формирования благоприятных условий развития конкуренции на всех сегментах финансового рынка, создания современной инфраструктуры, и завершая усовершенствованием системы банковского регулирования и надзора.

Список литературы:

1. Грицай С.Е. Ключевые показатели банковского сектора РФ и СКФО в условиях макроэкономической нестабильности // Международное научное издание. Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. - Т. 1. № 2 (21). -С. 96-102.
2. Статистический бюллетень Банка России, (интернет-версия), региональный раздел [Электронный ресурс]. -Режим доступа. - URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/> (дата обращения 20.03.2017).
3. Обзор банковского сектора РФ, (интернет-версия) Аналитические показатели. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs (дата обращения 20.03.2017)
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора / Банк России [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=nadzor>(дата обращения 14.02.2017).

УДК 336.647/.648

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ РАСЧЕТЫ

Б.А. Демильханова,

доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и финансов, Чеченский государственный университет, г. Грозный

FINANCIAL CAPACITY OF INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT: FORMAL CALCULATIONS

B.A. Demil'hanova,

a docent of the Department of Finance and credit of Economy and Finance Institute of The Chechen State University

Аннотация: в статье выявлены и распределены по стадиям инновационного цикла барьеры инновационного развития промышленного комплекса, причины и формы проявления финансовых барьеров, связанных с недостаточностью финансовой поддержки инновационной деятельности со стороны государства, неустойчивым финансовым положением предприятий, недостаточным участием кредитных и других финансовых институтов в финансировании инноваций.

Ключевые слова: барьер, финансовые ресурсы, промышленный комплекс, финансовый потенциал, корреляция, обобщающий показатель.

Abstract: the article identified and distributed across stages of the innovation cycle, barriers of innovative development of industrial complex, the causes and forms of financial barriers related to lack of financial support for innovation activities from the state, the unstable financial position of enterprises, lack of participation credit and other financial institutions in financing innovation.

Key words: *barrier, financial resources, industrial complex, financial capacity, correlation, General indicator.*

Обеспечение инновационной деятельности в промышленном комплексе требует в процессе оценки его инновационной активности учет финансовых ресурсов инновационной деятельности на этапе исследований и разработок, переходном этапе: от опытного образца до серийного производства, а также на этапе диффузии инноваций. Это означает, что должны быть выявлены факторы, способствующие продвижению инноваций, а также тормозящие их разработку и внедрение.

Отечественными авторами изучены разнообразные факторы, сдерживающие инновационные процессы. Ряд проблем связан, как отмечают многие авторы, с несовершенством законодательного регулирования вопросов, связанных с проведением независимой научной экспертизы проектов, разработкой технических регламентов и др. С этими же проблемами связаны вопросы в сфере оборота прав на промышленную интеллектуальную собственность.

Исследование барьеров технологического развития промышленных комплексов (рис. 1) (статистические наблюдения, исследования Российской экономической школы и Центра технологий и инноваций [7. С.91] и др.) обеспечивает их полный охват с учетом их значимости в разрезе промышленных компаний и экономики в целом, компаний-лидеров и компаний-последователей [8. С.158] и т.д.

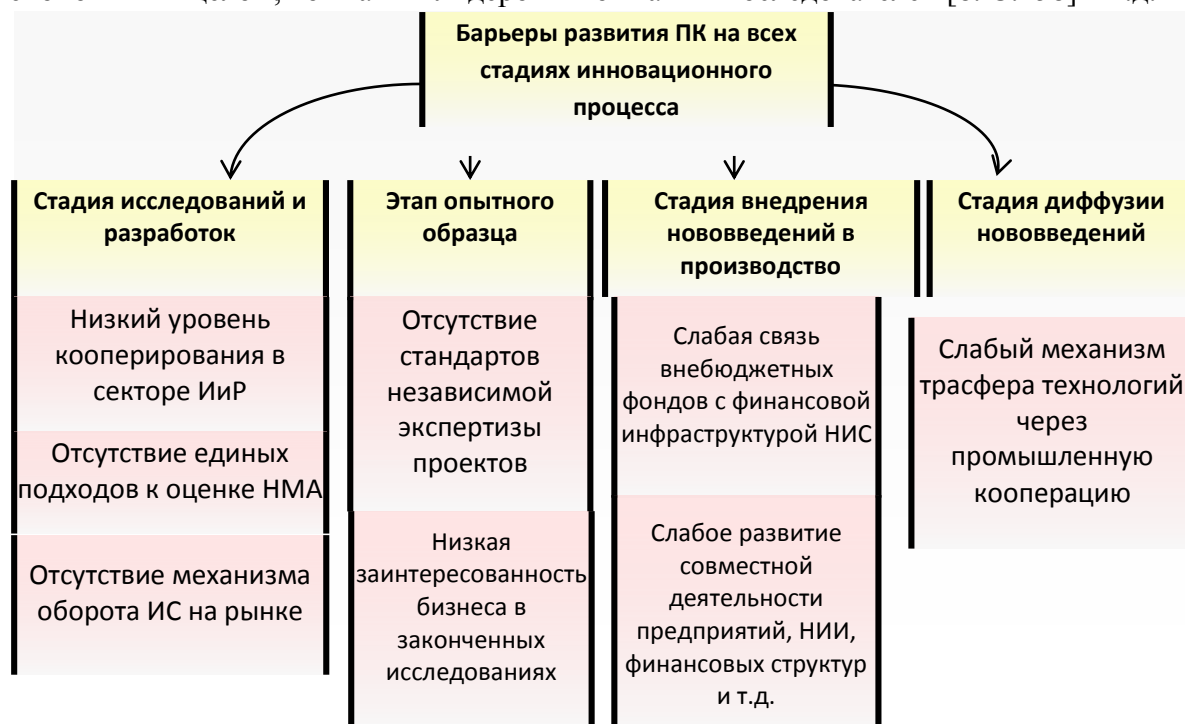

Рисунок 1 - Барьеры инновационного развития промышленного комплекса, распределенные по стадиям инновационного цикла

Как показывает практика, определенная дистанцированность российских банков от инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, усугубляет недостаток финансовых средств, необходимых для осуществления инновационных процессов [1. С.169]. Данное обстоятельство в совокупности с другими, образуют систему финансовых барьеров развития промышленного комплекса (табл. 1) [2. С.40].

Выявленные факторы развития промышленного комплекса должны быть учтены в процессе оценки инновационной активности промышленного комплекса, с тем, чтобы выяснить за счет каких финансовых источников произошло изменение инновационной активности промышленного комплекса, какое участие в инновационном развитии промышленного комплекса играют венчурные фонды и др. [3. С. 43], [4. С. 52].

Таблица 1

Причины и формы проявления финансовых барьеров развития промышленного комплекса

Причины недостатка финансовых ресурсов инновационного развития ПК	Формы проявления барьеров
Недостаточная финансовая поддержка научных организаций, центров, ученых и изобретателей со стороны государства	Слабое участие государства в снижении финансовых рисков частных инвесторов на ранних стадиях инновационного процесса на основе предоставления гарантий
	Слабое прямое участие государства в осуществлении инновационных проектов
	Неэффективное распространение финансовых ресурсов федеральных, региональных (отраслевых) программ
Неустойчивое финансовое состояние предприятий	Недостаток собственных средств на приобретение научного оборудования, создание собственной опытно-экспериментальной и исследовательской базы
	Трудности с выходом на фондовый рынок
Недостаточное участие банковских, финансовых институтов	Слабая вовлеченность инвестиционных банков, осуществляющих проектное финансирование
	Отсутствие специальных финансовых институтов, специализирующихся на определенных отраслях промышленности
	Низкая инвестиционная активность венчурных фондов

Расчет инновационной активности по финансовому потенциалу осуществляется по следующим этапам:

1. Исходные данные:

1.1. $(F_{i_{t_0}} \dots F_{i_{t_h}})$;

где $F_{i_{t_0}}$ - показатель, характеризующий i -ую компоненту финансового потенциала промышленного комплекса в период времени t_0 ; $i = \overline{1, h}$;

1.2 $(F_{i_{t_1}} \dots F_{i_{t_h}})$;

где $F_{i_{t_1}}$ - показатель, характеризующий i -ую компоненту финансового потенциала промышленного комплекса в период времени t_1 ;

$$1.3. n_{ij} = 2^{\frac{F_{i_{t_0}}}{F_{i_{t_1}}}};$$

где n_{ij} - коэффициент инновационной активности i -ой компоненты финансового потенциала промышленного комплекса.

1.4. $(\omega_1 \dots \omega_h)$;

где ω_i - весовой коэффициент i -ой компоненты финансового потенциала промышленного комплекса, $\sum \omega_i = 1$;

2. Расчет инновационной активности по финансовому потенциалу (ИА_{ФП}):

$$ИА_{ФП} = \sum_1^h \omega_i n_{ij};$$

Инновационная активность по финансовому потенциалу учитывается при определении обобщающего показателя инновационной активности ПК (рис. 2) [5. С. 21].

Важным этапом оценки инновационной активности промышленного комплекса является выявление корреляционных связей между динамическими рядами обобщающего показателя инновационной активности промышленного комплекса и факторами его определяющими. Лепестковые диаграммы наглядно изображают изменения показателей, характеризующих инновационную активность каждой составляющей по расширению, использованию инновационного показателя и

совместной деятельности в промышленном комплексе.

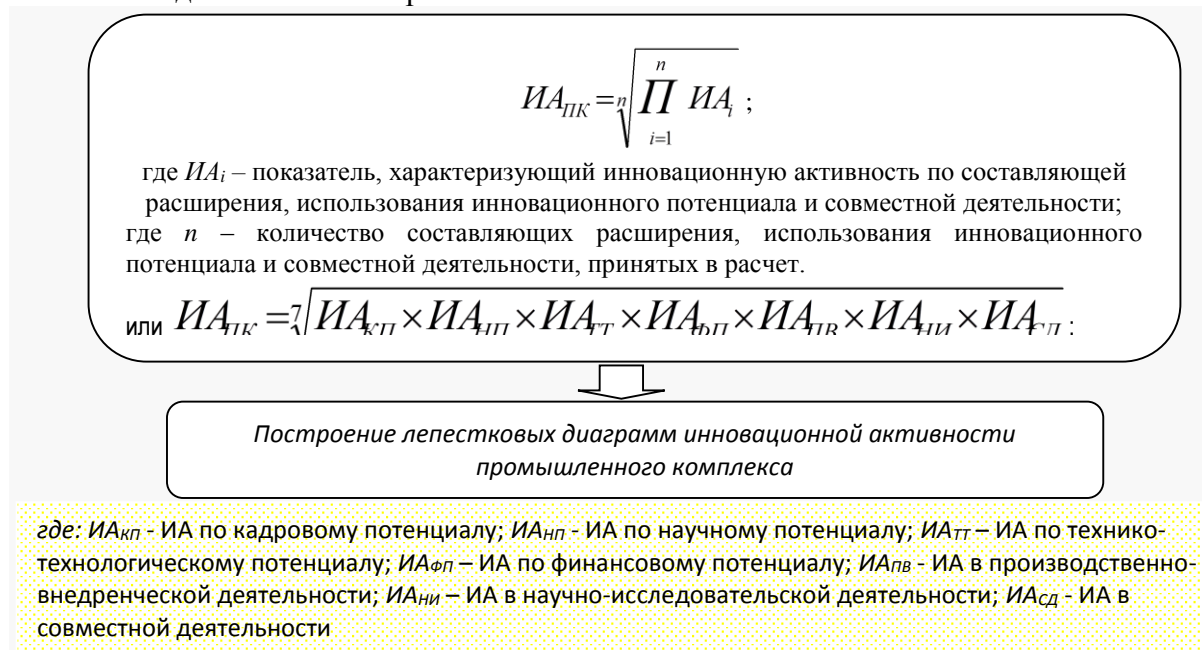

Рисунок 2 - Определение обобщающего показателя инновационной активности ПК

На основе статистических данных по финансированию технологических затрат [9. С. 297], оценена инновационная активность промышленного комплекса национальной экономики (табл.2). В конце анализируемого периода наблюдается умеренное повышение инновационной активности по использованию финансового потенциала развития промышленного комплекса национальной экономики. Данное повышение, как свидетельствуют исследованные корреляционные связи между рассматриваемыми показателями, обеспечено, главным образом, использованием промышленными предприятиями собственных средств, средств федерального бюджета и внебюджетных фондов. Отмечена выраженная корреляционная зависимость между названными факторными показателями и уровнем инновационной активности по использованию финансового потенциала ПК.

Таблица 2

Оценка инновационной активности по использованию финансового потенциала развития промышленного комплекса

	Усл. обозн.	ω_i	$\sum_1^n \omega_i n_{ij};$				
			2011/2010	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Доля собственных средств предприятий	$IA_{сс}$	0,3	0,151	0,155	0,135	0,154	0,156
Доля средств Федерального бюджета	$IA_{фб}$	0,2	0,100	0,128	0,090	0,098	0,130
Доля средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	$IA_{бсф}$	0,1	0,035	0,050	0,050	0,050	0,063
Доля средств внебюджетных фондов	$IA_{внс}$	0,1	0,100	0,089	0,002	0,079	0,013
Доля иностранных инвестиций	$IA_{иш}$	0,2	0,018	0,075	0,003	0,003	0,071
Доля прочих средств	$IA_{прс}$	0,1	0,103	0,070	0,137	0,095	0,078
<i>Инновационная активность по использованию финансового потенциала развития ПК</i>	$IA_{фп}$	-	0,507	0,567	0,417	0,479	0,511

Источник: Расчеты автора на основе: Демильханова Б.А. Методика оценки инновационной активности промышленного комплекса // Экономический анализ. Теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. - 2013. - № 19. - С. 21-22; Промышленное производство в России. 2016: Статистический сборник / Росстат. – М., 2016.- С.297.

Графически полученные результаты изображены на рисунке 3.

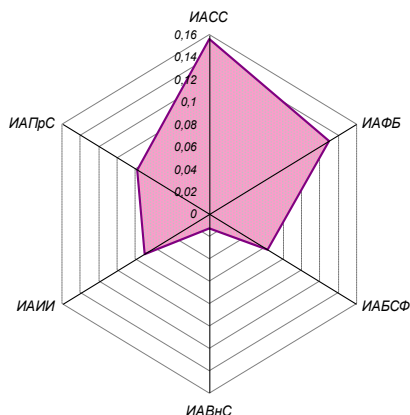

Рисунок 3 - Оценка инновационной активности промышленного комплекса национальной экономики по использованию финансового потенциала развития

Таким образом, в процессе оценки инновационной активности промышленного комплекса должны быть выявлены и учтены причинно-следственные связи между последствиями финансовых барьеров и их отражением на развитии промышленного комплекса.

Результатом проведения единых промышленной и инновационной политик должно стать формирование благоприятных условий и предпосылок, способствующих планомерному развитию реального сектора экономики на качественно новом уровне, посредством снижения влияния негативных факторов инновационной активности промышленных предприятий, тормозящих создание, распространение и внедрение инноваций.

Список литературы:

1. Вагизова В.И. Финансово-кредитное обеспечение инновационного взаимодействия реального и финансового секторов региональной инновационной системы. Казань, 2008. 227с.
2. Демильханова Б.А. Организационно-экономический механизм оценки инновационной активности промышленного комплекса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нац.исслед.ун-т МИЭТ, Тверь, 2012.
3. Демильханова Б.А. Модель информационного обеспечения проведения оценки инновационной активности промышленного комплекса // Вестник Тверского государственного университета. 2012. №26. С.34-50.
4. Демильханова Б.А. Финансовый потенциал развития промышленного комплекса: оценка факторных взаимосвязей // Финансовые исследования. 2013. №2. С.46-59.
5. Демильханова Б.А. Методика оценки инновационной активности промышленного комплекса // Экономический анализ. Теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. 2013. № 19. С. 17-25.
6. Индикаторы инновационной деятельности, 2016. Стат.сб. – М.: Высшая школа экономики, 2016. 428с.
7. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы. Исследование Российской экономической школы и центра технологий и инноваций //Российский журнал менеджмента. -2010.- Том 8.- №4. - С.81-112.
8. Кравченко Н.А. Развитие инновационного предпринимательства на уровне региона /Н.А. Кравченко, С.А.Кузнецова, Л.Т.Юсупова //Регион: экономика и социология. - 2011. - №1. - С.140-161.
9. Промышленное производство в России. 2016: Статистический сборник / Росстат. – М., 2016.- С.297.

УДК 336.225.66

**СОКРАЩЕНИЕ СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БЮДЖЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

*Е.М. Джурбина, Д.И. Фатеев,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске*

**SUBFEDERAL TAX BENEFITS REDUCTION AS A FACTOR IN INCREASING
THE INCOMES OF REGIONAL BUDGETS (BASED ON THE MATERIALS OF
THE SUBJECTS OF NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)**

*E.M. Dzurbina, D.I. Fateyev
Institute of service, tourism and design (branch) of
North-Caucasian federal university in Pyatigorsk*

Аннотация: в статье представлены результаты исследования основных подходов и тенденций развития практики предоставления льгот по субфедеральным налогам в регионах СКФО. Методы исследования: формально-логический, табличный, коэффициентный, сравнительный, анализ рядов динамики. Сделаны выводы о специфических особенностях использования налоговых льгот, их количественной и структурной динамике в объектном разрезе, влиянии льгот на доходы региональных бюджетов и резервах их потенциального сокращения.

Ключевые слова: налоговые льготы, региональные и местные налоги, доходы бюджета, финансовая помощь, эффективность.

Abstract: the article presents the results of a study of the main approaches and trends in the development of granting privileges practice on subfederal taxes in the regions of the North-Caucasian federal district. Methods of research: formal-logical, tabular, coefficient, comparative, analysis of the series of dynamics. Conclusions are drawn about the specific features of tax benefits usage, their quantitative and structural dynamics in the object cut, the impact of benefits on the revenues of regional budgets and the reserves of their potential reduction.

Key words: tax benefits, regional and local taxes, budget revenues, financial grants, efficiency.

Проблема повышения бюджетной обеспеченности является исключительно актуальной в регионах Северо-Кавказского федерального округа, которые в современной системе межбюджетных отношений выступают устойчивыми реципиентами финансовой помощи из федерального центра. Однако, неблагоприятная экономическая ситуация, сопровождающаяся сжатием доходов бюджетной системы, ведет к сокращению трансфертного потока и вносит дополнительный импульс дестабилизации в процесс исполнения региональных бюджетов. В этой связи, необходимость выявления внутренних резервов увеличения доходов субъектов федерации представляется актуальным направлением современной фискальной политики.

Налоговые льготы, согласно современным теоретическим воззрениям, являются эффективными инструментами налогообложения, возможности их имплементации на региональном уровне относятся к реальным рычагам косвенного регулирующего воздействия субфедеральных властей на экономические и социальные пропорции. С другой стороны, установление различных условий налогообложения в соседних субъектах может привести к искажениям конкурентной среды, что выразится в искусственном экспорте налоговых баз в регионы с пониженным уровнем фискального давления

[1. С. 72]. Указанные обстоятельства определяют исключительную сложность и противоречивость конкретных решений в области запрета льгот или расширения их перечня.

Однако, реальная практика использования налоговых льгот в Российской Федерации, несмотря на попытки их упорядочивания и усиления целевой направленности, позволяет однозначно оценить лишь эффект снижения доходов бюджета. [2. С. 124]. В настоящее время в фискальной системе России функционируют более 200 налоговых льгот и преференций различного типа, а потери бюджета от их импликации оцениваются в суммы от 1,7 трлн. рублей (Министерство финансов РФ) до 5 трлн. рублей (Счетная палата РФ).

Естественно, что вклад субфедеральных льгот в сокращение доходов бюджетной системы значительно меньше, однако он также заслуживает пристального внимания как индикатор фискального поведения региональных властей. В данном случае речь идет, в первую очередь, об освобождениях, установленных решениями федеральных властей, которые по оценкам Минфина составляли более 85% от общего объема льготирования по субфедеральным налогам. [5. С. 65] Единственным серьезным шагом в данном направлении явилась отмена льготы по налогу на имущество организаций в отношении железнодорожных путей, магистральных трубопроводов и линий электропередачи, которое было с лихвой компенсировано увеличением преференцирования по остальным видам налогов. [4].

Предваряя развернутый анализ налоговых льгот, остановимся на роли субфедеральных налогов в формировании доходной части региональных бюджетов СКФО. В соответствии с данными таблицы 1 роль субфедеральных налогов в доходах бюджетной системы невелика (по сравнению с другими федеративными государствами) и относительно стабильна во времени: в среднем по Российской Федерации в 2015 году данная группа налогов формировала 15,5% налоговых доходов консолидированных региональных бюджетов и 11,5% их совокупных доходов.

Таблица 1

Роль региональных и местных налогов (РМН) в доходах консолидированных региональных бюджетов субъектов СКФО в 2013-2015 гг.

Субъект федерации	Доля РМН в налоговых доходах консолидированных региональных бюджетов, %			Доля РМН в совокупных доходах консолидированных региональных бюджетов, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Дагестан	17,3	18,6	19,3	4,0	4,5	4,5
Республика Ингушетия	15,1	15,7	18,1	1,8	1,7	2,1
Кабардино-Балкарская республика	14,4	13,8	19,4	4,8	4,8	7,7
Карачаево-Черкесская республика	16,7	16,2	18,7	4,2	4,5	4,5
Республика Северная Осетия	11,4	12,2	13,1	4,1	4,4	4,8
Чеченская республика	9,9	9,1	10,6	1,4	1,3	1,4
Ставропольский край	18,2	17,8	21,1	10,1	10,2	11,8
Российская Федерация (по сумме регионов)	15,1	14,8	15,5	11,0	10,8	11,5

Источник: рассчитано авторами по [6], [7], [8].

Что касается субъектов СКФО, то в структуре доходов бюджета субфедеральные налоги представлены более значимо: уровень, сопоставимый с Российской Федерацией в целом, наблюдается лишь в Ставропольском крае, в то время как в остальных субъектах округа их доля варьирует от 1,4% в Чеченской республике до 7,7% в Кабардино-Балкарской республике.

В целях придания процессу оптимизации льгот научной основы было инициировано принятие региональных методик оценки и мониторинга их эффективности. Обобщая региональный опыт импликации данных методик, следует отметить, что при единообразии концептуальных подходов (оценке подлежит бюджетная, экономическая и социальная эффективность) наблюдается исключительное разнообразие вычислительных инструментов и критериев, отражающих специфику аналитического акцента на проблематику эффективности льготирования. [3. С. 78-79]

Из всех субъектов СКФО комплексная методика оценки эффективности налоговых льгот разработана и внедрена в форме нормативного акта лишь в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках. Кроме того, применяемые методы и алгоритмы зачастую основаны на агрегированных экономических показателях, детерминируемых массой различных факторов, а не только решениями о предоставлении льгот, вследствие чего получаемые оценки зачастую оказывались некорректными.

Несмотря на сокращение собственных доходов бюджета, многие субъекты федерации крайне неохотно идут по пути сокращения налоговых льгот, о чем свидетельствует как мониторинг нормативных актов, так и статистические данные. [3. С. 91-93]. Представленные в таблице 2 сведения дают наиболее общие представления о динамическом изменении льгот по субфедеральным налогам, установленным региональными (муниципальными) органами власти.

Общероссийская ситуация характеризуется незначительным ростом льгот по налогу на имущество организаций (+6,7% в 2015 году), более существенным (+21,3%) увеличением льгот по транспортному налогу, что в целом соотносится с динамикой налоговых поступлений и обусловлено эффектом масштаба. Взрывной (+723,4%) рост льготирования по налогу на имущество физических лиц, определяемого местными органами власти, связан с переходом в ряде регионов на кадастровую стоимость как базу исчисления налога, что предполагает необходимость резкого усиления преференциальной составляющей в отношении социально незащищенных слоев населения.

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста льгот по субфедеральным налогам, установленных регионом (муниципалитетом), % к предыдущему году

Субъект федерации	Налог на имущество организаций			Транспортный налог			Земельный налог			Налог на имущество физических лиц		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Дагестан	40,6	65,7	255,9	-58,2	40,9	-63,8	-11,3	-37,9	-27,8	-100	-*	197,0
Республика Ингушетия	241,6	23,9	-51,0	35,5	-40,9	-33,1	149,6	-85,8	2522,8	-**	-95,1	3790,0
Кабардино-Балкарская республика	-2,8	-13,0	-93,9	70,4	76,8	114,7	-52,0	-53,3	0,3	-***	-	-
Карачаево-Черкесская республика	-15,0	-51,6	-53,1	30,2	-21,2	-34,9	-32,7	59,1	-74,7	-***	-	-
Республика Северная Осетия	-6,1	-100	-	-18,8	61,5	97,7	210,8	0,8	-14,2	-***	-	-
Чеченская республика	38,8	41,0	-9,6	62,0	14,0	1103,5	-38,2	140,7	-21,2	-10,0	41,8	81,1
Ставропольский край	6,3	10,7	49,3	37,9	77,6	7,1	74,0	-40,2	-3,5	-70,2	111,9	9312,0
Российская Федерация в целом	4,8	0,2	6,7	30,9	12,0	21,3	-14,8	14,3	-4,0	7,6	6,8	723,4

Источник: рассчитано авторами по [6], [7], [8].

*В 2013 году льготы не предоставлялись, в 2014 году сумма льгот составила 1,89 млн. рублей

**В 2012 году льготы не предоставлялись, в 2013 году сумма льгот составила 954,0 тыс. рублей

*** Льгота не предоставлялась

Анализ данных таблицы демонстрирует крайне противоречивые тенденции динамики предоставляемых льгот в разрезе регионов СКФО. Налог на имущество организаций как наиболее значимый из региональных фискальных инструментов характеризуется существенным сокращением льготирования: от полного отказа от льгот в республике Северная Осетия, начиная с 2014 года, до снижения на 53,1% и 93,9% в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. Увеличение абсолютных значений предоставляемых льгот наблюдается в республике Дагестан (на 65,7% в 2014 году и 255,9% в 2015 году), а также в Ставропольском крае (на 10,7% и 49,3% в соответствующие периоды времени).

Динамика льгот по транспортному налогу еще более дифференцирована: активное снижение (на 33% и более) имеет место в трех субъектах (республиках Дагестан, Ингушетия и Карачаево-Черкессия), крайне резкий рост (более, чем на 97%, 114% и 1103% соответственно) наблюдается в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чеченской республике. Большинство субъектов округа активно сокращают льготы по земельному налогу, исключением является республика Ингушетия, в которой темпы прироста льгот в 2015 году составили 2522%.

По результатам анализа представленных данных можно выделить ряд субъектов, обеспечивших резкий прирост налоговых льгот, обусловленных решениями региональных (муниципальных) органов власти, – это Чеченская республика, Ставропольский край и республика Ингушетия. Наиболее интенсивное сокращение налоговых льгот наблюдается в республиках: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия, что связано с целенаправленной деятельностью по сокращению бюджетного дефицита. В целом, политика субфедеральных властей в отношении льготирования отличается противоречивостью количественных характеристик и требует дополнительного анализа в сравнении с базовыми элементами доходной части бюджета (таблица 3).

Таблица 3

Соотношение величины субфедеральных налоговых с отдельными элементами доходной части консолидированных бюджетов субъектов СКФО, %

Субъект федерации	Отношение субфедеральных налоговых льгот к финансовой помощи, %				Отношение субфедеральных налоговых льгот к совокупным поступлениям региональных и местных налогов, %			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Дагестан	1,0	0,4	1,4	0,9	45,4	6,1	21,7	14,0
Республика Ингушетия	0,5	0,4	0,8	0,4	15,7	20,0	42,0	18,0
Кабардино-Балкарская республика	2,3	4,2	2,7	2,2	104,5	49,3	30,1	14,1
Карачаево-Черкесская республика	2,6	2,4	2,9	2,6	64,3	39,6	40,9	38,3
Республика Северная Осетия	2,8	2,2	2,1	2,7	59,3	30,5	27,3	31,1
Чеченская республика	1,0	0,9	1,3	1,1	59,9	51,9	78,3	62,7
Ставропольский край	12,4	6,1	4,8	12,4	33,3	20,1	15,2	32,2
Российская Федерация (по сумме регионов)	23,9	16,5	14,8	23,9	61,5	28,9	26,6	37,6

Источник: рассчитано авторами по [6], [7], [8].

Согласно сведениям, представленным в таблице 3, «выпадающие» доходы бюджета по сравнению с межбюджетными трансфертами являются абсолютно незначительными за исключением Ставропольского края, в котором отмена субфедеральных льгот могла бы дополнительно обеспечить около 12,4% от объемов федеральной финансовой помощи. Что касается других субъектов округа, то полная ликвидация льгот позволит мобилизовать поступления в размере от 0,4% до 2,7% от величины трансфертов, причем данная пропорция относительно стабильна во времени в каждом отдельном регионе. Следовательно, вопреки расхожему мнению, уровень собственного фискального преференцирования в СКФО достаточно низкий по сравнению с общими показателями доходов консолидированного бюджета. Другое дело, что данная ситуация косвенно характеризует незначительную роль субфедеральных налогов в формировании бюджетных доходов, которая более ярко проявляется именно в регионах округа.

Использование в качестве базы сравнения показателей поступлений субфедеральных налогов демонстрирует менее радужную картину: уровень «выпадающих» доходов по состоянию на конец 2015 года колеблется от 14,1% в Кабардино-Балкарской республике до 62,7% в Чеченской республике, т.е. слабая «фискальная продуктивность» региональных и местных налогов дополнительно сокращается посредством льгот и преференций. Вместе с тем, достаточно высокий уровень льготирования характерен не только для субъектов округа, в Российской Федерации в целом он составляет 37,6%, в результате чего лишь два региона СКФО – Чеченская и Карачаево-Черкесская республики – опережают среднероссийский уровень.

Положительной оценки заслуживают фискальные усилия отдельных регионов округа, связанные с резким ограничением практики установления субфедеральных льгот: особенно преуспели в этом направлении республики Дагестан и Кабардино-Балкария, которым удалось довести долю «выпадающих» доходов до 14% от поступлений соответствующих налогов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о специфике льготирования по субфедеральным налогам в регионах СКФО. В первую очередь, необходимо констатировать, что доля региональных и местных налогов в совокупных налоговых доходах бюджетов субъектов СКФО незначительно превышает

среднероссийский уровень, что, в большей степени, объясняется эффектом низкой базы сравнения, определяемой более высокой долей финансовой помощи в доходах.

Абсолютные показатели налоговых льгот и исчисленные на их основе «выпадающие» доходы региональных бюджетов демонстрируют противоречивую динамику, которая отличается как по регионам, так и по видам налогов. Например, в республике Дагестан наиболее активно увеличиваются недополученные доходы от налога на имущество организаций, Чеченская республика лидирует в льготировании транспортного налога, республика Ингушетия – земельного налога, Ставропольский край – налога на имущество физических лиц. На их фоне выделяются такие субъекты, как республика Северная Осетия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, которые почти полностью отменили региональные льготы по налогу на имущество организаций.

В целом, практика применения налоговых льгот в регионах СКФО заслуживает неоднозначной оценки. Говоря о негативных сторонах, следует акцентировать на отсутствии в большинстве субъектов законодательно утвержденных методик мониторинга эффективности налоговых льгот и преференций. Кроме того, слабая фискальная продуктивность субфедеральных налогов, доля которых в структуре доходов консолидированных региональных бюджетов колеблется от 1,5% до 4,8% при среднероссийском уровне в 11,5% частично вуалирует «выпадающие» доходы за счет эффекта низкой базы.

С другой стороны, ряд субъектов округа за последние несколько лет существенно ограничили или даже полностью отменили льготы по ряду налогов, что позволило им выглядеть лучше среднероссийских индикаторов. Не вызывает сомнения тот факт, что дальнейшая деятельность по упорядочиванию льгот должна опираться на комплексную методику оценки их эффективности, которая, к сожалению, до сих пор не принята на федеральном уровне. Также, с определенной долей осторожности, следует сокращать льготы для физических лиц, которые преобладают в случае транспортного налога, и совершенствовать систему преференций по налогу на имущество физических лиц в условиях перехода на кадастровую оценку объектов налогообложения, что сопряжено с ростом фискальной нагрузки на слои населения с низким уровнем располагаемых доходов.

Обобщая количественные оценки, можно констатировать, что ряд регионов СКФО имеют значительный потенциал сокращения налоговых льгот: к ним относятся Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика и Ставропольский край, в которых доля «выпадающих» доходов в величине поступлений субфедеральных налогов составляют 62,7%, 38,3% и 32,2% соответственно. Конкретные критерии и императивы лимитации фискальных преференций, несомненно, требуют дополнительного анализа с точки зрения экономической и социальной эффективности.

Список литературы:

1. Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Теоретические аспекты исследования феномена налоговой конкуренции в федеративных государствах / Актуальные проблемы экономического развития современной России: материалы V Международной очной научно-практической конференции. – Под ред. Р.Р. Мукучяна. – Армавир, 2015. – С. 69-74.
2. Зюзина Н.В., Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Региональные особенности формирования налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации. – Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2014. – 157 с.
3. Институциональные изменения в экономике российских регионов / Под ред. В.Л. Тамбовцева. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
4. Нетреба П. Налоговые льготы сократят оптом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/10/10116029.shtml>.
5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. – [Электронный ресурс]. – М.: Министерство финансов Российской Федерации, 2015. - Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/ONNP_2016-2018.pdf
6. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций / Форма №5-ННО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/svod/5nior010116.xls>.

7. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по транспортному налогу / Форма №5-ТН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5tn2015reg.zip>.
8. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по местным налогам / Форма №5-МН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5mn2015reg.zip>.

УДК 336.78

ПРОЦЕНТНАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

*А.А. Казимагомедов,
Дагестанский государственный университет*

INTEREST RATE POLICY OF THE COMMERCIAL BANK

*A.A. Kazimagomedov,
Dagestan State University*

Аннотация: в статье исследуется процентная политика коммерческого банка. Особое внимание уделено факторам, влияющим на процентную политику банка в области его пассивных и активных операций, рассмотрены виды процентных ставок.

Ключевые слова: процент, фактор, ставка, рынок, риск, маржа, коэффициент.

Annotation: the article deals with commercial bank interest rate policy. Particular attention is paid to the factors influencing the interest the Bank's policy in the area of passive and active operations, reviewed the types of interest rates.

Keywords: percentage factor, interest rate, market, risk, margin, coefficient.

Процентная политика коммерческого банка является одним из инструментов общей его политики и представляет собой совокупность мер по ставкам по привлечению и размещению средств, которая направлена на обеспечение рентабельности, платежеспособности и ликвидности.

На процентную политику коммерческого банка подвергается воздействию внешних и внутренних факторов.

Внешние факторы включают в себя:

- состояние валютного рынка и рынка ценных бумаг;
- уровни инфляции и банковской конкуренции;
- спрос на банковские продукты;
- процентная политика ЦБ РФ.

Внутренние факторы включают в себя:

- оказание спектра банковских операций и услуг клиентам;
- квалификация и опыт персонала банка;
- клиентская база банка.

При формировании процентной политики коммерческий банк учитывает, что различные сектора, валютного и фондового рынка характерные различным размерам ставок, в частности:

- ставки денежно-кредитного рынка, используемые другими банковскими и небанковскими организациями;
- ставка рефинансирования и ставка рынка межбанковских кредитов;
- ставки на фондовом рынке;
- ставки по операциям коммерческих банков с заемщиками и кредиторами, связанными с предоставлением и привлечением денежных средств указанным лицам.

Процентная политика коммерческого банка определяется разрывами между

датами привлечения и размещения средств и колебаниями процентных ставок, уровнем процентного риска.

При формировании процентной ставки по пассивным операциям коммерческого банка учитываются следующие факторы:

- процентные ставки в зависимости от сроков и размеров привлечения средств, категории клиента, валюты и т. д.;

- ставка рефинансирования (учетная ставка) Центрального банка РФ и его норм обязательным резервов для коммерческих банков.

- ставки по активным операциям.

При формировании процентной ставки по активным операциям коммерческого банка учитываются следующие факторы:

- учетная ставка Центрального банка РФ;

- конъюнктура валютного и фондового рынка;

- стоимость заемных средств;

- сделки риска классности;

- платежеспособности и кредитоспособности заемщика и т. д.

Реагировать на изменение рыночной процентной ставки на фиксированные и переменные процентные ставки.

Фиксированная процентная ставка – ставка, установленная на весь срок пользования кредита без права ее пересмотра.

Плавающая процентная ставка – процентная ставка по кредитам, размер которой периодически пересматривается через отдельные промежутки времени.

При расчете процентной ставки по каждой конкретной кредитной сделке, коммерческие банки учитывают:

- уровень базовой процентной ставки, установленной на определенный период для наиболее кредитоспособных заемщиков по заложенным кредитам;

- премия за риск с учетом условий каждой отдельной сделки.

Базовая процентная ставка (БПС) коммерческого банка определяется по следующей формуле: $BPC = C1 + C2 + PPP$, где

C1 - реальная средняя цена использованных кредитных ресурсов на плановый период;

C2 - коэффициент планируемых ресурсов по обеспечению работы банка к ожидаемому объему размещаемых средств;

PPP - плановый уровень прибыльности кредитных операций банка.

Реальная средняя цена кредитных ресурсов (C1) определяется как средневзвешенная величина, исходя из цены отдельного вида ресурсов и его удельном весе в общей сумме мобилизованных банком средств. В свою очередь средняя цена ресурсов определяется исходя из рыночных цен и корректировки обязательного резерва на хранение в ЦБ РФ. Он определяется по следующей формуле: $C1 = P : (1 - H) \times 100\%$, где

P - средний рыночный уровень процента по депозитам;

H - норма обязательного резерва.

Аналогично средняя реальная цена определяется по другим ресурсам.

Премия за риск дифференцируется в зависимости от следующих критериев:

- кредитоспособность заемщика;

- наличие залога по кредиту;

- срока кредита и его выполнения заемщиком;

- прочность взаимоотношений клиента с банком;

- метод расчета процентной маржи;

Процентная маржа - это разница между процентами, полученными и выплаченными коммерческим банком. Он предназначен для покрытия его издержек, рисков для получения прибыли и покрытия убытков.

Абсолютная величина маржи может рассчитывается как разница между общей

процентного дохода и расхода банка, а также между процентными по активам и пассива банка.

Процентная маржа может быть определена как отношение чистого дохода по процентам в среднем объеме активов в виде: $M_{\text{факт}} = (ДП - РП) : АД \times 100\%$, где

$M_{\text{факт}}$ - размер фактической процентной маржи;

ДП - доходные проценты;

РП - расходы в уплату процентов;

АД - активы, приносящие проценты.

Для того, чтобы банк проводил процентную политику, необходимо ему знать коэффициент стоимости его продуктов, который характеризует текущие расходы, не покрытых, полученными комиссиями и другими доходами на каждый размещенный рубль. Соответственно, эта ставка может быть определена как минимальная (процентная) маржа, т.е. разрыв минимальной ставки по активным и пассивным операциям банка, который позволяет последнему покрывать расходы.

Ставка определяется по формуле: $S_{\text{мин}} = (Р_{\text{об}} - ПД) : АД \times 100\%$,

где $R_{\text{об}}$ – расходы функционирования банка, в том числе:

а) прочие операционные расходы (не включая процентные платежи), а именно:

- перевозка ценностей и банковских документов;
- оплата услуг;
- расходы производства, закупка канцтоваров, магнитных лент и т. д.;
- почтовые и телеграфные расходы;
- проценты и комиссионные, уплаченные за прошлые годы;
- амортизация;

другие расходы;

б) административные расходы;

ПД – прочие доходы банка (кроме по активным операциям), в том числе:

- компенсация телеграфных и других расходов;
- оплата за услуги, оказываемые предприятиям (кроме по факторинговым операциям);

- прочие доходы.

АД - актив баланса, приносящий банку доход, в том числе:

- кредиты, выданные банкам и другим заемщикам;
- дивиденды по ценным бумагам;
- задолженность по факторингу;
- средства, перечисленные предприятиям для участия в их деятельности;
- других.

В настоящее время уровень процентной маржи является незначительным. Это определяется относительно низким размером расходов на функционирование банка сравнительно со значением работающих активов и наличия операции прочих доходов банка. Однако, усиление банковской конкуренции неизбежно приведет к резкому росту расходов, и как следствие, к росту значения коэффициента, указанные в калькуляции процентов по кредитам.

Ориентировочная процентная маржа (M_0) на предстоящий период, к обеспечению которой стремится банк в ходе кредитных сделок касается не только покрытия расходов, связанных с его деятельностью, но и добиться получения запланированной прибыли, определяется по следующей формуле:

$M_0 = (Р_{\text{об}} - КД + ПП) : АП \times 100\%$, где

$R_{\text{об}}$ - расходы функционирования банка (за исключением процентов по пассивным операциям);

КД - комиссии и другие запланированные доходы;

АП - плановый размер активов;

ПП - плановая величина прибыли.

В расчет положена смета затрат банка на предстоящий период и план на расширение (снижение) объема активных операций.

Примерный процент по кредиту (ОП) определяется на включение платы от пассивных операций банка: $ОП = (П+ПП-КД):АП \times 100\%$, где

П - плановая сумма банка расходов, включая плату за ресурсы.

Коэффициент процентной маржи может показать фактический и достаточный уровень рентабельности в коммерческом банке.

Фактический уровень процентной маржи характеризует фактическое относительную величину прибыли банка в соответствии с формулами:

1) $Кфпи = (\text{полученный \%} - \text{выплаченный в срок \%}) / \text{средний остаток активов, приносящих доход};$

2) $Кфпи = (\% \text{ полученный} - \% \text{ уплаченный}) / \text{средний остаток активов в периоде};$

3) $Кфпи = (\% \text{ полученный} - \% \text{ уплаченный}) / \text{средний остаток задолженности по кредиту в срок}.$

Аналогично рассчитывается коэффициент процентной маржи по операциям на межбанковском рынке (валютные и рублевые) и РЦБ.

Третий фактор предполагает выбор распределения ресурсов между активными операциями банков. Есть у крупных и средних банков следующие принципы:

- принцип совместного использования ресурсов, когда ресурсы берутся от общей суммы;

- принцип, основанный на реструктуризации бизнеса, с учетом ликвидности активов и востребованности пассивов.

Коэффициент процентной маржи показывает ее минимально необходимый для банка уровень. Значение вытекает из основной цели маржи, т. е. расходов банка.

Для дост.% маржа = $((\text{операционные расходы} - \% \text{ уплаченные}) + (\text{расходы на управленческий аппарат} - \text{другие расходы})) / \text{средний остаток активов приносящих другие доходы}.$ Другие доходы - комиссия от других услуг банка не кредитного характера (плата за расчетно-кассовое обслуживание, инкассацию и другие услуги).

Достаточная маржа рассчитывается на основе фактических данных за прошедший период и прогнозных значений на плановый периоды. Расчет прогнозной маржи необходим для формирования договорной процентной ставкой на предстоящий период. Минимально необходимая процентная ставка по активным операциям – это сумма достаточной маржи и реальной стоимости ресурсов с учетом инфляции.

Сравнение соотношения фактической маржи активных операций позволяет оценить реальную доходность/рентабельность направлений деятельности коммерческого банка

Список литературы:

1. Анализ деятельности коммерческого банка: учебник / под ред. А.А. Казимагомедова. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012.
9. Банковские операции: Учебник / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
10. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка: учебник для бакалавров / под ред. Р.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – М.: Юрайт, 2014.
11. Банковское дело: учебник для бакалавров / под ред. Е.Ф. Жуков. – М.: Юрайт, 2014.
12. Банковское дело: учебник для бакалавров / под ред. А.М. Тавасиева. – М.: Юрайт, 2013.
13. Деньги, кредит, банки: учебник для бакалавров/ под ред. А.А. Казимагомедова. – М.: Изд-во Перо, 2016.
14. Казимагомедов А.А. Банковские риски: учебное пособие. М.: Перо, 2014.
15. Маркова О.М. Организация деятельности коммерческого банка: Учебник / Маркова О.М. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

УДК: 336.741.225 (470)

УДК: 336.741.225 (470)

ВОЗМОЖНОСТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ БАНКОВ И ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

О.М. Коробейникова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Страхование и финансово-экономический анализ»,

Волгоградский государственный аграрный университет

Д.А. Коробейников,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Страхование и финансово-экономический анализ»,

Волгоградский государственный аграрный университет

О.В. Савина,

аспирантка кафедры «Страхование и финансово-экономический анализ»,

Волгоградский государственный аграрный университет

CAPABILITY OF SELF-REGULATION AND STATE REGULATION IN THE PRACTICE OF BANKS AND PAYMENT SYSTEMS

O. M. Korobeynikova,

docent of the Department "Insurance and financial-economic analysis",

Volgograd state agrarian University

D. A. Korobeynikov,

docent of the Department "Insurance and financial-economic analysis",

Volgograd state agrarian University

O. V. Savina,

postgraduate student, Department "Insurance and financial-economic analysis",

Volgograd state agrarian University

Аннотация: предметом работы выступают финансовые отношения, складывающиеся в практике саморегулирования и государственного регулирования банков и платежных систем. Целью работы является определение направлений саморегулирования и государственного регулирования в практике банков и платежных систем и их сочетания. В работе доказано, что регулирование и саморегулирование предполагает высокий уровень стандартизации операций в рамках платежных сервисов, направленной на повышение степени соответствия продуктов и технологических процессов их функциональному назначению, устранению искусственных технических барьеров для вхождения участников, а также на максимальное содействие развитию национальной платежной системы. В сфере государственного регулирования наблюдается тренд на дифференциацию, пропорциональность регулирования в зависимости от уровня рисков, которые принимает на себя объект регулирования. Сделан вывод, что государственное регулирование со стороны мегарегулятора и саморегулирование деятельности банков и платежных систем призвано обеспечить реализацию общерыночных целей: повышения уровня жизни в РФ, содействия экономическому росту за счет предоставления экономике доступных конкурентных продуктов, создания условий роста банковского сектора как финансовой индустрии.

Ключевые слова: денежное обращение, платежные системы, банки, государственное регулирование, саморегулирование/

Annotation: the subject of this work are the financial relations developing in the practice of self-regulation and state regulation of banks and payment systems. The aim of this work is identifying areas of self-regulation and state regulation in the practice of banks and payment systems, and combinations thereof. It is proved that the regulation and self-regulation requires a high degree of standardization of operations in the framework of

payment services aimed at improving the level of compliance of products and processes to their functionality, the removal of artificial technical barriers to the entry of participants, and also maximum assistance to the development of the national payment system. In the sphere of state regulation there is a trend to differentiation, the proportionality of regulation depending on the level of risk taken by the object of regulation. The conclusion is made that state regulation from the regulator and self-regulation of the activities of banks and payment systems is intended to ensure the implementation of the General market objectives: increasing the level of life in Russia, promote economic growth by providing the economy available competitive products, create conditions for the growth of the banking sector as the financial industry.

Keywords: *money circulation, payment systems, banking, government regulation, self-regulation*

Практика государственного регулирования банковской сферы в нашей стране имеет длительную историю и значительный опыт, подтвержденный успешным прохождением периодов локальных и глобальных финансовых кризисов. Политика государственного регулирования транслирована и на отдельные структурные и операционные элементы банковской системы, в числе которых наибольшее внимание привлекают инновационно емкие элементы – платежные системы и платежные сервисы. Институт саморегулирования в практике банков и платежных систем для нашей страны достаточно нов и по этой причине четких механизмов и стандартов саморегулирования не выработано. Особенно это касается практики платежных систем и платежных сервисов, которые в современном законодательном пространстве получили оформление только с принятием специального закона «О национальной платежной системе» [8].

Общие механизмы государственного регулирования деятельности платежных сервисов в России, по мнению авторов, должны предусматривать:

- создание преемственной вертикали законов, нормативных актов, инструктивной документации для всех уровней национальной платежной системы, обеспечивающей высокий уровень стандартизации финансовых операций с возможной дифференциацией регулятивных требований по видам участников платежных систем [7];

- государственный протекционизм платежных систем и платежных сервисов российского происхождения для обеспечения достаточного уровня экономической безопасности национального и трансграничного денежного оборотов [6];

- наличие общего универсального, многофункционального платежно-расчетного персонифицированного инструмента, который обладает высокой степенью совместимости, широтой потенциального спектра применения и адаптируемости при перспективной актуальности его технологической основы;

- развитие общей платежной инфраструктуры с выравниванием уровней обеспеченности территорий страны высокотехнологичными и высокопроизводительными средствами передачи информации [2]. Современные платежные системы используют различные программно-технических и технологических платформах, в связи с чем отсутствуют гарантии приема платежных инструментов другими кредитными учреждениями и платежными системами [3];

- информационно-просветительская работа и образовательная деятельность государства и экономических субъектов по повышению финансовой и коммуникационной грамотности пользователей платежных сервисов, индивидуально ориентированная на различные возрастные категории населения, отдельные группы юридических лиц – пользователей платежных систем [5. С. 25].

Последнее положение может рассматриваться и в качестве целевой установки для организации саморегулируемых организаций в сфере платежных систем.

Для совершенствования системы государственного регулирования Банк России проводит идею о создании трехуровневой банковской системы, в которой банки разделены по функциональному признаку на системно значимые, универсальные (федеральные) и с ограниченной лицензией (региональные), которая может улучшить структуру банковской системы, повысить ее эффективность и устойчивость. Соответственно приведенной

классификации дифференцируются и подходы к регулированию, проводимому со стороны мегарегулятора. К наиболее крупным системно значимым банкам должны предъявляться повышенные требования в силу величины последствий рискованных ситуаций, которые их неустойчивость может принести всей системе. К крупным и средним банкам применяются базовый набор инструментов регулирования и надзора. Для небольших региональных банков может применяться упрощенная система регулирования, но их лицензия будет содержать ограничения по сравнению со всеми остальными кредитными организациями.

Регулирование и саморегулирование предполагает высокий уровень стандартизации операций в рамках платежных сервисов, направленной на повышение степени соответствия продуктов и технологических процессов их функциональному назначению, устранению искусственных технических барьеров для вхождения участников, а также на максимальное содействие развитию национальной платежной системы.

Таким образом, в сфере государственного регулирования наблюдается тренд на дифференциацию подходов, что носит название «пропорциональное регулирование» в зависимости от уровня рисков, которые принимает на себя конкретная кредитная организация. Аналогичный подход может быть предложен и в отношении платежных систем, которые мегарегулятором уже разделены на национально значимые, системно значимые, социально значимые, а также участников платежных систем (операторы по переводу денежных средств, операторы услуг платежной инфраструктуры, операторы платежных систем) [4]. При этом упрощенные регулятивные требования не означают более мягкое, а более пропорциональное, соразмерное регулирование, зависящее от уровня рисков, которые принимает на себя банковский субъект. Даже небольшой по размерам операций коммерческий банк может иметь повышенный уровень рисков, а крупный банк может брать на себя умеренные риски. Зарубежный опыт применения дифференциации показывает, что региональное ограничение внешних разграниченных операций позволяет решать задачи выделения банков, для которых возможно более простое регулирование. Но в современном мире банковские продукты, банковские операции, клиентские запросы стали другими по сравнению с тем временем, когда другие страны вводили схожие системы [1]. Перспективы развития дистанционного банковского обслуживания указывают на необходимость ограничений перечня активных операций регионального банка, а не на установление территориальных границ. За счет региональных банков, присоединившихся к платежным системам, платежные сервисы для малого и среднего регионального бизнеса станут более доступными.

После глобального экономического кризиса 2008 года государственное регулирование банковской деятельности во всем мире ужесточилось, вводились технически более сложные стандарты для того, чтобы снижать риски по сложным финансовым продуктам [9]. Однако, по нашему мнению, применять сложные и трудозатратные нормы регулирования не имеет смысла в отношении простых банковских продуктов, предлагаемых универсальными банками, а также розничных услуг платежных систем внутри страны, в том числе микроплатежей. Для указанных категорий считаем целесообразным использование упрощенных требований к раскрытию информации, упрощенных формул расчета капитала и проч. Если же платежные системы и банки предлагают сложные продукты, трансграничные денежные операции и переводы, то регулирование должно соответствовать последним нормам международной практики.

Открытым вопросом в саморегулировании и регулировании остается консолидированный надзор, который касается банковских и других финансовых групп, среди которых есть банковские холдинги, которых не касаются требования по консолидированному надзору, а, значит, возникает проблема регуляторного арбитража. Считаем, что необходимо выровнять регуляторную нагрузку, чтобы повысить прозрачность деятельности таких банковских холдингов и будущих финансовых групп куда входят, кроме банков, страховые компании, государственные пенсионные фонды. Необходимость этого обусловлена тем, что на практике действуют механизмы передачи рисков от одного участника к другому, когда риски, несвойственные или минимальные по вероятности наступления у одного субъекта, актуализируются при взаимодействии этого субъекта с другими участниками рынка, то есть имеет место передача рисков с их синергетическим усилением. В условиях отсутствия консолидированного надзора и регулирования риски

перемещаются из одной структуры в другую. Возникает необходимость установления соответствующих нормативов для этих групп, требований к управлению рисками, к деловой репутации; возможно и создание управляющей компании для банковской группы. Предложенные меры могут способствовать повышению прозрачности банковских групп и росту доверия к ним со стороны клиентов.

В конечном итоге государственное регулирование со стороны мегарегулятора и саморегулирование деятельности банков и платежных систем призвано обеспечить реализацию общерыночных целей: повышения уровня жизни в РФ, содействия экономическому росту за счет предоставления экономике доступных конкурентных продуктов, создания условий роста банковского сектора как финансовой индустрии.

Список литературы:

1. Байдукова Н.В., Васильев С.А., Чапаков Д.А. Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного университета.- №1.- 2016.- С.17-26.
2. Козенко Ю.А. Перспективы использования цифровых платежных систем, обеспеченных золотом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.- 2013.- №4(25).- С. 184-188.
3. Коробейникова О.М. Развитие локальных платежных систем за счет потенциала кредитной кооперации // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. - 2012.- № 2(26).- С. 228-233.
4. Коробейникова О.М., Коробейников Д.А. Проблемы трансмиссии денежных и кредитных ресурсов в контексте проведения денежно-кредитной политики // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование.- 2015.- № 2(38).- С. 246-251.
5. Коробейникова О.М., Коробейников Д.А. Развитие современных платежных услуг в сфере связи и электронных коммуникациях // Финансовый бизнес.– 2013.– № 3 (164).– С. 24-30.
6. Коробов Ю.И., Шапошникова Н.В. Национальная платежная система Российской Федерации как элемент экономической инфраструктуры // Экономика и предпринимательство.- 2015.- № 9 (часть 2).- С. 457-459.
7. Коробов Ю.И., Дынникова Е.А. Банковская инфраструктура в развитии национальной платежной системы // Фундаментальные исследования.- 2015.- № 11 (ч. 1).- С. 170-173.
8. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.06.11 № 161-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. Семенюта О.Г., Амичба А.Л. Теоретические основы исследования инфраструктуры рынка банковских услуг // Финансовые исследования.- 2011.- № 1-1. Т. 2.- С. 34-40.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Администрации Волгоградской области по проекту «Модернизация платежной инфраструктуры и развитие инновационных платежных сервисов в регионе (на примере Волгоградской области)» № 17-12-34037.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*Н.В. Королева,
Сочинский государственный университет*

ANALYSIS OF INVESTMENTS AND MAIN SECTORS OF INVESTING IN THE KRASNODAR REGION

*N.V. Koroleva,
Sochi State University*

Аннотация: данная статья исследует инвестиционное положение Краснодарского края и состояние инвестиционной деятельности в нем. Предметом исследования являются инвестиции в основной капитал. Цель работы – проанализировать инвестиции и основные направления инвестирования в Краснодарском крае. Анализ проводится на основе статистических и аналитических методов с использованием табличных данных. В результате исследования определяются наиболее привлекательные для инвестирования отрасли региональной экономики. Полученные результаты могут найти применение в прогнозировании инвестиционной конъюнктуры региона. В ходе исследования было выявлено следующее: последовательное развитие инвестиционной привлекательности Краснодарского края реализуется в приоритетных для региона отраслях экономики. Отмечается особое значение агропромышленного и строительного сектора, туристского и транспортного комплекса, а также развитие наукоемких и инновационных отраслей экономики.
Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная деятельность, основной капитал, региональная экономика, направления инвестирования.

Abstract: this article explores the investment position of the Krasnodar region and the state of its investment activity. The subject of the research is investments in fixed capital. The aim of this work is to analyze investments and the main directions of investing in the Krasnodar region. The analysis is performed on the basis of statistical and analytical techniques using tabular data. The study identifies the most attractive investment sectors of the regional economy. The obtained results can find application in the prediction of the investment environment in the region. The study revealed the following: the consistent development of investment attractiveness of the Krasnodar region implemented in priority for the region sectors of the economy. It is noted the special value of the agricultural and construction sector, tourism and transport complex, and the development of science-intensive and innovative sectors of the economy.

Keywords: investments, investment activity, fixed capital, regional economy, sectors of investing.

Инвестиционная деятельность – очень важный показатель функционирования экономической системы страны. Для процветания любого государства и достижения благосостояния его народа необходимо, чтобы инвестиции в экономику росли. При помощи инвестирования осуществляется реализация и внедрение достижений научно-технического прогресса, от которых зависят изменения структуры производства, и темпы экономического роста, а значит, и возможности увеличения потребления и роста благосостояния. Именно изменение инвестиций вызывает основные макроэкономические сдвиги. В России в 2016 году инвестиции в основной капитал составили 14639835,0 млн.руб., из которых 327193,6млн.руб, т.е. около 3%, пришлось на Краснодарский край. По общему объему привлеченных инвестиций Краснодарский край в Южном федеральном округе на протяжении последних лет стабильно удерживает первенство – на долю региона приходится более 50% вложений ЮФО [1].

По информации департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края за последние 5 лет в экономику региона вложено свыше 3,5 трлн. рублей инвестиций в основной капитал (по полному кругу предприятий), из них в 2016 году 429,0 млрд.

Наибольшая инвестиционная активность наблюдалась в сферах транспорта и связи, обрабатывающей промышленности, производстве и распределении энергоресурсов, сельском хозяйстве.

Особое внимание в процессе привлечения инвестиций уделяется вопросам технологического присоединения к инженерной инфраструктуре, существующему

дефициту подготовленных площадок для реализации инвестиционных проектов, а также поддержке внутреннего инвестора.

Так, предоставление услуг ресурсоснабжающих организаций посредством МФЦ должно упростить процедуру техприсоединения, а также снизить стоимость реализации инвестиционных проектов в части обеспечения инфраструктурой.

Развитие сети промышленных парков на территории региона, появление полностью обеспеченных инфраструктурой площадок в каждом муниципальном образовании является важнейшей задачей краевых властей.

Для дальнейшего развития краю нужны новые подходы к управлению. Необходимо переходить на проектное управление – создание в муниципалитетах проектных офисов. Именно поэтому Краснодарский край одним из первых в России приступил к разработке долгосрочной стратегии экономического развития. Это будет единый документ экономического развития региона, по которому будет жить край. Краснодарский край – в числе 10 опорных регионов России.

По поручению губернатора края В. Кондратьева был разработан рейтинг, включающий в себя девять показателей по двум основным направлениям "Инвестиционная активность" и "Эффективность работы по улучшению инвестиционного климата"[1].

При формировании рейтинга оценивались результаты инвестиционной деятельности согласно данным Краснодарстата и практическая работа муниципалитетов, направленная на продвижение инвестиционного потенциала, привлечение инвесторов и реализацию конкретных проектов. Также учитывались показатели увеличения объема инвестиций, темпы роста, качество и востребованность предложений, заключение и процесс реализации соглашений и протоколов в инвестиционной сфере, взаимодействие с инвесторами, реализующими крупные проекты и другие факторы.

По итогам 2016 года наиболее высокие места в рейтинге заняли пять районов.

Первое место в рейтинге занял Краснодар. Город продемонстрировал наибольший объем освоенных инвестиций по региону – свыше 92 млрд. рублей. В столице Кубани по итогам 2016 года освоена треть всех инвестиций, поступивших в край.

Второе место у Тимашевского района. На территории данного муниципалитета сложился целый кластер предприятий пищевой промышленности, работают крупные компании с иностранным участием. В 2016 году подписано соглашение с компанией "Пепсико" по строительству завода по производству детского питания.

На третьем месте – Новороссийск. Здесь сосредоточены крупные проекты в транспортной и логистической сферах, стабильно развивающийся цементный кластер.

Белоглинский район занял четвертое место в рейтинге – в 2016 году муниципалитет значительно повысил активность в инвестиционной сфере. Успех был достигнут преимущественно усилиями местных сельхозпредприятий, вкладывающихся в модернизацию своих производственных мощностей. Район отличается качественной проработкой инвестсоглашений и эффективной работой по сопровождению проектов.

Пятое место у Динского района. Близость к краевому центру позволяет инвесторам наиболее эффективно выстраивать транспортно-логистическую схему.

Кроме того, были отмечены успехи в развитии отдельных составляющих работы по улучшению инвестиционного климата в Темрюкском, Белореченском, Ленинградском районах, а также в городах Геленджик, Анапа, Сочи и Армавир.

В таблице 1 приведены данные об инвестициях в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов в 2015 и 2016гг, [2].

Из представленных в таблице 1 данных следует, что объем инвестиций в основной капитал всех субъектов хозяйствования Краснодарского края в 2016 год составил 428 971,6млн.руб, что на 37% меньше, чем в 2015. А объем прямых иностранных инвестиций снизился на 34% и составил в 2016 году 1005,1 долл. США.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов
(млн. руб.)

Показатель	Объем инвестиций в основной капитал, млн.руб.			Объем ПИИ, млн. долл. США		
	2015	2016	Изменение	2015	2016	Изменение
Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов, млн рублей	586 902,7	428 971,6	-157 931,10	1 519,2	1005,1	-514,10

Источник: Инвестиционный портал Краснодарского края

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что инвестиции по всем отраслям, кроме сельского хозяйства, строительства, сферы гостеприимства и здравоохранения и предоставления социальных услуг снижаются. В этих отраслях наблюдается рост инвестиций в капитал на 25%, 60%, 111% и 16% соответственно. В процентном измерении наибольшим оказался прирост инвестиций в капитал гостиниц и ресторанов (111% или 4 614,60млн.руб.), а в денежном выражении, (хоть и не намного, но больше) – в капитал предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (+4921,20 млн.руб.).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал (круг крупных и средних организаций) по видам экономической деятельности

Показатель/отрасли	Объем инвестиций в основной капитал, млн рублей		
	2015 год	2016 год	Изменение
Инвестиции в основной капитал (круг крупных и средних организаций) по видам экономической деятельности	457 745,2	327 193,6	-130 551,60
в том числе:			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20 196,7	25 117,9	4 921,20
Рыболовство, рыбоводство	18,3	16,1	-2,20
Добыча полезных ископаемых	9 474,8	4 623,9	-4 850,90
Обрабатывающие производства	112 985,0	46 498,8	-66 486,20
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19 866,8	12 237,8	-7 629,00
Строительство	2 275,5	3 642,3	1 366,80
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	23 425,5	14 374,9	-9 050,60
Гостиницы и рестораны	4 125,8	8 740,4	4 614,60
Транспорт и связь	191 200,1	158 376,3	-32 823,80
Финансовая деятельность	944,4	941,8	-2,60
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	20 403,4	16 304,2	-4 099,20
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	17 985,6	12 454,1	-5 531,50
Образование	7 149,0	6 725,2	-423,80
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6 125,9	7 117,1	991,20
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	21 568,4	9 993,2	-11 575,20

Источник: Инвестиционный портал Краснодарского края

В туристическом комплексе темпы роста инвестирования выше среднекраевых зафиксированы в 11 территориях. Основные лидеры – Сочи и Новороссийск.

В промышленности выше среднекраевых показали результаты 19 территорий. В числе ведущих муниципалитетов – Кущевский, Павловский, Тихорецкий, Темрюкский, Славянский, Абинский и Щербиновский районы.

В сельхозпроизводстве существенных результатов добились Белоглинский, Кавказский, Каневской, Кущевский, Красноармейский районы.

Также, умеренная динамика роста отмечена в общественном питании,

предоставлении платных услуг населению, транспорте. Вернулась к положительным значениям розничная торговля.

Отрицательная динамика сохранилась в строительстве. В крае, как и в целом по России, падение спроса на жилье вызвано снижением доходов населения, достаточно высокими ставками по ипотечным кредитам.

Последовательное развитие инвестиционной привлекательности Краснодарского края реализуется в приоритетных для региона отраслях экономики. Так, отмечается особое значение агропромышленного и строительного сектора, туристского и транспортного комплекса, а также развитие наукоемких и инновационных отраслей экономики. Эти отрасли продемонстрировали прорывной рост в 2016 году – от 4 до 8%.

В настоящий момент ведется работа по консолидации информации о всех предприятиях-банкротах, которые могли бы быть интересны для инвестирования. Вовлечение таких предприятий в экономику позволит не только привлечь дополнительные инвестиции, но и повысить эффективность использования уже существующей инфраструктуры.

Главное, чтобы вместе с ростом экономики был и рост доходов населения, благосостояния конкретного жителя края.

Список литературы:

1. В рамках расширенного заседания коллегии Министерства финансов и Министерства экономики Краснодарского края рассматривались вопросы инвестиционного развития региона [Электронный ресурс]: Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края - URL: <http://investkuban.ru/newslist/cat-3.html> (Дата просмотра: 29.03.17).
2. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования и поступление иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края в 2005-2016 годы [Электронный ресурс]: Инвестиционный портал Краснодарского края URL: <http://www.investkuban.ru/stat2/>.

УДК 368:297 (075)

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ВНЕДРЕНИЕ ТАКАФУЛА В РОССИИ

*М.М. Магомадова,
старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
Институт экономики и финансов,
Чеченский государственный университет»*

THE FACTORS CONSTRAINING TAKAFUL'S INTRODUCTION IN RUSSIA

*М.М. Magomadova,
senior lecturer of Department "Finance and credit"
Institute of Economics and Finance,
Chechen state University"*

Аннотация: такафул (исламское страхование) это молодой финансовый институт, который набирает популярность в мире быстрыми темпами. О необходимости развития данного института в России говорит интерес к нему со стороны государства и общества. Однако, процесс становления и развития такафула в стране сопряжен с проблемами, которые являются предметом данного исследования. Целью исследования является выявление факторов, сдерживающих развития такафула в стране. Методологическая основа исследования представлена методами системного анализа.

Ключевые слова: такафул, проблемы, такафул-оператор, Шариат, исламские финансовые организации.

Summary: *takaful (Islamic insurance) is young financial institution which gains popularity in the world in high gear. In Russia tells interest in him from the state and society about need of development of this institute. However, process of formation and development of a takaful in the country is accompanied by problems which are a subject of this research. A research objective is identification of the factors constraining development of a takaful in the country. The methodological basis of a research is presented by methods of the system analysis.*

Key words: *takaful, problems, takaful-operator, Sharia, Islamic financial organizations.*

В настоящее время в России наблюдается активный рост интереса к исламским финансовым продуктам, как со стороны рядовых граждан, так и со стороны финансовой системы и государства. Понятно, что их интересует возможность внедрения такафул-системы в стране. И оценка данной возможности ставит перед государством ряд проблем, без решения которых невозможно добиться позитивных сдвигов в процессе становления такафула в России. Это, прежде всего:

- отсутствие нормативной базы, в связи с чем не определены законодательные рамки деятельности такафул-операторов;
- отсутствие инвестиционных инструментов, которые бы были модифицированы под систему Шариата и учитывали особенности исламского ведения дел;
- в организациях, которые работают в стране, нет рычагов корпоративного воздействия на сотрудников компании.

Самой важной проблемой, с нашей точки зрения, препятствующей успешному внедрению исламских финансовых институтов на территории страны, является отсутствие ценных бумаг, которые бы удовлетворяли нормам мусульманского права на фондовом рынке Российской Федерации.

В настоящее время исламские финансовые организации могут работать лишь с акциями реального сектора экономики. Для корпоративного управления в системе исламского финансирования в основном применяются те же нормы что и в традиционной финансовой системе. Основное отличие состоит в необходимости соотношения этих норм с принципами исламского права [1. С.113].

Краеугольным камнем выступает обязательность присутствия в любом исламском финансовом институте специального контролирующего органа – Шариатского наблюдательного совета, который отвечает за адаптацию мусульманского финансирования согласно нормам Шариата. Неоспоримость создания этого совета в такафул-организации никем не отрицается, более того, организация Шариатского наблюдательного совета в страховых компаниях, должна быть узаконена.

Нельзя не упомянуть также о необходимости определения критериев отбора членов Шариатского наблюдательного совета с точки зрения международных стандартов.

К таким критериям могут относиться:

- уровень образованности с точки зрения Шариата;
- возраст члена наблюдательного совета;
- наличия опыта деятельности в данной сфере или практических исследований.

Помимо отсутствия соответствующего законодательного страхового положения, регулирующего деятельность страхового сектора, проблема заключается и в отсутствии соответствующих кадров и возможности их подготовки непосредственно на территории страны.

Помимо страховых услуг, адресованных исключительно мусульманам (страхование мечетей, исламских образовательных учреждений, центров деловой активности приверженцев ислама и др.), такафул-оператору желательно осваивать сферы, где конкуренция со стороны традиционных страховщиков не столь ощутима.

Согласно статьи «Общие принципы мусульманского права», в связи с тем, что

мусульманское страхование по большей части отличается от классического коммерческого страхования, по нашему мнению, необходимо, прежде всего, решить следующие вопросы:

- создать Консультационный Совет по Шариату (по вопросам такафул-страхования);
- определить условия лицензирования (регистрации) такафул-операторов и других профессиональных участников рынка мусульманского страхования;
- определить требования по наименованию такафул-оператора («организация по исламскому страхованию», «организация по мусульманскому страхованию», «такафул-оператор» или внести поправку в закон «О взаимном страховании»);
- определить принципы корпоративного управления такафул-оператора и требования к системе управления рисками;
- создать законодательно благоприятные налоговые условия для такафул-операций. Для этого необходимо рассмотреть регулирования деятельности такафул-компаний, в первую очередь, на региональном уровне;
- рассредоточить такафул-операторов по направлениям: «семейный такафул», «общий такафул»;
- в перспективе создать ассоциацию такафул-операторов и других профессиональных участников рынка мусульманского страхования, поставить условие обязательного участия в них при получении лицензии;
- создать фонд гарантирования страховых выплат такафул-операторов, сделав участие в таком фонде необходимым условием для такафул-операторов при получении лицензии;
- создать институциональную инфраструктуру такафул-промышленности: внедрить институт такафул-брокеров;
- определить условия перестраховочной деятельности ре-такафул-операторов;
- определить минимальные размеры удержания перестрахователями;
- определить параметры учета такафул-операций: определение границ прав и обязанностей такафул-оператора и фонда акционеров, разделение излишек, образовавшихся в процессе операционной деятельности и инвестиционных доходов, раскрытие и предоставление информации и т.п.;
- определить перечень требований к инвестированию активов, в том числе собственных средств и средств такафул-фонда;
- выработать ограничения по размерам выплат дивидендов акционерам;
- установить квалификационные требования к такафул-агентам и общие требования к руководящим работникам;
- поставить целью дальнейшее сотрудничество с международными рынками исламского финансирования: Islamic Financial Services Board, AAOIFI и др.

Таким образом, исследование различных аспектов такафул-страхования и возможностей его использования в отечественной практике актуально. Это расширяет перечень организационно-правовых форм субъектов бизнеса, которые действуют на страховом рынке России, а это созвучно с тенденциями развития рынка страховых услуг в мире. Это также приведет к расширению номенклатуры страховых продуктов, благодаря включению в него страхования рисков невыплат при наступлении страхового случая, а это повлияет на стабилизацию в обществе.

Список литературы:

1. Гариб ал-Джамал. Страхование в исламском Шариате и закон. – Каир: Шариат, 1975. – 211с.

УДК 399.9

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ АРАБСКОГО КАПИТАЛА

А.З. Нагимова,

*кандидат экономических наук, ассистент кафедры финансов и налогообложения,
Башкирский государственный университет*

THE ROLE OF RUSSIAN DIRECT INVESTMENT FUND IN RAISING THE ARAB CAPITAL

A.Z. Nagimova,

*candidate of economic Sciences, assistant of the Department of Finance and taxation,
Bashkir state University*

Аннотация: в статье рассмотрен опыт Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) в привлечении государственного арабского капитала. Предметом работы послужили трансграничные сделки РФПИ с арабскими партнерами, тема работы – роль РФПИ в привлечении арабского капитала, цель работы – выявление роли РФПИ в привлечении арабского капитала. Методология статьи построена на общенаучных и специальных методах экономического анализа таких, как эмпирический, историографический, абстрактно-логический, системный, сравнительный, статистический, классификаций и группировок. Результаты и выводы работы – выявлена преобладающая роль РФПИ в привлечении государственного арабского капитала.

Ключевые слова: прямые инвестиции, арабские инвестиции, арабский капитал РФПИ, суверенный фонд, страны Персидского залива.

Annotation: the paper analyses the experience of the Russian Direct Investment Fund (RDIF) in the raising of the state Arab capital. The subject of the work is the cross-border transactions between RDIF and the Arab partners, the topic of this work is the role of RDIF in the raising of the Arab capital, the purpose of the work is to identify the role of RDIF in the attraction of the Arab capital. The methodology of the article is based on the general scientific and special methods of economic analysis such as empirical, historiographic, abstract-logical, systematic, comparative, statistical, classifications and groupings. The results and the conclusions of the work reveal the prevalent role of RDIF in the attraction of the Arab capital.

Keywords: direct investments, Arab investments, the Arab capital, Russian Direct Investment Fund, sovereign fund, GCC.

Суверенные инвестиционные фонды (СИФы) стран Персидского залива – одни из самых крупных в мире, а их совокупные активы составляют на сегодняшний день 3 трлн. долл. США. Инвестиционные стратегии СИФов таковы, что большая доля их капиталов приходится на развитые страны, где уровень рисков низкий, а доходность стабильная. Однако в рамках курса географической диверсификации часть капиталов направляется и на развивающиеся рынки, преимущественно Индии и Китая. На Россию до недавнего времени приходилась незначительная доля прямых инвестиций арабских СИФов, при этом сделки были небольшими и носили преимущественно разовый характер. Однако за последние 5 лет ситуация изменилась: например, в 2015 г. суверенный фонд Саудовской Аравии направил в российскую экономику рекордные 10 млрд. долл. США, а в 2013 г. Правительство Абу-Даби (ОАЭ) выделило на развитие российской инфраструктуры 5 млрд. долл. США. Обе сделки объединяет то, что капиталы были привлечены через механизм софинансирования, предложенный арабским партнерам Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ).

РФПИ был создан по инициативе Президента России в 2011 г. Первоначально фонд был 100%-м дочерним предприятием госкорпорации «Банк развития Внешэкономбанк» с зарезервированным капиталом в 10 млрд. долл. США, однако летом

2016 г. фонд отделился от материнской компании и получил статус российского суверенного фонда. Принцип работы РФПИ, как и любого другого фонда прямых инвестиций, состоит в поиске объектов для прямых инвестиций, которыми чаще всего выступают лидирующие компании быстрорастущих и перспективных секторов экономики. Целевой объем одной инвестиции со стороны РФПИ составляет от 50 до 500 млн. долл. США. В рамках каждого инвестиционного проекта РФПИ привлекает партнеров (соинвесторов), взнос которых как минимум не меньше вноса самого фонда – таким образом работает механизм софинансирования (или соинвестиций). Выход из инвестиционного проекта осуществляется стандартно: посредством размещения акций на бирже (IPO), либо путем продажи компании стратегическому инвестору. Декларируемая доходность ряда инвестиций РФПИ находится в диапазоне от 23 до 37% [2].

На начало 2017 г. фонд привлек 27 млрд. долл. США иностранного капитала в российскую экономику, более 75% которого приходится на арабские инвестиции. Первой удачей РФПИ была сделка 2012 г., когда был создан совместный инвестиционный фонд с СИФом Кувейта Kuwait Investment Authority. Первоначальные инвестиции кувейтской стороны составили 500 млн. долл. США, а через 2,5 года (в конце 2015 г.) Kuwait Investment Authority объявил об удвоении своих инвестиций до 1 млрд. долл. США. Кувейтский инвестор участвует во всех сделках РФПИ в качестве соинвестора, при этом, заранее не оговаривая конкретные проекты. По словам генерального директора РФПИ Кирилла Дмитриева, «участие кувейтского фонда во всех сделках РФПИ составляет 5%» [3]. В рамках XVIII Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), прошедшего в 2014 г., суверенный фонд Катара Qatar Investment Authority объявил о выделении РФПИ 2 млрд. долл. США для совместных инвестиций. Сделки фонда РФПИ–Qatar Investment Authority публично не раскрывались, однако, по словам главы Министерства энергетики Александра Новака, было реализовано около 10 проектов на сумму более 9,5 млрд. рублей, а также обсуждались новые проекты на дополнительные 6,5 млрд. рублей, размер участия катарской стороны в механизме автоматического соинвестирования при этом увеличился с 5% до 10% [4]. С суверенным инвестиционным фондом Королевства Бахрейн Mumtalakat у РФПИ в 2014 г. был подписан Меморандум о совместных инвестициях. В 2016 г. на заседании Российско-Бахрейнского Делового Совета представители РФПИ упомянули о трех реализованных и трех планируемых сделках бахрейнского инвестора, не уточняя, что это именно за сделки [1].

Тесные и довольно продуктивные отношения сложились у РФПИ с эмиратскими инвесторами. В 2013 г. был создан совместный российско-эмиратский инфраструктурный фонд, куда Министерство финансов Абу-Даби (ОАЭ) направило 5 млрд. долл. США. Средства фонда планировалось инвестировать в строительство частных дорог, мостов, портов, аэропортов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства. Известно, как минимум о двух потенциальных проектах данного фонда: комплексная реконструкция автотрассы М-4 «Дон» на участке Ростов–Краснодар (планируемый объем инвестиций – 7 млрд. рублей) и строительство Центральной кольцевой автодороги (планируемый объем инвестиций – 60 млрд. рублей). В 2016 г. похожее партнерство, но уже со специализацией в портовой индустрии, было создано с эмиратской DP World, который направил в совместный с РФПИ фонд DP World Russia 1,6 млрд. долл. США. За год своего существования данный фонд объявил о намерении участвовать в двух сделках: приватизации 20% «Новороссийского морского торгового порта» и покупке 49% портового терминала НУТЭП в Новороссийске с опционом на получение до 100% после 2030 г., но ни одна из сделок пока не завершена.

Отдельно следует остановиться на деятельности суверенного фонда Абу-Даби Mubadala. СИФ создан и контролируется Правительством Абу-Даби, а его стратегия основана на заключении долгосрочных партнерств и осуществлении масштабных инвестиций, которые приносят прибыль, а также способствуют росту и диверсификации экономики Абу-Даби. Активы фонда превышают 66 млрд. долл. США, при этом круг его

инвестиционных интересов включает аэрокосмическую, полупроводниковую, горно-металлургическую и нефтегазовую отрасли, возобновляемые источники энергии, IT, здравоохранение, недвижимость, инфраструктуру и сектор услуг. До 2013 г. у этого СИФа не было инвестиционных проектов в России. Но в 2013 г. в ходе XVII ПМЭФ было принято решение о создании совместного фонда между РФПИ и Mubadala размером 2 млрд. долл. США (по 1 млрд. долл. США с каждой стороны). В открытых источниках анонсировалось более 10 сделок при участии совместного фонда РФПИ–Mubadala в самых различных секторах экономики – это строительство логистических центров и покупка складских объектов, инвестпроект по ликвидации «цифрового неравенства» и создание «интеллектуальных сетей», покупка терминала в порту «Усть-Луга» и вхождение в капитал управляющей компании порта Тамань, покупка агрохолдинга «АФГ Националь» и строительство нефтехимического комплекса «ЗапСибНефтехим», проект по разработке Назымского и Эргинского месторождений нефти в Западной Сибири, покупка башенной инфраструктуры «Вымпелкома», участие в приватизации российской алмазодобывающей компании «Алроса» и «Вертолеты России». Однако не все сделки дошли до стадии реализации.

Крупнейшее партнерство РФПИ было создано в 2015 г. с суверенным фондом Саудовской Аравии Public Investment Fund, который объявил о 10-миллиардных инвестициях в российские проекты. Соответствующее соглашение было подписано по итогам визита Министра обороны Саудовской Аравии Мухаммада бен Сальмана в Россию в рамках XIX ПМЭФ. Приоритетными секторами для партнерства Public Investment Fund – РФПИ были названы инфраструктура, сельское хозяйство, медицина, логистика, ритейл, недвижимость, но особый интерес у саудовских инвесторов вызвали именно инфраструктурные проекты (строительство портов, аэропортов, дорог); всю сумму предполагалось проинвестировать в 10 российских проектов с потенциальными инвестициями 1 млрд. долл. США каждый в течение 4–5 лет [5].

Таким образом, за 5 лет своего существования РФПИ привлек более 20 млрд. долл. США государственного арабского капитала. Это внушительная сумма для российской экономики в период действия западных санкций (так, по данным отчета World Investment Report, по итогам 2015 г. в Россию суммарно поступило лишь 9,8 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций). Но время ставит перед РФПИ новую задачу – эффективное управление этими капиталами, выражающееся в высокой норме доходности, которую нужно продемонстрировать арабским инвесторам. Если российский фонд с этой задачей справится, то в последующем прямые арабские инвестиции привлекать станет легче, а интерес сторон будет обоюдным.

Список литературы:

1. Организационное заседание Российско-Бахрейнского Делового Совета [Электронный ресурс] // Российско-Арабский Деловой Совет. – 2016. – 24 марта. – Режим доступа: http://www.russarabc.ru/about/news/index.php?ELEMENT_ID=38283.
2. РФПИ получил 37% доходности на инвестиции в «Алросу» [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2016. – 14 апреля. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/15/637795-rfpi>.
3. РФПИ хочет увеличить фонд автоматического соинвестирования, запущенный с Кувейтом [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2012. – 6 сентября. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/print.asp?id=342550&type=view>.
4. Российско-Катарский экономический форум «Россия – Катар: новые возможности делового сотрудничества» [Электронный ресурс] // РАДС. – 2016. – 6 июня. – Режим доступа: http://www.russarabc.ru/about/news/index.php?ELEMENT_ID=39197.
5. Саудовский суверенный фонд PIF вложит \$ 10 млрд в проекты в России [Электронный ресурс] // Коммерсант. – 2015. – 7 июля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2762984>.

351/354(075.8)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНОВ ПФО

А.А. Нугаев,

магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF VOLGA FEDERAL DISTRICT

A.A. Nugaev,

graduate student, Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация: в статье предлагается методика оценки государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также оценивается состояние малого предпринимательства регионов ПФО и формируется их рейтинг.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, эффективность государственной поддержки.

Abstract: the paper proposes a method of estimating the state support of small and medium enterprises and assess the state of small entrepreneurship in the regions of the Volga Federal district and formed their rating.

Key words: small and medium business, state support, efficiency of government support.

Рыночная экономика характеризуется конкурентностью ее среды. Малое предпринимательство является ее значимым элементом, поскольку придает экономике гибкость, создает рабочие места, является антимонопольным механизмом, повышает качество продукции и услуг, вносит инновационную составляющую. Поэтому уровень развития малого предпринимательства влияет и на уровень жизни населения страны в целом. И поскольку это влияние задает направление для развития экономических и социальных процессов, существует необходимость в эффективном управлении предпринимательской средой. [1. С.27]

В ходе анализа выявлены отдельные работы, посвященные исследованию малого предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа (далее ПФО). Так, Садырtdинов Р.Р. и Хамидулина А.М. оценивают влияние малого предпринимательства на основные показатели развития Приволжского федерального округа. [4. С.252] В другой работе оценивается влияние человеческого капитала на развитие инновационной деятельности в регионах Приволжского федерального округа. [3. С.32] Однако, на современном этапе недостаточно полно описаны практические аспекты оценки деятельности государственной власти по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) на региональном уровне. Поэтому актуальность исследований в данном направлении носит важный характер.

Оценка эффективности деятельности системы государственной поддержки МСП предполагает выбор критериев. Анализ существующих подходов позволяет выделить два направления оценки:

1. Непосредственных показателей малого и среднего предпринимательства, среди которых, к примеру, доля малых и средних предприятий в их общем числе, доля в общем обороте, доля в налоговых поступлениях, доля населения занятых на малых предприятиях от общей численности занятых.

2. Помимо экономических расчетов применяют социологические опросы экономических агентов (субъектов малого и среднего предпринимательства, потребителей продукции, потенциальных инвесторов, органов исполнительной власти и т.д.) [2].

В проводимом исследовании применялся первый – традиционный подход в оценке малого и среднего предпринимательства.

Для оценки эффективности деятельности системы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах ПФО предлагается использовать метод «паттерн», когда показатели регионов сравниваются с так называемым регионом-лидером.

Для оценки использовалась следующая группа критериев:

1. Доля малых предприятий в общем числе предприятий;
2. Число малых предприятий на 10000 человек населения;
3. Количество занятых на малых предприятиях в общей численности занятых.

Данные критерии являются оптимальными с точки зрения их доступности, то есть данные федеральной службы государственной статистики [4].

Для расчета интегрального показателя предложена следующая формула, которая позволяет привести разнородные показатели к общему виду.

$$k = \frac{k_c}{pk_{max}} \times 100\%, \quad (1)$$

где k – вычисляемый показатель, k_c – значение показателя в оцениваемом регионе, k_{max} – максимальное значение среди всех регионов.

После приведения данных к общему виду, полученные значения необходимо суммировать и поделить на количество самих показателей.

$$IP = \frac{\sum_{j=1}^n k}{n_i}, \quad (2)$$

где IP – интегральный показатель по всем критериям, n – число оцениваемых параметров, k - показатель.

В соответствии с предложенной методикой была оценена эффективность деятельности системы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах ПФО.

Получившиеся значения по результатам расчета по формуле 1 приведем в форме гистограмм.

Из рисунка 1 видно, что максимальные значения получились у Чувашской, Саратовской и Ульяновской области, а это значит что доля малых предприятий в общем количестве предприятий данных регионов максимальная. Также можно отметить высокий процент данного показателя в республике Марий Эл, Удмуртской республике, Кировской и Пензенской области. Менее всего малых предприятий в Самарской области.

Динамика численности малых предприятий на 10000 человек населения в регионах ПФО (рис. 2) показывает, что максимальный результат имеют Нижегородская, Самарская и Ульяновская области. Видно, что показатель в 2014 году снизился у Пензенской области, ранее бы этот регион вошел в тройку лидеров. Самые низкие показатели зафиксированы в республике Мордовия, Удмуртии и Саратовской области.

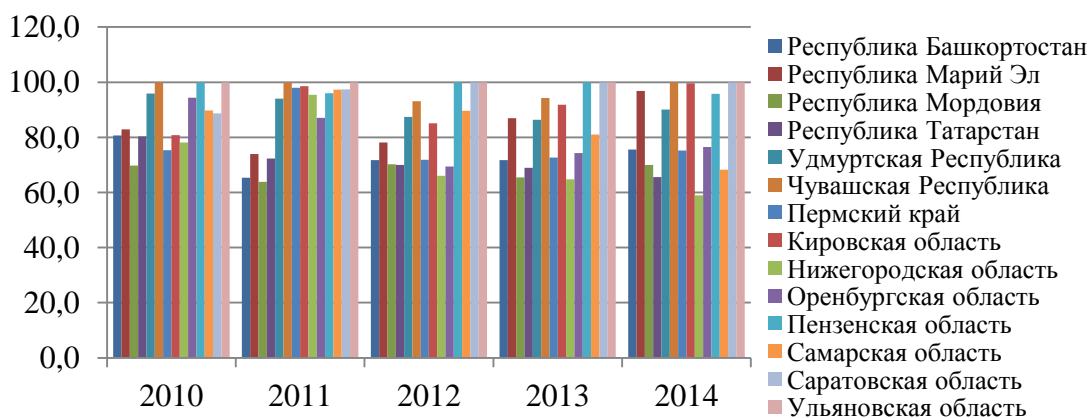

Рисунок 1 - Сравнение динамики доли малых предприятий в общем числе предприятий в регионах ПФО

Этот показатель наиболее важен, так как характеризует предпринимательскую активность населения.

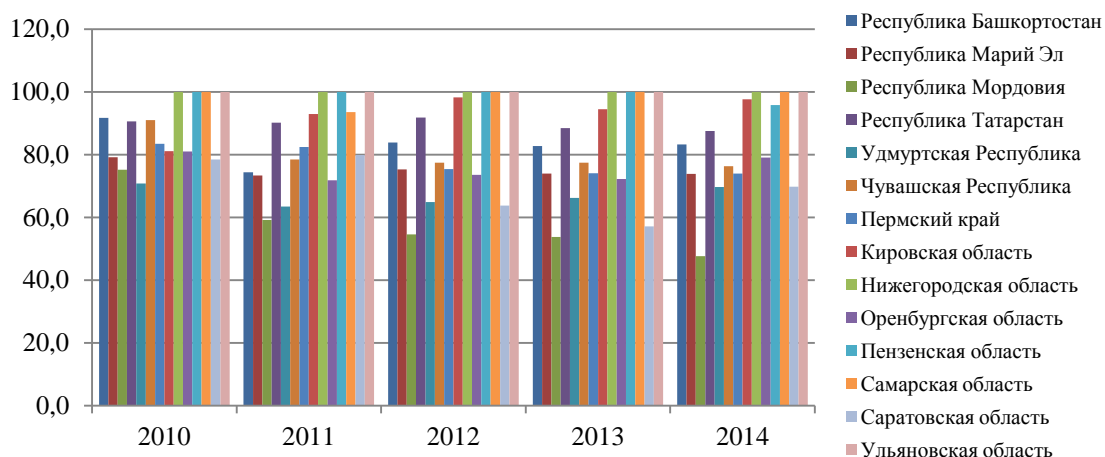

Рисунок 2 - Сравнение динамики численности малых предприятий на 10000 человек населения в регионах ПФО

Доля населения занятых на малых предприятиях наиболее высока в Кировской, Самарской и Ульяновской области. Причем в Кировской области этот показатель значительно вырос только за последние два года исследуемого периода.

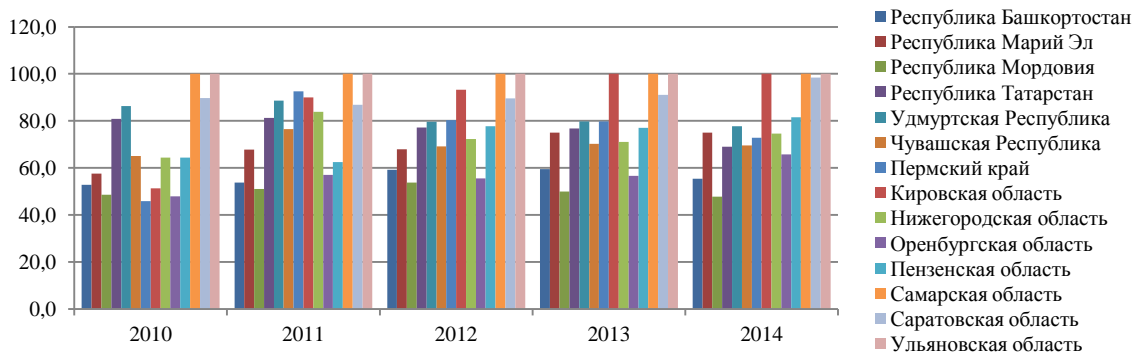

Рисунок 3 - Сравнение количества занятых на малых предприятиях в общей численности занятых

Низкие показатели имеют республика Мордовия и Башкортостан.

Расчеты по формуле 2 позволили получить результаты представленные в таблице 1.

Таблица 1

Оценка развития МСП регионов ПФО

Субъект ПФО	Год и значение				
	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Башкортостан	75,05	64,45	71,64	71,31	71,41
Республика Марий Эл	73,21	71,69	73,76	78,66	81,88
Республика Мордовия	64,52	58,01	59,49	56,42	55,16
Республика Татарстан	83,90	81,22	79,66	78,05	74,04
Удмуртская Республика	84,35	82,02	77,31	77,45	79,16
Чувашская Республика	85,37	85,00	79,90	80,62	81,94
Пермский край	68,21	91,00	75,86	75,48	74,01
Кировская область	71,09	93,80	92,20	95,44	99,09
Нижегородская область	80,85	93,12	79,44	78,63	77,87
Оренбургская область	74,43	71,97	66,19	67,70	73,77
Пензенская область	88,13	86,15	92,59	92,37	91,03
Самарская область	96,58	96,97	96,54	93,68	89,42
Саратовская область	85,64	88,07	84,42	82,75	89,41
Ульяновская область	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Получившиеся данные отобразим в виде рисунка 4.

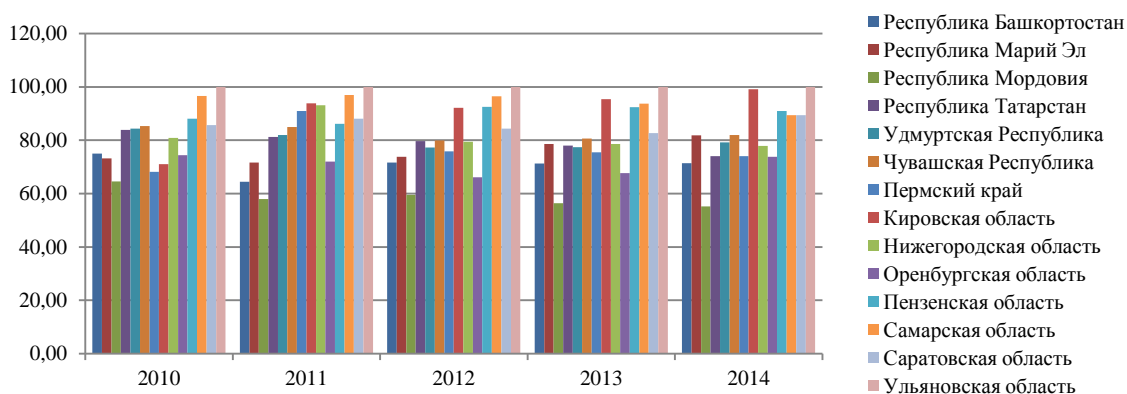

Рисунок 4 - Оценка развития МСП регионов ПФО

Из рисунка 4 видно, что максимальное значение интегральный показатель развития малого бизнеса при тенденции к росту имеют Ульяновская и Кировская области. Чуть ниже показатели у Пензенской, Самарской и Саратовской области. Минимум имеет республика Мордовия.

Таким образом, по данным показателям можно составить некий рейтинг, который отобразим в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг регионов по развитию МСП

Регион	Место
Ульяновская область	1
Кировская область	2
Пензенская область	3
Самарская область	4
Саратовская область	5
Чувашская Республика	6
Республика Марий Эл	7
Удмуртская Республика	8
Нижегородская область	9
Республика Татарстан	10
Пермский край	11
Оренбургская область	12
Республика Башкортостан	13
Республика Мордовия	14

Таким образом, предложенная методика позволила составить рейтинг регионов. На основании данного рейтинга проводится анализ методов государственной поддержки малого и среднего бизнеса, после чего даются объективные рекомендации к ее совершенствованию. Преимуществом системы оценки является ее простота и доступность информации. Дальнейшая работа может состоять в совершенствовании системы показателей оценки, то есть критериев, которые можно расширить.

Список литературы:

1. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства / И.С. Глебова, Р.Р. Садырдинов. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009.
2. Ельшин Л.А. Обзор методик оценки эффективности государственных мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Современная экономика: опыт, проблемы и перспективы развития. 2015. №4. С. 32-34.
3. Садырдинов Р.Р., Хасанова М.А. Оценка влияния человеческого капитала на развитие инновационной деятельности в регионах Приволжского федерального округа / Ученые записки Казанского университета Серия. Гуманитарные науки. - Казань: Казанский университет, 2012. Т. 154. №6. С. 32-41.
4. Хамидулина А.М., Садырдинов Р.Р. Влияние малого предпринимательства на основные показатели развития Приволжского федерального округа /

- Экономика и предпринимательство. - №4-2 (69-2). 2016.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: gks.ru.

УДК-332.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Р. Пазова,

*студентка 2 курса, Северо Кавказский институт Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

*научный руководитель: В.В. Хубулова, Северо-Кавказский институт – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, г. Пятигорск*

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

A.R. Pazova,

*2nd year student, North Caucasian Institute of the Russian Academy of national economy and
state service under the RF President*

*scientific supervisor V.V. Khubulova, North Caucasus Institute – branch of Russian
presidential Academy of national economy and public administration under the President of
the Russian Federation, Pyatigorsk*

Аннотация: в данной статье исследованы особенности оценки инвестиционной привлекательности Карачаево-Черкесской республики. Целью было проанализировать детали динамики инвестирования и их влияние на современную экономическую систему. Анализ инвестиционной привлекательности осуществляется исходя из данных, приведенных из Национального рейтингового агентства, Отчёта главы Карачаево-Черкесской республики. Также, путем изучения Регионального инвестиционного стандарта деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований – определяются приоритетные направления социально-экономической деятельности органов власти Карачаево-Черкесской республики, на пути к улучшению инвестиционного климата.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, Региональный инвестиционный стандарт, инвестиционные площадки, инвестор.

Abstract: in this article the features of estimation of investment attractiveness of the Karachay-Cherkess Republic. The aim was to analyze the details of the dynamics of investments and their influence on the modern economic system. Analysis of investment attractiveness is based on the data provided from the National rating agencies, Report of the head of Karachay Cherkess respuliki. Also, by examining the Regional investment standard of activities of local self-government bodies of municipal entities – defines priority directions of socio-economic activities of the authorities of Karachaevo-Cherkessia Republic on ways to improve the investment climate.

Key words: investments, investment attractiveness, Regional investment standard, investment platform, the investor.

Возрастающая необходимость обеспечения ускоренных темпов развития экономики требует создания инвестиционно-ориентированной экономической среды. Именно приток инвестиций обеспечивает расширение масштабов производства и выход экономики на новый, более высокий уровень социально-экономического развития. При этом инвестиционная политика должна определять приоритетные направления капитальных вложений, от которых зависит повышение эффективности экономики региона.

Инвестиционная привлекательность региона - это совокупность признаков,

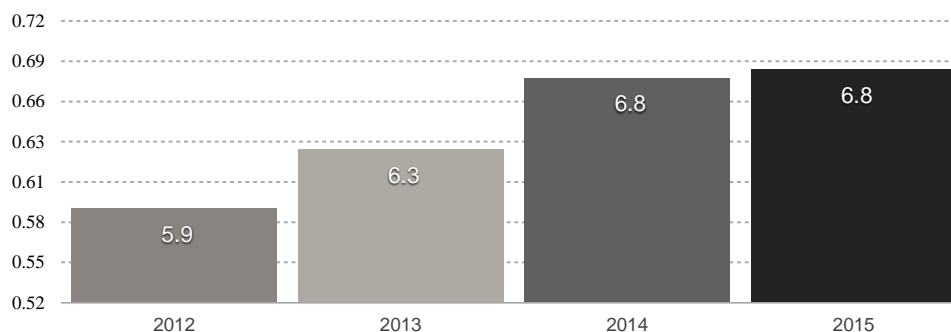
определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью. В результате, инвестиционная активность региона может рассматриваться как интенсивность притока капитала. Инвестиционная привлекательность региона формируется, с одной стороны, инвестиционным потенциалом территории, а с другой - возможными рисками [1. С. 48].

В свою очередь, инвестиционный потенциал и риск - это агрегированное представление целой совокупности факторов. Наличие региональных инвестиционных рисков свидетельствует о неполном использовании инвестиционного потенциала территории. Однако, благодаря органам государственной власти, можно избежать данных рисков, которые хоть и косвенно, но влияют на инвестиционную привлекательность региона.

Поддержка инвестиционной деятельности и привлечение внебюджетных инвестиций на реализацию инвестиционных проектов служит одним из главных направлений деятельности Правительства Карачаево-Черкесской Республики.

В Карачаево-Черкесской республике в последние года, существенно увеличился объем валового регионального продукта. Агропром с 2012 - 2016 год показывает устойчивую тенденцию роста объемов производства. Такая динамика достигается благодаря высоким показателям в сферах животноводства и растениеводства.

К примеру, за последние годы объемы собранного урожая зерновых достигли рекордных показателей. При этом доля продовольственного зерна составляет более 70%. По растениеводству индекс производства в прошлом году по отношению к 2015 году составил 112,3%. А индекс производства всей отрасли составил 101% по отношению к 2015 году.[5]

Источник: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики – URL: <http://www.gks.ru>

Рисунок 1 - Объем ВРП, млрд.руб.

В Карачаево-Черкесской республике заложена вся необходимая законодательная база для инвестиционной сферы. Она определяет основные направления развития инвестиционной политики, которые предполагают равенство каждого участника инвестиционного процесса, законность принятия решений и устанавливают требования оказания господдержки инвесторам:

- Инвестиционная стратегия Карачаево-Черкесской Республики на период до 2035 года, утвержденная Указом Главы Карачаево-Черкесской Республики от 30 декабря 2014 года;

- Инвестиционная декларация Карачаево-Черкесской Республики, утвержденная Указом Главы Карачаево-Черкесской Республики от 7 мая 2013 года № 124;

- Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 мая 2011года № 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике»;

- Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13 марта 2013 года № 2-РЗ «Об

отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики».[4]

В республике, был внедрен Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Данный Стандарт включает в себя 15 требований и до 2018 года Экспертная группа Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов будет проводить мониторинг качества реализации пунктов Стандарта в республике. На сегодняшний день в КЧР выполнены все 15 пунктов [5].

В рамках внедрения данного Стандарта был разработан и утвержден Председателем Правительства Карачаево-Черкесской Республики регламент, который сопровождает инвестиционные проекты по принципу «одного окна», размещенный на сайте Министерства экономического развития Карачаево-Черкесской Республики [4].

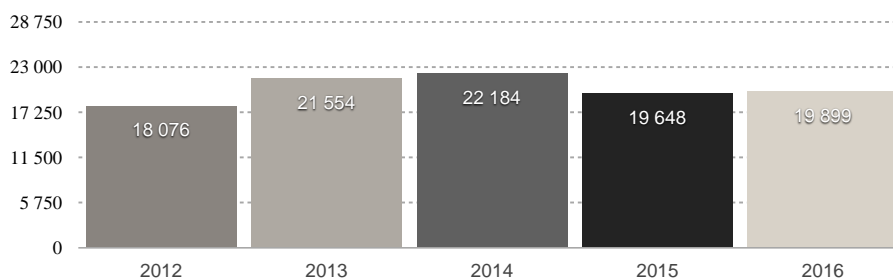
Также для улучшения инвестиционного климата в Карачаево-Черкессии внедрили лучшие практики Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Для организации данной работы распоряжением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 06.11.2014 № 443-р была создана рабочая группа для формирования, внедрения и координации реализации плана мероприятий. В рамках данных практик была разработана и утверждена «Дорожная карта внедрения лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в Карачаево-Черкесской Республике». Реализация и мониторинг мероприятий «дорожной карты» планируется до 2018 года.

По результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации республика заняла 39 позицию из 85 субъектов [4].

В Карачаево-Черкесской Республике стартовала реализация мероприятий способствующих внедрению успешных практик, которые направлены на поддержку малого и среднего бизнеса и устранения административных барьеров на муниципальном уровне. Таким образом, осуществляется вовлечение муниципального уровня в инвестиционный процесс.

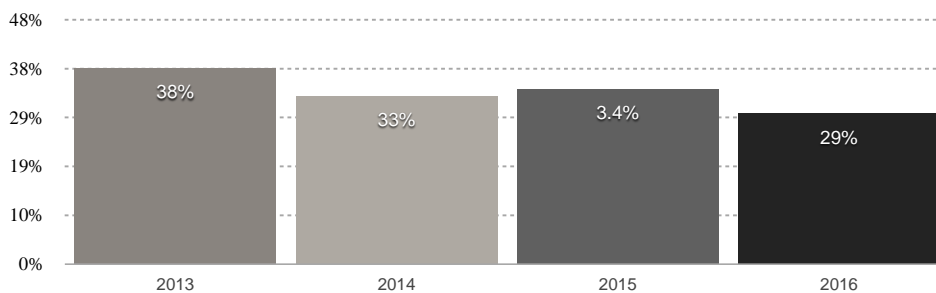
Для большего привлечения инвестиций используются механизмы средств массовой информации, где размещается информация об инвестиционном потенциале Карачаево-Черкесской Республики, об инвестиционных проектах, которые реализуются и планируются к реализации, создается рекламная и стендовая продукция соответствующего содержания, в том числе обновляемый ежегодно информационный бюллетень «Инвестиционный потенциал Карачаево-Черкесской Республики».

Вышеуказанные меры создали в Карачаево-Черкесской Республике наиболее благоприятный инвестиционный климат, который предусматривает максимально возможное использование конкурентных преимуществ республики, способствующие притоку инвестиций, созданию новых производств и, как следствие, повышению уровня и качества жизни всех жителей нашей республики.

Источник: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики – URL: <http://www.gks.ru>

Рисунок 2 - Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; миллионы рублей)

Источник: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики – URL: <http://www.gks.ru>.

Рисунок 3 - Доля инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (в %)

За счет средств частных инвесторов на территории Карачаево-Черкесской Республики полностью реализованы следующие инвестиционные проекты:

1. Инвестиционный проект ООО «Квест-А» «Строительство фабрики по переработке шерсти и производству пряжи с использованием инновационных технологий» (первая и вторая очереди). Стоимость проекта – 1 104, млн. рублей, из них 334,0 млн. рублей собственные средства, 770,0 млн. рублей – заемные средства. На первой очереди проект был реализован за счет собственных средств инвестора. На реализацию второй очереди были привлечены заемные средства с использованием государственной гарантии Российской Федерации предельной суммой 539,0 млн. рублей.

Проект привлекает тем, что полностью замыкает технологическую цепочку «производство сырья – выпуск готовой продукции» традиционных для данного региона отраслей: овцеводства и производства изделий из шерсти, где работают до 50 тыс. жителей республики. Проект также интересен тем, что для его реализации использовались различные меры господдержки, к примеру предоставление налоговых льгот, что является положительным примером государственно-частного партнерства при реализации достаточно масштабного инвестиционного проекта.

2. Инвестиционный проект ООО «Генерация» «Строительство мини-ТЭЦ в городе Черкесске». Стоимость проекта – 311,096 млн. рублей.

Благодаря данному проекту построили два мини-ТЭЦ, запроектированных для параллельной работы с существующей электрической и тепловой сетями г. Черкесска. Осуществление проекта позволило сделать схему электроснабжения г. Черкесска намного лучше, что обеспечило снижение себестоимости тепловой и электрической энергии по сравнению с централизованными источниками энергии.

В результате реализации проекта создано 22 рабочих места, уплачено во все уровни бюджета более 8 млн. рублей налоговых платежей.

Данный проект имеет перспективу для реализации относительно во всех населенных пунктах, которые имеют централизованное горячее водоснабжение, а также на крупных предприятиях.

3. Инвестиционный проект Хабезского райпо «Реконструкция комплекса зданий Хабезского райпо под птичник». Стоимость проекта 25,0 млн. рублей. Проект входит в Стратегию развития СКФО на период до 2025 г. Для того чтобы реализовать данный проект, инвестор израсходовал 5,0 млн. собственных средств и 20,0 млн. рублей заемных средств. После реализации проекта и выхода на проектную мощность создано предприятие, способно производить до 300 тонн высококачественного мяса птицы в год. Предприятие уже вышло на проектную мощность и предоставило более 30 рабочих мест.

Проект интересен тем, что предполагает небольшие затраты, благодаря чему

может быть тиражирован для реализации в муниципальных районах с преобладающим сельским населением, в которых обычное существует нехватка рабочих мест. К тому же, реализация подобных проектов в других муниципальных районах республики поспособствует полноценной организации импортозамещения в одной из стратегически важных отраслей – сельском хозяйстве.[4]

В Карачаево-Черкессии реализуются и планируются к реализации и другие крупные проекты:

- модернизация действующего производства ЗАО «Кавказцемент» и строительство новой технологической линии с использованием передовых технологий для выпуска продукции с минимальными газо и энергопотреблением;

- строительство современной обувной фабрики ООО «ОБУВЬ РОССИИ» производительностью до 2 млн. пар обуви в год с созданием импортозамещающего производства (комплектующих и фурнитуры для обуви);

- строительство горно-металлургического комбината на месторождении вольфрама КТИ-Тебердинское;

- закладка фруктового сада интенсивного типа на территории Адыг-Хабльского муниципального района.

Работа по привлечению внебюджетных инвестиций в экономику Карачаево-Черкесской Республики проводится, в том числе, и с использованием возможностей таких крупных игроков инвестиционного рынка, как Внешэкономбанк, ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа», ОАО «Курорты Северного Кавказа», Российский Фонд прямых инвестиций, ОАО «РусГидро», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Россельхозбанк». В республике проводят активную работу по привлечению иностранных инвестиций, привлекаются торговые представительства Российской Федерации в иностранных государствах. Так, в рамках данной работы, заключили соответствующее соглашение и начали реализацию инвестиционного проекта по освоению гипсового месторождения в Урупском районе Карачаево-Черкесской Республики азербайджанской компанией «Матанат-А» стоимостью 10,0 млн. долларов США.[4]

Карачаево-Черкессия вступила в 2017 год с портфелем инвестиционных проектов общей стоимостью более 220 млрд рублей. Несмотря на то, что это крупная сумма, которая превосходит объем инвестиций, поступающих в республику за год, но основная часть этого портфеля приходится всего на один проект – строительство нового курорта в Архызе.

Карачаево-Черкесская республика имеет большой потенциал в развитии туризма. Уникальные и разнообразные ландшафты обеспечивают все его типы оздоровительный, познавательный, спортивный. Перспективными являются активные виды туризма: лыжный, конный, водный, пеший, альпинизм.

1. Горнолыжный туризм;
2. Этно-туризм и эко-туризм.

Данные перспективные направления представляют собой уникальный туристический продукт Карачаево-Черкесской Республики, который она может предложить всему миру. Это приобретает особое значение, учитывая, глубину истории, богатство и индивидуальность национальных традиций и обычаев, а также природные ландшафты Карачаево-Черкесской Республики.

Архыз – имеет самое приоритетное развитие. Около 2/3 совокупного инвестиционного портфеля КЧР занимает проект всесезонного курорта в Архызе, который реализуется еще с конца прошлого десятилетия. По данным Минэкономразвития республики, его общая стоимость составляет 160 млрд рублей. На сегодняшний день это самый крупный инвестпроект, реализуемый в республиках СКФО, и это положение Архыз может сохранять на протяжении долгого времени, так как госкомпания «Курорты Северного Кавказа» кардинально пересмотрела свои планы по

другим площадкам.

В КЧР ежегодно разрабатываются, рассматриваются и утверждаются множества инвестиционных проектов, которые весьма привлекательны и рентабельны с экономической точки зрения.

На сегодняшний день в республике есть реальные инвесторы, которые проявляют интерес к данным инвестиционным проектам (они касаются, как и агропромышленного комплекса, так и туристического). Объем инвестиций с каждым годом увеличивается, что говорит об устойчивой инвестиционной политике республики.

В целях привлечения инвестиций Карачаево-Черкесия ежегодно принимает участие в международных и всероссийских форумах, использует возможности средств массовой информации для поиска инвесторов и продвижения инвестиционного потенциала.

Для дальнейшего развития инвестиционной привлекательности в регионе необходимо:

- развивать сельскую территорию, создать необходимые условия для проживания;
- усовершенствовать поддержку сельского хозяйства, сохраняя и поддерживая плодородие, создать систему государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства;
- обеспечить ускоренное развитие приоритетных подотраслей туризма, прежде горнолыжного, этно-туризма и эко-туризма.

Важным фактором повышения инвестиционной привлекательности и улучшения инвестиционного климата является создание действенного инструмента по реализации механизма размещения инвестиционных средств в привлекательные проекты, соответствующие приоритетам стратегии развития.

Одним из таких механизмов является создание частно-государственных инвестиционных фондов развития. Например, такие фонды могут быть созданы в сфере туризма, агропромышленного комплекса, строительства, малого и среднего бизнеса. Каждым из них будет руководить специальная управляющая компания, которая обеспечит объективную и квалифицированную оценку обоснованности инвестиционных проектов и параметров ожидаемой доходности. Пайщиками фондов могут выступить крупные финансовые институты и частные компании, имеющие бизнес-интересы на соответствующих территориях

Список литературы:

1. Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. 2013. № 6.
2. Хубулова В.В. Государственно-частное партнерство как фактор модернизации социальной инфраструктуры // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Вып. 10. Владикавказ, 2013. - С. 363-366.
3. Хубулова В.В. Оценка эффективности регионального развития социально-экономической сферы // Бизнес в законе - №2. – 2014. – С. 18 – 21.
4. Инвестиционный портал Карачаево-Черкесской республики <http://investkchr.com>
5. Министерство экономического развития Карачаево-Черкесии <http://economykchr.ru>.

УДК 332.33

ЛЕВЕРИДЖ, КАК РЫЧАГ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Д.Ш. Мусостова,

*к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика предприятий»,
Чеченский Государственный Университет*

Э.С. Саитов,

*студент 3 курса Института экономики и финансов,
Чеченский Государственный Университет*

LEVERAGE AS A LEVER OF ECONOMIC GROWTH

D. S. Molostova,

*Ph. D., senior lecturer of the Department "Economics of enterprises",
Chechen State University*

E. S. Saitov,

*3rd year student of the Institute of Economics and Finance,
Chechen State University*

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению и оценке отдельных аспектов функционирования банковских учреждений. Изучена корреляционная зависимость тренда экономического роста от конъюнктуры рынка кредитных продуктов. Проанализирована роль, банковских учреждений на нынешнем "витке" развития экономики, а также осуществлен анализ уровня банковской инфраструктуры на разных этапах развития.

Ключевые слова: леверидж, кредит, экономический рост, банковское учреждение, процентная ставка.

Abstract: this article is devoted to the consideration and assessment of certain aspects of the activities of banking institutions. Correlation dependence on the market of credit products was studied. The role, banking institutions at the current "round" of economic development, as well as providing analysis of the level of the banking infrastructure at different stages of development are analyzed.

Keywords: leverage, credit, economic growth, banking institution, interest rate.

"Кредит – это важнейшая и наименее понятая часть экономики"

© Рэй Далио [1]

Экономика – феномен разительный, напоминающий живой организм, функционирование которого невозможно без перманентной подпитки финансовым ресурсом, коими выступают денежные средства. Острая необходимость экономики в данной категории усиливает значимость и роль институтов, "вливающих" в нее свободные денежные средства, рациональное и эффективное использование которых способствует количественной и качественной экспансии экономики. Уже который век данная "ниша" занята банковскими учреждениями, представляющие собой более совершенную модель механизма предоставления кредитных продуктов сравнительно их аморфных прообразов, имевших ряд существенных недостатков. Рассматриваемая разновидность коммерческой организации прошла длительный процесс адаптации к системе, сумев "ритмично" влиться в столь сложный экономический механизм, стать его неотъемлемой частью, добиться весомого результата и занять место на мировой "арене". Данный институт нарастил свое влияние до такой степени, что малейшее колебание в банковском пространстве зеркально отражается на состоянии всей экономики, а также влияет на политику экономических субъектов. Нынешний период характеризуется преодолением банковскими учреждениями первоначальных границ, "проникнув" практически во сферы экономических отношений.

То есть в индустриальном развитии общества роль банков сводилась к двум

функциям: это эмиссия и кредитование. Затем, постепенно происходит сращивание промышленного и финансового капитала, образуются финансово-промышленные группы. В своем постиндустриальном развитии общества, где человеческий капитал характеризуется ценным ресурсом, в экономике которого приоритет перешел от производства товаров к оказанию услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений, в большей степени, зависит от достижений теоретического знания.[2] Это время, когда интеллектуальный труд и нематериальные активы стали главными игроками в рыночной экономике. То есть спектр деятельности для банковской сферы увеличился в разы. Доминирующей характеристикой деловой активности в постиндустриальном обществе является производство услуг. Жизнь теперь можно назвать игрой между людьми. Значение имеют не мускулы или мощность машины, а информация и знание. Центром экономической жизни является профессионал. Индикаторами образа жизни являются количество и качество услуг, которые человек может себе позволить. Спрос граждан на большее количество услуг и неадекватность рыночного механизма в выполнении этих требований ведет к расширению финансовых структур для координации предоставления этих услуг [3]. Во-первых, расширение кредитных банковских услуг. Во-вторых, массовое потребление товаров и рост населения требуют расширения оптовой и розничной торговли, равно как и таких услуг, как финансовые, операции с недвижимостью и страхование. В банковской сфере сосредоточен колоссальный объем денежных ресурсов, в сравнении с которыми блекнут возможности даже передовых экономик мира. Стоит отметить, что эти средства находятся в состоянии постоянного кругооборота, последовательно проходя все стадии и, в конечном счете, возвращаясь в искомую позицию приносят огромные "барыши". То есть данный сектор экономики привлекает средства, которые имеют целевое использование, где результатом деятельности является высокий экономический эффект. С течением времени масштабы геоэкономики лишь разрастаются, увеличиваются и затраты экономических субъектов, а в условиях ограниченности ресурсов данный фактор служит неким камнем преткновения. Подобный расклад поднабивает к поиску денежных ресурсов, необходимых для дальнейшего функционирования и поддержания преимущества в конкурентной среде. Большим подспорьем для экономических субъектов является банковский кредит, открывающий перед ними ряд возможностей, в числе которых подготовка материально-технической базы для экстенсивного и интенсивного экономического роста. Помимо поддающихся оценке плюсов для самих хозяйствующих субъектов, банковский кредит благотворно сказывается и на экономической конъюнктуре в целом, стимулируя повышение деловой активности, служа катализатором появления крупных "игроков" на рынке, тем самым способствуя формированию сильного "костяка", посредством которого экономика может перейти на качественно новый уровень. Кроме того, благодаря кредиту увеличивается количество сделок на всех уровнях рынка, так как при получении кредита дебитор может увеличить свои расходы, а расходы стимулируют экономику, ведь траты одного – это доходы другого. На сегодняшний день трудно найти организацию, большую и не очень, которая ни разу не прибегала к рынку ссудного капитала, то есть краткосрочному или долгосрочному займу, что в очередной раз подчеркивает значимость и роль кредита на нынешнем витке развития экономики. Ощутимый дивиденд из "колеса займов" извлекает и государство, ведь посредством использования заемного капитала образуется множество организаций производственной и непромышленной сферы, организующие "новую волну" налоговых поступлений в бюджет страны, что позволяет государству выполнять возложенные на него обязательства. Армия банков и их структурных подразделений разбросано по всей экономической плоскости, что нивелирует необходимость поиска источников заимствования для экономических субъектов. При

всех утопических очертаниях, данная "картина" имеет существенный недостаток – баснословные проценты, напоминающие времена ростовщического кредита. Данная проблема не является общемировой, она присуща лишь отдельному контингенту государств, среди которых и Российская Федерация. Такая модель кредитования пагубно сказывается на экономике страны, поскольку перед экономическими субъектами возникает дилемма: "застрясть" в одной точке, не имея возможности соответствовать все возрастающим требованиям рынка в конкурентной среде, либо "подписаться" под вопиющие условия банковских учреждений, ввергая себя в кабалу, учитывая и без того высокие риски, сопряженные с их деятельностью. Такая модель кредитования вызывает не рост экономики, а наоборот, упадок. От подобной формы узаконенной коррупции извлекают выгоду лишь сами банковские учреждения, обеспечивая себе огромную маржу. При заданных условиях отечественным организациям сложно конкурировать с зарубежными "коллегами", уступая им даже на внутреннем рынке, не говоря уже международном, что сильно подкашивает экономику и замедляет темпы ее развития. Отсутствие конкуренции в банковской среде позволяет незначительной "когорте" банков диктовать условия, преследующие совместные интересы, опуская на второй "план" потребности экономики, что в долгосрочной перспективе приводит к стагнации всего экономического механизма, который и без того переживает тяжелые времена, характеризующиеся рядом проблем, среди которых: падения реального сектора экономики, обвал национальной валюты, инфляция, бегство капитала и частичная изолированность от геоэкономики. "Дорогие" деньги в подобной ситуации являются слишком дорогой роскошью, которую может себе позволить не каждый. Но надо сказать, что в период инфляции заемные средства могут приносить прибыль, так как субъект, прибегший к кредиту, используя его в свою пользу и получив от них свой экономический интерес, возвращает банку обесцененные деньги, тогда как его средства вложены либо в недвижимость, либо в основной капитал, продолжая приносить ему прибыль. Отечественная банковская система имеет менее богатую историю, нежели чем ее зарубежные аналоги, в которых банковская инфраструктура была налажена сравнительно давно. Уровень развития данного института в этих странах значительно выше, а их значимость и роль настолько велики, что изменения в этом пространстве влияют на геоэкономические процессы. Российская банковская система только лишь выстроила платформу для своего функционирования, ее дальнейшее развитие целиком зависит от качества тех мер, которые предпримут компетентные органы в ближайшем будущем. На сегодняшний день этот механизм очень хрупок и имеет массу недостатков, избавление от которых видится лишь в опыте других. "Вес" данного института в экономике будет неуклонно возрастать, а укрепление второго станет невозможным без развития первого.

Список литературы:

1. <http://homodigitalus.blogspot.ru/2016/03/blog-post.html> (Дата обращения: 01.04.17г).
2. http://studopedia.ru/6_152930_chno-takoe-uslugi.html (Дата обращения: 03.04.17г).
3. <http://www.studfiles.ru/preview/5350102/page:3/> (Дата обращения: 07.04.17г).

УДК 336.225.6

ИНСТРУМЕНТЫ И СРЕДСТВА МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В.Б. Саркисов,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

TOOLS AND MINIMIZATION OF TAX RISKS OF ECONOMIC ENTITIES

V.B. Sarkisov,

*candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of taxes and taxation
North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Аннотация: статья посвящена методологическим подходам к управлению налоговыми издержками хозяйствующих субъектов, определению приоритетных направлений развития корпоративной системы контроля налоговых обязательств и минимизации уровня налогового риска.

Ключевые слова: налоговый риск, налоговый менеджмент, лимитирование, локализация риска, скоринг.

Annotation: the article is devoted to methodological approaches to the management of tax costs of business entities, determination of priority directions of development of enterprise system monitoring of tax obligations and control tax risk.

Keywords: tax risk, tax management, limiting, localizing risk scoring.

Учитывая существующие достижения ряда хозяйствующих субъектов по активизации системы управления рисками, необходимо отметить, что сегодня не существует единой методики, способной обеспечить однозначность понимания, как сущности налогового риска, так и эффективного управления им. В этой связи, мы считаем, что процесс минимизации налоговых рисков, можно охарактеризовать как сложный ситуационный процесс, имеющий различные формы и методы управления.

Анализ и управление налоговыми рисками состоит из последовательных или одновременно применяемых приемов и методов управления налоговыми обязательствами. Так, все существующие способы минимизации рисков можно отнести к следующим направлениям:

- целенаправленное и сознательное избежание налогового риска;
- действия, связанные с контролем за степенью налогового риска и в том числе его снижение.

Рассматривая первое направление, следует отметить, что избежание налогового риска, несмотря на то, что и не относится непосредственно к управлению риском, предполагает выработку решений об отказе действий и процессов, имеющих достаточно высокий уровень риска. Посредством данного приема экономические агенты способны сознательно предотвратить негативное воздействие рискованной ситуации на финансово-хозяйственную деятельность.

В рамках второго направления методы управления налоговыми рисками представляют собой варианты действия по изменению возможных негативных последствий, связанных с управлением налоговыми обязательствами. Однако, следует отметить, что игнорирование налогового риска не следует в данном случае рассматривать как способ управления рисковыми ситуациями, так как предполагается, что все варианты управления включая его избежание требуют осознанного подхода.

Все существующие в настоящее время методы управления налоговыми рисками можно также разделить на две большие группы:

- приводящие к изменению уровня налогового риска;
- без изменения уровня налогового риска.

Методы, использование которых ориентировано на изменение уровня налогового риска, включают в себя:

- диверсификацию риска,
- переквалификацию сделки (изменение правовой формы договора).

Диверсификация представляет собой сложный процесс, предполагающий минимизацию уровня налогового риска посредством применения различных инструментов правового и экономического характеров.

В качестве методов управления налоговыми рисками, вошедших в состав следующей группы можно отметить: компенсацию и ограничение или локализацию риска, а также передачу или трансфер риска. Следует отметить, что данные методы направлены не на снижение потерь, а на смягчение последствий наступления рискованной ситуации.

В частности компенсация и ограничение риска, можно представить в виде создания резервных фондов или формирование фондов целевого назначения, средства которого могут быть использованы в случаях негативного воздействия. Это позволяет создать определенный «запас прочности» при принятии соответствующих управленческих решений и в некоторых случаях дает возможность хозяйствующему субъекту принимать больший риск в расчете на получение более высокого дохода.

Роль ограничения риска заключается в создании системы лимитов, на финансовые ресурсы, вовлеченные в финансово-экономические процессы с достаточно высоким уровнем риска. Локализация риска, в свою очередь, связана с созданием для целей реализации рискованных проектов обособленных юридических лиц или подразделений таким образом, чтобы потери в случае негативного воздействия не сказались на всей группе компаний.

Помимо традиционных финансово-фискальных инструментов управления налоговыми рисками, нами предлагается использовать во многом такой не специфичный для налогообложения инструмент как скоринг.

В банковской сфере «скоринг – это система балльной оценки заемщиков, когда решение о выдаче или невыдаче кредита принимается в зависимости от количества набранных очков (баллов). Скоринговые системы призваны выявить и оценить вес самых разнообразных факторов – не только финансовых, но и социальных, поведенческих, мотивационных и т.п.» [2, 1]. Можно выделить множество вариаций реализаций скоринговых систем: в каких-то случаях они до предела упрощены (а итоговый результат легко вычисляется с помощью электронных таблиц Excel), иногда – предельно усложнены, с использованием методов нейронных сетей. Однако, объединяют все системы единый принцип их работы.

Определяя для каждой ключевой характеристики налогового решения ранг или числовой диапазон в баллах, можно оценить уровень риск. Его конкретное значение будет зависеть от степени гипотетического риска, заданного самим хозяйствующий субъект. Совокупность всех критериев образуют балльную шкалу. Полученный каждым отдельным налоговым решением конечный результат в дальнейшем подвергается автоматизированной обработке. При этом, если набранный балл превысит некоторое пороговое значение, принятие этого решения будет одобрено, если будет ниже – в принятии решения будет аннулировано. В случаях если результат находится в «пограничной зоне», тогда набранных в результате подсчета баллов недостаточно для принятия управленческого решения, но и возможность отказа также не очевидна. В данной ситуации решение должно приниматься не системой, а исключительно должностными лицами служб корпоративного налогового контроля.

Таким образом, предложенный инструмент, по нашему мнению, позволит в определенной степени оценить вероятности наступления рискованных ситуаций в зависимости от того, что будет способствовать повышению эффективности и результативности корпоративного налогового контроля в хозяйствующих субъектах, улучшению его видовых и количественных характеристик, а также позволит сократить и даже элиминировать налоговые риски.

Список литературы:

1. Бескорвайная Н.С. Влияние налогообложения на уровень инвестиционных рисков // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 21-2. С. 67-72.
2. Кармазина Ю.А. Хохлова Е.В. Налоговое администрирование как способ управления налоговыми рисками // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста». – Ставрополь: СКФУ, 2014. – с. 195-198.

3. Рубежной А.А., Грищенко Д.А. Направления повышения эффективности государственно-частного взаимодействия на региональной уровне // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 6 (66). С. 21.
4. Хохлова Е.В. К вопросу о проблеме уклонения от уплаты налогов// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 77-81.

УДК 330.322.16

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СКФО

О.В. Сорокина,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, Северо-Кавказский институт – филиал*

REGIONAL INVESTMENTS AS SOURCE OF DEVELOPMENT OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

O. V. Sorokina,

*Ph. D., associate Professor of Economics and Antimonopoly regulation,
Russian Academy of national economy and public administration under the President of the
Russian Federation, North-Caucasus Institute – branch, Russia*

Аннотация: в качестве предмета исследования выступают региональные инвестиции. Основная цель статьи оценить влияние инвестиции на региональную экономику. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: сравнительный, структурно-функциональный, анализа и синтеза. Представленный в статье статистический материал позволил сформулировать вводы и определить приоритеты развития региональной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, региональная инвестиционная политика, особых экономических зон туристско-рекреационного типа, трансакционные издержки.

Abstract: regional investments act as an object of research. The main objective of article to estimate influence of investment on regional economy. The methodological basis of a research was made by general scientific methods: comparative, structurally functional, analysis and synthesis. The statistical material presented in article allowed to formulate inputs and to define priorities of development of regional economy.

Keywords: investments, regional investment policy, special economic zones of tourist and recreational type, transactional expenses.

Инвестиции являются одним из основных источников развития экономики регионов. К приоритетным направлениям можно отнести разработку и реализацию инвестиционных проектов в реальном секторе экономики.

Следует отметить, что начиная с 2015 г. в экономике происходит существенное падение абсолютных и относительных объемов вложений в машины и оборудование, что грозит проблемами для будущего экономического роста. Заметны серьезные изменения в структуре распределения инвестиционных потоков.

В 2014 году выросли инвестиции в добычу полезных ископаемых, упали – в обрабатывающие производства. Снижение инвестиций в обрабатывающую промышленность может негативно отразиться на процессе импортозамещения.

Текущий экономический спад во многом отличается от кризиса 2008–2009 годов. В настоящий момент валовые инвестиции падают умеренными темпами (в I полугодии 2015 г. инвестиции оказались на 5% ниже I полугодия 2013 г.), а их замедление началось еще с 2011 года, а в период кризиса 2008–2009 годов – падали резко и сильно.

На региональном уровне за I квартал 2015 г. наихудшие показатели инвестиционной активности наблюдаются в среднеразвитых регионах.

Анализ динамики инвестиций в региональном разрезе позволяет выявить наиболее уязвимые субъекты и группы субъектов Российской Федерации, потенциальные точки выхода из кризиса, определить направления корректировки трансфертной политики государства.

По итогам I полугодия 2015 г. менее половины регионов нарастили объем инвестиций в основной капитал. Снижение диффузионного индекса (в данном случае рассчитанного как процент регионов с неотрицательным приростом инвестиций по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) произошло в IV квартале 2014 г. – до 34%, что сопоставимо со значением индекса в 2009 году (28%).

Несоответствие динамики индекса и абсолютных объемов инвестиций объясняется тем, что квартальные объемы инвестиций приведены без сезонной корректировки (поэтому у них виден традиционный подъем в IV квартале); в то же время диффузионный индекс рассчитывается год к году и четче отражает реальную картину.

Анализ регионов по группам по уровню развития (по классификации Аналитического центра, с отдельным рассмотрением финансово-экономических центров и сырьевых экспортоориентированных регионов из группы высокоразвитых) показывает, что наибольшее падение инвестиций происходит в группе среднеразвитых регионов – на 16% в годовом выражении в IV квартале 2014 г. (в сопоставимых ценах по отношению к IV кварталу 2013 г.), на 12% и 13% – в I и II кварталах 2015 г. Квартальное падение (к предыдущему кварталу) не превышает 10% в высокоразвитых и менее развитых регионах; в последних во II квартале 2015 не достигла уровня 2008 года (аналогичная ситуация с промышленным производством в этих регионах 3), что также может объясняться переориентацией экономики этих регионов в сторону сектора услуг.

В субъектах СКФО отмечено снижение объема инвестиций в основной капитал начиная с 2013 г. (рис.1)[1. С. 1246-1259]. Экономика Северного Кавказа сейчас переживает резкий спад инвестиций, связанный с бюджетным кризисом, и ожидаемое сокращение государственных ассигнований неминуемо приведет к дальнейшему падению частных капиталовложений. По данным официальной статистики объем инвестиционных вложений из бюджетов в основной капитал сократился и составил: 2012 г. – 48,4%, 2013г. – 41,0%, 2014г. – 37,2%. 2015г. – 40,9%. Представлены данные отражают устойчивую динамику к сокращению бюджетных инвестиций в экономику Кавказ.

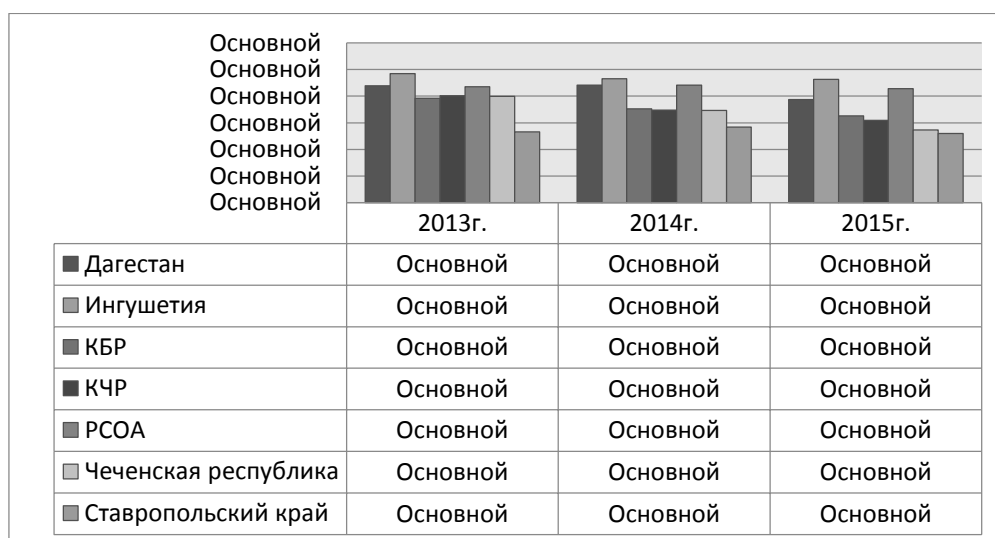

Рисунок 1 - Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах СКФО 2013-2015гг. (%)

Частные инвестиции (а не государственный бюджет) в перспективе должны стать главным источником роста региона. В целом по РФ инвестиционный спад в 2016 году составил 8,4%, на Кавказе инвестиции падали почти в 3,5 раза быстрее. В целях развития СКФО Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 2408-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (далее – Госпрограмма) [2]. Одним из направлений реализации данной программы является повышение инвестиционной привлекательности региона.

В марте, в момент утверждения новой редакции программы, предполагалось, что СКФО в 2017 году получит из бюджета 31,8 млрд. рублей. Но теперь финансирование сократилось в 2,5 раза – до 13,7 млрд. рублей, включая расходы на завершение начатых социальных объектов (3 млрд. рублей) и докапитализацию Корпорации развития Северного Кавказа и АО «Курорты Северного Кавказа» (около 6 млрд рублей).

В этом контексте расчет на то, что СКФО в ближайшие годы получит серьезный приток частных инвестиций, выглядит, мягко говоря, крайне оптимистичным. Уже в прошлом году в регионе произошел серьезный инвестиционный провал. В 2014 году доля бюджетных денег в средствах, привлеченных на реализацию инвестпроектов в СКФО, составляла 37,2%

В докладе о реализации госпрограммы развития СКФО за 2015 год, представленном в феврале Минкавказа РФ, прошлогодний объем инвестиций в основной капитал СКФО оценивался в 366,5 млрд. рублей при плане в 514,6 млрд рублей [3].

Иначе говоря, план был выполнен лишь на 71%, и примерно таким же оказался реальный уровень капиталовложений в сравнении с 2014 годом, когда на Северный Кавказ, по данным Росстата, поступило 516,9 млрд рублей инвестиций.

Очевидно, что в сложившейся ситуации, регионы обязаны разработать комплекс мер и мероприятий, стимулирующих приток частных инвестиций в экономику Северного Кавказа. Полагаем, что одним из средств привлечения инвестиций является развитие особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). На территории СКФО в настоящий функционирует ОЭЗ ТРТ Северокавказский туристический кластер. Резиденты ОЭЗ Северокавказского туристического кластера получают следующие меры государственной поддержки:

- налоговые (налог на прибыль, на имущество, земельный налог и страховые взносы);
- предоставление в долгосрочную аренду земельных участков на льготных условиях;
- бесплатное подключение к инженерной инфраструктуре.

Инвестиционная деятельность резидентов ОЭЗ ТРТ Северокавказского туристического кластера направлена на реализацию следующих проектов: ВТРК «Архыз», ВТРК «Эльбрус», ВТРК «Ведучи».

При реализации инвестиционных проектов инвесторы сталкиваются с транзакционными издержками. Наличие формальных и неформальных ограничений в регионах усложняет процесс институциональных преобразований, что проявляется в несовершенстве рыночных отношений, асимметричности информации, вследствие чего и возникают транзакционные издержки [4. С. 10]. Минимизация транзакционных издержек позволит согласовать экономических интересов участников инвестиционного процесса; создавать условия для развития биржевой и финансовой инфраструктуры Северо-Кавказского региона.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Текст]: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 309 г. Москва "Об утверждении государственной программы Российской Федерации

- Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года" [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2014/04/24/skfo-site-dok.html> (дата обращения: 10.04.2017).
3. Официальный сайт Министерства РФ по делам Северного Кавказа // URL: <http://www.minkavkaz.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2017)
 4. Сорокина, О.В. Минимизация транзакционных издержек в системе формирования институционального пространства регионов Юга России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст]: / О.В. Сорокина. – Кисловодск : 2010. – 24 с.

УДК 336.71

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА БАНКОВСКИМИ УСЛУГАМИ

М.Р. Таштамиров

аспирант, ФБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

TO THE QUESTION OF INSTITUTIONAL SECURITY OF REGION WITH BANKING SERVICES

M.R. Tashtamirov,

Graduate student 3 courses, The Chechen state university

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы обеспеченности мезоуровня банковскими услугами на примере регионов СКФО. Проведен анализ пространственно временной динамики и оценка количественных и качественных показателей институциональной насыщенности банковскими услугами в разрезе макроуровня по регионам. Выявлены соответствующие проблемы с планомерным сокращением банковских институтов по всем рассматриваемым регионам. Наблюдается переход к федерально-филиальной модели банковского устройства. Отмеченные негативные тенденции могут сказаться отрицательно на дальнейшее экономическое развитие и формирование устойчивой финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова: банковская система, кредитные организации, институциональная насыщенность, устойчивость банковского сектора, банковские услуги.

Abstract: in article topical issues of security of mesolevel with banking services on the example of regions of North Caucasus federal district are considered. The analysis spatially of temporary dynamics and an assessment of quantitative and quality indicators of an institutional saturation by banking services in a macrolevel section on regions is carried out. The corresponding problems with systematic reduction of bank institutes on all considered regions are revealed. Transition to federal and filial model of the bank device is observed. Noted negative tendencies can have an adverse effect on further economic development and formation of steady financial infrastructure.

Keywords: banking system, credit institutions, institutional saturation, stability of the banking sector, banking services.

В периоды возрастания экономической неопределенности и усиления стагнационных процессов значительно повышается роль банковского сектора как финансового посредника и фундаментального механизма стимулирования экономического развития не только в рамках национальной экономики, но и на мезоуровне. При этом вопросы устойчивости банковского сектора и эффективного развития регионального сегмента экономики рассматриваются в едином ключе. Исключительное значение имеет устойчивая и полноценно функционирующая сеть кредитных организаций, способных обеспечивать региональный сегмент экономики полным спектром банковских услуг и, в особенности, долгосрочными кредитными

ресурсами реальный сектор экономики [7].

Исходя из оценки институционального состояния банковской системы, наблюдается наименьшая концентрация кредитных организаций в Северо-Кавказском федеральном округе (далее СКФО) с долей 2,7% от всех банковских институтов. Также и по совокупному индексу обеспеченности региона банковскими услугами СКФО имеет показатель 0,43, что в 3 раза ниже показателя ЦФО и в 2 раза среднего по всем макроуровням. Насыщенность активами и кредитными ресурсами также минимальна среди всех округов, 0,03 и 0,7 соответственно.[6] Поскольку региональная специфика выступает определяющим фактором в обеспечении устойчивости банковского сектора, то целесообразно рассмотреть различные аспекты институциональной насыщенности банковскими услугами регионов менее развитого в этом плане макроуровня СКФО. При том, что в структуре самого макроуровня экономическая неоднородность регионов имеет высокий показатель.

Основными количественными показателями состояния и развития банковского сектора регионов являются институциональные характеристики.

Таблица 1

Количество кредитных организаций, зарегистрированных на территории СКФО [5]

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РД	32	32	32	32	27	21	12	8	6
РИ	2	2	2	2	2	2	-	-	-
КБР	6	7	6	5	5	5	5	4	4
КЧР	5	5	5	5	5	5	4	4	3
РСОА	6	6	6	5	5	4	2	2	1
ЧР	-	-	-	-	-	-	-	-	-
СК	8	8	7	8	6	6	5	4	3
Всего	59	60	57	56	50	43	28	22	17

Источник: составлено автором на основании данных Банка России

По представленным данным таблицы 1 в течение последних лет прослеживается сокращение действующих кредитных организаций, которые зарегистрированы в представленных регионах, что отражает страновую тенденцию по отзыву лицензий Банком России, в виду повышения требований к кредитным организациям и ужесточения контроля. Наибольшее сокращение кредитных организаций в Республике Дагестан и Ставропольском крае. При этом в Чеченской Республике на протяжении всего периода отсутствуют собственные кредитные организации. В последние три года Республика Ингушетия также лишилась банков. Нарастание дефицита региональных банков способствует ограничению возможностей мезоуровня по экономической реализации, поскольку филиальная сеть не способна удовлетворить региональные потребности. Обеспеченность финансовой инфраструктурой макрорегиона является одним из параметров доступности для населения всего спектра услуг и условий институциональной среды на разных фазах экономического развития [1].

Таблица 2

Количество филиалов кредитных организаций регионов СКФО [5]

Регион	Количество филиалов								
	2014			2015			2016		
	Всего	Данного региона	Других регионов	Всего	Данного региона	Других регионов	Всего	Данного региона	Других регионов
РД	25	16	9	15	7	8	9	3	6
РИ	3	0	3	3	0	3	2	0	2
КБР	11	3	8	6	0	6	4	0	4
КЧР	5	0	5	5	0	5	4	0	4
РСОА	9	1	8	8	1	7	6	1	5
ЧР	4	0	4	4	0	4	5	0	5
СК	42	5	37	31	0	31	25	0	25
Всего	99	25	74	72	8	64	55	4	51

Источник: составлено автором на основании данных Банка России

Для более полной оценки обеспеченности регионов финансовой инфраструктурой следует учитывать филиалы, а также все отделения и структурные подразделения кредитных организаций, находящихся на рассматриваемых территориях.

Помимо сокращения региональных банков снижается величина филиальной сети кредитных организаций по всем регионам рассматриваемого макроуровня как показано в таблице 2. Увеличение на 1 филиал наблюдается только в Чеченской Республике. При этом практически половина всех филиалов СКФО приходится на Ставропольский край, что может служить следствием экономической привлекательности региона и соответственно более высоким уровнем социально-экономической развитости. В целом же регионы СКФО в 2 раза менее обеспечены филиалами кредитных организаций, чем среднероссийский регион и в 20 раз, чем регионы ЦФО.

В показателях филиальной сети регионов СКФО необходимо определить величину экспансии филиалов как качественного индикатора развития региональных банковских систем и степени зависимости от иногородних банков, которая определяется отношением количества иногородних филиалов к кредитным организациям и их филиалам данного региона (см. таблицу 3).

Таблица 3
Величина экспансии региональных банковских систем СКФО [5]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РД	0,19	0,15	0,17	0,15	0,32	0,53	0,67
РИ	1,3	1,7	2,3	3,5	-	-	-
КБР	0,9	1,25	1,25	1,13	1	1,5	1
КЧР	0,8	0,8	0,8	0,8	1,25	1,25	1,33
РСОА	0,8	0,8	0,8	1,6	2,7	2,3	1,7
ЧР	-	-	-	-	-	-	-
СК	4	3,6	3,4	3,5	3,7	7,75	8,3

Источник: составлено автором на основании данных Банка России

По всем рассматриваемым регионам прослеживается наращивание внешней экспансии сторонних филиалов и сокращение внутренних региональных кредитных организаций. Данный показатель также характеризует величину интереса иногородних банков к экономике отдельных регионов. Таблица 3 показывает активный рост экспансии в Ставропольском крае, что говорит о привлекательности и повышенном интересе со стороны других банков. При этом с другой стороны сокращение собственных кредитных организаций и наращивание внешней экспансии свидетельствует о неразвитости региональной банковской системы, что и подтверждает страновую тенденцию об увеличении влияния крупных банков на регионы через филиальную сеть. Наиболее низкий показатель экспансии в Республике Дагестан, которая продолжает сохранять собственные кредитные организации.

Важно при рассмотрении институциональной обеспеченности регионов кредитными организациями учитывать и насыщенность внутренними структурными подразделениями банковских институтов (см. таблицу 4).

Таблица 4
Количество внутренних подразделений кредитных организаций в СКФО [2]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РД	172	195	186	201	170	134	127
РИ	14	15	18	19	18	15	9
КБР	123	125	131	138	139	127	109
КЧР	38	40	42	47	43	39	37
РСОА	75	77	84	75	77	73	63
ЧР	52	47	48	48	51	42	45
СК	516	553	604	596	610	578	533
Всего	990	1052	1113	1124	1108	1008	923

Источник: составлено автором на основании данных Банка России

При общем сокращении кредитных организаций и филиальной сети, структурные подразделения кредитных организаций наоборот показывали рост в период 2010-2013 гг. Однако, за последние 3 года количество структурных подразделений кредитных организаций в СКФО сократилось ниже показателя 2010 года. При этом больше половины данных подразделений приходится на Ставропольский край, и наименьшее их количество в Республике Ингушетия.

По приведенным данным можно заключить, что с точки зрения институциональной обеспеченности кредитными организациями регионы СКФО испытывают значительный дефицит, который продолжает увеличиваться. С точки зрения народного хозяйства регионы СКФО представляют интерес в сфере сельского хозяйства и отраслей обрабатывающей промышленности, соответственно их экономическая результативность для национальной экономики зависит от обеспеченности финансовой инфраструктурой, основой которой выступают устойчивые кредитные организации. Следует отметить, что по показателю доли прибыльных кредитных организаций, в общем их количестве в регионе, СКФО занимает первое место в России с показателем 89%.

Представленные данные являются количественными показателями институциональной обеспеченности кредитными организациями регионов, но для более полной оценки состояния региональных банковских систем макроуровня необходимо учитывать качественные характеристики обеспеченности регионов банковскими услугами с учетом других региональных показателей.

В соответствии с Письмом Банка России № 106-Т "О Рекомендациях по проведению анализа деятельности кредитных организаций и развития банковских услуг в регионе" приводится методика проведения анализа региональной банковской системы по расчету индексов, характеризующих степень обеспеченности банковскими услугами.

По данной методике показатели обеспеченности регионов банковскими услугами представлены в таблице 5.

Таблица 5
Обеспеченность регионов СКФО банковскими услугами[3;4]

Регион	2014				2015				2016			
	ИНБС ¹	ФНСБУ ²	ИРСД ³	СИОРБС ⁴	ИНБС	ФНСБУ	ИРСД	СИОРБС	ИНБС	ФНСБУ	ИРСД	СИОРБС
РД	0,33	0,25	0,14	0,23	0,26	0,19	0,12	0,18	0,22	0,16	0,12	0,16
РИ	0,22	0,5	0,15	0,25	0,17	0,34	0,12	0,19	0,16	0,31	0,14	0,19
КБР	0,5	1,16	0,41	0,62	0,52	1,04	0,38	0,59	0,5	0,86	0,34	0,53
КЧР	0,43	1,04	0,34	0,59	0,43	1,23	0,31	0,54	0,44	1,09	0,29	0,52
РСОА	0,4	0,74	0,46	0,52	0,43	0,62	0,41	0,47	0,45	0,6	0,39	0,48
ЧР	0,14	0,46	0,07	0,17	0,16	0,39	0,06	0,16	0,14	0,39	0,07	0,16
СК	0,83	1,06	0,63	0,82	0,89	0,95	0,6	0,8	0,93	0,92	0,61	0,81
Всего	0,47	0,73	0,33	0,48	0,47	0,61	0,3	0,44	0,46	0,57	0,29	0,43

Источник: составлено автором на основании данных отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2014-2016гг.

Динамика индексов обеспеченности регионов СКФО банковскими услугами имеет негативную тенденцию по всем регионам и показателям. Это является следствием представленных выше количественных данных о структуре и составе региональных банковских систем. С учетом сокращения всех элементов финансовой инфраструктуры регионов сокращаются значения представленных индексов. Наиболее обеспеченным банковскими услугами регионом является Ставропольский край, чьи показатели выше прочих, при этом по некоторым индексам значения выше в 6 раз. Например, институциональная насыщенность Ставропольского края практически в 2 раза

¹ Институциональная насыщенность банковскими услугами

² Финансовая насыщенность банковскими услугами

³ Индекс развития сберегательного дела

⁴ Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами

превышает второй по счету регион и в 6,6 раза самый низкий показатель Чеченской Республики. Это говорит о том, что население Чеченской Республики имеет самую низкую степень обеспеченности и насыщенности институтами банковского сектора, причем не только среди регионов СКФО, но и среди всех регионов России, среднее значение данного индекса по регионам 1,1. Подобная ситуация создает проблемы с доступом населения к банковским услугам, значение которых все больше увеличивается последние годы. Расчеты с населением по выплате заработной платы, стипендий, пособий и пенсий производятся с помощью кредитных организаций через сферу электронного банкинга с использованием банковских пластиковых карт и информационно-коммуникационных технологий. Также ограниченность институтов банковского сектора создает препятствия для эффективного и своевременного исполнения бюджета и проведения финансовых расчетов.

Показатель финансовой насыщенности имеет наибольшее значение в Карачаево-Черкесской Республике – 1,09, что в 6,8 раз выше самого низкого значения по Республике Дагестан – 0,16. Среднее значение данного показателя по стране 0,89. Высокий индекс Карачаево-Черкесской Республики свидетельствует о больших масштабах кредитования экономики и насыщенности банковскими ресурсами региона. Низкое значение в Республике Дагестан является следствием низкой закредитованности экономики в виду малого институционального насыщения и большого количества жителей. При этом важно отметить, что только 2 региона СКФО соответствуют среднему показателю по стране.

Индекс сберегательного дела, характеризующий склонность населения к сбережениям в кредитных организациях имеет наивысшее значение в Ставропольском крае – 0,61, где имеется большая возможность кредитных организаций формировать свои пассивы за счет вкладов и депозитов населения, которые зависят от величины средних доходов. Самый низкий показатель данного индекса 0,07 в Чеченской Республике, что практически в 9 раз ниже Ставропольского края. Среднее значение индекса сберегательного дела по регионам страны 0,83, соответственно, ни один регион СКФО не удовлетворяет данному значению.

В итоге по показателю совокупного индекса обеспеченности регионов СКФО банковскими услугами наблюдается крайне высокий разрыв по значениям между ними. Более обеспеченным является Ставропольский край с показателем 0,81, а наименьшее значение 0,16 в Республике Дагестан и Чеченской Республике, что в 5 раз ниже Ставропольского края и 5,5 раза ниже среднего показателя по России. В результате прослеживается высокая степень дифференциации по обеспеченности регионами страны банковскими услугами по всем показателям. Депрессивные регионы менее обеспечены финансовой инфраструктурой, нежели более развитые, что создает дополнительные риски для усугубления негативных экономических явлений в регионах и национальной экономике. В свою очередь это вызывает риски неустойчивости в банковской системе, поскольку снижается ее функциональное значение в условиях несбалансированного регионально-экономического пространства.

По показателям институционального развития региональных банковских систем СКФО можно сделать следующие выводы:

1. Самая низкая степень институциональной и финансовой обеспеченности банковскими услугами округа в сравнении с другими макроуровнями страны;
2. Высокая степень дифференциации регионов по показателям обеспеченности банковскими услугами;
3. Негативная динамика по доступности банковских услуг по всем регионам округа;
4. Сокращение количества кредитных организаций, их филиалов и структурных подразделений по всем рассматриваемым регионам;
5. Нарастание экспансии иногородних кредитных организаций в округе;

6. Формирование федерально-филиальной модели устройства банковского сектора;
7. Снижение развитости региональной финансовой инфраструктуры.

Большинство исследователей отмечают подобные негативные тенденции в национальной банковской системе и указывают на возрастающую роль региональных банков для повышения степени обеспеченности и доступности банковских услуг, как для населения, так и для субъектов хозяйствования. Соответственно, присутствует обоснованная необходимость стимулирования развития региональных банковских систем, в противном случае проблемы с доступом к банковским операциям будут усиливаться, и приобретать все больший масштаб. Однако достижение подобного результата видится достаточно проблематичным, поскольку политика мегарегулятора направлена на сокращение действующих малых и средних региональных банков, несмотря на высокие относительные показатели достаточности капитала и сформировавшиеся ниши оказания банковских услуг. Приведенные коллизии должны быть разрешены в кратчайшие сроки, что подразумевает методологическую связь между разрабатываемой денежно-кредитной и банковской макрополитикой и микроподходом к действующим неоднородным кредитно-финансовым организациям.

Список литературы:

1. Алексеев В.Н. Финансовая инфраструктура России: проблемы развития в условиях глобализации. М.: Дашков и К, 2014. 220 с.
2. Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе по годам. [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/int_div_011216.htm&pid=lic&sid=itm_42701 (дата обращения: 03.04.2017);
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (дата обращения: 03.04.2017).
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (дата обращения: 03.04.2017).
5. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по годам. [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_011216.htm&pid=lic&sid=itm_3982 (дата обращения: 03.04.2017).
6. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Институциональные особенности структуры и проблемы устойчивости банковской системы России на современном этапе // РЭиЖ, № 1, 2017. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/e28/e28f6fe40cd676c19555ef60b8769b55.pdf> (дата обращения: 03.04.2017).
7. Шатохина И.А., Лагерева Т.Е. Оценка текущего состояния и перспективы развития банковского сектора на региональном уровне // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tekuschego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-bankovskogo-sektora-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 03.04.2017).

УДК 336.71

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Р. Базаева,

студентка 3 курса, Чеченский государственный университет

М.Р. Таштамиров,

аспирант 3 курса, Чеченский государственный университет

APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR OF THE CHECHEN REPUBLIC

A.R. Bazaeva,

the student 3 courses, The Chechen state university

M.R. Tashtamirov,

graduate student 3 courses, The Chechen state university

Аннотация: статья посвящена оценке состояния банковского сектора Чеченской Республики. В работе проведен анализ различных показателей, характеризующих тенденции развития банковского сектора. Дана оценка институциональным и финансовым аспектам данных по размещенным кредитам и привлеченным вкладам юридических и физических лиц, а также по выданным кредитам по видам экономической деятельности. Определено место Чеченской Республики в структуре регионов Северо-Кавказского федерального округа по степени развитости банковской системы и доступности банковских услуг. Выявлены основные проблемы, их причины и предложены пути решения.

Ключевые слова: банковский сектор, регион, банковские услуги, вклады, кредиты, Чеченская Республика.

Abstract: article is devoted to an assessment of a condition of the banking sector of the Chechen Republic. In work the analysis of various indicators characterizing tendencies of development of the banking sector is carried out. An assessment is given to institutional and financial aspects of data on the placed credits and the attracted deposits of legal entities and individuals, and also on the issued credits by types of economic activity. The place of the Chechen Republic in structure of regions of the North Caucasian Federal District is determined by degree of development of a banking system and availability of banking services. The main problems, their reasons are established and solutions are offered.

Keywords: banking sector, region, banking services, deposits, credits, Chechen Republic.

Банковский сектор, являясь важнейшим индикатором финансовой системы, выполняет посредническую роль в сфере предоставления разнообразных финансовых услуг, влияя на уровень устойчивости всего национального хозяйства. От состояния финансового сектора зависит социально-экономическое развитие как страны в целом, так и региона в частности. Успешность в решении региональных финансовых задач достигается благодаря развитой банковской системе. Эффективное развитие устойчивого банковского сектора мезоуровня, в свою очередь, определяется рядом факторов:

- количество кредитных организаций (от этого показателя зависит объем движения финансового капитала, проведение банковских операций, обеспеченность услугами и т.д.);
- достаточность капитала и прибыльность кредитных организаций;
- предпринимательская активность;
- высокая склонность населения к сбережениям;
- усиление банковской конкуренции.

Региональный аспект состояния и развития банковского сектора чрезвычайно важен, особенно в субъектах федерации, испытывающих высокую потребность в развитой финансовой инфраструктуре и полном спектре предоставляемых банковских услуг. Одним из таких регионов выступает Чеченская Республика (далее ЧР).

Оценка состояния банковского сектора ЧР строиться на основе различных показателей, которые позволят выявить актуальные проблемы.

Необходимо рассмотреть институциональный аспект банковской системы региона. Он представлен 5 филиалами кредитных организаций (далее КО): Чеченский РФ АО «Россельхозбанк», Чеченское отделение №8643 ПАО «Сбербанк России», филиал «Южный» Анелик РУ, Грозненский филиал АО КБ «Соколовский», Чеченский филиал ПАО АКБ «Связь-банк»; и одним операционным офисом Чеченское отделение «Московский индустриальный банк». Важно отметить, что из представленных филиалов банков по количеству структурных подразделений и объему выполняемых операций лидирует «Россельхозбанк». КО зарегистрированные на территории ЧР отсутствуют. На 01.01.2017 год количество внутренних структурных подразделений всех КО составляет 45, из которых 34 дополнительных офиса, 10 операционных офисов и 1 расчетно-кассовый офис [2]. Исходя из этого можно оценить степень обеспеченности региона банковскими институтами и их подразделениями, так по итогам 2016 года на каждые 100 тыс. населения ЧР приходится 3 единицы таких институтов. Данный показатель по России составляет 23, по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее СКФО) 9,5.

Другим показателем характеризующим обеспеченность региона банковскими институтами является индекс институциональной насыщенности, который по итогам 2016 года составил 0,14, что в 3 раза ниже аналогичного показателя СКФО и в 6 раз по России, при этом он является самым низким по стране.

Если рассмотреть территориальное распределение структурных подразделений КО в ЧР, то более 70% сосредоточено в г. Грозный, учитывая, что 60% населения проживает в сельской местности.

Соответственно, ЧР с точки зрения институциональной обеспеченности банковскими организациями и их подразделениями имеет достаточно негативные показатели, отражающие слабо развитую финансовую инфраструктуру, трудность доступа к банковским услугам и слабый ассортимент. Следует отметить, что сокращение КО и их филиальной сети прослеживается по всей стране в рамках финансового оздоровления и закрытия неэффективных банковских организаций, при этом данный процесс усиливается в менее развитых в социально-экономическом плане субъектах федерации [3].

Другим аспектом оценки развитости банковского сектора являются проводимые операции по кредитованию и формированию депозитной базы.

Таблица 1

Данные об объемах выданных кредитов на территории ЧР за 2014-2016 гг. [2]

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %
Объем кредитов выданных на территории ЧР, из них:	20 579,7	100	1 1935	100	16 332	100
кредиты юр. лиц	11 234	56	5 606	47	5 993	37
кредиты физ. лиц	9 345,7	44	6 329	43	10 339	63

Источник: Составлено автором по данным Банка России

Из таблицы 1 следует, что за период 2014-2016 гг. общий объем выданных кредитов снизился на 20%. Уменьшение объемов кредитования происходило за счет сокращения объемов выданных кредитов юридическим лицам в 2015 году на 50%, годом позже был небольшой рост на 7%. При этом значительно выросло кредитование населения в 2016 году на 63%, что составило свыше 10 млрд. рублей. В структуре общего кредитного портфеля ЧР за рассматриваемый период доля кредитов населению выросла

на 19% и составила 63%. Исходя из представленных данных кредитование в ЧР больше ориентировано на физических лиц, что отличается от специфики сопредельных регионов, где большая часть кредитного портфеля формируется кредитами юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Как и говорилось выше, предпринимательская активность населения является важным фактором, влияющим на деятельность банков. Снижение объема кредитов влечет за собой сокращение прибыли КО.

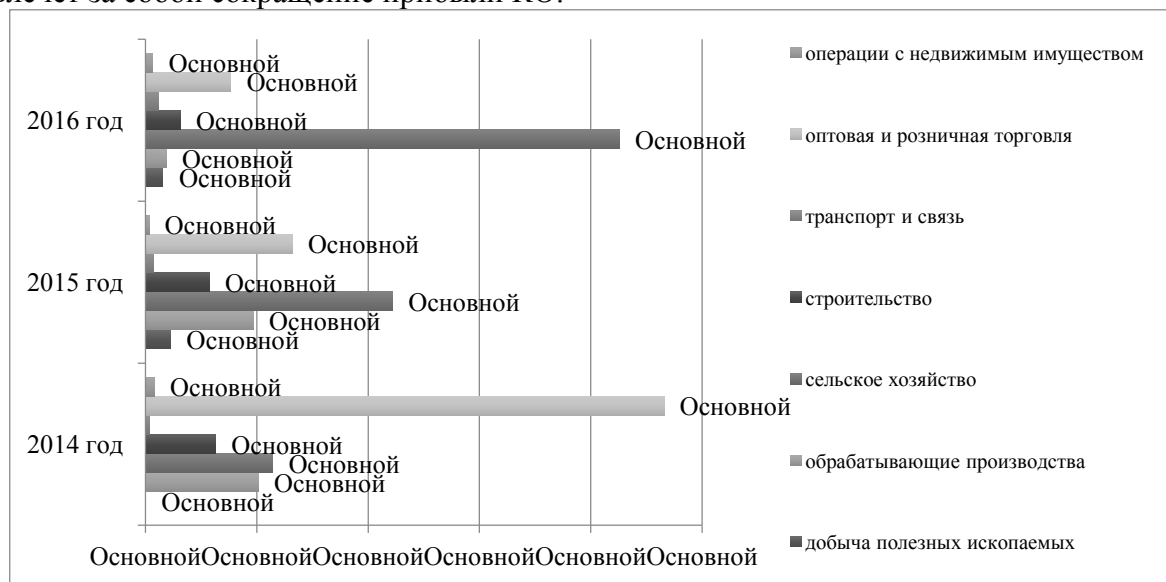

Рисунок 1 – Динамика кредитов, предоставленных юридическим лицам, по видам экономической деятельности за период 2014-2016 гг., в млн. руб. [2]

По данным рисунка 1 за рассматриваемый период наблюдается изменчивая структура кредитного портфеля юридических лиц, что проявляется в снижении объема (на 3 891 млн. руб., 84%) и доли (с 41% в 2014 году до 13% в 2016 году) кредитов сфере торговли. Это при том, что оптовая и розничная торговля является самым развитым видом экономической деятельности в ЧР, занимает 45 % в структуре малого предпринимательства и 1-е место по обороту организаций – 22 035,2 млн. руб. [1].

С другой стороны активно наращивалось кредитование сельского хозяйства, сфера которого получила на 3 112 млн. руб. кредитов больше, при этом доля данных кредитов в кредитном портфеле составила 71% в 2016 году. Важно отметить, что все прочие виды кредитования имеют отрицательную динамику. Достаточно низкий уровень кредитования отраслей обрабатывающей промышленности, которые являются приоритетными для кредитования в среднем по стране. Наименьший объем кредитов получают отрасли добычи полезных ископаемых и операций с недвижимостью. Таким образом, кредитный портфель ЧР имеет достаточно несбалансированную структуру со значительной долей кредитования сельского хозяйства и слабым насыщением финансовыми ресурсами прочих отраслей, формирующих большую часть ВРП.

Следовательно, данная динамика и привела к снижению кредитов, выданных юридическим лицам.

Для комплексного сравнительного анализа необходимо привести данные о размещенных кредитах в регионах СКФО и сопоставить с данными ЧР.

Таблица 2

Данные об объемах выданных кредитов на территории СКФО за 2014-2016 гг. в млн. руб. [2]

Регионы СКФО	Дата						Отклонение	
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2014/2016 гг.	
	млн. руб.	В %	млн. руб.	В %	млн. руб.	В %	абс.	отн.
Всего	461081	100	355944	100	390751	100	-70330	15,3
Республика Дагестан	40928	8,9	27536	7,7	28799	7,4	-12129	29,7

Республика Ингушетия	4186	0,9	2784	0,8	3045	0,8	-1141	27,3
Кабардино-Балкарская Республика	36722	8	22130	6,2	30937	7,9	5785	15,8
Карачаево-Черкесская Республика	43016	9,3	38953	10,9	32952	8,4	-10064	23,4
Республика Северная Осетия-Алания	32344	7	23951	6,7	30209	7,7	-2135	6,6
Чеченская Республика	20579,7	4,5	11935	3,4	16332	4,2	-4247	20,6
Ставропольский край	283306	61,4	228655	64,2	248477	63,5	-34829	12,3

Источник: Составлено автором по данным Банка России

Из данных таблицы 2 следует, что в общей структуре кредитов, выданных на территории СКФО, ЧР занимает на протяжении трех последних лет предпоследнее место, после Ингушетии. С 2014 по 2015 год наблюдается снижение в структуре общего объема кредитов с 4,5% до 3,4%, а затем снова увеличение до 4,2%, что связано с ростом кредитования физических лиц. Среди 7 регионов по темпу убыли, который составляет 20% за период 2014-2016 гг., Чеченская Республика занимает 4-е место после Дагестана, Ингушетии и Карачаево-Черкесской Республик. При том, что Чеченская Республика занимает третье место по количеству субъектов МСБ (9903 единиц) после Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания, а также третье место по численности населения (1394 тыс. человек) после Дагестана и Ставропольского края [6], уровень кредитования сравнительно низкий, что является прямым следствием слабо развитой институциональной составляющей региональной банковской системы и низкой степенью обеспеченности банковскими услугами [4].

Так как уровень кредитования напрямую зависит от привлекаемых банком вкладов, следует проанализировать данные о привлеченных средствах за тот же период (табл. 3).

Таблица 3

Данные о привлеченных средствах за период 2014-2016 гг.
на территории ЧР в млн. руб. [2]

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %
Средства клиентов всего, из них:	8990	100	21164	100	17437	100
депозиты юр. лиц	1473	16,4	9711	45,9	7502	43
депозиты физ. лиц	7517	83,6	11453	54,1	9935	57

Источник: Составлено автором по данным Банка России

По данным таблицы 3 с 2014 по 2016 год наблюдается рост привлеченных средств на 94,3%. Однако в 2016 году их объем снизился на 17,6%. В структуре депозитной базы банковского сектора ЧР наибольшую долю занимают депозиты населения. Хотя их величина снизилась с 83,6% в 2014 году до 57% в 2016 году. Причиной изменения структуры депозитов стал рост привлекаемых денежных средств юридических лиц более чем в 5 раз за рассматриваемый период. Если в 2014 году они составляли 16,4% в структуре общего объема привлеченных средств, то в 2015 – 45,9%, и в 2016 году 43%. Объем вкладов физических лиц также увеличился с 7 517 млн. до 11 453 млн., на 34% и в 2016 году снизился на 13%.

Далее сравним данные о вкладах населения ЧР с регионами СКФО.

Таблица 4

Данные о привлеченных средствах по СКФО [2]

Регионы СКФО	Дата						Отклонение	
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2014/2016 гг.	
	млн. руб.	В %	млн. руб.	В %	млн. руб.	В %	абс.	отн.
Всего	275542	100	334978	100	377030	100	101488	36,9
Республика Дагестан	38967	14,1	48200	14,4	53023	14	14056	36,1
Республика Ингушетия	3690	1,3	4591	1,4	4517	1,2	827	22,4
Кабардино-Балкарская Республика	23731	8,6	27484	8,2	31316	8,3	7585	32
Карачаево-Черкесская Республика	10261	3,7	12694	3,8	14712	3,9	4451	43,4
Республика Северная Осетия-Алания	25933	9,4	30852	9,2	34065	9	8132	31,4

Чеченская Республика	8990	3,3	21164	6,3	17437	4,6	8477	94,3
Ставропольский край	163970	59,5	189993	56,7	221945	58,9	57975	35,4

Источник: Составлено автором по данным Банка России

По величине привлекаемых вкладов ЧР занимает 5 место. Такая динамика наблюдается за весь анализируемый период. В 2016 году в общей структуре депозитов наблюдается повышение объема вкладов от 3,3% до 4,6%. Однако по темпу прироста привлеченных средств Республика находится на 1-м месте – 94%. Такие данные объясняются активным развитием дистанционного банковского обслуживания через продукт зарплатных проектов в ЧР. В рамках данного продукта работающее население активно переходит на выплату заработной платы через банковские карты [5].

Важно провести оценку относительного показателя отношения вкладов населения к их численности в разрезе субъектов СКФО, что позволит сопоставить ЧР с сопредельными регионами и более детально провести анализ.

Таблица 5

Отношение вкладов физических лиц к численности населения по регионам СКФО в динамике, руб.[2]

Регион	2014	2015	2016
РД	18 425,6	22 598,4	23 788,3
РИ	11 496,2	14 535	11 099,4
КБР	37 960,3	42 669,3	46 294,4
КЧР	28 676,5	34 903,9	36 608
РСОА	46 447,3	57 350,3	59 797,2
ЧР	8 906,2	13 310,8	10 328,9
СК	72 927,4	88 691,6	94 642,7
Всего	38 522,8	46 945,7	49 016,9

Источник: составлено автором на основании данных Банка России

Исходя из данных таблицы 5 по показателю отношения объема вкладов населения к их численности, ЧР занимает последнее место, несмотря на 5 позицию по абсолютному объему депозитной базы физических лиц. Данный показатель носит качественный характер и свидетельствует о достаточно слабом насыщении регионального банковского сектора пассивами со стороны населения и юридических лиц в сравнении с прочими регионами СКФО.

Проведя данное исследование состояния банковского сектора ЧР можно выделить ряд насущных и актуальных проблем:

- слаборазвитая институциональная структура банковского сектора, которая представлена малым количеством кредитно-финансовых организаций;
- отсутствие полноценной региональной банковской системы: низкое количество филиалов, недостаточное институциональное насыщение, отсутствие собственного регионального банка;
- монопольное положение «Россельхозбанка» на рынке банковских услуг и институциональном обеспечении территориально-административных единиц;
- низкая степень обеспеченности региона банковскими услугами, как населения, так и предприятий и индивидуальных предпринимателей;
- слабый уровень кредитования отраслей экономики с несбалансированной структурой кредитного портфеля – большая часть кредитных ресурсов сосредоточена в одной отрасли народного хозяйства, которая имеет низкую базу при формировании ВРП;
- несоответствие показателей кредитования экономики среднероссийским тенденциям, где большая часть кредитов сформирована в отраслях обрабатывающей промышленности, торговли и строительстве;
- низкая склонность населения к сберегательному делу в сравнении с сопредельными регионами – подобная специфика создает проблемы при формировании пассивов банками;

- последние позиции по показателям в сравнении с регионами СКФО.

Выявленные проблемы в большей части не являются исключительными для ЧР, сложившиеся в рамках действующей системы и тех национальных тенденций, которые имеют место в экономике и финансовой системе всей страны. Можно выделить в этом смысле два блока проблем: системные и специфические для региона. К системным относится тенденция к сокращению действующих КО, уменьшению обеспеченности банковскими услугами слабо развитых регионов, изменение структуры кредитного портфеля и его сокращение по юридическим лицам. С другой стороны специфика региона Чечни не позволяет развивать финансовую инфраструктуру в той степени, которая необходима участникам экономических отношений и субъектам хозяйствования. Темпы роста социально-экономического развития ЧР увеличиваются, но не происходит параллельного становления региональной финансовой системы, наоборот, по представленным данным показатели банковского сектора имеют негативную динамику. Требуется изменения как системного характера, которые должны быть воплощены в качественном пересмотре взаимодействия денежно-кредитной, макробанковской политики с интересами микро- и мезоуровней, так и концептуальные подходы к количественному и качественному стимулированию развития, а также становления полноценного регионального банковского сектора. У ЧР есть огромный экономический потенциал, однако необходим инструмент и механизм для его реализации в виде доступных «длинных» денег, низких процентных ставок, ориентации на развитие реальных секторов экономики и преследование целей улучшения социально-экономического климата Региона.

Успешная реализация вышеперечисленных мер благоприятно скажется на дальнейшем развитии банковской системы.

Список литературы:

1. Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству [Электронный ресурс] URL: <http://kmb-chr.ru/index.php/o-komitete/o-komitete> (дата обращения: 03.04.2017);
2. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/>;
3. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Институциональные особенности структуры и проблемы устойчивости банковской системы России на современном этапе // РЭиЖ, № 1, 2017. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/e28/e28f6fe40cd676c19555ef60b8769b55.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).
4. Таштамиров М.Р. Оценка развития и анализ современного состояния банковского сектора Чеченской Республики // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №4 (23);
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике [Электронный ресурс] URL: <http://chechenstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.04.2017);
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.04.2017).

УДК 334.012.64

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

З.З. Калаева,

студентка 3 курса, ФБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

М.Р. Таштамиров,

аспирант 3 курса, ФБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

FINANCIAL INSTRUMENTS OF STIMULATION AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS OF THE CHECHEN REPUBLIC

Z.Z. Kalaeva,

the student 3 courses, The Chechen state university

M.R. Tashtamirov,

graduate student 3 courses, The Chechen state university

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные инструменты поддержки малого бизнеса в Чеченской Республике, проведена оценка различных показателей деятельности малого предпринимательства, объемы выданных кредитов и предоставленных микрофинансовых займов субъектам малого и среднего бизнеса. Исследование показало степень развития финансовой инфраструктуры механизма для стимулирования малого бизнеса в Чечне. Выявлены основные проблемы в становлении полноценной системы поддержки субъектов малого предпринимательства. Предложены меры для повышения эффективности государственной программы.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, развитие региона, проблемы, источники финансирования, программа развития.

Abstract: in this article the main instruments of support of small business in the Chechen Republic are considered, the assessment of various indicators of activity of small business, volumes of the issued credits and the granted microfinancial loans to subjects of small and medium business is carried out. The research has shown extent of development of a financial infrastrukturya of the mechanism for stimulation of small business in Chechnya. The main problems in formation of full-fledged system of support of small business entities are revealed. Measures for increase in efficiency of the state program are proposed.

Keywords: small business, entrepreneurship, development of the region, problem, financing sources, development program

Стагнирующая экономика России на сегодняшний день способствует спаду производства, снижению объемов инвестиций и реальных доходов населения, что в свою очередь формирует низкий спрос на товары и услуги, ведет к росту безработных, снижению экономической активности, оттоку капитала и т.д. Как показывает опыт развития Европейских стран в 70-х годах прошедшего столетия, малый и средний бизнес составляет основу социально-экономического развития благодаря системе регулирования и поддержки, в основе которой лежало устранение барьеров и изменение политики государства в области стимулирования данного направления.

Непосредственно роль малого и среднего предпринимательства (далее МСП) имеет высокий потенциал и значение для стабилизации экономической неопределенности, повышения уровня устойчивости и выход на долгосрочный и уверенный рост экономики. Особенно усиливается значение стимулирования и развития МСП на региональном уровне. Если рассматривать вопросы стимулирования МСП, то все они сводятся к формированию целостной структуры финансово-организационного механизма, включающего: финансовые инструменты и методы, организационные меры, нормативно-правовое обеспечение, органы управления [9].

В целом ученые и экономисты, рассматривая различные способы организации финансовых отношений, приходят к выводу, что они устанавливаются государством для обеспечения благоприятных условий экономического развития малого бизнеса [4]. Которое формирует полноценную финансовую инфраструктуру поддержки, способствующую реализовать всем участникам МСП свой потенциал и развиваться в существующих условиях. Однако на практике в России не создано концептуальных основ создания подобной инфраструктуры по причине небольшого опыта, административных барьеров, коррупционной составляющей и неэффективной модели экономики, основанной на экспортно-сырьевом принципе.

При этом следует выделить уже существующие инструменты поддержки малого

и среднего бизнеса:

- программы стимулирования и поддержки МСП;
- грантовая поддержка субъектов МСП;
- гарантийные и венчурные фонды;
- кредитование малого бизнеса;
- микрофинансирование субъектов малого бизнеса;
- налоговое регулирование и оптимизация налогообложения малого предпринимательства [5].

Согласно программе «Стратегия развития малого и среднего бизнеса в РФ до 2030 года» одним из способов достижения целей, установленных в данной стратегии является обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий, а именно:

- заинтересовывать коммерческие банки кредитовать малый и средний бизнес путем реализации мер по расширению программ кредитования МСБ и разработке системы кредитования малого и среднего бизнеса;
- развитие микрофинансирования путем взаимодействия микрофинансовых организаций с заемщиками, Центральным банком и органами государственной власти;
- развитие национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего бизнеса, ориентируясь на увеличение объемов долгосрочного кредитования субъектов МСП;
- развития рынка секьюритизации кредитов путем привлечения ресурсов инвесторов, а также средства банков, которые размещены ими на рынке ценных бумаг для кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Малое и среднее предпринимательство в нашей стране считается деятельностью с высоким риском, что ограничивает субъекты МСП в доступности заемных финансовых ресурсов. На всех стадиях развития бизнеса формирование ресурсов может осуществляться через предоставление гарантий и поручительств (в случае, если имущество предприятия недостаточно для использования его в качестве залога), субсидии (гранты), субсидирование по полученным или погашенным кредитам банков. Труднее всего приходится начинающему бизнесу, так как доступ к банковским кредитам для начинающего бизнеса практически невозможен, что в итоге приводит к тому, что предприниматель для «стартапа» использует собственные ресурсы.

От государственной поддержки и обеспеченности региона кредитно-финансовыми учреждениями во многом зависит обеспеченность финансовыми ресурсами субъектов малого и среднего бизнеса. Отсюда целесообразно рассмотреть степень развитости инструментов стимулирования МСП на примере Чеченской Республики.

Согласно государственной программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике» [1] основными направлениями мероприятий в области финансовой поддержки субъектов МСП является:

- предоставление грантовой поддержки;
- субсидирование затрат субъектов малого и среднего бизнеса на уплату по привлеченным кредитам;
- субсидирование юридических лиц, осуществляющих микрофинансовую деятельность по предоставлению микрозаймов субъектам малого и среднего бизнеса;
- субсидирование гарантийных фондов для предоставления поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства, и организация инфраструктуры поддержки МСП.

Для рассмотрения состояния процессов стимулирования МСП в ЧР необходимо охарактеризовать институционально-экономические показатели деятельности данной сферы.

Таблица 1

Характеристика субъектов МСП в ЧР

Малые предприятия			Малые предприятия (без микропредприятий)			ИП		
Число	Кол-во занятых	Оборот, млн.руб.	Число	Кол-во занятых	Оборот, млн.руб.	Число	Кол-во занятых	Выручка, млн.руб.
5 650	21 057	65 250	149	2 346	7 366	21 311	48 000	88 574

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Из данных таблицы 1 следует, что масштабы развития малого предпринимательства в ЧР не высокие. Так, лишь 11% экономически активного населения вовлечено в данную сферу деятельности, при среднероссийском показателе в 23%. По отношению количества малых предприятий на 1000 человек населения показатель ЧР – 4 единицы, что является самым низким среди регионов Северо-Кавказского федерального округа (далее СКФО).[7] По числу малых предприятий (без микропредприятий) ЧР опережает только Республику Ингушетию. Однако высокие показатели оборота малых предприятий и инвестиций в основной капитал. Так объем инвестиций в основной капитал малых предприятий превысил 5 млрд. руб., что занимает третью позицию среди регионов СКФО.

Одним из основных финансовых инструментов развития МСП выступают банковские кредиты. В ЧР действует 5 филиалов кредитных организаций с общим количеством 45 структурных подразделений, имеющих не пропорциональное распределение по территории Республики. Исходя из общего количества субъектов МСП (26 961 единица) на каждую 1000 таких единиц приходится 1,7 банковских институтов, что является очень низким уровнем обеспечения.

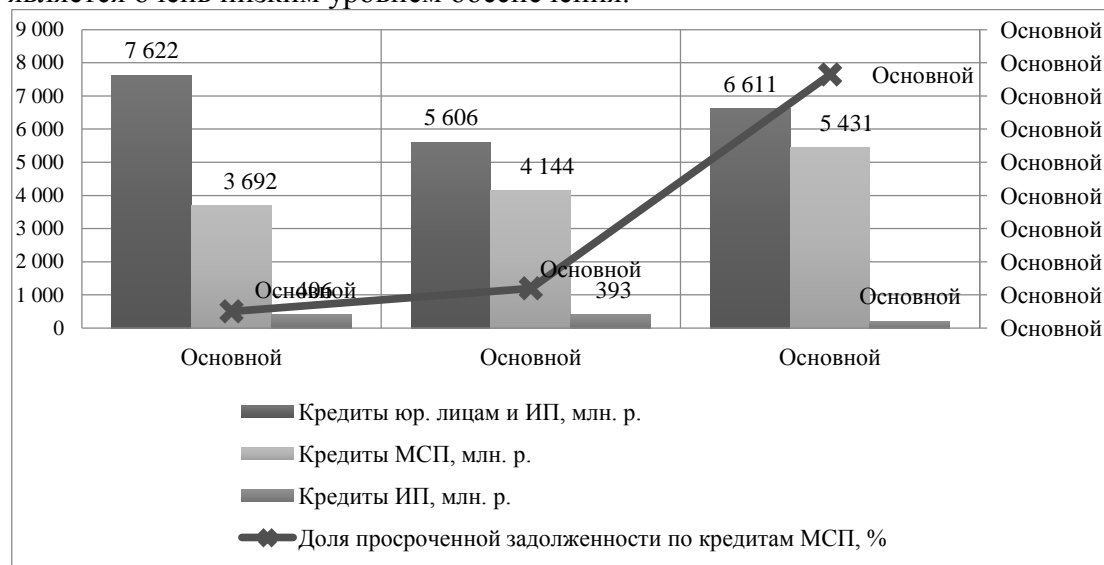

Рисунок 1 - Динамика объема выданных кредитов юридическим лицам, включая малый бизнес и индивидуальных предпринимателей¹

По данным рисунка 1 кредитование малого и среднего бизнеса наращивалось последние годы, при этом доля и объем кредитов индивидуальным предпринимателям снижается с 10% в 2014 году до 4% в 2016 году. Если рассматривать кредитование МСП ЧР в разрезе сопредельных регионов СКФО, то она занимает предпоследнее место после Республики Ингушетия. По объему кредитования малого бизнеса субъекты СКФО имеют более высокое обеспечение, чем ЧР. Данные характеризуют низкий рост

¹ Источник: составлено автором по данным - Официальный сайт Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах по годам [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=sors>

количества выдаваемых кредитов ИП, что может быть связано с сокращением количества фактически действующих ИП с 26 тыс. в 2014 году до 24,8 тыс. в 2016 году. Также, следует отметить и ухудшение макроэкономической ситуации в стране, связанной со стагнационными факторами, которые негативно влияют на платежную дисциплину заемщиков и финансовое состояние субъектов хозяйствования, в общем. С учетом роста динамики кредитования МСП важным является и значительный рост просроченной задолженности по кредитам, которая выросла более чем в 15 раз с 1% в начале 2014 года до 15% на начало 2017 года. При этом наиболее высокий рост просроченной задолженности пришелся на 2016 год. Это свидетельствует о снижении кредитоспособности заемщиков-ИП и ухудшении их финансового состояния. Подобное значение является негативным, поскольку при растущей просроченной задолженности существует угроза устойчивости как деятельности субъектов МСП, так и обслуживающих их кредитных организаций. Очевидно, что высокие процентные ставки и падение потребительского спроса в стране негативно сказываются на предпринимательской активности и специфике предпринимательской деятельности, так как большая часть ИП сосредоточена в сфере торговли, то падение потребительского спроса влияет на снижение объемов торговли, что и вызывает трудности [8].

Таблица 2

Субъекты малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике, получившие кредиты в 2015 и 2016г.

Наименование банка	Сведения о субъектах МСП, получивших кредиты							
	2015г				За 9 мес. 2016г			
	ЮЛ		ИП		ЮЛ		ИП	
	Кол-во (ед)	Сумма (млн.руб.)	Кол-во (ед)	Сумма (млн.руб.)	Кол-во (ед)	Сумма (млн.руб.)	Кол-во (ед)	Сумма (млн.руб.)
Сбербанк	10	2 144,8	16	76,4	-	-	-	-
Россельхозбанк	29	976,8	53	258,5	7	75,5	29	121,5
МИнБанк	7	2 242,1	-	-	16	2 525,6	-	-

Источник: составлено автором, на основании данных Банка России

По объему выданных кредитов субъектам МСП в ЧР лидером является «Московский Индустриальный Банк» - 2,5 млрд. руб. Банк за 9 месяцев 2016 года по сравнению с 2015 годом выдал кредиты юридическим лицам на 283,5 млн. руб. больше, чем в предыдущем году (тем прироста составляет 13%) и общее количество получателей выросло с 7 до 16 единиц. Н автором месте по объему выданных кредитов юридическим лицам МСП является «Сбербанк», выдавший кредиты за 2015 год на сумму 2,1млрд. руб. «Россельхозбанк» по количеству субъектов МСП, получивших кредиты за 2015 год среди конкурентов занимал лидирующее место - 29 единиц, но в 2016 году это количество сократилось до 7 единиц. По объему выданных кредитов индивидуальным предпринимателям лидером является «Россельхозбанк» но, как и с юридическими лицами сократилось и количество получателей с 53 до 29 единиц, и сумма выданных кредитов с 258 млн. руб. до 121 млн. руб. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у коммерческих банков растет интерес кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, однако банки больше доверяют юридическим лицам, нежели индивидуальным предпринимателям. Это можно объяснить тем, что юридические лица имеют залоговое имущество и легче оценить эффективность ведения бизнеса через финансовое состояние предприятия.

На данный момент в Чеченской Республике существуют 3 микрофинансовые организации, осуществляющие предоставление микрозаймов субъектам малого и среднего бизнеса (Микрофинансовая организация «Микрофинансовый фонд Чеченской Республики», «Фонд кредитования субъектов предпринимательства Чеченской Республики», «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства Чеченской Республики») и 1 гарантийный фонд «Гарантийный фонд ЧР».

Таблица 3

Микрофинансовые и некоммерческие организации, предоставившие займы и поручительства субъектам МСП в 2015-2016гг.[2]

№ п / п	Наименование организации	Год			
		2015		2016	
		Количество субъектов, получивших поддержку (ед.)	Сумма поддержки (тыс.руб.)	Количество субъектов, получивших поддержку (ед.)	Сумма поддержки (тыс.руб.)
	Всего	619	429 015	342	265 563
1	Микрофинансовая организация «Микрофинансовый фонд Чеченской Республики»	230	153 400	122	110 178
2	Микрофинансовая организация «Фонд кредитования субъектов предпринимательства Чеченской Республики»	187	121 920	141	88 960
3	Микрофинансовая организация «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства Чеченской Республики»	168	83 950	35	24 400
4	Некоммерческая организация «Гарантийный фонд ЧР»	34	69 745	44	42 025

Источник: составлено автором на основании данных Комитета Правительства ЧР по малому бизнесу

Данные микрофинансовые организации предоставляют займы под 5% для предприятий производственной деятельности и 7% для предприятий, осуществляющие деятельность в сфере услуг. Таким образом, по всем трем микрофинансовым фондам в сравнении с предыдущим годом наблюдается снижение как среди субъектов, получивших поддержку (с 619 единиц до 342 единиц), так и сумма поддержки. Это можно объяснить тем, что спрос со стороны заемщиков снизился из-за отсутствия потенциала для наращивания бизнеса и количество кредитоспособных заемщиков. Гарантийный фонд выступает в качестве поручителя, когда у предприятия недостаточно собственных средств для обеспечения залога при получении кредита в банке. При получении кредита сумма поручительства может составлять до 70% от суммы кредита, а при лизинге до 50% от суммы займа. Приведенные данные свидетельствуют, что охват микрофинансирования в ЧР не превышает 3% всех субъектов МСП, включая ИП.

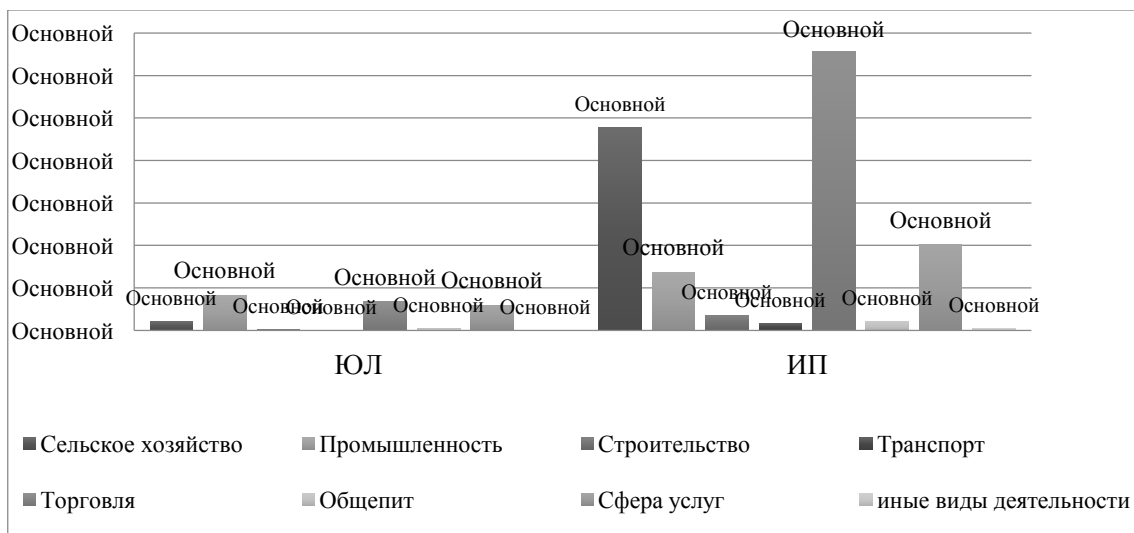

Рисунок 2 - Объем выданных микрозаймов тремя микрофинансовыми организациями субъектам малого и среднего бизнеса по видам экономической деятельности за 2015 год, тыс. руб.[2]

По объему выданных микрозаймов по данным рисунка 2 среди юридических лиц преобладает промышленность - 16,4 млн. руб., торговля - 13,5 млн. руб. и сфера услуг 11,8 млн. руб., в то время как среди индивидуальных предпринимателей преобладает торговля 131,2 млн. руб., сельское хозяйство 95,7 млн. руб. и сфера услуг 40,2 млн. руб. В структуре индивидуальных предпринимателей (общее количество 24 876 чел.) 11 138 чел. (44%) заняты торговлей, 6 923чел. (27,8%) сельским хозяйством. Естественно, среди ИП преобладает спрос на заемные средства, учитывая также тот факт, что процентные ставки микрофинансовых организаций ниже по сравнению с процентными ставками кредитов коммерческих банков.

Таблица 4

Гранты, выделенные субъектам малого предпринимательства в Чеченской Республике по видам экономической деятельности [1]

Виды деятельности	2014 год		2015 год	
	Количество (ед.)	Сумма поддержки (тыс. руб.)	Количество (ед.)	Сумма поддержки (тыс. руб.)
Всего:	737	182 200	95	42 300
Сельское хозяйство	444	107 150	18	7 800
Производство	123	28 500	3	1 250
Услуги	116	30 550	68	30 550
Торговля	54	16 000	6	2 700

Источник: составлено автором на основании данных Комитета Правительства ЧР по малому бизнесу

По данным таблицы 4 наибольшее количество грантов в 2015-2016 гг. было получено предпринимателями видом деятельности, которых является сельское хозяйство, производство и услуги. Развитию сельского хозяйства уделяется большое внимание в Республике через различные государственные программы. Развивая сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства государство способствует производству продукции и насыщению местного рынка собственной конкурентоспособной продукцией с ценами ниже, чем у продукции с других регионов России, так как отсутствуют транспортные надбавки к цене. По сравнению с 2014 годом сумма грантовой и получателей поддержки в 2015 году намного меньше, поскольку объем бюджетных ассигнований на реализацию поддержки снизился.

Проведенное исследование состояния финансовых инструментов стимулирования МСП позволило выявить ряд аспектов:

1. Слабо развита институциональная основа малого предпринимательства;
2. Низкий уровень обеспечения субъектов МСП кредитными организациями;
3. Рост объемов кредитования субъектов МСП сопровождается крайне опасным ростом просроченной задолженности;
4. Наибольшее сосредоточение малого бизнеса в сфере торговли, услуг, сельском хозяйстве и строительстве, при этом низкая активность в отраслях обрабатывающей промышленности;
5. Низкий уровень активности населения в малом предпринимательстве;
6. Недостаточный объем выделяемой финансовой помощи через гранты и государственные программы. Доля объема контрактов по государственным закупкам, проведенным среди субъектов МП, составляет лишь 6,4 %;
7. Низкий индекс качества условий для развития МСП - D (Удовлетворительное качество условий для МСП) по данным МСП-Банк.

Исследование показало, что, несмотря на наличие фондов поддержки МСП, грантовой активности и росте кредитования, полученные результаты не позволяют говорить о становлении полноценной финансовой инфраструктуры и достаточном организационно-финансовом механизме стимулирования малого бизнеса в ЧР. Негативными являются и современные тенденции, связанные с демографией деятельности малого предпринимательства, по итогам 2016 года зарегистрировано лишь 89 новых организаций, а прекратило свою деятельность 227, что почти в 3 раза больше.

Для объективной оценки экономической эффективности государственной программы необходимо осуществлять контроль за их целевым использованием путем усиления ответственности уже среди получателей средств, увеличивать объемы финансирования микрофинансовых организаций и гарантийных фондов, введение налоговых льгот для субъектов МСБ, ориентирующихся на инновационное предпринимательство, сельского хозяйства и промышленности и др.

Список литературы:

1. Государственная программа Чеченской Республики "Развитие малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике" [Электронный

- ресурс] – URL: <http://www.kmb-chr.ru/index.php/programmi/respublikanskietselevye-programmy-i-gosudarstvennye-programmy/1161-gosudarstvennaya-programma-chechenskoj-respubliki-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-chechenskoj-respublike> (дата обращения: 12.04.2017).
2. Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству [Электронный ресурс] – URL: <http://kmb-chr.ru/index.php/programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-sub-ektov-msp?start=200> (дата обращения: 12.04.2017).
 3. Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства (региональный разрез). [Электронный ресурс] Статистика Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtlD=sors> (дата обращения: 14.04.2017).
 4. Майоров А.А. К вопросу о совершенствовании регионального организационно-финансового механизма развития малого бизнеса // Финансы и кредит. 2011. №15 (447). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-overshenstvovanii-regionalnogo-organizatsionno-finansovogo-mehanizma-razvitiya-malogo-biznesa> (дата обращения: 14.04.2017).
 5. Позднышев А.А., Богатикова О.В. Оптимизация механизма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России // Общество: политика, экономика, право. 2014. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-mehanizma-finansovoy-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 14.04.2017).
 6. Сайт Правительства РФ. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
 7. Таштамиров М.Р., Калаева З.З. Состояние и проблемы развития малого бизнеса в Чеченской Республике и пути их решения [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 192-198;
 8. Таштамиров М.Р., Калаева З.З. Индивидуальное предпринимательство в системе малого и среднего бизнеса Чеченской Республики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 177-182.
 9. Шопенко В.Д. Финансово-организационный механизм инновационного бизнеса // Финансы и кредит. 2004. № 5. С. 68–72.

УДК 334.724.012.56

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Лазарева,

*к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Северо-Кавказский институт в г. Пятигорске)*

THE ROLE OF THE NON-PROFITABLE SECTOR IN THE ECONOMIC INFRASTRUCTURE OF MUNICIPAL EDUCATION

N.A. Lazareva,

*Candidate Of Economic Sciences, Associate Professor, Russian Academy Of National
Economy And Public Administration Under The President Of The Russian Federation (North
Caucasus Institute In Pyatigorsk)*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы функционирования автономных некоммерческих организаций, их влияние на экономическую инфраструктуру муниципального образования, оптимизация взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти города. Уделено внимание особенностям создания и деятельности автономной некоммерческой

образовательной организации, нормативно-правовой базе создания и деятельности АНО.

В статье рассматривается также осуществление управления деятельностью организации, особенности документальной подготовки государственной регистрации. Создание Автономной Некоммерческой организации вызвано необходимостью изменить подход к образованию, желание содействовать формированию личности, а не очередного «штампованного» выпускника. В то же время формирование такой организации повлечет за собой создание новых рабочих мест и сократит отток обучающихся из города и региона.

Ключевые слова: Автономная некоммерческая организация, экономика, муниципалитет, предпринимательская деятельность, образование, профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации

Abstract: This article deals with the problems of functioning of autonomous non-commercial organizations, their impact on the economic infrastructure of the municipal formation, optimization of interaction between non-profit organizations and city authorities. Attention is paid to the peculiarities of the creation and activities of an autonomous non-profit educational organization, the regulatory and legal framework for the creation and activities of AN-PO.

The article also considers the implementation of the management of the organization's activities, the specifics of the documentary preparation of state registration. The creation of an Autonomous Non-Profit Organization is caused by the need to change the approach to education, the desire to promote the formation of the personality, and not the next «stamped» graduate. At the same time, the formation of such an organization will entail the creation of new jobs and reduce the outflow of students from the city and the region.

Keywords: Autonomous non-commercial organization, economy, municipality, entrepreneurial activity, education, vocational training, retraining and advanced training

Автономной некоммерческой организацией является не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и(или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, жизнеобеспечения, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных услуг. Имущество, переданное этим организациям учредителями, является их собственностью. Пример: частные школы, нотариальные конторы, частные поликлиники.

С момента государственной регистрации у организации появляется правоспособность юридического лица. НКО приобретает право вести хозяйственную деятельность, а также наделяется обязанностями по предоставлению отчетов в различные государственные органы [1].

К особенностям функционирования относят:

1. Имущество, переданное во владение автономной некоммерческой организации её учредителями (учредителем), является собственностью автономной некоммерческой организации. Учредители автономной некоммерческой организации не сохраняют прав на имущество, переданное ими в собственность этой организации.

2. Учредители автономной некоммерческой организации не несут ответственность по обязательствам учрежденной ими автономной некоммерческой организации, а она не отвечает по обязательствам её учредителей.

3. Автономная некоммерческая организация может реализовывать деятельность, приносящую доход, отвечающую тем целям, для достижения которых была создана данная организация.

4. Наблюдение за деятельностью автономной некоммерческой организации ведут её учредители в порядке, предусмотренном её учредительными документами.

5. Учредители автономной некоммерческой организации могут воспользоваться её услугами только на равных условиях с другими гражданами или юридическими лицами.

Автономная некоммерческая организация является новым видом некоммерческих организаций. Введена она была Законом о некоммерческих организациях [3]. Согласно Закону о некоммерческих организациях автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основании добровольных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных услуг.

В такой форме могут формироваться негосударственные детские сады, школы, вузы, частные больницы и поликлиники, различные спортивные клубы и оздоровительные центры и т.д. Необходимо иметь в виду, что обстоятельства налогообложения для этих обществ также будут более благоприятными, чем для коммерческих юридических лиц, которые будут заниматься подобной деятельностью.

Ограничений в отношении субъектного состава учредителей законом не установлено. При этом, закон четко ограничивает тех лиц, которые могут выступать в качестве учредителей. Ими, в частности, могут быть только физические и юридические лица. Законом не установлены ограничения по составу учредителей, таким образом, возможен ли только один учредитель для автономных некоммерческих организаций, поскольку прямого запрета нет, следует прийти к выводу, что это возможно [2].

Законом допускается осуществление предпринимательской деятельности автономной некоммерческой организацией, которая должна отвечать общим для некоммерческих организаций признакам – соответствие целям, для достижения которых создана указанная организация.

Порядок осуществления контроля должен быть определен в учредительных документах организации. Таким обязательным учредительным документом в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» является устав. По желанию учредителей может быть заключен учредительный договор [2].

В процессе оформления документов для создания АНО, в частности образовательного, необходимо учитывать ряд нюансов.

Во-первых, учредителем может быть один человек, но в этом случае при оформлении документов составляется не протокол создания предприятия, а решение одного учредителя. Для общественных движений и общественных организаций наименьшее число учредителей – три. В ассоциациях и союзах – не менее двух учредителей. Для автономных некоммерческих организаций достаточно одного человека.

Во-вторых, педсовет и ревизор могут быть избраны в течение определенного периода после регистрации (например, не позднее 1 месяца или 2 месяцев, или 3 месяцев). Но решение всегда должно соответствовать Уставу и закону.

В-третьих, в составе правления не должно быть более 1/3 работников АНО. Правление обязательно формируется минимум из 2 человек, включая учредителя. Ревизор не обязателен.

В-четвертых, если единственный учредитель будет входить и в состав правления и будет директором, то согласно п.5 ст.29 Закона об НКО он не сможет получать заработную плату как директор.

В-пятых, если высшим органом управления для АНО будет являться Учредитель, соответственно, заработную плату будет получать за выполнение других видов работ (не как директор).

В-шестых, единоличным исполнительным органом автономной некоммерческой организации может быть назначен один из ее учредителей-граждан.

Важнейшей формой функционирования автономной некоммерческой организации является оказание услуг в соответствии с учредительными документами. В данном отношении учредители автономной некоммерческой организации смогут воспользоваться ее услугами только на одинаковых условиях с другими лицами. Это является нормой, способствующей предотвращению потенциальных злоупотреблений

со стороны основателей автономной некоммерческой организации.

С точки зрения имущественных правоотношений имеется немало общего между АНО и некоммерческим фондом. Основное отличие заключается в целях создания этих форм объединений на основании добровольных имущественных взносов: в случае некоммерческого фонда – для его употребления на общественно полезные цели, в случае АНО – для предоставления услуг. То есть, фонд призван распределять, а автономная некоммерческая организация – производить [5. С.169].

Часто респонденты, говоря о мотивах создания своих АНО, указывали на неудовлетворенный спрос на оказываемые ими услуги («не было таких предложений на рынке», «необходимость в услугах этой организации», «отсутствие в городе собственной муниципальной газеты» и др.). Одновременно с этим к созданию АНО приводило стремление к самореализации [5. С.170].

В 2016 году в г.Георгиевске Ставропольского края закрылся филиал Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства). Филиал имел необходимый для аккредитационных критериев контингент обучающихся, которые были вынуждены перевестись в другие учебные заведения. Практически весь профессорско-преподавательский штат состоял из кандидатов и докторов наук, которые остались без работы. Обращаясь в другие вузы (филиалы) по поводу трудоустройства, большинство из них отказывали по причине сокращений штатов и даже целых кафедр. Колледжи тоже не очень были рады новым кадрам. Тогда возникла необходимость создать что-то новое, а как мы знаем: новое это хорошо забытое старое. Ранее в стенах филиала функционировали курсы бухгалтеров, кассиров-операционистов, 1С: Предприятие, товароведение продовольственных и непродовольственных товаров и др. Несмотря на то, что курсы функционировала на базе колледжа «Интеграл», большинство преподавателей и материально-техническая база обеспечивал филиал РГЭУ (РИНХ).

В условиях несокращающегося темпа роста кризисных явлений растет число безработных, они обращаются в центр занятости, где им, собственно, и предлагают пройти переподготовку, получить дополнительную профессию. Особенно это важно, если такой образовательный центр будет находиться по месту проживания желающих получить дополнительное образование. В годы функционирования таких курсов желающих пройти переподготовку в г.Георгиевске было достаточно (в том числе и иногородних: Новопавловска, Зеленокумска, других населенных пунктов Курского, Советского района и близлежащих мест). Каждые два-три месяца набирались полноценные группы обучающихся (от 15 человек) и проводилось обучение какой-либо профессии, изучение основ компьютерных программ, без которых сейчас не берет на работу ни один из уважающих себя руководителей. После закрытия филиала прекратилось и обучение, переподготовка, повышение квалификации. Но потребности в этом остались. Теперь, по словам сотрудников центра занятости, желающим пройти обучение приходится ездить в другие близлежащие города – Минеральные Воды, Пятигорск и др. Иногда это даже Ставрополь, Краснодар или Ростов-на-Дону. У безработных людей зачастую просто нет средств для этих поездок. Что же касается преподавателей, которых планируется привлечь к работе в АНО, они также готовы на условия работы по совместительству, так как их нынешняя заработная плата не удовлетворяет потребностям современной жизни. Так, в среднем заработная плата (одна ставка, к выдаче) по некоторым вузам Минеральных Вод, Пятигорска и Георгиевска составляет примерно 16000 руб. Это заработная плата кандидата наук. Без комментариев, как говорится. Теперь о стоимости обучения на курсах повышения квалификации. Стоимость обучения в крупных городах гораздо выше, чем в небольших (примерно в два раза). Поэтому, изучив потребности населения в области получения профпереподготовки, инициативной группой преподавателей и предпринимателей города Георгиевска было принято решение о создании Автономной некоммерческой

организации, оказывающей образовательные услуги в области профпереподготовки и повышения квалификации. Организация будет создана в целях оказания услуг в сфере дополнительного, дополнительного профессионального и профессионального образования, а также консультирования, связанного с образовательной деятельностью, а именно:

1. Профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации работников предприятий, организаций и частных лиц в рамках программ профессионального образования.
2. Повышением квалификации специалистов организаций и предприятий независимо от их организационно-правовой формы, совершенствованием их деловых качеств, подготовки их к выполнению новых трудовых функций.
3. Дополнительного образования взрослых, в том числе и иностранных граждан.
4. Профориентационное компьютерное тестирование в сочетании с консультационной помощью психолога с целью определения профессиональных склонностей для правильного выбора будущей профессии.
5. Консультирование при подготовке к ГИА и ЕГЭ.
6. Психологическая, логопедическая и другие виды помощи, связанные с трудностями детей и взрослых при получении образования.

Помимо этого, ориентируясь на потребности рынка профессий, планируется организовать обучение по программам, которые достаточно востребованы как были так и остаются, это бухгалтер промышленного предприятия, товаровед, ИС:Предприятие, и др. Также в Уставе организации отражен перечень дополнительных услуг, оказание которых не противоречит законодательству РФ, таких как: организация и проведение конференций, тренингов, семинаров, тематических лекций по профилю Организации, оказание всех видов юридических услуг (учредитель организации имеет юридическое образование и опыт работы в правоохранительных органах), оказание консалтинговых услуг, оказание аналитических работ, статистических исследований, оценочных услуг, оказание аудиторских услуг, организация и проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий, организация и осуществление туристической и курортной деятельности, гостиничного дела.

Опираясь в своей работе организация планирует на тот же состав преподавателей, которые работали в РГЭУ (РИНХ) в филиале в г.Георгиевске. В целом, получается обоюдодовыгодное мероприятие и для потенциальных обучающихся и для преподавателей.

Форму организации автономной некоммерческой организации (АНО) можно удачно использовать для ведения бизнеса, особенно в сфере оказания платных услуг. В такой форме могут создаваться негосударственные детские сады, школы, вузы, частные больницы и поликлиники, всевозможные спортивные клубы и оздоровительные центры, юридические либо иные консультации и иные подобные образования. Это позволит создать дополнительные рабочие места и решить разнообразные социальные проблемы. Условия налогообложения для этих организаций также будет более благоприятным, чем для коммерческих юридических лиц. При этом в отличие от государственных или частных (негосударственных) учреждений, имущество, переданное автономной некоммерческой организации ее учредителями, а также приобретенное или произведенное ею впоследствии, является собственностью самой организации.

Автономная некоммерческая организация вправе использовать в своей деятельности договор возмездного оказания услуг. Также, по роду своей деятельности автономная организация может быть близка деятельности благотворительных организаций. Возможно, например, оказание безвозмездных медицинских услуг социально незащищенным лицам (инвалидам, пенсионерам и др.) и одновременно возмездных медицинских услуг другим потребителям, относящимся к другим категориям граждан. В любом случае необходимость создания АНО, в частности на

примере г.Георгиевска и Георгиевского района подтверждается социологическими исследованиями, опросами граждан, центра занятости города и представителей администрации. Создание такого рода АНО позволит решить накопившиеся проблемы профпереподготовки и повышения квалификации кадров и занятости высококвалифицированного персонала. Это особенно важно в условиях тесного взаимодействия с органами власти муниципального образования, которые в свою очередь приветствуют создание таких организаций, поскольку они своей деятельностью заменяют пассивность государственных и муниципальных структур, которые должны решать социальные задачи: создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни граждан, предоставление необходимых услуг населению по доступным ценам, препятствовать оттоку работоспособного населения в другие регионы, более благоприятные для трудоустройства. Общественное движение всегда появлялось для того, чтобы взять на себя решение тех задач и проблем, которые реально существуют в обществе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016). <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года №7-ФЗ (с изменениями на 19 декабря 2016 года). <http://www.consultant.ru/>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» (ред. от 30.05.2013). <http://www.consultant.ru/>.
4. Федеральный закон от 08.08.2001г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). <http://www.consultant.ru/>.
5. Мерсиянова, И.В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
6. <http://www.portal-nko.ru/biblio/180>.

УДК 336.6

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Ю.Ф. Хамитова,

*студентка 4-го курса экономико-математического факультета,
Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета
Научный руководитель: Н.Р. Абелгузин,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
Башкирский государственный университет*

THE CONDITION OF THE MARKET OF LEASING SERVICES IN RUSSIA

Y.F. Khamitova,

*4th year student of the economic-mathematical Department,
Neftekamsk branch of Bashkir state University
Scientific supervisor: N. R. Abulgazin,
candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and management,
Bashkir state University*

Аннотация: в статье анализируется понятие лизинг и его экономическая сущность. Исследуются основы возникновения лизинга в России, его основные понятия и участники. Представлена динамика количества лизинговых операций. Установлено, что рынок лизинговых услуг в России доказал свою состоятельность наряду с иными способами финансирования капиталовложений. Описаны перспективы развития лизинга.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые платежи, лизингодатель, лизингополучатель, имущество, договор лизинга, перспективы развития.

Abstract: the article analyzes the concept of leasing and its economic essence. We study the foundations of the emergence of leasing in Russia, its basic concepts and participants. The dynamics of the number of leasing transactions. It is established that the leasing market in Russia has proved its viability and competitiveness, together with other means of financing investment. We describe the prospects of leasing.

Keywords: leasing, lease payments, lessor, lessee, property lease agreement, prospects of development.

Для того чтобы сохранить конкурентоспособность продукции и организации в целом, в современных условиях развития хозяйствующие субъекты должны систематически обновлять технологии, применяемые машины, оборудование и другую технику. Для этого требуются значительные финансовые вложения, которые организация не всегда может осуществить с помощью собственных средств. Лизинг является одним из инструментов, с помощью которого можно решить данную проблему. Он дает предприятию право длительного пользования объектом сделки, его систематического обновления и не требует больших единовременных затрат на его приобретение.

Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)» [1] определяет понятие «лизинг» как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга, а договор лизинга как договор, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование.

Впервые в официальных документах понятие «лизинг» появилось в Указе Президента РФ от 17.09.1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» [2]. В нем говорилось о необходимости развития данного способа финансирования обновления основного капитала хозяйствующих субъектов, а также о необходимости государственной поддержки создаваемых лизинговых компаний.

В дальнейшем, налоговое регулирование лизинговых операций в совокупности с денежно-кредитной политикой государства, оказало значительное влияние на структурные изменения в экономике. Жесткая политика с одновременным льготным налогообложением при применении лизинговой схемы обеспечила рост инвестиций в основной капитал.

На сегодняшний день различают два основных подхода к толкованию понятия лизинг. Один из них рассматривает лизинг с помощью традиционных институтов гражданского права: договор аренды, купли-продажи, займа, поручения и т.д. Согласно второго подхода, лизинговые операции рассматриваются как особые отношения. При этом эффективность лизинговых операций будет зависеть от того насколько грамотно составлен договор лизинга. Для заключения договора проводится оценка финансового положения клиента, а также анализируется спрос на его продукцию. В случае международного лизинга проводится анализ валюты, в которой будет заключен контракт, поскольку от курса валюты будет изменяться величина риска и последующие налоговые взимания. Отметим, что объектом лизинга может выступать любое движимое и недвижимое имущество, которое можно отнести к основным средствам и которое является предметом купли-продажи. Обязательными субъектами выступают лизингодатель, лизингополучатель и продавец имущества, приобретаемого по договору лизинга. Следовательно, взаимоотношения можно оформить двумя способами: путём заключения единого трехстороннего договора или посредством составления двух взаимосвязанных договоров.

Первоначальная стоимость объектов лизинга определяется условиями договора и признается в сумме расходов лизингодателя на его приобретение, сооружение, доставку, изготовление и доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования. Сумма налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов не учитывается в фактической стоимости объекта. Решение о принятии к учету имущества между субъектами лизинговых отношений определяется по согласованию между сторонами договора лизинга. Нам представляется, что развитие рынка лизинговых услуг связано с динамикой таких факторов, как доступность и цена капитала в денежной форме, а также финансово-экономическим положением самих хозяйствующих субъектов.

Особый интерес вызывают исследования профессора В.Д. Газмана, который отмечает, что основным вопросом успешности лизинговой индустрии является её финансирование. Так, в настоящее время насчитывается более десятка различных источников финансирования лизинговых операций в стране. Некоторые из них, как отмечает профессор, используются постоянно, например, авансы, кредиты российских банков, собственные средства лизингополучателей. Применение других, напротив, обусловлено возникающей необходимостью: например, займы учредителей, факторинг, бюджетные средства и т.д. И стоимость ресурсов, привлекаемых для финансирования лизинга, во многом зависит от большого количества взаимообусловленных факторов – финансовой состоятельности лизингополучателей, рисков, гарантийного обеспечения лизинговых сделок, инфляции и её динамики, схем проведения лизинговых операций и т.д. [3, С. 90-95].

Отметим, что лизинговая индустрия приобретает всё большее распространение в нашей стране. Существует достаточно большое количество лизинговых компаний, деятельность которых направлена на работу с определенными группами клиентов, например, с малыми и средними предприятиями, иностранными компаниями и т.д. И как показывает практика, общий объём лизингового портфеля имеет тенденцию к некоторому увеличению. В частности на 01.07.2016 г. его объём составил около 2,8трлн. руб. (рисунок 1).

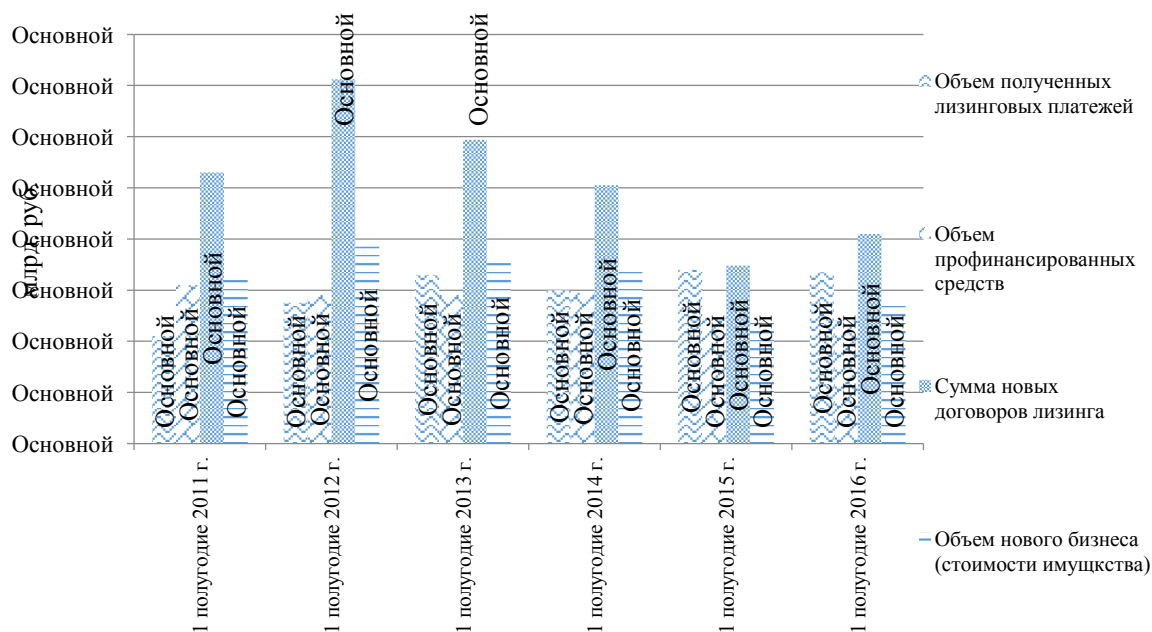

Рисунок 1 – Динамика количества лизинговых операций

Далее рассмотрим динамику основных индикаторов развития рынка лизинга. Так, индекс розничности по состоянию на 01.07.2016 г. достиг своего максимума за исследуемый период и составил 52% в объёме нового бизнеса. Однако доля лизинга в ВВП, напротив, имеет тенденцию к некоторому снижению за исследуемый период

(табл.). Такое снижение обусловлено кризисными явлениями в экономике и сокращением темпов экономического развития. В условиях ограниченности финансовых, трудовых и материальных ресурсов, политика многих хозяйствующих субъектов направлена в большей степени на сохранение действующих активов, а не на развитие имеющегося потенциала. В этой связи спрос на лизинг, как источник финансирования имеет тенденцию к сокращению.

В конце 2014 г. и в начале 2015 г. Россия столкнулась с рядом проблем, вызванными экономическими санкциями, введенными против нее западными странами. К числу основных из них можно отнести: падение общего спроса, рост цен на товары и услуги, снижение покупательной способности населения, рост стоимости кредитных ресурсов для населения и бизнеса, рост безработицы, снижение потока иностранных инвестиций, ограничение доступа к новым западным технологиям, эмиграция и др.

Таблица 1

Динамика основных индикаторов развития рынка лизинга за 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	1 полугодие 2016 г.	2015 г. в % к 2012 г.	1 полугодие 2016 г. в % к 2015 г.
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд. руб.	770	783	680	545	275	70,8	50,5
Сумма новых договоров лизинга, млрд. руб.	1320	1300	1000	830	410	62,9	49,4
Средняя сумма сделки, млн. руб.	9,2	8,6	5,8	6,7	6,5	72,8	97,0
Индекс розничности, %	28,0	35,0	43,9	44,0	52,0	157,1	118,2
Объем полученных лизинговых платежей, млрд. руб.	560	650	690	750	335	133,9	44,7
Объем средств, млрд. руб.	640	780	660	590	240	92,2	40,7
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд. руб.	2530	2900	3200	3100	2800	122,5	90,3
Номинальный ВВП России, млрд.руб.	61791,6	62581,9	63049,2	60687,1	–	98,2	–
Доля лизинга в ВВП, %	1,2	1,3	1,1	0,9	–	75,0	–

Из таблицы видно, что сумма новых договоров лизинга в 2015 г. сократилась на 37% по сравнению с уровнем 2012 г. и составила 830 млрд. руб. Отметим, что появление проблем во многом вызвано отсутствием реального сектора экономики, большой зависимостью экономики от экспорта природных ресурсов, формирующих значительную часть бюджета страны, а также зависимостью от импорта продовольственных и непродовольственных товаров [5, С. 878-881]. В результате многих хозяйствующих субъектов сократили объемы своей деятельности, это же произошло и с рынком лизинговых операций. Ожидать роста можно будет лишь в случае улучшения экономического положения в стране. Поскольку состояние экономики в стране можно охарактеризовать, как кризисное, а предпосылки для его улучшения в краткосрочной перспективе отсутствуют, то и увеличения объемов лизинговых операций, как нам представляется, ожидать в ближайшее время не приходится.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рынок лизинговых услуг в России доказал свою состоятельность и конкурентоспособность наряду с иными способами финансирования капиталовложений. Тем не менее, спрос на лизинг во много определяется финансовым состоянием экономических субъектов и состоянием экономики в целом. Темп развитие лизинга и рост лизинговых операций во многом будет определяться темпом роста экономики страны.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)».
2. Указ Президента РФ от 17.09.1994 г. №1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности».
3. Газман В.Д. Финансирование российского лизинга // СТТ: Строительная техника и технологии. – 2015. – №6 (114). – С. 90-95.
4. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/leasing_1h2016/part1/#1 Дата

обращения: 20.10.2016.

5. Карпунин А.Ю., Карпунина Е.В. Малый и средний бизнес в условиях меняющегося законодательства // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №2 (55). – С. 878-881.

УДК 336.7

РЫНОК КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

С.В. Черкесова,

студентка 1 курса магистратуры,

Волгоградский государственный технический университет

Научный руководитель: И.А. Чеховская,

к.э.н., доцент кафедры Экономика и финансы предприятий,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, Волгоград

THE LENDING MARKET IN RUSSIA

S. V. Cherkesova,

the student of 1 course of a magistracy,

Volgograd state technical University, Russia, Volgograd

Scientific supervisor: I. A. Chekhov,

Ph. D., associate Professor of Economics and Finance companies,

Volgograd state technical University, Russia, Volgograd

Аннотация: в статье рассмотрена текущая ситуация в экономике. Выявлены сильные и слабые стороны банковской системы. С помощью таблиц проанализированы кредитные операции коммерческих банков в РФ.

Ключевые слова: банк, банковский кредит, риск, доход, капитал, эффективность.

Abstract: the article considers the current situation in the economy. The strengths and weaknesses of the banking system have been identified. Using the tables, credit operations of commercial banks in the Russian Federation were analyzed.

Keywords: bank, bank credit, risk, income, capital, efficiency.

Банковский кредит служит источником инвестиций и помогает ускорить производственный процесс, укрепляет экономический потенциал субъектов.

В современном рыночном хозяйстве, благодаря кредиту, накапливается денежный капитал, который был получен в процессе производства промышленного и товарного капитала, а так же денежных доходов и сбережений в обществе.

Банк России постоянно улучшает подходы к регулированию банковской деятельности, а так же контролю рисков, не забывая при этом реализовывать международные принципы эффективного банковского надзора. В регулировании банковской системы хорошо видна тенденция в отказе от прямого регулирования банковских операций и от строгих ограничений по рискам и переходу к оценке качества систем управления рисками.

Любой банк, перед тем как будет начинать кредитную деятельность, должен определить свою кредитную политику и предусмотреть все способы и средства ее воплощения в практику. Кредитная политика - это комплекс мероприятий банка, которые повышают доходность кредитной организации и снижают кредитный риск. [1. С.251].

В настоящее время существует огромное количество коммерческих банков. Рассмотрим банковскую систему в России более наглядно.

Из представленных данных можно сделать вывод, что лидирующую позицию по объемам выданных кредитов занимает Центральный федеральный округ. Второе место занимает Приволжский ФО по объемам выданных кредитов- 15 724 661 млн. руб. За

ними следует Северо-западный ФО - 12 531 819 млн. руб.

Таблица 1

Динамика выданных кредитов коммерческими банками в РФ физическим и юридическим лицам за 2014-2016 гг по округам, млн. руб.

Категория	2014г		2015г		2016г		Всего
	Физ. лица	Юрид. лица	Физ. лица	Юрид. лица	Физ. лица	Юрид. лица	
Центральный ФО	2 772 239	22 296 746	1 988 181	20 244 247	2 170 954	16 404 903	65 877 270
Северо-западный ФО	973 714	3 931 794	697 741	3 127 939	789 509	3 011 122	12 531 819
Южный ФО	676 820	2 019 161	434 738	1 873 018	492 361	2 041 944	7 538 042
Северо-кавказский ФО	195 475	267 223	133 755	228 867	150 064	182 219	1 157 603
Приволжский ФО	1 539 592	4 357 333	991 930	3 589 258	1 117 048	4 129 500	15 724 661
Уральский ФО	890 487	2 231 622	605 447	2 479 506	627 661	1 795 148	6 152 488
Сибирский ФО	1 145 313	2 444 549	717 598	2 002 638	777 286	2 099 310	7 186 690
Дальневосточный ФО	432 623	971 710	281 561	661 654	317 021	598 116	3 262 685
Крымский ФО	3 459	9 713	10 308	29 139	9 919	42 388	104 926

Источник: [2]

Меньше всего выдали кредитов коммерческими банками в РФ физическим и юридическим лицам за 2014-2016 гг. в Крымской ФО - 104 926 млн. руб.

Для того, чтобы проследить динамику выданных кредитов необходимо сравнить банки, которые входят в «Топ-10 банков по объемам активов» за 2014-2016гг. [3]

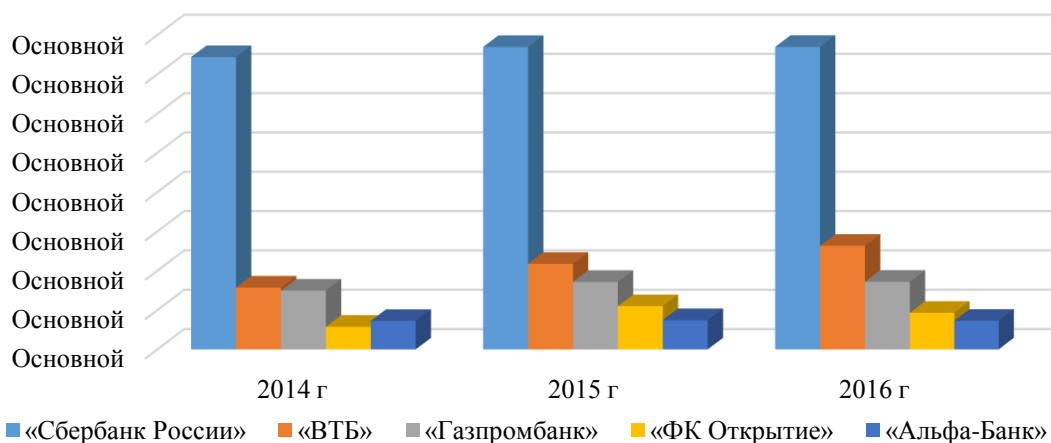
Таблица 2

Динамика выданных кредитов ведущими банками за 2014-2016гг., млн.руб.

Коммерческий банк	Объем выданных кредитов, млн. руб.		
	2014г	2015г	2016г
«Сбербанк России»	14 872 291	15 387 812	15 392 568
«ВТБ»	3 141 974	4 350 524	5 266 866
«Газпромбанк»	2 988 810	3 432 584	3 437 742
«ФК Открытие»	1 149 963	2 199 411	1 859 658
«Альфа-Банк»	1 447 965	1 487 225	1 453 549

Источник: Расчеты автора по материалам [4]

Из представленных данных можно сделать вывод, что «Сбербанк России» с 2014-2016 гг. выдавал больше всего кредитов. Банк ВТБ с 2014 – 2016гг. занимает вторую позицию с результатом в 5 266 866 млн.руб. По данной таблицы видно, по объемам выданных кредитов за данными банками следуют: «Газпромбанк», «ФК Открытие», «Альфа-Банк». В 2016 году по сравнению с предыдущем годом, у всех банков заметен положительный прирост кроме банков «ФК Открытие» и «Альфа-Банк». Более подробно результаты таблицы представлены ниже.

Источник: Расчеты автора по материалам [4]

Рисунок 1 - Объемы выданных кредитов ведущими банками за 2013-2015гг., млн. руб.

По данным видно, что «ФК Открытие» в 2014 году выдал меньше кредитов, чем «Альфа-Банк». Но в период с 2015 – 2016 гг. ситуация изменилась.

Проанализировав все данные можно сделать вывод, что в региональном разрезе произошел упадок объемов выданных кредитов в 2015 году по сравнению с 2014 годом, но в 2016 г. объемы возросли. Если рассматривать некоторые банки, то можно заметить увеличение объёмов выданных кредитов у «Сбербанк России», «ВТБ» и «Газпромбанк».

Список литературы:

1. Банковское дело. Сборник тестов / под ред. С.Б. Коваленко. - М.: Инфра-М, Финансы и статистика, 2011. – 160 с.
2. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/23-11.htm
3. Рэнкинг банков. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>
4. Статистический бюллетень Банка России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs>

УДК 338.515

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д.М. Чистов,

*аспирант кафедры «Экономика и финансы предприятий»,
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград*

А.В. Аллазов,

*Бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград
Научный руководитель: С.П. Сазонов,*

*Заслуженный экономист Российской Федерации, д.э.н, профессор, заведующий
кафедрой «Экономика и финансы предприятий», Волгоградский государственный
технический университет, г. Волгоград*

COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

D.M. Chistov

*Post-graduate student of the Department "Economics and Finance companies", Volgograd
state technical University, Volgograd*

A.V. Allazov

Bachelor degree, Volgograd state technical University, Volgograd

S.P. Sazonov

*honored economist of the Russian Federation, State advisor of the Russian Federation class
2, doctor of economics, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
head of the department of economics and finances of the companies of Volgograd State
Technical University, Volgograd*

Аннотация: предметом научной статьи выступают показатели, отражающие степень конкурентоспособности предприятия. Цель работы проанализировать степень влияния показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия на ее конкурентоспособность. Для выполнения поставленной цели применяются методы анализа индикаторов конкурентоспособности товаров, а так же параметров потребности. Достигнутые цели исследования показывают, что проведенный анализ и предложенные меры способствуют к повышению конкурентоспособности предприятия. Результаты исследования, представленные в статье, имеют научную и практическую значимость и могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями в области

анализа конкурентоспособности предприятия, а так же специалистами предприятий (организаций).

Ключевые слова: предприятие, конкурентоспособность, качество продукции, индикаторы конкурентоспособности, характеристики конкурентоспособности.

Abstract: the subject of the scientific article is indicators reflecting the degree of competitiveness of the enterprise. The purpose of the work is to analyze the degree of influence of the indicators of the financial and economic activity of the enterprise on its competitiveness. To fulfill this goal, methods are used to analyze the indicators of the competitiveness of goods, as well as the parameters of the demand. The goals of the research show that the analysis and proposed measures contribute to the competitiveness of the enterprise. The results of the research presented in the article are of scientific and practical importance and can be used by students, post-graduate students, teachers in the field of analyzing the competitiveness of the enterprise, as well as specialists of enterprises.

Keywords: enterprise, competitiveness, product quality, indicators of competitiveness, characteristics of competitiveness.

Одна из основных задач управленческого состава добиться роста и развития предприятия. Для выполнения этой задачи необходим некоторый объем сведений, как о своем предприятии, так и о положении дел конкурентов и рынка в целом. Степень отличия своего предприятия от конкурентов называется конкурентоспособностью.

Конкурентоспособность предприятия – показатель, отражающий способность своих возможностей к противостоянию способностям конкурентных предприятий на определенных рынках за определенный промежуток времени. Высочайшая конкурентоспособность компании является гарантом получения наивысшей прибыли в рыночных критериях. При всем этом компания имеет цель достигнуть такого уровня конкурентоспособности, который помогал бы ей выживать на довольно длительном временном отрезке [4].

Данный показатель величина сборная, так как конкурентность представляет собой набор характеристик в разных сферах деятельности предприятия. В общем случае различают следующие виды характеристик [1]:

1. Занимаемая доля рынка;
2. Качество продукта, которое оценивают путем анализа наличия и величины брака, частоты и количества рекламаций;
3. Уровень цен;
4. Широта ассортимента;
5. Финансовая устойчивость, которая зависит от общей (абсолютной) и относительной ликвидности, автономии предприятия, оборачиваемости оборотных средств и платежеспособности.
6. Уровень нагрузки производственных мощностей. Данный уровень имеет прямую зависимость с уровнем цен на продукцию, размера затрат на их изготовление и косвенно влияет на конкурентоспособность предприятия.
7. Уровень дистрибуции. Организация сбыта и распределения по сетям сбыта продукции.
8. Техничко-экономический уровень предприятия. Данный уровень характеризуется техническим уровнем оборудования.
9. Экономический уровень. Показатель складывается из уровня рентабельности, как общей так и продукции, производства, продаж, активов, размера производственных затрат, производительности труда и т.д.
10. Уровень корпоративной культуры.
Корпоративная культура создает имидж предприятия, который формирует привлекательность на рынке. Имидж состоит из известности, как предприятия, так и его продукции, позиций на рынке, наличие бренда и т. д.
11. Затраты на рубль товарной продукции;

12. Уровень инновационной активности. Определяет степень готовности предприятия к обновлению по всем элементам производства: новая продукция, основные средства, технология, упаковка и т. д.

13. Показатели рентабельности.

Конкурентоспособность определяют по предприятию и в сравнении с другими предприятиями. Так же этот показатель анализируется в динамике разных периодов времени, что в свою очередь позволяет увидеть изменения уровня конкурентоспособности [5].

Основой конкурентоспособности предприятия является конкурентоспособность его продукции [3].

Конкурентоспособность товара – система качественных и социально-экономических характеристик товара, которая выделяет товар в лучшую сторону в сравнении с характеристиками других товаров.

Индикаторами конкурентоспособности товара являются (рис.1):

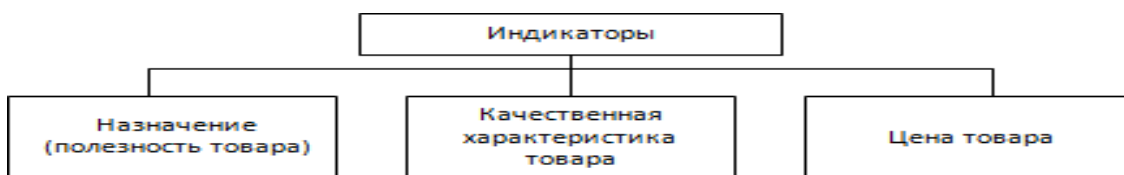

Рисунок 1 - Индикаторы конкурентоспособности [7]

Первая группа обосновывает сущность выпускаемого товара. Данная группа выявляет сегменты рынка сбыта и нишу потребителей, для которых производится данный товар.

Вторую группу факторов составляют показатели качества товара, определяемые действующими стандартами, нормами, рекомендациями.

К третьей группе факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности, относят экономические показатели, формирующие себестоимость и цену товара.

Параметры оценки конкурентоспособности товара

При оценке конкурентоспособности товара используют две группы параметров:

- Параметры качества (технические параметры);
- Экономические параметры.

К техническим параметрам относят параметры потребности.(рис.2)

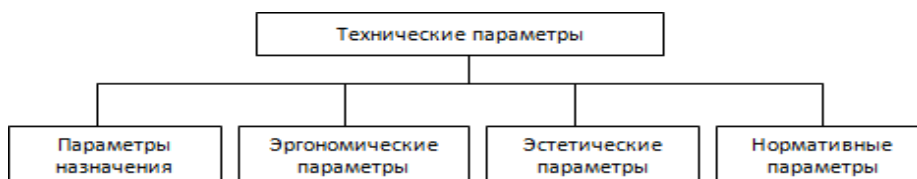

Рисунок 2 - Технические параметры [2]

1) Параметры назначения определяют область применения товара и функции, которые он предназначен выполнять.

2) Эргономические параметры характеризуют товар с точки зрения его соответствия свойствам человеческого организма при выполнении трудовых операций или потреблении;

3) Эстетические параметры характеризуют информационную выразительность (рациональная форма, целостная композиция, совершенство производственного исполнения, стабильность товарного вида). Эстетические параметры моделируют внешнее восприятие продукции и отражают ее внешние свойства, являющиеся для потребителей наиболее важными;

4) Нормативные параметры. Это соответствие свойств товара установленным нормам.

К группе экономических параметров относятся все затраты потребителя по покупке и потреблению продукции [5].

В общем случае схема анализа конкурентоспособности представлена ниже (рис.3).

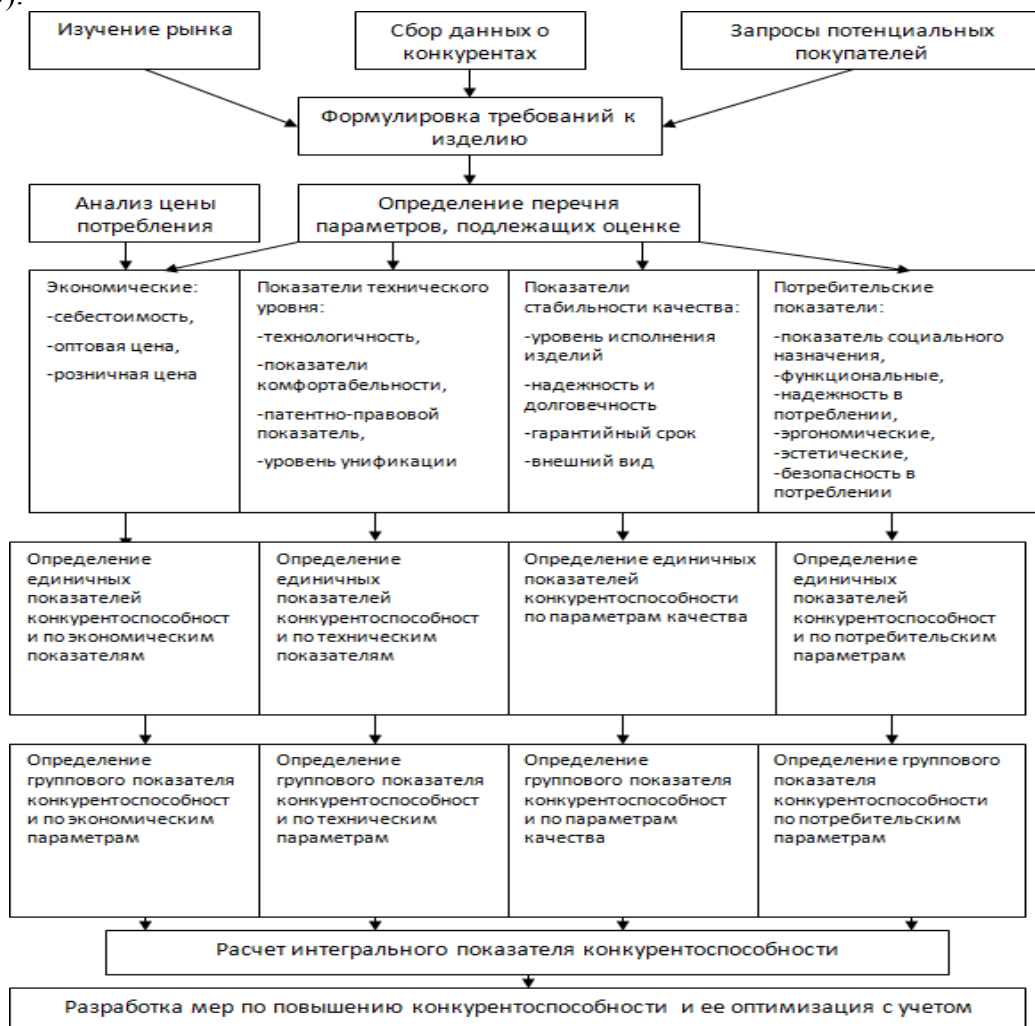

Рисунок 3 - Схема анализа конкурентоспособности [5]

Таким образом анализ конкурентоспособности представляет собой комплекс мероприятий по изучению различных параметров изделия для возможности всестороннего анализа способности данного изделия конкурировать на занимаемом сегменте рынка.

Анализ занимает определенное время и для качественного проведения анализа необходимы высококвалифицированные кадры, способные учесть все параметры и по ним спрогнозировать степень конкурентоспособности, а так же по полученным данным разработать методы повышения конкурентоспособности. Как правило, в данные методы включаются:

- повышения качества товара.
- снижение издержек производства, что в свою очередь влияет на конечную цену товара.
- повышение экономичности и оперативности послепродажного обслуживания.
- стимулирование маркетинговых усилий.
- повышение уровня гарантийных обязательств.

Выполнение всех предложенных мер в комплексе способствуют к повышению конкурентоспособности, как изделия, так и предприятия, что в свою очередь

способствует росту и развитию предприятия.

Список литературы:

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга. – 2006г. – стр. 131.
2. Горбашко Е.А. Менеджмент качества и конкурентоспособности. – СПб.: СПбГУЭФ – 2002г. – стр. 167.
3. Клейнер Г.Б., Мамедов О.Ю., Альпидовская М.Л., Свитич А.А., Вихарев В.В., Попов Р.А., Абелян А.С., Качалов Р.М., Губарь О.В., Дмитриева В.Д., Попов М.В., Задоя А.А., Алешин В.А., Чельшева Э.А., Сазонов С.П., Лукьянова А.В., Дербизова С.А., Алиев Р.А., Винникова Е.В., Мочалин С.М. и др. Потенциал и перспективы экономического развития России в условиях модернизации – Под редакцией Г.Б. Клейнера, О.Ю. Мамедова, В.В. Сорокожердьева. – Москва, 2012.
4. Сазонов С.П. Консолидированный бюджет субъекта федерации и его роль в формировании экономики. – Гл. финансово-казнач. упр. Администрации Волгогр. обл. – Москва, 2005г.
5. Сазонов С.П., Лукьянова А.В., Мордвинцев А.И., Мамаев А.В., Кабанов В.А., Сидорова Е.Е., Чеховская И.А., Сазонов А.С., Топилин Я.Н., Чувилин И.А., Придачук М.П., Набатова О.В., Воротилова О.А., Декатов Д.Е., Ангел О.В., Шор Д.М. Финансовые кризисы; Том Часть 1 – история, современность, перспективы – Волгоград, 2013г.
6. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации – Казань, Лана – 2005г. – стр. 113
7. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность – М.: Экзамен – 2007г. – стр. 96.

УДК 631.16

МЕХАНИЗМ АГРОЛИЗИНГА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.А. Шкарупа,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет*

AGROLEASING MECHANISM: POSSIBILITIES OF APPLICATION IN MODERN CONDITIONS

E. A. Shkarupa,

*candidate of economic Sciences, associate Professor
Department of theory Finance, credit and taxation,
Volgograd state University*

Аннотация: необходимость развития механизм агролизинга обусловлена ограниченными финансовыми возможностями для приобретения сельскохозяйственной техники. Необходимо создавать условия не только сельскохозяйственным товаропроизводителям для приобретения и модернизации парка техники, но и для сельскохозяйственного машиностроения. Целью работы является изучение особенностей механизма агролизинга на современном этапе и направлений его государственной поддержки. Направлениями государственной поддержки агролизинга могут стать меры посредством активизации налоговой и финансово-кредитной политики.

Ключевые слова: агролизинг, АО «Росагролизинг», государство, импортозамещение лизинговые платежи, машиностроение, сельскохозяйственная техника, сельскохозяйственный товаропроизводитель, субсидии, федеральный лизинг

Summary: need of development the mechanism of agroleasing is caused by limited financial opportunities for acquisition of agricultural machinery. It is necessary to create conditions not only to agricultural producers for acquisition and modernization of the park of the equipment, but also for agricultural mechanical engineering. The purpose of work is studying of features of the mechanism of agroleasing at the present stage and the directions of his state support. Measures by means of activization of tax and financial and credit policy can become the directions of the state support of agroleasing.

Keywords: agroleasing, JSC Rosagroleasing, state, import substitution leasing payments, mechanical engineering, agricultural machinery, agricultural producer, subsidies, federal leasing

Необходимость развития механизм агролизинга обусловлена ограниченными финансовыми возможностями для приобретения сельскохозяйственной техники.

Значимость агролизинга состоит в том, что применение его в практике позволяет сельскохозяйственным организациям, крестьянским и личным подсобным хозяйствам с ограниченным капиталом приобретать и пользоваться новой сельскохозяйственной техникой, оперативно внедрять прогрессивные технологии.

В лизинге заинтересованы и производители и поставщики оборудования, поскольку лизинговые операции служат инструментом расширения рынков сбыта их продукции и увеличения спроса на нее, за счет потребителей, которым из-за недостатка средств недоступно приобретение имущества за полную стоимость.

Значительная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей вынуждена использовать морально изношенные производственные мощности, отличающиеся слабой производительностью, энергоемкостью, неэкономичностью, отбрасывающие отечественный сельскохозяйственный сектор далеко за пределы конкурентных параметров участников ВТО.

Главной причиной сокращения машинно-тракторного парка продолжает оставаться недостаток у сельскохозяйственных товаропроизводителей средств не его пополнение [2]. Уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей не способствует расширенному воспроизводству. Рентабельность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом субсидий из бюджетов в последние годы не превышает 8–12%, а без учета субсидий сельскохозяйственное производство зачастую убыточно [7].

Основным фактором низкой рентабельности сельскохозяйственного производства являются неэквивалентные межотраслевые отношения, когда цены на товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, растут быстрее, чем цены на реализуемую продукцию. В условиях низкой доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей списание техники по износу значительно превышает поступление новой

Парк техники в сельскохозяйственных организациях хотя медленно, но по некоторым видам техники обновляется: доля машин со сроком эксплуатации более десяти лет составила 60,3% по тракторам, 45,4% – по зерноуборочным комбайнам [2].

Устаревание сельскохозяйственной техники обусловлено низкими темпами ее обновления. По оценкам экспертов, в настоящее время доля техники со сроком эксплуатации свыше 10 лет по тракторам составляет 62%, зерноуборочным комбайнам - практически 50%, кормоуборочным комбайнам – 45%.

Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства не предоставляется возможной без участия государства.

Важным институтом кредитной подсистемы финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства является агропромышленная лизинговая компания с государственным участием АО «Росагролизинг».

АО «Росагролизинг» предлагает лизингополучателям около 5000 наименований предметов лизинга от 90 компаний-производителей

АО Росагролизинг предоставляет возможность сельскохозяйственным

товаропроизводителям приобретать сельскохозяйственную технику в лизинг на выгодных условиях по системе «федерального лизинга», при этом учитываются скидки отечественных заводов изготовителей.

Предметом лизинга являются:

- сельскохозяйственная техника (тракторы, комбайны, прицепное и навесное оборудование);
- автомобильная техника (грузовые и легковые автомобили, микроавтобусы);
- элеваторное оборудование;
- животноводческое оборудование;
- перерабатывающее оборудование;
- племенные животные (коровы, свиньи, овцы, козы, лошади, олени и пр.).

Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» является основным документом в рамках федерального лизинга.

Правила устанавливают условия, цели и порядок предоставления производителям сельскохозяйственной техники субсидий из федерального бюджета на возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники [3].

Предоставление субсидии является основой стимулирования осуществления инвестиций в производство сельскохозяйственной техники на территории Российской Федерации

Согласно документу, предприятиям производителям отечественного сельскохозяйственного машиностроения предоставляются субсидии в размере 15 процентов цены сельскохозяйственной техники [3].

В процессе реализации данных правил, за 2015 год было заключено 41 соглашение о предоставлении субсидий с предприятиями сельскохозяйственного машиностроения. По 59 наименованиям сельскохозяйственной техники предоставляются субсидии и скидки.

Сумма выплаченных субсидий составила 5194,9 млн. руб. Это составляет 100% лимита бюджетных обязательств, предусмотренных на данные цели, с учетом 3294,9 млн руб., дополнительно выделенных на реализацию мероприятия, в том числе:

- 2000 млн руб., предусмотренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. №569-р, в соответствии с пунктом 44 Плана;

- 1294,9 млн руб., предусмотренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2015 г. №2679-р [2].

Если сравнивать возможность получения техники по лизингу у лидеров лизингового рынка, то однозначно, АО «Росагролизинг» предлагает более выгодные условия «федерального лизинга» имущества.

Таблица 1

Условия предоставления в лизинг сельскохозяйственной техники

Условия лизинговой сделки	Срок лизинга	Лизинговые платежи	Авансовый платеж
«Сбербанк Лизинг»	до 3 лет	н. д.	от 30 %
Росагролизинг	до 10 лет	(периодичность) ежеквартальные, полугодовые, годовые	7 % - 20 %
ВТБ Лизинг	до 5 лет	н. д.	от 20 %

Источник: составлено автором по [4,5,6]

В 2015 г. АО «Росагролизинг» поставлено на условиях лизинга 4072 ед. сельскохозяйственной и автомобильной техники, что на 14,5% меньше по сравнению с 2014 г., на общую сумму 12 млрд руб., или на 12,5% больше по сравнению с 2014 г., в том числе – 803 трактора и 1076 комбайнов.

Государственная поддержка лизинговых операций в разрезе субъектов ЮФО за

2016 представлена на таблице 2.

Основной проблемой сельскохозяйственных товаропроизводителей при использовании механизма агролизинга является своевременный возврат лизинговых платежей. Это зависит от низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, сезонного характера сельскохозяйственного производства, колебания цен на сельскохозяйственную технику.

Поэтому одним из решений в вопросе возмещения лизинговых платежей является создание Гарантийного фонда закупки сельскохозяйственной продукции, что возможно на уровне региона.

Конкуренция на рынке лизинговых услуг будет способствовать развитию агролизинга и доступности для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 2

Региональная господдержка лизинговых операций в разрезе субъектов ЮФО, 2016 год

Наименование субъекта ЮФО РФ	Получатели средств	Основание
Республика Адыгея	МФХ	Постановление Кабинета Министров РА от 15 ноября 2013 № 269 (ред. от 31 декабря 2014) «О государственной программе Республики Адыгея “Развитие экономики” на 2014 - 2018 годы»
Астраханская область	МФХ, сельхоз товаропроизводители (за исключением ЛПХ)	Постановление Правительства Астраханской области от 20 марта 2007 № 87-П (ред. от 17 апреля 2014) «Об утверждении Положения об оказании государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в форме субсидии»
Волгоградская область	сельхоз товаропроизводители (за исключением ЛПХ)	Региональная поддержка осуществляется в рамках 6 региональных программ
Республика Калмыкия	сельхоз товаропроизводители	«Постановление Правительства Республики Калмыкия от 18 октября 2012 № 400 (ред. от 29 декабря 2014) «О Порядке предоставления субсидий на уплату субъектом малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования»
Краснодарский край	-	-
Ростовская область	-	-

Источник: [1, С.144]

К налоговым льготам развития агролизинга отнесем: снижение суммы налогов, применение налоговых льгот, освобождение лизингодателя от уплаты налогов на лизинговые платежи в течение первого года, освобождение лизингодателя от уплаты налога на прибыль при сроке действия договора агролизинга не менее 3-х лет, освобождение лизингодателя от НДС на выполняемые лизинговые услуги [8].

Большинство зарубежных поставщиков не гарантируют обеспечение заявленных технических характеристик машин в российских условиях и не имеют заключений экспертиз машинно-испытательных станций. Применение техники зарубежного производства с учетом высокой стоимости самой техники и запасных частей повышает себестоимость конечной продукции в 2 - 2,5 раза.

Необходимо создавать условия не только сельскохозяйственным товаропроизводителям для приобретения и модернизации парка техники, но и для сельскохозяйственного машиностроения при реализации ими инноваций. Предоставление налоговых льгот будут стимулировать предприятия машиностроения в активном участии в лизинговых операциях.

Список литературы:

1. Грибушенкова, В.А. Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК / В.А. Грибушенкова / Этап: экономическая теория, анализ, практика – 2016. - №6 – С. 134-148.
2. [Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году](#)

[Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы](http://www.mcx.ru/). – 373с. URL: <http://www.mcx.ru/>

3. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 // СПС Консультант Плюс
4. Официальный сайт. АО Росагролизинг URL: <http://www.rosagroleasing.ru/smi/video/> (дата обращения: 19.03.2017 года).
5. Официальный сайт. ВТБ Лизинг URL: <http://auto.vtb-leasing.ru/content/view.php?section=260> (дата обращения: 12.03.2017).
6. Официальный сайт. Сбербанк Лизинг. URL: http://www.sberleasing.ru/ru/malomu_biznesu/industrial_leasing/ (дата обращения: 19.03.2017 года).
7. Техническое оснащение сельского хозяйства (экономический обзор) / АПК: экономика, управление. – 2014. – №6. – С.52
8. Шкарупа, Е.А. Особенности агролизинга и направления его государственной поддержки / Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2012. -№2 (21). – С.128-133.

УДК 330.101

ИНФЛЯЦИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

С.А. Эльмурзаева,

*студентка 2 курса Технологического факультета,
Чеченский государственный педагогический университет, Грозный*

Р.С-Э. Юшаева,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в образовании»,

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный

INFLATION AND METHODS TO COMBAT IT

S. A. Elmurzaeva,

*2nd year student of Technology and economic faculty
The Chechen state University, Grozny*

R.-E. Uchaeva,

*candidate of economic Sciences, associate Professor
the chair "Economy and management in education",
The Chechen state University, Grozny*

Аннотация: в статье авторами дается краткая характеристика понятию инфляция, ее видам, формам, причинам и последствиям. Приведена динамика среднегодового уровня инфляции в России с 2003 по 2016 гг. Также подробно рассмотрены особенности инфляции в России и основные виды антиинфляционной политики.

Ключевые слова: инфляция, виды инфляции, рост цен, антиинфляционная политика, экономический кризис.

Annotation: in the article the authors give a brief description of the concept of inflation, its types, forms, causes and consequences. The dynamics of the average annual inflation rate in Russia from 2003 to 2016 is given. Also, details of inflation in Russia and the main types of anti-inflationary policy are discussed in detail.

Keywords: inflation, types of inflation, price growth, anti-inflationary policy, economic crisis.

Чтобы понять причины инфляции, выявить пути борьбы с ней, автор данной статьи обращался к разным источникам, но, об инфляции может рассказать любой житель нашей страны, потому что это слово ежедневно слышим из разных источников

СМИ, а с ее плодами встречаемся каждый день в магазине.

Инфляция – это снижение покупательской способности денег и их обесценивание. Количество денежных единиц превышает сумму товарных цен, появляются деньги, не обеспеченные товаром. Ведет к явному или скрытому росту цен. Она разрушает все области экономической жизни страны. От нее страдает производство, финансовый рынок, государство, но хуже всего приходится людям. Иногда думаем, что рост цен пугает людей больше всяких стихийных бедствий, вообще-то инфляция – это и есть большое бедствие. Во время инфляции обесцениваются деньги по отношению к золоту, к иностранной валюте, по отношению к товару.

В зависимости от темпов роста цен на рынке различают инфляцию:

1. Умеренная инфляция (3-4% в год) - для развитых стран, они рассматриваются как стимулирующий фактор, до 10%.
2. Галопирующая (от 10-50 % и выше, иногда до 100% в год).
3. Гиперинфляция (характеризуется астрономическими цифрами, превышающими 100% в месяц).

По формам проявления инфляция делится на скрытую и открытую.

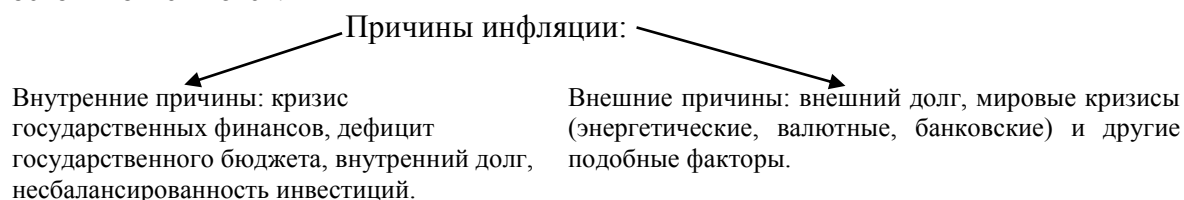
Открытая - это инфляция, которая явно вырисовывается на фоне роста общего уровня цен, это например, в 90-е годы после развала СССР, продукты дорожали в несколько раз в течение месяца, в магазинах не успевали переписывать ценники.

Скрытая - это инфляция, при которой государственные цены довольно устойчивы, т.е. «официально» почти не растут. Это можно показать на простом примере. Какой-то продукт стоит 100 рублей в течение полугода, но мало кто при покупке обращает внимание, что вес его каждый месяц уменьшается на пять граммов.

По степени расхождения роста цен по различным товарным группам:

Сбалансированная – цены различных товаров относительно друг друга остаются неизменными;

Несбалансированная – цены различных товаров по отношению друг к другу постоянно меняются.

При последствиях инфляции ясно одно: рост цен ухудшает жизнь людей. Не только ухудшает, это может обернуться трагедией. Например, человек под проценты взял в долг несколько тысяч долларов, уже обменял на рубли и вот-вот должен был вложить их в прибыльное дело. Дело не принесло дохода, доллар подорожал, а отдать долг стало невозможным. Экономика стоит над всем. Если экономика страны богата, рубль устойчив, то и благосостояние людей стабильно хорошее.

Важный закон: товар - деньги - товар. Если человек что-то сделал, а продать может только за обесценившиеся деньги, а затем не может что-то купить уже очень подорожавшее, то это не только кризис в экономике, это уже кризис в отдельно взятом семейном бюджете. А человек, постоянно думающий о росте цен, не может хорошо работать. В итоге страдает любое предприятие и, конечно, это все связано с ухудшением здоровья людей, которое и так страдает от плохой экологии, недоброкачественных продуктов и лекарств.

Инфляция неизбежно влечет за собой:

- Рост цены на товары и услуги.
- Производство не будет заинтересованным выпускать качественные товары и услуги.
- Обесцениваются сбережения граждан. Пенсионеры, инвалиды, студенты

пострадают в первую очередь.

- Снижение заработной платы.
- Инвесторы и кредиторы перестанут вливать инвестиции в производство, потому что реальная цена денег снизится.

Методы борьбы с инфляцией.

Борьба с инфляцией и разработка антиинфляционной политики - это необходимый элемент стабилизации экономики.

Антиинфляционная политика – это совокупность мер по государственному регулированию экономики, направленные на подавление инфляции. Программы антиинфляционных политик можно подразделить на две группы.

Первая – антиинфляционная стратегия, которая включает цели и методы долговременного характера, например, меры, рассчитанные на 10 лет. По истечении продолжительного времени экономика ощутит их эффект, ведь антиинфляционную стратегию образуют механизмы долгосрочного характера.

Важнейшая задача - это уменьшение инфляционных ожиданий. Это решается двумя наборами методов: во-первых, всемерным укреплением механизмов рыночной системы; во-вторых, формированием и реализацией курса на постепенное искоренение неуправляемой инфляции и повышение доверия большинства населения.

Долгосрочная денежная политика является вторым компонентом антиинфляционной стратегии. Главная цель-это регулирование прироста денежной массы, т.е. контроль за растущим объемом печатания денег, а методами – введение жестких лимитов на ежегодные приросты денежной массы, т.е. меры против роста этого объема.

Третий компонент антиинфляционной стратегии - бюджетная политика. Основная его цель - принятие и исполнение сбалансированного, бездефицитного бюджета. Методы сокращения бюджетного дефицита с перспективой его полной ликвидации опять же двояки: увеличение доходов бюджета и уменьшение расходов государства.

Еще одним блоком антиинфляционной стратегии является защита национальной экономики от внешних инфляционных воздействий (политика ограничения импорта инфляции). Основными методами решения этих стратегических задач являются методы регулирования платежного баланса, а также регулирование валютного курса.

Вторая – антиинфляционная тактика, охватывающая ряд мер и механизмов, рассчитанных на краткосрочные результаты. Например, это меры, принятые на год. Иногда даже, на первый взгляд, не столь глобальные меры могут принести пользу людям, которые загнаны в угол вечным повышением цен и обесцениванием денег, катастрофической невозможностью дотянуть до следующей пенсии и зарплаты.

Методы антиинфляционной тактики позволяют резко нарастить предложение без адекватного повышения спроса или же способствуют резкому снижению текущего спроса без соответствующего падения предложения.

Денежная реформа - это попытка изъятия из обращения и замены обесцененных инфляцией денег. Вместо них вводятся новые деньги, устойчивость которых гарантируется на самом высоком государственном уровне.

В зависимости от конкретной антиинфляционной стратегии и тактики правительства денежная реформа может быть начальным или конечным шагом в антиинфляционной борьбе. Без других антиинфляционных мер, любая денежная реформа самостоятельного значения в обуздании инфляции не имеет. Денежные реформы могут осуществляться в различных режимах. Наибольшее звучание приобрело в последние годы проведение денежных реформ в режиме «шоковой терапии».

Основные меры антиинфляционной политики:

- контроль и управление спросом;
- контроль над заработной платой и ценами;

- сокращение бюджетных расходов и ликвидация дефицита государственного бюджета;
- сокращение социальных программ;
- долгосрочная денежная политика;
- сведение к минимуму воздействия на национальную экономику внешних инфляционных факторов.

Каковы особенности инфляции в России?

В начале 90-х годов в СССР произошли события, коренным образом изменившие судьбы людей и целых советских республик (ныне отдельных государств: Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Казахстан и т.д.). Как перестал существовать СССР, так и в этих 15 союзных республиках (бывших) были созданы разные валюты. Теперь вместо Госбанка СССР появился ЦБ России и 1 января 1992 года российский рубль пришел вместо советского рубля.

Российская экономика и реформы Бориса Ельцина привели к стремительному росту инфляции, российское население потеряло свои сбережения. К декабрю 1992 года рубль уже стоил меньше своей стоимости в три раза. Рубль продолжал падать. Борис Ельцин одержал политическую победу над коммунистами, 12 декабря 1993 года была принята новая Конституция и, как кажется автору, началась новая политика, направленная против инфляции.

Известно, что на российском финансовом рынке были такие кризисные моменты, когда в течение одного дня рубль дешевел на 27% (например, 11 октября 1994 года, вошедшее в историю как «Черный вторник»).

К концу 1995 года инфляция дошла до 200%.

Кризис рубля 1998 года наступил из-за падения цен на нефть.

Далее, экономике России везло больше, и рубль более-менее укрепился.

Но в середине 2014-ого года начался новый валютный кризис, причиной которого стали снижение цен на энергоресурсы и экономические санкции со стороны некоторых стран, сопровождаемый инфляцией, снижением курса рубля, снижением располагаемого дохода населения, а так же уменьшением спроса на потребительские блага. Вслед за ним, и даже, на его волне, страну захлестнул финансово-экономический кризис, который сопровождался спадом производства и увеличением безработицы. Также снижение стоимости рубля, привело к инфляции на территории РФ[1].

Таблица 1

Динамика среднегодового уровня инфляции в России

Годы	Инфляция, %	Годы	Инфляция, %
1990	5,3	2004	11,74
1991	160,4	2005	10,91
1992	2508,8	2006	9,00
1993	840	2007	11,87
1994	214	2008	13,28
1995	131,6	2009	8,80
1996	21,8	2010	8,78
1997	11	2011	6,10
1998	84,5	2012	6,58
1999	36,6	2013	6,45
2000	20,1	2014	11,36
2001	18,8	2015	12,91
2002	15,06	2016	5,38
2003	11,99		

В марте 2017 года уровень инфляции в России составил 0,13%, что на 0,09 меньше, чем в феврале 2017 года и на 0,33 меньше, чем в марте 2016 года. Вместе с этим, инфляция с начала 2017 года составила 0,97%, а в годовом исчислении - 4,25%.

В 2017 Россия занимает 12 место по уровню инфляции в мире.

Как борются с инфляцией в России?

Для того чтобы бороться с инфляцией, нужна здравая денежно-кредитная политика, а также твердый, сбалансированный бюджет.

Что касается денежно-кредитной политики, то Центральный банк влияет на цену денег в экономике через ключевую ставку, по которой он предоставляет кредиты банкам. Повышение ключевой ставки влечёт за собой рост стоимости денег, снижение экономической активности, торможение инфляции. Понижение ключевой ставки приводит к тому, что заимствования становятся дешевле – это стимулирует рост экономики, но раскручивает инфляцию.

Экономическим же условием, не только закрепляющим победу над инфляцией, но и гарантирующим длительное, стабильное и поступательное развитие всей национальной экономики является оптимизация структуры фактически используемой в стране денежной массы (т.е. оптимизация соотношения наличных денег, кратко-, средне- и долгосрочных депозитов) как в национальной, так и в иностранной валюте. Это можно популярно объяснить простому населению так: денег в стране должно быть ровно столько, сколько золото в хранилищах в ЦБ. Необходимо подчеркнуть, что искоренить инфляцию, «одержать окончательную победу над ней» в современных условиях едва ли возможно.

Современная рыночная экономика инфляционная по своей сути. Поэтому роль государственной антиинфляционной политики заключается в том, чтобы сделать инфляцию управляемой, а ее уровень достаточно умеренным.

Список литературы:

1. Юшаева Р.С.Э. Денежно-кредитное регулирование в кризисных условиях // В сборнике: Научная интеграция Сборник научных трудов.- 2016. С. 1225-1228.

УДК 338.24

ТЕНДЕНЦИИ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МСБ В РОССИИ

А.А. Бисултанова,

*к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Чеченский государственный университет*

TRENDS OF LENDING SME ENTERPRISES IN RUSSIA

A.A. Bisultanova,

*Ph. D., associate Professor of Department "Finance and credit"
Chechen state University*

Аннотация: Развитие малого и среднего предпринимательства рассматривается - одна из основных задач экономики страны. В статье рассматриваются особенности кредитования малого и среднего бизнеса в российских условиях, рассмотрены некоторые структурные особенности российского рынка кредитов МСБ.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экономическая активность, кредитование

Annotation: The development of small and medium-sized businesses is being considered - one of the main tasks of the country's economy. The article examines the specifics of lending to small and medium-sized businesses in Russia, and examines some of the structural features of the Russian SME loan market.

Keywords: small and medium enterprises, economic activity, lending

Основным, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут плодотворно

существовать и развиваться является малый бизнес. Сектор малого предпринимательства способен через различного рода рычаги, оказать воздействие на динамику макроэкономических показателей обеспечить снижение уровня безработицы и социальной напряженности в стране. В последнее время все больше говорится о необходимости развития малого предпринимательства, которое будет способствовать не только решению социальных проблем, но и послужит основой экономического подъема страны [1. С. 86]. Несмотря на то, что статистика не отмечает заметного роста численности малых предприятий в России, есть основания полагать, что малое предпринимательство стало реальностью, внося всё возрастающий вклад в экономику страны.

Рынок кредитования МСБ сокращается не первый год подряд. Согласно данным агентства «Эксперт РА» объем выдачи кредитов в 2015 году снизился на 28% по сравнению с 2014-м, составив 5,5 трлн рублей, а размер портфеля – на 6%, до 4,8 трлн рублей. В значительной мере негативная динамика была обусловлена снижением активности крупных банков, в том числе из-за роста рисков в сегменте МСБ. На начало 2016 года доля просроченной задолженности в портфеле МСБ достигла рекордного уровня – около 14%. Помочь рынку перейти к восстановлению должны меры господдержки, а также крупные банки, докапитализированные через ОФЗ, которые для выполнения условия об увеличении объема выдачи кредитов выберут именно кредитование МСБ.

Темпы сокращения выдачи в 2015 году ускорились, а в абсолютном выражении банки выдали минимальный объем кредитов МСБ за последние пять лет. Однако из-за применения практики реструктуризаций снижение объемов выдачи не привело к такому же резкому сокращению портфеля МСБ: за год он потерял около 6% и составил 4,8 трлн рублей на начало 2016-го. Аналогичное сокращение показало розничное кредитование, рост портфеля в 2015 году продемонстрировало только кредитование крупного бизнеса (+17%), что отчасти связано с переоценкой валютных ссуд. Основное сокращение сегмента МСБ пришлось на 1-е полугодие 2015, когда участники рынка еще не адаптировались к изменениям экономической ситуации, а также ждали снижения ставок по кредитам. В III квартале портфель МСБ показал рост (+4% за квартал), однако в основном он носил формальный характер и был связан с реклассификацией заемщиков в связи с изменением критериев отнесения юридических лиц к субъектам МСБ [3. С. 5-8].

Доля банков из топ-30 по активам в объеме выданных кредитов МСБ снизилась с 50% в 2014 году до 44% в 2015-м. Рост рисков в сегменте МСБ, необходимость пересмотра принципов оценки заемщиков (от скоринга к индивидуализированной оценке), а также возросшая потребность крупных компаний в заемном капитале на фоне санкций обусловили сокращение активности крупных банков на рынке МСБ. Кредитный портфель МСБ крупных банков показал снижение на 14% за 2015 год, во многом определив динамику всего рынка. Средние и небольшие банки укрепили свою роль на рынке МСБ: объем их портфеля МСБ за 2015 год вырос на 5%, а доля в совокупном портфеле МСБ достигла 48% на 01.01.2016 (против 44% годом ранее) [4. С. 29].

По итогам 2015 года доля просроченной задолженности в портфеле МСБ достигла своего максимального значения. На 01.01.2016 просроченная задолженность составила почти 14% портфеля, что на 6 п. п. больше, чем годом ранее. Это максимум с начала публикации официальной статистики ЦБ РФ в 2009 году [7. С. 138]. Качество портфеля у средних и небольших банков падало гораздо более высокими темпами, чем у крупных участников рынка. За 2015 год объем просроченной задолженности у банков вне топ-30 увеличился почти втрое, тогда как просрочка у крупных банков показала прирост на 28%. Сегмент МСБ остался лидером по доле просроченной задолженности в портфеле, просрочка в рознице на 01.01.2016 составила чуть более 8%, по крупному бизнесу – почти 5%. Однако по приросту просроченной задолженности в абсолютном выражении крупный бизнес почти догнал МСБ. Просрочка по кредитам крупному бизнесу за год выросла на 64%, по кредитам МСБ – на 69%.

Развитие малых предпринимательских форм происходит сейчас, в основном, в посреднической сфере и отраслях, не требующих значительных капитальных вложений - торговле, общественном питании, строительстве гражданских объектов, мелком ремонте техники и машин, сельском хозяйстве.

В настоящее время для стимулирования развития МСБ проводятся государственные программы финансовой поддержки, реализуемые с помощью институциональных инвесторов (Российский банк развития, Российский банк поддержки МСП, Фонд содействия кредитованию МСБ и др.) через банки-партнеры [2. С. 47]. Целью таких программ является облегчение доступа небольшим предприятиям к финансовым ресурсам на всей территории РФ. Используется механизм рефинансирования, при котором инвесторами предоставляется межбанковский кредит банкам-партнерам под залог прав требования по кредитам, выданным этими банками субъектам МСБ. В свою очередь, инвесторы используют для реализации программ кредитования МСБ ресурсы, полученные от Банка России [6. С. 159]. Кредитование банков-партнеров осуществляется в пределах лимитов кредитования, устанавливаемых в зависимости от региональных условий: количество предприятий МСБ на территории региона, объем кредитования малых и средних предприятий банками, действующими в регионе и др. Банки-партнеры должны иметь рейтинги надежности международных и национальных агентств, а также показатели деятельности, удовлетворяющие определенным требованиям (величина и достаточность капитала, степень риска активов, уровень просроченной задолженности по кредитному портфелю). Предоставление банками долгосрочных кредитов на инвестиционные цели (до 10 лет), значительное увеличение размеров кредитов и снижение ставок стало возможным во многом благодаря реализации программ кредитования через институциональных инвесторов [5. С. 100].

Список литературы:

1. Бисултанова А.А. Кредитование предприятий МСБ в России// European research. 2016. № 4 (15). С. 86-88.
2. Заболоцкая В.В., Хут Н.А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2015. №10. С. 46-49.
3. Климова Н. В., Ищенко М. И. Современное состояние кредитования малого и среднего бизнеса в России // Научный журнал КубГАУ. 2015. №111. С. 1-12.
4. Коротаева Наталья Владимировна, Чеглова Елена Анатольевна Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №1. С. 28-32.
5. Хвостиков А.Г. Малый бизнес в России: перспективы и надежды // Российское предпринимательство. 2012. № 2 (200). с. 97-100.
6. Чернышева М.В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Juvenis scientia. 2016. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 17.04.2017). С. 158-160.
7. Шкурат М. В. Оценка и анализ развития института предпринимательства в экономической системе // Бизнес в законе. 2014. №6. С.136-141.

УДК 336.1

АНАЛИЗ СОПОСТАВИМОСТИ ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

М.Ш. Иризепова,

к.э.н., доцент, Волгоградский государственный университет

В.В. Ванькаева,

магистрант 2 курса, Волгоградский государственный университет

ANALYSIS OF COMPATIBILITY OF VOLUMES OF STATE BUDGET AND STATE EXTRABUDGETARY

M.Sh. Irizepova,

*candidate of economic sciences, associate professor,
Volgograd State University*

V.V. Vankaeva,

second-year undergraduate, Volgograd State University

Аннотация: в статье представлены результаты сопоставительного (компаративного) анализа доходов и расходов федерального бюджета и расходов и доходов социальных внебюджетных фондов. Этот анализ показывает, что объем социальных услуг, генерируемых социальными внебюджетными фондами, сопоставим с расходами федерального бюджета.

Ключевые слова: государственный бюджет, федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования РФ.

Abstract: the article presents the results of comparative (comparative) analysis of federal budget revenues and expenditures and expenditures and incomes of social extra-budgetary funds. This analysis shows that the volume of social services generated by social extra-budgetary funds is comparable to that of the federal budget.

Keywords: state budget, federal budget, state extra-budgetary funds, the Pension Fund of the Russian Federation, the Federal Fund of Mandatory Medical Insurance, the Social Insurance Fund of the Russian Federation.

Формирование и утверждение государственного бюджета является основной функцией Министерства Финансов и Правительства Российской Федерации. На основании данных, представленных в законах: О федеральном бюджете, Пенсионном фонде РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, Фонде социального страхования РФ и их исполнении, можно провести анализ и сформулировать выводы о динамике доходов и расходов федерального фонда и внебюджетных фондов.

В таблице 1 представлены показатели доходов и расходов федерального бюджета и внебюджетных фондов за период 2012-2015 гг.

Таблица 1

Доходы и расходы федерального бюджета и внебюджетных фондов за 2012-2015 гг.

млрд руб.

Показатель	2012		2013		2014		2015	
	план	Факт	план	факт	план	факт	план	факт
1. Федеральный бюджет								
Закон	371-ФЗ	254-ФЗ	216-ФЗ	280-ФЗ	349-ФЗ	276-ФЗ	384-ФЗ	377-ФЗ
Доходы, всего	12914,6	12855,5	12906,4	13019,9	14238,8	14496,9	13251,4	13659,2
Закон	371-ФЗ	254-ФЗ	216-ФЗ	280-ФЗ	349-ФЗ	276-ФЗ	384-ФЗ	377-ФЗ
Расходы, всего	12957,3	12895,0	13387,3	13342,9	13960,1	14831,6	15417,3	15260,3
2. Все внебюджетные фонды								
Доходы, всего	7193,3	7487,7	7992,9	8093,3	8095,1	7979,4	9286,1	9241,4
Расходы, всего	6901,3	6914,6	7674,5	7993,4	8221,4	8005,0	10035,3	9921,2
<i>В том числе:</i>								
2.1. Пенсионный фонд РФ								
Закон	373-ФЗ	255-ФЗ	218-ФЗ	298-ФЗ	320-ФЗ	279-ФЗ	385-ФЗ	378-ФЗ
Доходы, всего	5696,9	5890,4	6343,3	6388,4	6290,0	6159,1	7146,8	7126,6
Закон	373-ФЗ	255-ФЗ	218-ФЗ	298-ФЗ	320-ФЗ	279-ФЗ	385-ФЗ	378-ФЗ
Расходы, всего	5407,3	5451,2	6008,7	6378,5	6416,4	6190,1	7769,8	7670,3
2.2. Федеральный фонд ОМС								
Закон	370-ФЗ	256-ФЗ	217-ФЗ	296-ФЗ	321-ФЗ	281-ФЗ	387-ФЗ	379-ФЗ
Доходы, всего	916,8	966,5	1059,3	1101,4	1240,1	1250,5	1619,8	1573,5
Закон	370-ФЗ	256-ФЗ	217-ФЗ	296-ФЗ	321-ФЗ	281-ФЗ	387-ФЗ	379-ФЗ
Расходы, всего	916,8	932,2	1059,3	1048,7	1240,1	1268,7	1662,8	1638,8
2.3. ФСС РФ								
Закон	372-ФЗ	257-ФЗ	219-ФЗ	297-ФЗ	322-ФЗ	280-ФЗ	386-ФЗ	380-ФЗ
Доходы, всего	579,6	630,8	590,3	603,5	565,0	569,8	519,5	541,3
Закон	372-ФЗ	257-ФЗ	219-ФЗ	297-ФЗ	322-ФЗ	280-ФЗ	386-ФЗ	380-ФЗ
Расходы, всего	577,2	531,2	606,5	566,2	564,9	546,2	602,7	612,1

Источник: составлено автором по [1-64].

Внебюджетные фонды как специфический общественный институт и как финансовая категория возникли в Российской Федерации в рамках реформы социальной защиты населения. В настоящее время внебюджетные фонды выполняют важную социальную функцию, именно их ресурсы, которые используются населением, делают наше государство так называемым социальным государством.

Право на социальное обеспечение закреплено в Конституции нашей страны от 12 декабря 1993 г., которая провозгласила, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст.7 Конституции РФ). Конкретизация этого положения содержится в ст. 39 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом.

Кроме того, необходимо отметить, что все социальные фонды построены по страховому принципу, то есть преимущественно работодатели обеспечивают своими взносами наполнение этих фондов. Более 90% доходов государственных внебюджетных фондов формируется за счет взносов организаций и поступлений из бюджета. Плательщиками единого социального налога являются юридические и физические лица, производящие выплаты гражданам, индивидуальные предприниматели и адвокаты.

Объем финансовых ресурсов, концентрируемых в государственных социальных внебюджетных фондах очень значителен и сопоставим с объемами федерального бюджета страны. От эффективности их формирования и использования зависит успешное решение многих социально-экономических задач. Так, в 2004 г. фактические доходы федерального бюджета составили 13659,2 млрд руб., а общий фактический объем доходов внебюджетных фондов – 9241,4 млрд руб. (см. табл. 1).

Чтобы ответить на вопрос, насколько сопоставимы между собой объемы федерального бюджета и объемы всех социальных внебюджетных фондов, необходимо сравнить их между собой. В качестве гипотезы мы предполагали, что по масштабу объем всех социальных внебюджетных фондов может составлять не больше 10% от объема федерального бюджета. Однако проведенный нами анализ показал, что на самом деле это не так (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Соотношение объемов внебюджетных фондов и федерального бюджета (план)

Показатель	2012	2013	2014	2015
Доля доходов внебюджетных фондов от доходов федерального бюджета	56%	62%	60%	70%
Доля расходов внебюджетных фондов от расходов федерального бюджета	53%	57%	59%	65%

Источник: Составлено автором на основе данных таблицы 1.

Таблица 3

Соотношение объемов внебюджетных фондов и федерального бюджета (факт)

Показатель	2012	2013	2014	2015
Доля доходов внебюджетных фондов от доходов федерального бюджета	58%	62%	55%	68%
Доля расходов внебюджетных фондов от расходов федерального бюджета	54%	60%	54%	64%

Источник: Составлено автором на основе данных таблицы 1.

Из таблиц 2, 3 мы видим, что в 2015 г. плановый объем доходов внебюджетных фондов составил 70% от уровня доходов, запланированных в федеральном бюджете, а фактический – 68%. Исследовав динамику, мы видим, что объемы (доходов и расходов) социальных фондов составляют более 50% и постоянно растут.

Таким образом, проведенный анализ динамики доходов и расходов федерального бюджета и внебюджетных фондов, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, по своему объему (доходам и расходам) федеральный бюджет сопоставим с суммарным объемом по тем же показателям всех социальных внебюджетных фондов. Иными словами – все социальные бюджетные фонды, выполняя функции по пенсионному,

социальному обеспечению граждан, а также по предоставлению им медицинских услуг, составляют громадные суммы, подавляющая часть которых финансируется за счет страховых платежей, уплачиваемых работодателями. Во-вторых, исследование динамики движения финансовых ресурсов в составе социальных внебюджетных фондов уже только поэтому требует к себе пристального внимания в научных исследованиях, связанных с развитием предпринимательского сектора и поиском снижения налоговой нагрузки на них.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 N 371-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122551/30f3cc29b533893d544856f2def1b9959ddcc0d/.
2. Федеральный закон от 03.12.2012 N 216-ФЗ (ред. от 02.12.2013) "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138665/6aeccf8476a50e5b47bae93064caa14e47648b28/.
3. Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 26.12.2014) "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155198/b50647f0d9209a5c4aa1bff7f0a9e4cb009ff7ad/.
4. Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692/10499cea702d9c171a9c0babb3cae34bee6c104c/.
5. Федеральный закон от 30.09.2013 N 254-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152542/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
6. Федеральный закон от 04.10.2014 N 280-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169502/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
7. Федеральный закон от 05.10.2015 N 276-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186926/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
8. Федеральный закон от 31.10.2016 N 377-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206543/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
9. Федеральный закон от 30.11.2011 N 371-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122551/30f3cc29b533893d544856f2def1b9959ddcc0d/.
10. Федеральный закон от 03.12.2012 N 216-ФЗ (ред. от 02.12.2013) "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138665/6aeccf8476a50e5b47bae93064caa14e47648b28/.
11. Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 26.12.2014) "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155198/b50647f0d9209a5c4aa1bff7f0a9e4cb009ff7ad/.
12. Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692/10499cea702d9c171a9c0babb3cae34bee6c104c/.
13. Федеральный закон от 30.09.2013 N 254-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152542/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
14. Федеральный закон от 04.10.2014 N 280-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169502/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
15. Федеральный закон от 05.10.2015 N 276-ФЗ "Об исполнении федерального

- бюджета за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186926/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
16. Федеральный закон от 31.10.2016 N 377-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206543/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 17. Федеральный закон от 30.11.2011 N 373-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122464/39c93546af8b618c3752fa7b823469c7ec8f0235/.
 18. Федеральный закон от 03.12.2012 N 218-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138542/0460750b40f6da01d337872e8ea886b88fee5364/.
 19. Федеральный закон от 02.12.2013 N 320-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155140/2fa17c79371aa974930acd1balle7e11c1d34479/.
 20. Федеральный закон от 01.12.2014 N 385-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171550/142808fe2efd07c9ff834006fc463694f6feb89/.
 21. Федеральный закон от 30.09.2013 N 255-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152469/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 22. Федеральный закон от 14.10.2014 N 298-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169743/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
 23. Федеральный закон от 05.10.2015 N 279-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186968/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
 24. Федеральный закон от 31.10.2016 N 378-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206486/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
 25. Федеральный закон от 30.11.2011 N 373-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122464/39c93546af8b618c3752fa7b823469c7ec8f0235/.
 26. Федеральный закон от 03.12.2012 N 218-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138542/0460750b40f6da01d337872e8ea886b88fee5364/.
 27. Федеральный закон от 02.12.2013 N 320-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155140/2fa17c79371aa974930acd1balle7e11c1d34479/.
 28. Федеральный закон от 01.12.2014 N 385-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171550/142808fe2efd07c9ff834006fc463694f6feb89/.
 29. Федеральный закон от 30.09.2013 N 255-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152469/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 30. Федеральный закон от 14.10.2014 N 298-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169743/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
 31. Федеральный закон от 05.10.2015 N 279-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2014 год" //

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186968/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
32. Федеральный закон от 31.10.2016 N 378-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206486/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/.
 33. Федеральный закон от 30.11.2011 N 370-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122462/fb8f367dfc86838cacd9210d7076163567855fcd/.
 34. Федеральный закон от 03.12.2012 N 217-ФЗ "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138541/e401275e4f6cc46a58be0e5e2ee2faf1bfbfeab0/.
 35. Федеральный закон от 02.12.2013 N 321-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155141/78583f39e5162f69ee2209a4e849997efd948d69/.
 36. Федеральный закон от 01.12.2014 N 387-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171551/34b2870933bff25d1ce8977235e3374e477b9117/.
 37. Федеральный закон от 30.09.2013 N 256-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152461/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 38. Федеральный закон от 14.10.2014 N 296-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169737/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 39. Федеральный закон от 05.10.2015 N 281-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186965/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 40. Федеральный закон от 31.10.2016 N 379-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2015 год" // <http://www.ffoms.ru/documents/federal-laws/federalnyy-zakon-ot-31-noyabrya-2016-379-fz/>.
 41. Федеральный закон от 30.11.2011 N 370-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122462/fb8f367dfc86838cacd9210d7076163567855fcd/.
 42. Федеральный закон от 03.12.2012 N 217-ФЗ "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138541/e401275e4f6cc46a58be0e5e2ee2faf1bfbfeab0/.
 43. Федеральный закон от 02.12.2013 N 321-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155141/78583f39e5162f69ee2209a4e849997efd948d69/.
 44. Федеральный закон от 01.12.2014 N 387-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171551/34b2870933bff25d1ce8977235e3374e477b9117/.
 45. Федеральный закон от 30.09.2013 N 256-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152461/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 46. Федеральный закон от 14.10.2014 N 296-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169737/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.

- [bc29a84947176c096cff/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186965/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/).
47. Федеральный закон от 05.10.2015 N 281-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186965/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 48. Федеральный закон от 31.10.2016 N 379-ФЗ "Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2015 год" // <http://www.ffoms.ru/documents/federal-laws/federalnyy-zakon-ot-31-noyabrya-2016-379-fz/>.
 49. Федеральный закон от 30.11.2011 N 372-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122463/c63a5ce41f5dfb042ade75bf8b84976dd5ae4ff8/.
 50. Федеральный закон от 03.12.2012 N 219-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138543/5c25501637b87f287798bef0646063b06e57cb2b/.
 51. Федеральный закон от 02.12.2013 N 322-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155142/e8419f347197319ad069d31a3686e4f52f1c86c0/.
 52. Федеральный закон от 01.12.2014 N 386-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171543/7d09d79404cc1d0b69d5943ffcabc0365e4bfe0f/.
 53. Федеральный закон от 30.09.2013 N 257-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152470/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 54. Федеральный закон от 14.10.2014 N 297-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169736/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 55. Федеральный закон от 05.10.2015 N 280-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186966/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 56. Федеральный закон от 31.10.2016 N 380-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206478/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
 57. Федеральный закон от 30.11.2011 N 372-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122463/c63a5ce41f5dfb042ade75bf8b84976dd5ae4ff8/.
 58. Федеральный закон от 03.12.2012 N 219-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138543/5c25501637b87f287798bef0646063b06e57cb2b/.
 59. Федеральный закон от 02.12.2013 N 322-ФЗ "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155142/e8419f347197319ad069d31a3686e4f52f1c86c0/.
 60. Федеральный закон от 01.12.2014 N 386-ФЗ (ред. от 20.04.2015) "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171543/7d09d79404cc1d0b69d5943ffcabc0365e4bfe0f/.
 61. Федеральный закон от 30.09.2013 N 257-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2012 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152470/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.

62. Федеральный закон от 14.10.2014 N 297-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2013 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169736/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
63. Федеральный закон от 05.10.2015 N 280-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2014 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186966/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.
64. Федеральный закон от 31.10.2016 N 380-ФЗ "Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2015 год" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206478/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/.

УДК

НАЛОГОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕЗЕРВЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузьменко В.В.,

*д.э.н., профессор, директор Невинномысского технологического института,
Северо-Кавказский федеральный университет*

Кокорев А.И.,

аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет

TAX AND ORGANIZATIONAL RESERVES FOR THE DECREASE OF THE LEVEL OF SHADOW ECONOMY

V.V. Kuzmenko,

*doctor of Economics, Professor, Director of the Nevinnomysk Institute of technology,
North-Caucasus Federal University*

A.I. Kokorev,

post-graduate student, North-Caucasus Federal University

Аннотация: в статье представлен анализ существующих факторов, препятствующих эффективной реализации экономической политики в отношении теневого сектора экономики РФ. Целью данного исследования является обоснование мероприятий комплексного плана противодействия расширения неформального сектора экономики. Предложена общая концепция экономической политики государства в части согласования экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, теневая экономика, экономическая политика государства.

Annotation: the article represents the analysis of existing factors hampering the effective implementation of economic policy in relation to the informal sector of the Russian economy. The purpose of this study is to support the action of a comprehensive plan to counteract the expansion of the informal sector of the economy. The general conception of the state's economic policy is proposed in the part of coordinating the economic interests of the state and economic entities.

Keywords: tax burden, shadow economy, economic policy of the state

Одним из недостатков экономической политики России в отношении теневой экономики является отсутствие системности в воздействиях на ее субъекты со стороны органов государственной власти посредством мер административного характера. Это приводит к перераспределению теневых капиталов в более благоприятные для ведения неформальной хозяйственной деятельности территории, но не оказывает положительного воздействия на макроэкономические показатели. Асимметричное

позиционирование нелегально осуществляющих свою деятельность хозяйствующих субъектов в регионах России является результатом несогласованности действий органов власти при реализации экономической политики в отношении теневого сектора и выражается в высоких показателях уровня теневой экономики в одних регионах и более низких – в других. Другой причиной выступает недобросовестное выполнение обязанностей отдельными работниками органов исполнительной власти.

Эффективной реализации экономической политики в отношении теневого сектора в настоящее время препятствуют следующие факторы, характерные для современной России.

Во-первых, это противоречия между региональными субъектами экономической политики государства в отношении теневой экономики, представляющими интересы как мезо-, так и макроуровня, и субъектами предпринимательства по поводу перехода последних из теневого в официальный сектор и уплаты налогов. Тесная обратная зависимость уровня теневой экономики в стране от величины совокупной налоговой нагрузки, с одной стороны, и необходимость пополнения государственного бюджета, с другой, порождают основное противоречие экономической политики в отношении теневого сектора, заключающееся в столкновении фискального интереса государства и оппортунизма хозяйствующих субъектов, стремящихся к максимальному сохранению собственных доходов. Действенной мерой в этой части выступает снижение совокупной налоговой ставки, которое имело место в ближайшей ретроспективе. Например, с 2007г. по 2012 г. общая налоговая ставка от коммерческой прибыли в России была снижена на 7,3% (с 54,2% до 46,9%). При этом за 4 года (с 2009 по 2012 гг. включительно) снижение налоговой ставки на 2,2% привело к росту налоговых поступлений в консолидированный бюджет от 6288,3 до 10958,2 млрд. рублей. Кроме того, при ставке 48,5% реальные налоговые поступления сравнялись с ожидаемыми и при дальнейшем понижении ставки сохранялось превышение реальной величины налоговых поступлений над прогнозными значениями.

На основе роста официальных отчислений в бюджет Российской Федерации можно было бы предположить сокращение теневых доходов хозяйствующих субъектов. В действительности ситуация была иной – в стране наблюдался рост теневой экономики. Исходя из этого можно предположить, что рост налоговых поступлений в анализируемый период был вызван увеличением совокупных доходов хозяйствующих субъектов.

Таким образом, снижение совокупной налоговой ставки в России не привело к сокращению уровня теневой экономики. Неэффективность данной меры обусловлена, на наш взгляд, во-первых, стремлением со стороны государства не к оптимизации налогового бремени, а к простому снижению налоговых ставок. Второй весьма важной причиной является экстенсивный путь увеличения совокупных доходов в стране и высокая степень социальной дифференциации. На наш взгляд, снижение совокупной налоговой нагрузки должно сопровождаться повышением качества жизни населения и, соответственно, уровня социального развития общества. Низкая налоговая нагрузка при невысоких индивидуальных доходах конкретного субъекта предпринимательства не улучшает качественные его параметры, следовательно, не повышает стимулы его функционирования в официальном секторе экономики. Из этого вытекает вторая проблема реализации экономической политики Российской Федерации в отношении теневой экономики на мезоуровне.

Во-вторых, в современной России наблюдается слабое взаимодействие региональных органов исполнительной власти в вопросах снижения уровня теневой экономики. Каждый из уровней или сегментов государственной и муниципальной власти осуществляет деятельность в рамках своих полномочий, в закрепленном за ним направлении экономической политики России. Их функциями не предусмотрена тесная взаимосвязь с целью совместного воздействия на снижение уровня теневой экономики в регионе. Фактическое отсутствие горизонтальных связей приводит к

разбалансированной работе органов исполнительной власти и, следовательно, снижает эффективность реализации мер экономической политики Российской Федерации в отношении теневой экономики.

В-третьих, имеет место неправомерное согласование экономических интересов бизнеса и власти. Поведение отдельных представителей исполнительной власти не как субъектов, преследующих государственные цели, а как индивидов, руководствующихся личным оппортунизмом, является причиной бюрократии и коррупции, непосредственно влияющих на расширение размеров теневой экономики в регионах и стране в целом. Индекс восприятия коррупции в России в последнее десятилетие находится на стабильном уровне. В настоящее время Российская Федерация занимает 127 место из 177 стран в рейтинге восприятия коррупции, что свидетельствует об актуальности данной проблемы для реализации политики России в отношении теневой экономики.

Необходимо отметить, что процесс формирования и реализации политики государства в отношении теневой экономики включает в себя не только горизонтальные связи органов власти и вертикальные воздействия вышестоящих субъектов экономической политики на нижестоящие. Он также подразумевает наличие обратно направленных потоков информации в виде отчетов, статистических баз данных и других форм взаимодействия. При этом важную роль играет взаимосвязь микро- и мезоуровней, то есть хозяйствующих субъектов с региональными органами власти. В Российской Федерации данная взаимосвязь возникает, как правило, между хозяйствующими субъектами и органами исполнительной власти, причем осуществляется преимущественно путем получения последними статистической информации об экономических правонарушениях после проверок контролирующих органов.

В нашей стране не созданы региональные исследовательские центры, подведомственные органам государственной власти, в функции которых входило бы изучение причин возникновения и развития теневой экономики на микро- и мезоуровнях, что дало бы возможность учитывать полученные данные при повышении эффективности формирования политики ограничения размеров теневого сектора.

Существующая обратная связь между хозяйствующими субъектами и федеральными органами законодательной власти в процессе формирования и реализации экономической политики Российской Федерации в отношении теневого сектора имеет следующие особенности:

– на макроуровень передается односторонняя информация о теневой экономике, не дающая представления о причинах ее развития, конъюнктуре неформального рынка, а также о реальных его масштабах;

– данная информация проходит долгий путь через все уровни и все ветви власти, принимающие участие в процессе формирования и реализации экономической политики России в отношении теневой экономики. Длительность и сложность данного процесса, в течение которого могут произойти значительные изменения структуры, форм, причин теневой экономики, существенно усложняют процесс формирования политики ее сдерживания, что, в свою очередь, снижает эффективность предпринимаемых государством мер;

– отсутствует непосредственная взаимосвязь бизнеса, домашних хозяйств и органов законодательной власти в вопросах противодействия теневой экономике. Нарушение диалога между субъектом формирования и объектами экономической политики России в отношении теневой экономики не дает возможности учитывать реальные барьеры на пути последних к трансформации своей хозяйственной деятельности в официальный сектор.

Итак, следует отметить, что важным направлением экономической политики Российской Федерации на протяжении достаточно длительного периода является борьба с неформальной составляющей хозяйственного комплекса и коррупцией. В тоже время мало внимания уделяется теневой части ненаблюдаемой экономики, что проявляется в

необходимости принятия как внутренних законодательных актов, так и в ратификации международных конвенций и межправительственных соглашений.

Отсутствие комплексного плана экономической политики в отношении теневой экономики характеризует процесс ее формирования на государственном уровне как неполный и требующий детальной разработки с целью нормативного обеспечения эффективной государственной политики в отношении теневой экономики. Это характеризует российское законодательство в сфере противодействия теневой экономике как носящее бессистемный характер, а экономическую политику России в отношении теневой экономики – как неокончательно сформированную.

При этом государством предпринимаются точечные несистемные меры (снижение совокупной налоговой ставки, упрощение процедур регистрации бизнеса и др.), по снижению уровня теневой экономики в стране, имеющие основной или второстепенной целью сокращение теневого сектора. Они не объединены в общую концепцию экономической политики в отношении теневой составляющей и, в связи с этим, носят бессистемный характер. Данная проблема может быть решена с помощью принятия комплексного плана противодействия расширению неформального сектора, в котором необходимо определить цели, задачи, утвердить стратегию сокращения уровня теневой экономики в стране, а также закрепить за конкретными органами государственной власти (как законодательной, так и исполнительной) ответственность за ее формирование и реализацию.

Список литературы:

1. Кузьменко В.В. Организация и методика проведения налоговых проверок / В.В. Кузьменко/ учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Налоги и налогообложение" / [В.В. Кузьменко, Н.С. Бескороваяная, А.А. Рубежной]; под ред. В.В. Кузьменко. Москва, 2012. Сер. Вузовский учебник
2. Степанова Е.Г., Кокорев А.И., Бондаренко Ю.Р. Подходы к исследованию теневой экономики / Е.Г. Степанова, А.И. Кокорев, Ю.Р. Бондаренко / Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2011. № 1. С. 410-412.
3. Гончаренко Л.И., Савина О.Н. Актуальные вопросы формирования инвестиционной привлекательности региона на современном этапе развития Российской экономики / Л.И. Гончаренко, О.Н. Савина / Экономика. Налоги. Право. 2014. № 5. С. 117-125.

УДК 336.71

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.В. Злышко,

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске*

THE MAIN CONTRADICTIONS OF BANKING SECTOR DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

E. V. Zlyvko,

*Institute of service, tourism and design (branch) of
North-Caucasian federal university in Pyatigorsk*

Аннотация: статья посвящена исследованию системных противоречий развития банковского сектора в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

Методы исследования: формально-логический, коэффициентный, сравнительный. Сделаны выводы о содержании институциональных (между необходимостью увеличения физического присутствия банковских учреждений и увеличением их рентабельности) и ресурсно-экономических (между потребностями экономики в кредите и ее возможностях по формированию ресурсной базы банков) противоречий, их количественной интерпретации и влиянии на перспективную динамику банковского сектора.

Ключевые слова: банковский сектор региона, противоречия, институциональные характеристики, ресурсная база, кредитование, сберегательное дело, ресурсно-институциональная ловушка.

Abstract: *the article is devoted to the study of systemic contradictions in the development of banking sector in the regions of the North-Caucasian federal district. Research methods: formal-logical, coefficient, comparative. Conclusions are drawn about the content of the institutional (between the need to increase the physical presence of banking institutions and increase their profitability) and the resource and economic (between the needs of the economy in credit and its capacity to form the resource base of banks) contradictions, their quantitative interpretation, and the impact on the future dynamics of the banking sector.*

Key words: *banking sector of the region, contradictions, institutional characteristics, resource base, lending, savings, resource-institutional trap.*

Современный региональный банковский сектор, развиваясь в рамках генеральной стратегии Банка России по укрупнению кредитных организаций и повышению требований к капиталу, испытывает серьезное влияние со стороны территориальных особенностей мезоэкономики отдельного субъекта федерации. Динамические характеристики функционирования банковской сферы региона в значительной степени детерминируются состоянием его экономики, определяющей достаточность ресурсной базы и соответствующий спрос на банковские услуги.

Северо-Кавказский федеральный округ, обладая специфической экономической структурой, нуждается в более интенсивном развитии банковской составляющей, способной выступить акселератором экономического роста через механизмы институционализации финансовых потоков, а также удовлетворения инвестиционного спроса кредитными ресурсами. С другой стороны, недостаточные темпы экономической динамики в полной мере экстраполируются и на банковскую сферу, проявляясь в различных ипостасях: начиная от слабости ресурсной базы и заканчивая низким уровнем финансовой грамотности потенциальных бенефициаров банковских услуг.

В целом, поступательное развитие банковского сектора регионов СКФО сдерживается возникновением и воспроизводством устойчивых системных институционально-экономических противоречий между потребностями мезоэкономики в финансово-кредитной инфраструктуре и ресурсным потенциалом ее самодостаточного функционирования.

В первую очередь, необходимо акцентировать на противоречии между необходимостью расширения точек физического присутствия банковских учреждений на территории округа и возможностями обеспечения их рентабельного функционирования. Современные тенденции сокращения общего числа банков, а также оптимизации сети их структурных подразделений, проявляются и в регионах СКФО, несмотря на самые низкие значения индекса доступности банковских услуг [2. С. 14].

Продолжение снижения количества точек физического присутствия коммерческих банков в регионах округа, о чем свидетельствуют показатели таблицы 1, не только не способствует удовлетворению спроса экономических агентов на банковские услуги, но и ведет к ограничению позитивной роли финансового сектора в институционализации денежных потоков, их упорядочению и легитимизации.

Таблица 1

Институциональные характеристики банковского сектора
регионов СКФО в 2013-2015 гг.

Субъект РФ	Количество банков, их филиалов и территориальных подразделений оказания банковских услуг, ед			
	2013 г	2014 г.	2015 г.	Темп роста (2015 г. к 2013 г.),%
Республика Дагестан	257	198	152	59,1
Республика Ингушетия	27	20	17	62,9
Кабардино-Балкарская республика	114	114	98	85,9
Карачаево-Черкесская республика	54	51	47	87,0
Республика Северная Осетия	76	77	73	96,1
Чеченская республика	51	55	46	90,2
Ставропольский край	621	640	597	96,1
РФ (в среднем по сумме регионов)	38313	37405	33429	87,3

Источник: расчеты автора по [2. С. 95-96].

Наиболее масштабное сокращение элементов физического присутствия банковских подразделений имеет место в республике Дагестан (вследствие отзыва лицензий у ряда региональных банков) и республике Ингушетия (по причине сокращения филиальной сети). Данные тенденции заслуживают негативной оценки, поскольку текущая задача сокращения издержек вступает в противоречие со стратегической целью повышения обеспеченности организаций и населения финансовыми услугами, что косвенно способствует ускорению экономического роста за счет более эффективного использования финансовых ресурсов.

Проблематика недостаточного развития институциональной составляющей банковского сектора регионов СКФО тесно сопрягается и в значительной степени взаимообусловлена ресурсным противоречием, смысл которого заключается в несоответствии между потребностями экономики в кредитных ресурсах и ее возможностями по генерированию достаточной ресурсной базы. Показатель доли кредитов в ВРП субъектов округа, представленный в таблице 2, позволяет констатировать достаточно низкий уровень использования заемных средств, имеющий тенденцию к опережающему сокращению по сравнению с общестрановыми тенденциями.

Таблица 2

Доля банковских кредитов в ВРП субъектов Северо-Кавказского
федерального округа, % ВРП

Субъект РФ	Годы		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Дагестан	13,8	12,3	10,1
Республика Ингушетия	28,1	22,0	19,7
Кабардино-Балкарская республика	68,2	67,2	53,3
Карачаево-Черкесская республика	76,6	83,0	74,0
Республика Северная Осетия	40,5	39,7	39,6
Чеченская республика	25,3	23,5	22,7
Ставропольский край	60,7	60,5	54,0
РФ (в среднем по сумме регионов)	57,4	63,3	59,4

Источник: расчеты автора по [2. С. 98].

Уровень «кредитной насыщенности» экономики регионов СКФО достаточно дифференцирован и испытывает тенденцию к сокращению. Снижение спроса организаций на кредитные ресурсы определяется перманентным отрицательным эффектом финансового рычага, возникающим вследствие превышения ставки банковского кредита над уровнем рентабельности хозяйствующих субъектов. Кредитные «аппетиты» населения сокращаются вследствие снижения располагаемых доходов и ужесточения банковских требований к финансовому состоянию заемщиков.

Вариация доли кредитов в ВРП в 2015 году составляет от 10,1% ВРП в республике Дагестан до 74,0% ВРП в Карачаево-Черкесской республике при значении 59,4% в среднем по стране. В трех субъектах: Чеченской республике, Ингушетии и Дагестане, -

существует достаточный потенциал для кредитной экспансии, эффективная реализация которой сдерживается как институциональными ограничениями (крайне небольшое количество точек предоставления банковских услуг), так и более низким уровнем доходов населения. В Карачаево-Черкесской республике, напротив, уровень кредитной экспансии превышает средние по стране показатели, достигнув в 2015 году 74,0% ВРП, однако позитивная динамика показателя обеспечивается спецификой применяемых подходов к предоставлению займов, в том числе более интенсивной работой с потенциальными заемщиками при меньшей формализации кредитных процедур и правил.

Динамика кредитования и ее соотношение с показателями ресурсной базы выступают важнейшей характеристикой потенциала банковского сектора и его роли в стимулировании региональной экономики, реализуемой посредством увеличения совокупного спроса со стороны организаций и домохозяйств. Ресурсная база банковского сектора характеризуется, в первую очередь, объемами привлеченных средств (депозитов) населения и юридических лиц. [1. С. 73]. Данные источники являются исключительно значимыми вследствие наличия ограничений по привлечению средств на зарубежных рынках капитала. Соотношение между величиной привлеченных на территории регионов СКФО средств и ВРП представлено в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение между привлеченными банковской системой ресурсами и ВРП субъектов Северо-Кавказского федерального округа

Субъект РФ	Доля привлеченных средств (депозитов) юридических и физических лиц в ВРП, %			Доля средств юридических лиц в привлеченных ресурсах банковской системы, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Дагестан	9,6	7,8	9,1	5,7	2,8	2,5
Республика Ингушетия	10,1	7,7	9,1	10,2	10,0	5,3
Кабардино-Балкарская республика	23,2	22,5	24,8	5,5	6,1	7,1
Карачаево-Черкесская республика	17,2	17,2	20,3	5,3	4,6	5,1
Республика Северная Осетия	23,0	22,1	26,0	4,0	6,2	3,1
Чеченская республика	7,0	7,2	14,5	8,9	27,3	48,7
Ставропольский край	36,6	34,9	37,4	10,5	11,3	10,7
РФ (в среднем по сумме регионов)	45,9	50,3	55,9	31,8	37,4	36,2

Источник: рассчитано автором по: [2. С. 99], [3].

Согласно данным таблицы, привлеченные банковской системой на территории регионов СКФО денежные средства составляют от 9,1% ВРП в республиках Дагестан и Ингушетия до 37,4% ВРП в Ставропольском крае, что существенно меньше среднероссийского значения, достигшего 56% ВРП в 2015 году. Наиболее существенный рост данного показателя наблюдается в Чеченской республике: с 7,2% ВРП в 2014 году до 14,5%, что обусловлено резким увеличением объема средств юридических лиц, размещенных на депозитах коммерческих банков. В структуре привлеченных ресурсов доминирующую роль занимают вклады населения, превышающие 90% от общего объема аккумулируемых ресурсов.

Крайне незначительный вклад юридических лиц в формирование ресурсной базы банковской системы регионов СКФО в отличие от Российской Федерации в целом, где юридические лица обеспечивают привлечение средств в размере 36,2% ВРП, можно объяснить совокупностью факторов: низкой рентабельностью и финансовой устойчивостью организаций, значительной долей наличных и бартерных форм расчетов, наличием более выраженного «теневое» сектора экономики.

В результате слабости ресурсной базы банковская система СКФО выступает устойчивым реципиентом денежных средств, формируя отрицательное сальдо между привлеченными депозитами и выданными кредитами. Динамика соотношения между

объемом выданных кредитов и привлеченными на территории региона ресурсами, представлена в таблице 4.

Таблица 4

Основные характеристики достаточности ресурсной базы банковского сектора регионов СКФО

Субъект РФ	Соотношение между выданными кредитами и привлеченными депозитами, %			«Недостаток» привлеченных средств для финансирования кредитов, % ВРП		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Дагестан	143,9	157,8	110,9	4,2	4,5	1,0
Республика Ингушетия	277,7	284,8	216,2	18,0	14,3	10,6
Кабардино-Балкарская республика	294,4	298,5	214,8	45,0	44,7	28,5
Карачаево-Черкесская республика	446,3	484,1	364,8	59,4	65,9	53,7
Республика Северная Осетия	176,3	179,9	152,1	17,5	17,6	13,6
Чеченская республика	363,4	325,1	157,1	18,3	16,3	8,3
Ставропольский край	166,0	173,1	144,6	24,1	25,5	16,7
РФ (в среднем по сумме регионов)	125,0	125,9	106,3	11,5	13,0	3,5

*Источник: расчеты автора по [2. С. 99], [3].

Современная конфигурация банковской системы демонстрирует устойчивую недостаточность привлеченных средств для кредитования в среднем по регионам РФ в размере от 11,5% ВРП в 2013 году до 3,5% ВРП в 2015 году. В субъектах СКФО (за исключением республики Дагестан), несмотря на более низкий уровень кредитной экспансии, недостаток финансовых ресурсов превышает среднероссийские значения, варьируя в 2015 году от 8,3% ВРП в Чеченской республике до 53,7% ВРП в Карачаево-Черкесской республике. Сложившаяся ситуация частично корректируется посредством перемещения финансовых потоков в рамках филиальной сети банков, а также за счет увеличения стоимости кредита и ужесточения требований к финансовому состоянию заемщика и залоговому обеспечению.

Выявленные диспропорции развития банковского сектора субъектов СКФО являются отражением общей неравномерности социально-экономического развития, которая мультиплицируется в финансово-кредитной сфере за счет институционального своеобразия хозяйственной деятельности и недостаточности генерируемых мезоэкономикой финансовых ресурсов. В целом, банковский сектор СКФО находится в своеобразной институционально-ресурсной ловушке, сущность которой заключается во взаимной обусловленности недостаточного уровня «проникновения» банковской сферы в экономику региона и слабости капитально-инфраструктурной базы кредитных организаций.

Список литературы:

1. Грицай С.Е., Юрина В.П., Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Актуальные проблемы организации деятельности коммерческих банков в Российской Федерации. – Кисловодск: Изд-во УЦ «Магистр», 2015. – 204 с.
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации. – 124 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/publ/bsr/bsr_2015.pdf.
3. Финансы России 2016. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). – М.: Росстат, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/pril_fin.rar.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

А.К. Элесханова,

студент 2 курса,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

З.Н. Ягумова,

Доцент кафедры экономики и финансов Института права, экономики и финансов,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

TAX BREAKS FOR SENIORS

A.K. Alishanova,

2nd year student,

Kabardino-Balkarian state University named after H. M. berbekov

Z.N. Agumava,

Associate Professor of Economics and Finance Institute for law, economy and Finance,

Kabardino-Balkarian state University named after H. M. berbekov

Аннотация: в статье рассматриваются, установленные законодательством, налоговые льготы для пенсионеров на текущий 2017 год. Подробно описываются льготы по основным налогам, уплачиваемым физическими лицами. Описывается процедура подачи заявления на предоставление налоговых льгот.

Ключевые слова: налоговые льготы, Налоговый Кодекс, категория граждан, недвижимость, транспорт, заявление.

Abstract: in the article, established by the legislation, tax benefits for retirees for the current 2017. Details the benefits of the main taxes payable by individuals. Describes how to apply for tax breaks.

Key words: tax benefits, Tax Code, category of citizens, property, transport, personal income tax statement.

В современной России происходит бурное преобразование в социально-экономической сфере, меняется характер общественных отношений, соответственно подлежат изменению и юридические нормы, регулирующие данные отношения. Данные процессы непосредственно отражаются и на запросах отдельных категорий населения.

В условиях рыночной экономики господствующими в государственном управлении становятся не административные, а экономические методы, которые основываются преимущественно на системе налогов, и роль налоговых льгот резко возрастает. В свою очередь налоговые льготы представляют собой предусмотренные налоговым законодательством преимущества (включая возможность не уплачивать налог либо сбор или уплачивать его в меньшем размере) тем или иным группам населения.

В Российской Федерации законодательством установлены налоговые льготы для пенсионеров на текущий 2017 год. Но при этом в каждом регионе могут быть свои особенности, о которых многие и не знают. Но где можно проконсультироваться и получить пенсионеру нужную информацию об этом в своем регионе? Каким образом оформить пожилому человеку положенные налоговые льготы? Какие документы необходимы при этом? Рассмотрим эти вопросы подробнее.

На сегодня все льготы регулируются Налоговым Кодексом, где четко определяется порядок получения налоговых льгот отдельными категориями граждан, Постановлением Правительства РФ, предусматривающим перечень налоговых льгот, которыми могут воспользоваться пенсионеры, Федеральными законами,

гарантирующими их получение.

Но в тоже время, региональными органами власти и органами местного самоуправления могут разрабатываться и внедряться на региональном и местном уровнях дополнительные льготы.

Как известно, пенсионеры освобождаются от налоговых выплат на недвижимость. Разумеется, здесь необходимо соблюдать ряд установленных законом условий, к примеру, объекты недвижимости должны быть зарегистрированы исключительно на имя пенсионера, кроме того, они не могут использоваться как предметы извлечения прибыли.

Налоговые льготы предоставляются в отношении:

- частных домов;
- комнат или квартир;
- помещений, используемых в творческих целях;
- гаражей или машинных мест;
- строений, размер которых не больше 50 м², которые располагаются на дачных и других земельных наделах.

В отношении других объектов недвижимости, налогообложение устанавливается в обычном порядке. Льготы не могут распространяться на недвижимость, стоимость которой составляет свыше 300 млн. руб.

Нововведением является норма, устанавливающая, что льготы на недвижимое имущество предоставляются в отношении одного объекта конкретного вида имущества, который определяется самим пенсионером. Таким образом, пенсионеры, имеющие во владении несколько объектов недвижимости, могут рассчитывать на льготы исключительно в отношении одного объекта.

Как уже говорилось, транспортный налог относится к категории региональных, поэтому особенности предоставления льгот по нему зависят от региона, где проживает пенсионер. Общая ставка данного налога по РФ составляет 3,5 руб. за 1 л.с., и в компетенции каждого региона находится право устанавливать собственную ставку, но не выше чем в 10 раз от общей. Как и в случаях с земельным налогом, пенсионеры пользуются привилегией на получение транспортных льгот только в отношении одного транспортного средства.

Рассмотрим примеры установления налоговых льгот в отдельных регионах.

- В Москве они вообще отменены.
- В Санкт-Петербурге можно добиться полного освобождения от налога. Чаще всего, транспортный налог пенсионерами не выплачивается в том случае, если мощность их автомобиля достигает менее 100 л.с.
- В Новосибирской области пенсионеры выплачивают только 20% ставки на транспорт до 150 л.с.
- В Саратовской области предусмотрено ограничение на имущество, которое свыше 1000 квадратных метров подлежит налогообложению.
- В Белгородской области особенностью является тот факт, что любое транспортное средство, которое относится к категории сельхозтехники, не подлежит налогообложению для всех категорий пенсионеров.
- в Самарской области налоговая ставка составляет 50% от общей.

Полностью от уплаты транспортного налога освобождаются пенсионеры следующих категорий: герои СССР и РФ, имеющие орден Славы (трех степеней), ветераны ВОВ, инвалиды I-ой и II-ой групп; пострадавшие в результате ядерных аварий.

Льготы по земельному налогу в отношении пенсионеров действующим законодательством не предусмотрен, за исключением ряда категорий граждан (малых коренных народов Сибири, Дальнего Востока; инвалидов; участников ВОВ, пострадавших в результате ядерных, атомных аварий и т.д.). Установление налога на земельные наделы является прямой компетенцией местных органов власти.

Муниципальное образование определяет лично, действуют ли на их территории земельные льготы или нет.

Для оформления льгот, каждый пенсионер в обязательном порядке должен собрать необходимый пакет документов и составить заявление и обратиться в налоговую службу по месту своей регистрации.

Период рассмотрения заявления составляет по закону РФ не более 30 календарных дней, но на практике – не больше 10.

Как правило, многим пенсионерам приходится переписывать свое заявление по несколько раз. Причиной этому является незнание того, что должно содержаться в самом документе.

В этом документе в обязательном порядке должно содержаться:

- Ф.И.О. пенсионера, которые планирует получить льготы;
- паспортные данные и ИНН;
- полный адрес проживания;
- номер контактного телефона;
- документы, свидетельствующие о праве собственности на предполагаемый льготный объект.

В обязательном порядке не стоит забывать о том, что в конце документа ставится дата и подпись. Важным моментом принято считать тот факт, что при подаче заявления на льготы для пенсионера родственником либо другим третьим лицом, в обязательном порядке следует составить доверенность. Для этого достаточно обратиться к нотариусу.

Итак, можно сделать вывод, что налоговое законодательство предоставляет определенный перечень льгот для пенсионеров, которыми можно воспользоваться, сократив, таким образом, свою налоговую нагрузку. Но, ввиду того, что данный элемент налогообложения является факультативным, и законодательные органы субъектов РФ могут устанавливать на своей территории дополнительные льготы, далеко не все пенсионеры владеют информацией о видах льгот, которые им полагаются. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно возложить на налоговые органы обязанность по уведомлению данной категории граждан обо всех налоговых преференциях, на которые они имеют законное право.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
2. Налоги и налогообложение: электронный учебник / Н.В. Миляков. - М.: КноРус, 2016. - 656 с.
3. Налоги и налогообложение : учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. — М.: Издательство Юрайт, 2016. – 503 с.
4. <http://law03.ru/finance/article/lgoty-po-nalogam-dlya-pensionerov>
5. <http://posobie-help.ru/nalogi-i-zakony/nalogovye-lgoty/spisok-dlya-pensionerov.html>

УДК 657.471.1

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЁТА ЗАТРАТ НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А.П. Алтухова,

*к.э.н., доцент кафедры Бухгалтерского учёта и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет*

Е.В. Струк,

магистр, 2 курс, Волгоградский государственный университет

KEY FACTORS AFFECTING THE ORGANIZATION OF COST ACCOUNTING IN SMALL BUSINESS

A.P. Altukhova,

*Associate professor of the Department of Accounting and Economic Security,
Volograd State University*

E.V. Struk,

Master, 2 year, Volgograd State University

Аннотация: предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в сфере бухгалтерского учёта затрат субъектов малого предпринимательства. Целью работы является выявление факторов, влияющих на формирование учёта затрат на малых предприятиях. Теоретическая база представлена трудами таких авторов, как профессора Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул., а также законодательными актами, методическими и нормативными документами, регулирующими бухгалтерский учёт в России. В результате работы были выявлены и описаны факторы, в соответствии с которыми малые предприятия организуют учёт затрат.

Ключевые слова: субъекты малого бизнеса, упрощенная форма учета, затраты, факторы, производство.

Abstract: The subject of work is the economic relations that arise in the sphere of accounting cost for small business entities. The goal of the work is to identify factors that affect the formation of accounting features of costs in small enterprises. The theoretical basis is presented by the works of such authors as Prof. G.L. Bagiev, A.N. Asaul., As well as legislative acts, methodological and regulatory documents that regulate accounting in Russia. As a result of the work, factors were identified and described, according to which small enterprises organize cost accounting.

Keywords: small businesses, simplified form of accounting, costs, factors, production

Учёт затрат является одним из важнейших объектов бухгалтерского учёта на малых предприятиях. Однозначной точки зрения на выбор способа учёта затрат, порядка включения в себестоимость коммерческих и управленческих расходов, корректно организованного рабочего плана счетов нет ни в нормативно-правовой базе, ни в какой-либо экономической литературе.

Согласно законодательству РФ малые организации – это организации, имеющие в своём штате определённую численность работников, количество которых зависит от объёмов производства и товарооборота [1].

В соответствии с законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого предпринимательства относятся организации, удовлетворяющие следующим критериям [8]:

- суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных, общественных, религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале общества не превышает 25 %, а доля иностранных обществ, не относящихся к категории малого и среднего предпринимательства, – 49%;

- среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать ста человек для малых предприятий, а для микро – пятнадцати;
- доход (выручка) хозяйствующего субъекта по всем осуществляемым видам деятельности не должен превышать предельных значений, установленных Правительством РФ для каждой категории субъектов малых и средних предприятий, а именно: для микропредприятий – 120 млн руб, для малых – 800 млн руб. [4].

Субъекты малого бизнеса самостоятельно выбирают форму бухгалтерского учёта, исходя из численности сотрудников, потребностей производства и управления и сложности этих процессов. В числе перечня экономических субъектов согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учёте» малые предприятия вправе вести бухгалтерский учёт упрощённым способом, упрощая при этом и бухгалтерскую отчётность [7]. К тому же малое предприятие может приспособлять применяемые учётные регистры к специфике своей работы при соблюдении основных принципов и правил ведения учёта [5].

Особенности учёта затрат на малых предприятиях, необходимо определяют факторы, под воздействием которых формируется учетный процесс (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на организацию учёта затрат малого предприятия*

*Составлено авторами

Любое предприятие, а особенно субъекты малого бизнеса для поддержания функционирования нуждаются в постоянных источниках финансирования своей деятельности, как правило, достаточным объёмом собственных средств они не располагают. Таким образом, недостаток капитала на малом предприятии «выливается» в возникновение следующих особенностей: формирование такой значительной статьи затрат как «аренда внеоборотных активов», а также приобретение оборотных активов за счёт заёмных источников финансирования, что увеличивает себестоимость материалов, либо объёмы общехозяйственных расходов на сумму процентов по кредитам.

Малые организации имеют специфику в разделении функций персонала в организационной структуре по сравнению с крупными и даже средними предприятиями, в них каждый работник многофункционален и универсален. Так, директор, его заместитель, в случае производственной необходимости, могут выполнять функции производственных рабочих, т.е. заниматься выпуском продукции. Так как это не входит в прямые обязанности, то их труд не может быть оплачен без заключения

дополнительных трудовых договоров о совмещении должностей, что на малых предприятиях, как правило, не практикуется из-за возникновения дополнительных расходов. Следовательно, в таком случае расходы на оплату труда не могут относиться на себестоимость в качестве прямых затрат.

К тому же из-за размеров организации малое предприятие может не иметь в своём штате главного бухгалтера или бухгалтерскую службу, в этом случае все обязанности и та же ответственность возлагается на лица или службы, которым поручается вести бухгалтерский учёт и составлять всю бухгалтерскую отчётность. А если бухгалтерия на предприятии имеется, то как правило ее штат немногочислен. Поэтому учёт затрат в малых организациях ведётся обобщёно, централизовано одним бухгалтером, который при этом выполняет еще несколько учетных функций. Тогда как на крупных и средних предприятиях принято выделять несколько отделов, на каждый из которых возлагается ведение своего объекта учёта затрат: материальный отдел – ведёт учёт поступления и отпуск по различным направлениям материально-производственных запасов; расчётный – отдел, ведущий учёт затрат на оплату труда, расчётов с органами социального страхования, поставщиками и подрядчиками; производственный – занимается калькулированием себестоимости, ведёт отчётность по учёту затрат и выпуску продукции и т.д.

С целью организации синтетического и аналитического учёта затрат Минфин РФ рекомендует малым предприятиям использовать «Ведомость учёта затрат на производство» (В-3), где можно вести отдельный учёт затрат на производство продукции и накладных расходов.

Учёт затрат отражается по производствам в разрезе видов выпускаемой продукции, работ, услуг. Затраты собираются в дебете 20 счёта «Основное производство» с кредита разных счетов (10, 69, 70, 02) на основании первичной документации, а также других ведомостей.

После окончания производства конкретной продукции определяется фактическая себестоимость, списываемая с кредита 20 счёта «Основное производство» в дебет соответствующих счетов по направлению использования продукции. Затраты по незавершённой продукции числятся на 20 счёте как незавершённое производство. Остатки незавершенного производства на начало месяца показываются в ведомости согласно соответствующим данным ведомости по форме № В-3 за прошлый месяц, а остаток на конец месяца определяется по актам инвентаризации незавершенного производства или по учётным данным [5].

Согласно Информационному письму Министерства финансов РФ «Об упрощённой системе бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности для субъектов малого предпринимательства», предприятия малого бизнеса, ведущие бухгалтерский учёт в упрощённом порядке, вправе сократить количество синтетических счетов в принимаемом данными организациями Рабочем плане счетов в сравнении с Типовым планом счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организации [2].

Малым предприятиям рекомендовано вести все затраты, связанные с производством и продажей продукции на счёте 20 «Основное производство» (вместо группы счетов 20, 23, 25, 26, 28, 29), 44 «Расходы на продажу».

Такой же совет касает счёта 20 «Основное производство» даёт Минфин РФ в Рекомендациях для субъектов малого предпринимательства по применению упрощённых способов ведения бухгалтерского учёта и составлению бухгалтерской (финансовой) отчётности [6].

На наш взгляд, нельзя однозначно утверждать, что ведение учёта затрат на 20 счёте подходит всем субъектам малого бизнеса. Необходимо учитывать сложившиеся условия функционирования предприятия, его технологическую и организационную структуру, тип, характер производства, сформированную систему управления.

Счёта 20 «Основное производство» будет достаточно малым предприятиям, которые характеризуются простым производственным процессом, выполнением одного вида работ, предоставлением одного вида услуг. Такие организации наряду с незначительным уровнем затрат обладают несложной управленческой структурой. Поэтому на 20 счёте могут отражаться одновременно расходы, связанные непосредственно с производством продукции, выполнением работы и оказанием услуг, а также расходы общехозяйственного характера, т.е. административно-управленческие затраты, расходы на содержание и эксплуатацию основных средств общехозяйственного назначения, амортизация основных средств, канцелярские расходы, командировочные и т.д. К таким организациям можно отнести, например, предприятия, занимающиеся изготовлением пластиковых окон, дверей, шифера, однотипной мебели и т.д.

Однако существуют малые предприятия, специализирующиеся на сложной технологии изготовления продукции, занимающиеся несколькими видами деятельности, для них характерно производство нескольких видов продукции либо наличие значительных расходов на управление и обслуживание. В этом случае целесообразно прямые расходы учитывать на счёте 20 «Основное производство», а косвенные – на счёте 26 «Общехозяйственные расходы».

Использование сокращённого количество синтетических счетов в применяемом малым предприятием Рабочем плане счетов обусловлено: во-первых, отсутствием собственных вспомогательных производств и обслуживающих хозяйств в виду относительно «простой технологии производства», во-вторых, наличием мелких разовых затрат, и, в-третьих, незначительными расходами на проведение ремонтных работ основных производственных фондов. В связи с этим субъектами малого бизнеса не предусмотрено формирования ремонтных фондов и иных резервов [3, С. 181].

Сектор малого бизнеса охватывает большое количество видов производственной деятельности, различных по масштабам и технологическому циклу. Именно поэтому тяжело сформировать универсальные рекомендации по учёту затрат, да и по любому иному объекту учёта для малых предприятий. Однако, учитывая особенности функционирования субъектов малого бизнеса, которые сложились под влиянием объективных факторов, можно сформировать типовые подходы к использованию тех или иных методов учета производственных затрат.

Учёт затрат – это важная часть учёта любого предприятия. В нём заключена основная информация для целей управления, которого так недостаёт малым предприятиям. От рациональной организации учёта данного объекта бухгалтерского учёта зависит корректное определение себестоимости выпускаемой продукции, своевременное формирование информации о величине и структуре затрат, эффективное функционирование организации и, как следствие, дальнейшее процветание на рынке среди огромного числа конкурентов, которые только и ждут, чтобы занять ваше место при любом удобном случае. Именно поэтому к вопросу затрат необходимо подходить с особой тщательностью, продумывая все детали данной системы.

Список литературы:

4. Малое предприятие это – определение, основные методы // Бизнес журнал для начинающих предпринимателей Business-ideal.ru. URL: <http://business-ideal.ru/maloe-predpriyatie-eto-opredelenie-osnovnye-momenty> (Дата обращения: 01.04.2017 г.).
5. Об упрощённой системе бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности для субъектов малого предпринимательств: Информация Министерство финансов Российской Федерации № ПЗ-3/2012 // <http://www.consultant.ru>
6. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие [Электронный ресурс] / Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул; под ред. проф. Г.Л. Багиева. – Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 231.
7. О предельных значениях дохода. Полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 // <http://www.consultant.ru>

6. О типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учёта для субъектов малого предпринимательства: приказ Минфина Рос. Федерации от 21.12.1998 №64н // <http://www.consultant.ru>
7. Рекомендации для субъектов малого предпринимательства по применению упрощённых способов ведения бухгалтерского учёта и составления бухгалтерской (финансовой) отчётности // Информационный портал «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России». URL: <https://www.ipbr.org/accounting/small-business-accounting-recommendations> (Дата обращения: 15.03.2017 г.).
8. О бухгалтерском учёте: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой 22 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации 29 нояб. 2011 г. // <http://www.consultant.ru>
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. №209-ФЗ (ред. от 03.07.2016): принят Гос. Думой 6 июля 2007 г.: одобр. Советом Федерации 11 июля 2007 г. // <http://www.consultant.ru>

УДК 338

НОВАЯ ЭКОНОМЕТРИКА. ПАРАДИГМА

И.Г. Винтизенко,

д.т.н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

Р.Х. Ильясов,

*к.э.н., заведующий кафедрой статистики и информационных систем в экономике,
Чеченский государственный университет*

NEW ECONOMETRICS. PARADIGM

I.G. Vintizenko,

Doctor of Technical Sciences, Professor, North-Caucasian Federal University

R.H. Ilyasov,

*Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Statistics and Information
Systems in Economics,
Chechen State University*

Аннотация: предлагается новая наука как ветвь экономического знания – «новая эконометрика». В быстрой, непрерывно и турбулентно меняющейся внешней среде проблемы экономической динамики мирового хозяйства со многими разветвлёнными сетевыми связями производителей, транзитёров, потребителей исследуются строго математически: аналитически, графически и численно, представляя экстерны сложного стохастического, динамического, многомерного объекта – мирового рынка. К платформе «новой эконометрики» предлагается новая парадигма, методология, новые математические подходы и конструкты, новый инструментарий. Это сплайны, фазовое пространство, и системы компьютерной математики.

Ключевые слова: «новая эконометрика», сплайны, фазовое пространство

Annotation: the new science as a branch of economic knowledge - «new econometrics» is offered. In fast, continuously and turbulently varying environment the problems of economic dynamics of the world economy with many branched out network connections of producers, traders, consumers are investigated strictly mathematically: analytically, graphically and numerically, representing ex-sloes of complex stochastic, dynamic, multidimensional object - the world market. To a platform «new econometrics» the new paradigm, the methodology, new mathematical approaches and constructs, new toolkit is offered. These are splines, phase space, and systems of computer mathematics.

Key words: «new econometrics», splines, phase space.

Сложная архитектура мирового рынка, динамика современной усложняющейся, глобализующейся и ускоряющейся рыночной экономики – экономики глобальной, сетевой, экономики услуг с проявлениями рекурсивности - заставляет

отвечать на новые вызовы экономической эволюции идемпотентной исследовательской экономико-математической платформой с новой парадигмой и методологией, новыми подходами, современными математическими конструктами и профессиональными инструментальными средствами. Приходит черёд «тонко» мыслить, «тонко» описывать экономические процессы, обнаруживая всплески уже не самих показателей, а их производных, статистических моментов, изменения спектрального состава сигнала и пр., учитывать волатильный характер современной экономики, о многомерных конвенциональных взаимосвязях которой недавно В.А. Кардаш красиво говорил: «сетевые паттерны причинно-следственных связей» [1].

Принципы «старой эконометрики» действительно стары. Рагнар Фриш сформулировал их ещё в 1930 г. в условиях столь же старой, доброй экономики [2]. В период стабильного экономического развития метода наименьших квадратов и соответствующих ему гладких мономоделей было достаточно, чтобы представить графически и численно примерный характер экономического движения. Однако теперь «старая эконометрика» показывает когнитивную ригидность на соответствие с новыми ситуационными требованиями неэкономии XXI-го века. «Новая эконометрика» продолжает собой тезис о количественных методах в экономике: «...снабдить то или иное теоретическое понятие численно определяемой характеристикой» [2], но делает это на новой экономической математико-инструментальной платформе.

Primum. «Новая эконометрика» должна использовать точно каждое значение экономической переменной так, чтобы аппроксимирующий полином проходил точно через все точки реального показателя в системе любой мерности, точно через все узлы графика экономической переменной. В таком случае коэффициент детерминации автоматически равен единице и перестаёт существовать как эконометрический показатель качества. При этом «тоньше» определяется и сохраняется спектральный состав процесса, улучшается интерполяция, надёжнее и точнее накапливается и сохраняется статистика.

Secundum. «Новая эконометрика» должна быть открыта современной экономической реальности, для которой перманентны внезапные изменения структуры, структурные выбросы, переходы и скачки, событийные возмущения и событийная составляющая, катастрофы, крахи, катаклизмы, критические события, кризисы, дефолты, обвалы, шок, падения, скачки, нерегулярные колебания. Структурные сломы заставляют исследователя разбивать отчётный период на фрагменты, внутри каждого из которых сохраняются неизменными «правила игры», т.е. своды, законы, правила, положения, нормы ставок, налогов, тарифов, акцизов, такс, квот, отчислений, предпочтений. Многие из них варьируются от фрагмента к фрагменту. Искомая для всего исследуемого отчётного интервала модель потребует на каждом темпоральном фрагменте разных полиномов подходящего «временного класса». Так математические модели становятся структурно-переменными или структурно-вариативными, «кусочными», «разрывными», полиформными или полиморфными, если следовать буквальному переводу *morphe* с греческого.

Tertium. Решения, получаемые на каждом временном интервале, должны плавно сопрягаться с соседними, «сшиваться» в узловых точках между фрагментами. Потребовалось сделать это сопряжение оптимальным и автоматическим. Оптимальной «сшивкой» становится сопряжение самой переменной, её первой и следующих производных слева и справа в каждом узле. Модель становится гладким непрерывным аналитическим аппроксимирующим ансамблем на всём протяжении исследуемого интервала.

Quartus. Через множество узловых точек можно провести бесконечное число кривых. Проведение «оптимальной кривой» через него должно удовлетворять некоторым оптимизационным критериям, в качестве одного из них можно использовать «минимум кривизны» («минимум нормы», «первое интегральное соотношение»,

свойство «наилучшего приближения») результирующего модельного математико-инструментального конструкта.

Quintus. Проектируемый математико-инструментальный конструкт, отвечающий всем изложенным выше требованиям, должен всегда существовать, быть единственным, универсальным, эффективным, непрерывным, гладким. Он должен быть аналитическим, т.е. описываться формулой и обладать наряду с самой функцией всеми аналитическими же производными, что позволяет получать решения в символах («в буквах»), наилучшим образом отвечая аналитическим возможностям систем компьютерной математики. Конструкт должен быть быстро сходящимся, сходящимся по норме. Он обязан иметь инвариантную внутреннюю структуру, неизменную математическую или символьную форму, так, чтобы «куски» конструкта были самоподобны или фракталоподобны. Это позволит вычислениям быть экономными и однотипными, опять же отвечая структуре вычислений на компьютере.

Sextus. В «старой эконометрике» регрессионные соотношения и построения теряют значение временной координаты, времени, при котором были получены отдельные узловые точки. Это губительно для многих аспектов (качество, прогноз, точность) динамических исследований. Новый математический конструкт должен сохранять время каждого дискретного отсчёта, что позволит хронометрировать процесс, углубит представление о его динамике, хроноскопирует циклы, облегчит переход к более валидным прогнозам.

Septimus. Фазовый анализ экономической эволюции в «новой эконометрике» требует аналитичности решений, в частности, суперпозиции аналитики самого показателя и его первой производной. Фазовые построения геометрически представляют темпоральные ряды семейством ориентированных непрерывных и гладких траекторий на фазовой плоскости OYY' , где по оси абсцисс принято располагать саму функцию $Y(X)$, а по оси ординат – производную $Y'(X)$, X – аргумент, чаще всего время. Фазовый анализ служит, в частности, для рельефного обнаружения и наглядного вычленения циклических или круговых конструкций из экономического сигнала на фазовых портретах и параметрических картинах взаимосвязи нескольких переменных.

Octavus. Фазовый анализ в «новой эконометрике» строит и анализирует взаимные параметрические зависимости нескольких экономических показателей друг от друга с явным сохранением и индикацией временного параметра X для получения нового демонстрационного и понятийного качества.

Nonus. «Новая эконометрика» за счёт сопряжения своих математико-инструментальных конструктов позволяет количественно измерять важный экономический архетип - динамическую конкуренцию - с вычислением «динамического коэффициента вытеснения». Он должен наглядно и количественно показать относительность роли того или иного производителя среди прочих на рынке и найти время, амплитуду и скорость вытеснения производителя с рынка конкурентами, либо упрочение его позиций на рынке. Лингвистическое толкование термина «конкуренция» или «вытеснение» начинает наполняться аналитическими, графическими и численными образами.

Decimus. Аналитичность математических конструктов «новой эконометрики» позволяет в эконофизике строить новые экономические категории «экономического импульса», «экономической силы», «экономической кинетической» и «экономической потенциальной» энергии. Междисциплинарный поворот экономики с помощью «новой эконометрики» в русло общенаучных (физических, в частности) представлений и использование абсолютных законов Природы помогает развитию как экономики, так и физики.

Undecimus. Раз мы обратились к некоей универсальной «кусочно-полиномиальной» концепции представления динамики экономических процессов, то здесь, как чёрт из табакерки, появится тот таинственный новый математико-инструментальный

конструкт, который называется сплайном, сплайн-функцией, сплайн-аппроксимацией. Принципиальное математическое отличие «кусочной» сплайновой аппроксимации от полиномиальной состоит в замене единого полинома (мономодели) $N-1$ -го порядка (N – число узлов на всём отчётном интервале) отрезками «кусочного» степенного полинома (полиформной модели) меньшего (1-го, 2-го, 3-го .. q -го, где $q \ll N$) порядка с автоматической «сшивкой» самоподобных или фракталоподобных фрагментов сплайна. Отрезки модели имеют единое аналитическое описание, но различные значения коэффициентов в разных «кусках», сопрягающихся на «стыках» в узловых точках процесса. В «стыках» сходятся отрезки частей сплайна – постоянные сдвиги, «куски» прямых, квадратичных или кубических парабол. Образно говорят, что непрерывный аналитический сплайновый ансамбль, состоящий из оптимально связанных фрагментов, «развешивается» на «решётчатой» функции, т.е. на дискретном множестве исходных точек экономического графика в отчётном периоде. Алгоритмом «сшивки» экономический показатель и его производные слева и справа от каждого узла автоматически «сшиваются» оптимальным образом (выражение «оптимальным образом» будет означать наличие у сплайн-функций замечательного внутреннего свойства – свойства минимальности кривизны по теореме Холлидея) в единый, цельный, гладкий, непрерывный, аналитический ансамбль.

Duodecimus. Оказалось, что в ряду всех своих замечательных экономических свойств, которых мы насчитали три десятка, сплайны могут восстанавливать пропущенные значения, что составляет предмет гордости сплайновой интерполяции. Это полезно в любом экономическом исследовании, поскольку статистика имеет обыкновение пропускать некоторые годы. Аналогичным образом сплайнами можно исправить неравномерность отсчётов по времени, поскольку для сплайнов не существует ограничений по размеру шага, он может быть сколь угодно вариативным в периоде наблюдений.

Tertius Decimus. Обычно экономисты-практики требуют, чтобы система приближающих функций, математико-инструментальный конструкт до использования ими был исследован и применён математиками, это при экономических преобразованиях гарантирует правильность и надёжность получаемых результатов. Положение выдерживается в полной мере, сплайны широко распространились и часто используются в науке, в математических исследованиях, научных и технических приложениях, теперь и в экономике.

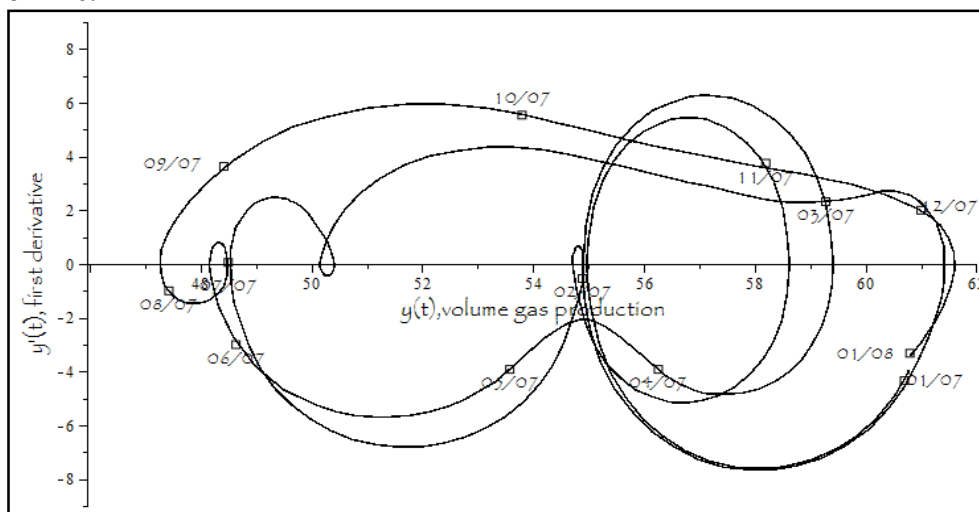

Рисунок 1 – Фазовый портрет динамики объёмов добычи газа с января 2006 г. по январь 2008 г.

Сохранение временного репера при использовании сплайнов для моделирования циклической или сезонной динамики даёт возможность определения её временных параметров. Пик добычи газа наблюдается в декабре-январе, за которым следует значительное снижение добычи в феврале. Во всех наблюдаемых годах март

характеризуется тенденцией к росту, образуя, таким образом, внутри годового сезонного цикла малый цикл с периодом в три месяца (февраль, март, апрель). Минимальные значения добычи газа относятся к трём летним месяцам – июню, июлю и августу. Начиная с сентября, наблюдается тенденция к значительному росту объёмов добычи, замыкая к январю следующего года полный цикл.

История развития «новой эконометрики» начинается с «метода ломаных» Л. Эйлера, первого математического результата, обратившегося к сплайнам. Аппроксимация сплайнами, как теория, впервые появилась в 1949 г. в статье И.Д. Шёнберга [3]. Как отмечал И.Д. Шёнберг, приближения, применяемые в страховом деле, также включают в себя понятия, тесно связывающие их со сплайнами. Однако экономические применения сплайнов и шаги «новой эконометрики» были чрезвычайно скромными. Упомянем монографию Д. Пуарье 1976 г. [4], переведённую в Советском Союзе в 1981 г. [5], в которой Д. Пуарье исследовал важную проблему моделирования сплайнами структурных скачков в экономике. Единственная отечественная работа по сплайнам в парадигме «новой эконометрики», применительно к экономико-статистическим моделям с переменной структурой, появилась в 1987 г. [6].

С 2001 года всё стало быстро меняться, появились многие статьи и диссертации по «новой эконометрике» как результаты исследований научной школы, они сконцентрированы в монографии И.Г. Винтизенко и В.С. Яковенко [7], экономическая цикломатика возникает как новая ветвь экономической науки. Здесь рельефно обрисовывается та роль, которую сплайны вместе с фазовыми преобразованиями динамики начинают играть в «новой эконометрике», уже как в новой науке, новой ветви экономического знания.

Список литературы:

1. Кардаш В.А. Процессный анализ системной динамики товарных рынков // Обзорение прикладной и промышленной математики. 2009
2. Доугерти К. Введение в эконометрику. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 402
3. Schoenberg I.J., Whitney A. *Sur la positivité des determinants de translations de fonctions de frequence de Polya avec une application au probleme d'interpolation par les fonctions «spline»*// *Comptes Rendus*. – 1949. – Volume 228. – P. 1996-1998
4. Poirier Dale J. *The Econometrics of Structural Change. With Special Emphasis on Spline Functions*. – Amsterdam: - New York: - Oxford: North-Holland Publishing Company, 1976. – 183 p.
5. Пуарье Д. Эконометрия случайных изменений (с применением сплайн-функций) / Под редакцией Г.Г. Пирогова. Перевод с английского В.В. Минахина. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 184 с.
6. «Сплайн-функции в экономико-статистических исследованиях»: сб. на-уч. трудов / отв. ред. Б.Б. Розин; Сибирское отд-е АН СССР, Ин-т экономики и организации промышл. производства. – Новосибирск: Наука, 1987. – 206 с.
7. Винтизенко И.Г., Яковенко В.С. Экономическая цикломатика. – М.: Финансы и статистика; - Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2008. – 428 с.
8. Ильясов Р.Х. Конъюнктуры газового рынка в фазовом пространстве. – Ставрополь, «АГРУС», 2014. – 144 с.

УДК 657.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСЛАМСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ

Р.А. Гезиханов,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Чеченский государственный университет

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ISLAMIC METHODOLOGY OF ACCOUNTING AND REPORTING

R.A. Gazikhanov,

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department "Accounting, analysis and audit", Chechen state University

Аннотация: предметом статьи является сравнительный анализ исламской, англо-американской, континентальной и других моделей учетных систем. Показаны их основные сходства и различия. Приведены взгляды ученых на перспективы развития основных мировых моделей бухгалтерского учета, в том числе особенности исламского закятного учета. Проведен анализ зависимости учетных систем от состояния и развития различных экономических систем.

Целью работы является раскрытие особенностей исламской учетной системы, касающихся этических и религиозных аспектов современного бухгалтерского учета.

Методологической основой явились труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области современного бухучета, а также марксистский взгляд на данную проблему.

Результатом работы является анализ раскрытия особенностей исламской учетной системы и перспективы ее развития в связи с разработкой Исламских международных стандартов бухгалтерского учета и аудита и их конвергенция с международными стандартами финансовой отчетности и аудита.

Из проведенного исследования вытекает вывод о том, что исламская учетная система, как и другие модели бухгалтерского учета целиком зависят от господствующей в стране экономической системы. Основой функционирования исламской учетной модели является приоритет общественных интересов, в то время для западных учетных моделей приоритетом является преследование своих коммерческих интересов

Ключевые слова: мировые экономические системы, современные учетные системы, сравнительный анализ, закятный учет, профессиональная этика

Abstract: the subject of the article is a comparative analysis of Islamic, Anglo-American, continental and other models accounting systems. Shown are their main similarities and differences. Given the views of scientists on the prospects for the development of the world's major models of accounting, including especially the Islamic zakatno accounting. Analysis of the relationship between the accounting systems of the state and development of different economic systems.

The aim of this work is to reveal the features of Islamic accounting system relating to the ethical and religious aspects of modern accounting.

The methodological basis was the works of leading domestic and foreign scientists in the field of modern accounting, as well as a Marxist perspective on this issue.

The result of this work is the analysis of the disclosure of the features of Islamic accounting system and prospects of its development in connection with the development of Islamic international standards of accounting and auditing and their convergence with international financial reporting standards and auditing.

From the study, the conclusion follows that the Islamic accounting system and other accounting models is entirely dependent on the prevailing economic system. The basis for the functioning of the Islamic accounting model is a priority of public interests, while for Western accounting models, the priority is the pursuit of their commercial interests

Key words: global economic system, modern accounting information system, comparative analysis, zakaty accounting, professional ethics.

При исследовании современного состояния, тенденций и перспектив развития бухгалтерского учета все более убеждаешься в его огромном трансформационном потенциале, так как учет не остается нейтральной к различным экономическим системам. Эту особенность бухгалтерского учета по своему заметил и К. Маркс: «счетоводство как средство контроля и идеального объединения всего производства становится тем необходимее, чем более производство поднимается на общественную ступень и утрачивает чисто индивидуальный характер. Таким образом, счетоводство

более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при коллективном производстве, чем при капиталистическом» [1. С.237-238].

Однако на практике получилось все до точности наоборот: при социалистической бесхозяйственной системе бухгалтерскому учету фактически не придавалось особого значения и данная специальность была непрестижной особенно у молодежи. В период перехода к рыночным капиталистическим отношениям в начале 90-х годов конкурс в высших учебных заведениях на специальность «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» был самой высокой среди всех экономических специальностей.

Кроме того, огромное влияние на бухгалтерский учет оказывают и различные мировоззренческие позиции, такие как религия. В этой связи нелишне вспомнить о том, что основоположником современной методологии бухгалтерского учета является итальянский монах Лука Пачоли. Влияние религии на различные экономические системы весьма многогранна и охватывает конкретные инструменты управления этими системами.

Наибольшей конкретизации религиозные идеи достигли в исламе, в Священной книге которой указаны как правовые так и экономические законы для мусульманского населения, что оказывает громадное воздействие на всю хозяйственную жизнь общества. Экономическая система развивается вместе с прогрессом человеческой цивилизации. Ислам требует, чтобы указанные им запрещенные (хъарам) и дозволенные (хъанал) границы не нарушались даже в случае изменений социально-экономической ситуации в мусульманском обществе.

Фундаментальным постулатом Исламской экономической системы является принцип редкости ресурсов как составляющую сущность всех экономических проблем. При этом Исламская экономическая концепция не связывает редкость ресурсов с материалистическими принципами, как в западной экономической системе, а выводит её из религиозных.

В Коране по этому поводу сказано: *«Если бы увеличил Аллах удел (рицкъ-авт.) Своим рабам, они творили бы беззаконие на земле, но Он низводит по мере, как пожелает: ведь Он о Своих рабах сведущий, видящий»* (42:27)[2].

Таким образом, Аллах ограничил экономические ресурсы, так как знает природу сотворенного Им человека. Здесь необходимо отметить, что «западные ученые-экономисты также признают ограниченность материальных ресурсов и неограниченность человеческих потребностей. Однако такой вывод они делают из реального жизненного факта и не связывают эту экономическую проблему с Божественным замыслом» [3.С.7]. Поэтому мусульманин обязан ограничивать свои потребности в соответствии с тем жизненным уделом, который дал ему Всевышний Аллах.

Как отмечает профессор Белоусов А.И. «Извлечение прибыли не считается в Исламе зазорным, однако в Коране отмечается, что прибыль не может быть получена в результате каких бы то ни было форм несправедливости и греховности. Последнее предполагает отказ от спекулятивных махинаций, азартных игр, взимания процентов, обмана и воровства. Естественно, что предписанные Кораном нормы экономического и социального поведения должны быть отражены в бухгалтерском учете» [4. С.15].

В настоящее время исламская учетная система является вполне сформированной и динамично развивается в среде распространения Ислама. Это является объективным процессом и качественно новым подходом в учетной науке, так как доминирующим фактором его развития является религия в отличии от западных учетных систем. Уникальность исламского бухгалтерского учета проявляется в экономической среде его функционирования, основанное на Коране и Сунне пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Следует отметить, что разработкой Исламской концепции экономического

развития занимались еще ученые средневековья, такие как Абу Юсуф, Абу Хамид Газали, Ибн Халдун, хотя у них и не были отдельных трудов по экономике. Современные мусульманские ученые разработали теорию Исламской экономической системы и соответствующую ей Исламскую учетную систему. В результате чего исламские ученые обеспечили совершенно новое видение экономической науки и развития бухгалтерского учета и отчетности.

В этой связи А.Д. Ларионов и А.Д. Аль-Шарайрех утверждают: «Бухгалтерский учет представляет собой сплошное, непрерывное, документально обоснованное и взаимосвязанное отражение всех хозяйственных операций и призван прежде всего создать необходимое информационное обеспечение управление предприятием. Выполняя данные функции, он зависит от самой системы управления и ее потребностей в информации, от организационных и технологических особенностей предприятия. В мусульманских странах с господством Ислама в качестве государственной религии все реально функционирующие в обществе экономические предписания Корана должна отражаться в бухгалтерском учете, так как без этого учетная информация теряет свой смысл» [5. С. 215]. Они же пишут, что при изучении системы учета в мусульманских странах нельзя упускать из виду, что она формировалась под влиянием различных факторов, а не только мировоззрения исламской идеологии. Долгое время эти страны находились в колониальной зависимости от высокоразвитых капиталистических стран, что непосредственно приводило к навязыванию учетных моделей соответствующих метрополий.

Исходя из этого исламская учетная система должна обеспечить решение задач, которые отвечают основным принципам исламской экономической системы. Однако в настоящее время не существует общей системы регулирования бухгалтерского учета в мусульманских странах, а каждая страна имеет свою учетную систему регулирования, хотя можно выделить общие уровни регулирования бухгалтерского учета, связанная с международной интеграцией этих стран.

Исламские теоретики бухгалтерского учета утверждают, что положения Корана и Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) выступает источником также конкретных задач мусульман: точное исчисление закята, экономическая деятельность без ссудного процента, социальная ответственность, достоверная бухгалтерская и финансовая отчетность. Мусульманские ученые считают, что в этих условиях исламский бухгалтерский учет больше отличается от западной учетной модели.

Так, разразившийся кризис в США, связанный с использованием вторичных финансовых инструментов на рынке ценных бумаг и особенно в сфере ипотечного кредитования, обнажил многие недостатки в англо-американской модели бухгалтерского учета. Американская модель учета делала всегда упор на обслуживание интересов акционеров, исчисления прибыли или убытков, информационных потребностей инвесторов. Поэтому англо-американская учетная система должна была обеспечить инвесторов достоверной информацией, позволяющие выявить кризисные явления, что показывает неадекватность учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящее время, мусульманскими учеными разрабатываются новые классификации активов и пассивов, специально предназначенные для более точного учета начисления закята; предлагается составлять бухгалтерский баланс, используя исключительно текущую стоимость активов и пассивов, заменить традиционный отчет о прибылях и убытках отчетом о добавленной стоимости, в котором большое внимание будет уделяться вопросам распределения полученной прибыли [6.С.56].

Вышеуказанное является по сути новым теоретическим направлением в области исламского бухгалтерского учета, сформированном на основе нормативной методологии исследования в современной науке. Мусульманскими учеными также сформированы

основные положения специфики исламской учетной системы и отдельных ее элементов. К основным элементам исламской учетной системы ученые относят субъекты организации и ведения бухгалтерского учета, объекты бухгалтерского учета и элементы метода. Таким образом, эффективное функционирование исламской учетной системы требует этических действий субъекта, который с помощью элементов методов осуществляет активное воздействие на объект бухгалтерского учета.

В бухгалтерском учете наиболее ярко прослеживается зависимость от субъекта, так как от его действий и знаний зависят основные процедуры его ведения. Поэтому в мусульманских странах формирование мировоззрения субъектов бухгалтерского учета обусловлено религией и все их действия должны происходить в рамках дозволенного Исламом. Религиозные воззрения оказывают влияние на точность калькулирования себестоимости произведенной продукции и отчислений малоимущим, функционирование разрешенных Кораном видов деятельности. Именно религиозный налог закят является средством очищения имущества предпринимателя.

В понимании западного предпринимателя налоги являются неизбежным злом и многие стремятся их оптимизировать прибегая для этого к услугам бухгалтеров и аудиторов. В условиях исламской экономики выплата закята является обязательным условием справедливости экономических отношений со всеми участниками бизнеса. В этой связи во многих мусульманских странах существуют специальные институты по взиманию закята, а в бухгалтерском учете существует отдельный закятный учет.

Непосредственно закятом облагаются активы, превышающие облагаемый минимум и находящиеся в собственности более года. Закят взимается только с видимого имущества – драгоценными металлами и товарами, в то время как доходы от торговли и предпринимательской деятельности рассчитываются самими мусульманами.

В процессе исчисления баз налогообложения используется только рыночная стоимость. Например, на российских предприятиях налогооблагаемая база определяется по остаткам на следующих счетах бухгалтерского баланса по ставке 2,5%:

1. Дебет счетов 01 (земля); 08 (земля) – в случае строительства объекта по рыночной стоимости;
2. Дебет счетов 08-3,07,15,16 – рыночная стоимость незавершенного строительства, включая оборудование к установке;
3. Дебет счетов 58, 55, 73 – за минусом процентов;
4. Дебет счетов 10,15,16 – рыночная стоимость материальных запасов;
5. Дебет счетов 11, 15,16- рыночная стоимость животных, предназна-ченных для продажи;
6. Дебет счетов 20,21,23,28,29,40 – рыночная стоимость незавершенного производства;
7. Дебет счетов 43, 41,15,16,42 – рыночная стоимость готовой продукции и товаров;
8. Дебет счета 45 – рыночная стоимость отгруженных товаров;
9. Дебет счета 97 – реальный остаток по расходам будущих периодов;
10. Дебет счетов 09, 50,51, 52, 55, 57, 60, 62, 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76 – реальный остаток по рыночной стоимости

Вычитают из закятооблагаемой базы остатки по следующим счетам:

11. Кредит счетов 60,62,66,67,68,69,70,71,73,75,76,77,98 – реальные остатки

Таким же образом рассчитывается закятооблагаемая база по объектам, облагающимся по ставке 20%, 10%, 5% (полезные ископаемые, урожай, мед и др.). Закятооблагаемая база с животных определяют от количества голов крупного и мелкого рогатого скота при достижении нисаба (минимального количества) по дебету счетов 01,08, 11, 15,16. [7.С.94-95].

Закят является и стимулом инвестиционной активности, так как ведет бизнес к эффективному использованию денежных и материальных ресурсов, что способствует увеличению рабочих мест, росту объема производства и величины уплачиваемых

налогов. Поскольку сбор и распределение закята обычно возлагается на государственный орган, то и исламская учетная система ориентирована на удовлетворение их запросов. В этом отношении исламская и континентальная учетные системы имеют общие черты, поскольку они ориентированы на государственные нужды.

Приоритетом англо-американской модели является частная собственность и ориентированность на достижение максимальной экономической эффективности при частом игнорировании общественных интересов. Исламская учетная система, наоборот, ориентирована на строгое соблюдение договорных обязательств и общественных интересов. Имеются и некоторые сходства с западными учетными системами. Так, около половины западноевропейских компаний приводят в своей бухгалтерской отчетности данные о добавленной стоимости, так же как и в отчетности исламских финансовых учреждений.

Характерной для континентальной модели учета является использование для оценки исторических цен, применение которых не допускает методология исламской учетной системы. При этом многими специалистами предлагаются методики сближения оценки активов и представлять бухгалтерский баланс одновременно по исторической и текущей стоимости. Имеются предложения специалистов и по замене отчета о прибылях и убытках отчетом о добавленной стоимости, в котором отражается учет распределения полученного дохода.

Исламский отчет о добавленной стоимости отличается от западных аналогов тем, что дополнительно включается информация о значимых, с позиций Ислама, направлениях деятельности предприятия. Следует отметить, что исламская учетная система находится на стадии разработки и не достигла такого распространения как англо-американский и континентальные системы учета.

В целях преодоления такого отставания на международном уровне разрабатываются исламские стандарты бухгалтерского учета и аудита. Этой деятельностью занимается организация по бухгалтерскому учету и аудиту операций исламских финансовых институтов, созданная в Бахрейне в 1989 г.

Список литературы:

1. Маркс К. Капитал: Квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге. Пер. с нем. / Сост., предисловие Ю. Борхардта. Изд. 5-е. М.:КРАСАНД, 2014.- 400 с.
2. Значение и смыслы Корана. В четырех томах. Том 4 / Пер. с арабского Абдель Салам аль-Манси, Сумайя Арифи.-М.:ООО «Сауримо», 2002 г.
3. Гезиханов Р.А. Исламская экономика: учебное пособие.-Грозный.: Издательство «Инфо», 1999.- 132 с.
1. Белоусов А.И. Учетная мысль: эволюция развития.-М.: Вузовская книга, 2011.- 160 с.
2. Ларионов А.Д. Исламская модель бухгалтерского учета / А.Д.Ларионов, Д.А.Аль-Шарайрех// Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. М.:УММА, 2004. С.214-232.
3. Евдокимов В.В., Грицишен Д.А. Развитие теоретико-методологических основ исламской модели бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. - 2012. - №20.- С.53-64
4. Ковешникова Г.Х., Абубекеров Ш.М. Расчет закята в России.-М.: Издательство Совета муфтиев России, 2008.- 111 с.

УДК 31:331.101.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Е.А. Григорьева,

*доцент кафедры экономико-математического моделирования
Института управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет*

THEORETICAL APPROACHES OF STATISTICAL STUDY OF LABOR PRODUCTIVITY

E.A. Grigoreva,

*associate Professor of the Department of economic and mathematical modeling Institute of
management, Economics and Finance,
KazanFederal University*

Аннотация: в статье отражены методологические вопросы статистического изучения производительности труда, как фактора роста эффективности производства. Исследуется влияние фактора оборудования – производительности оборудования в связи с конструктивными сдвигами. Отмечены четыре преобладающие типа расчета производительности труда, в зависимости от задач воздействия на те или иные стороны производственного процесса и в зависимости от тесноты связи между теми или иными результатами производства (или элементами производственной работы) и отработанным временем. Рассмотрены варианты исчисления показателей производительности труда.

Ключевые слова: статистика, производительность труда, трудоемкость продукции, экономический потенциал, рабочее время.

Annotation: the paper considers the methodological issues of statistical study of labor productivity as a factor in the growth of production efficiency. It studies the influence of the equipment factor – machine capacity in connection with structural shifts. Four prevailing types of calculating labor productivity are determined depending on the tasks of influencing certain aspects of the production process and, depending on the tightness of the connection between these or other production results (or elements of production activity) and the hours worked. The calculation variants of labor productivity indicators are considered.

Keywords: statistics, labor productivity, labor-consuming of products, economic potential, working hours.

Методы измерения уровня и динамики производительности труда на предприятиях, в отраслях промышленности и во всем народном хозяйстве требуют известного единообразия, чтобы данные о производительности были сопоставимы и поддавались обобщению. Это, однако, не предполагает шаблона в трактовке производительности на отдельных участках работ и применительно к решению отдельных проблем. Наоборот, для удовлетворительного решения задач, связанных с исчислением производительности труда для выяснения влияния отдельных факторов на результаты производства, необходима дифференцированная методика расчетов.

Показатель производительности труда является общим в том смысле, что он отражает как результаты использования рабочего времени, так и сдвиги в технике, в состоянии оборудования, в его производительности и т.д. Сопоставление показателя динамики производительности труда с показателями динамики объема продукции позволяет выяснить, в какой части изменения результатов производственной деятельности можно было отнести за счет лучшего использования труда и технических

усовершенствований, с одной стороны, и за счет изменения численности рабочей силы – с другой. Однако на тех участках, где решающими динамическими факторами, вызывающими изменения в производственных результатах, выступает новая техника и ее использование, – расчет общих показателей производительности труда оказывается недостаточным для экономического анализа, так как они охватывают слишком много условий производства. Возникает необходимость дифференцированного рассмотрения производительности. Раздельно исследуется влияние фактора оборудования – производительности оборудования в связи с конструктивными сдвигами, изменением режима работ и т.д. От общих показателей производительности труда отщепляют показатели влияния степени использования оборудования, производственных площадей и др. [3. С.27].

В связи с этим меняется, становится более определенной трактовка показателей производительности труда. Она все больше связывается теперь не только с конечными результатами производственной деятельности, но и с непосредственными результатами лучшего использования труда и рабочего времени – объемом произведенной работы, числом выполненных операций. Показатели производительности меняют в связи с этим свою форму. Они все больше становятся средством выяснения отдельных условий производственного процесса, облегчающим возможность воздействия на производственные результаты.

Исчисляя показатели производительности труда, имеют в виду связать производственные результаты с использованием рабочего времени и другими факторами, оказывающими влияние на эти результаты.

В отношении каких же именно производственных результатов следует исчислять производительность труда? Очевидно, в расчет следует брать лишь такие результаты производственной деятельности, величина которых существенно зависит от использования рабочего времени. Таким результатом производственной деятельности, очевидно, является продукция. Но величина продукции далеко не всегда тесно связана со степенью использования рабочего времени. Величина электроэнергии, выработанной на электростанции, зависит в первую очередь от мощности силового аппарата, от степени его использования, от периодичности спроса на электроэнергию и т.д., а не от степени использования рабочего времени. Это же относится и к подаче воды водопроводом и в известной мере и к автоматическим линиям на машиностроительных и других заводах.

Но если изменение величины продукции не всегда находится в тесной связи со степенью использования рабочей силы, то такая связь всегда имеется между степенью использования рабочей силы и объемом произведенной работы, который может измеряться числом произведенных эффективных операций (сама продукция может зависеть при этом и от характера и конструктивных особенностей оборудования, и от материалов и т.д.), количеством добытой руды (а не добытого в руде металла, количество которого зависит и от меняющегося содержания металла в руде). Объем работ, а не конечный их результат – продукция, – может быть, таким образом, той величиной, на которую нужно оказать влияние в связи с использованием рабочей силы и которую нужно положить в основу расчета производительности труда [2. С.105].

В других случаях величину продукции и объем производственной работы целесообразно рассматривать не в связи с использованием рабочей силы, а только (или главным образом) в связи с конструктивными типами оборудования и т.д. Это может относиться к работе электростанций, автоматических линий на машиностроительных заводах и т.д. В таких случаях исчисление производительности подчиняется, в первую очередь, задачам воздействия на величину затрат на заработную плату, на величину себестоимости. Расчеты производительности при этом принимают (главным образом или дополнительно) форму исчисления трудоемкости продукции или трудоемкости операций, поскольку последние непосредственно связаны с издержками производства.

На основе сказанного можно отметить четыре преобладающие типа расчета производительности труда, в зависимости от задач воздействия на те или иные стороны производственного процесса и в зависимости от тесноты связи между теми или иными результатами производства (или элементами производственной работы) и отработанным временем, а именно:

- 1) расчет продукции, относимый на отработанное время, – расчет, связанный в первую очередь с задачами воздействия на величину выпуска продукции;
- 2) расчет объема произведенных работ (числа операций), относимого на отработанное время;
- 3) расчет трудоемкости продукции, непосредственно связанный с задачами воздействия на численность персонала, на затраты и себестоимость;
- 4) расчет трудоемкости операций, когда возможности выпуска продукции не связаны с изменениями в рабочем времени, а последнее может оказать влияние на трудоемкость операций и в связи с этим – на численность персонала и на издержки производства [5. С.83].

В соответствии с этим, наряду с исчислением общих показателей производительности труда, могут быть выдвинуты следующие варианты исчисления показателей производительности труда.

Выпуск продукции существенно зависит от рабочего времени, а последнее оказывает влияние на себестоимость. Основной метод расчета – исчисление продукции на единицу рабочего времени.

Этот вариант – основной. Область его применения в связи с анализом производственных результатов на отдельных участках будет сужаться по мере технического прогресса, усиления роли оборудования, большей зависимости выпуска продукции от конструктивных особенностей машин и их габаритов, оказывающих влияние на возможности использования производственных площадей, и т.д. Расчет величины продукции на единицу отработанного времени особенно ценен, когда увеличение продукции зависит в первую очередь от лучшего использования рабочего времени, уменьшения простоев и т.д. Исчисление такого показателя производительности позволяет связать мероприятия, направленные на лучшее использование рабочего времени, с соответствующими показателями продукции и на этой базе искать пути увеличения ее выпуска.

Использование рабочего времени тесно связано с выпуском продукции, и тем оно непосредственно влияет на ее себестоимость. Прямая связь использования рабочего времени с себестоимостью выражается показателями трудоемкости продукции, так как себестоимость в части затрат на оплату труда прямо пропорциональна трудоемкости, так же как величина продукции прямо пропорциональна производительности. Этот метод расчета позволяет устанавливать главные факторы, определяющие динамику выпуска продукции в большинстве старых отраслей промышленности и на тех предприятиях, где не оборудование, а именно рабочая сила является доминирующим фактором, определяющим изменение объема не только производственной работы, но и величины продукции [4. С.49].

Типичный случай такой отрасли – угольная промышленность. Но уже в добыче руды приходится часто считаться с производительностью применительно к объему производственной работы (выемки породы), а не к продукции (металлу), которая зависит и от меняющегося содержания металла в руде.

Выпуск продукции мало связан с отработанным временем. От использования последнего сильнее зависит объем производственной работы, в частности – число необходимых операций. Для анализа факторов, определяющих производственные результаты, исчисляют производительность или трудоемкость одной операции.

Строго отделить область применения этого метода расчета от других трудно. Примерами показателей при таком методе расчета могут служить: число веретен,

обслуживаемых одним рабочим (а не только выпуск продукции на одного рабочего), число кубометров породы, извлеченной на поверхность одним производственным рабочим, и т.п. Соответственная обратная величина – расход рабочего времени на одну операцию (на обслуживание одного веретена, на извлечение кубометра породы и т.п.).

Этот метод расчета применим тогда, когда весьма существенна роль других факторов, помимо использования рабочего времени, а фактор использования рабочего времени непосредственно связан лишь с объемом выполненных работ, а не с величиной продукции.

Возможности увеличения выпуска продукции или объема работ не связаны с изменениями в использовании рабочего времени. Последние, однако, могут оказать влияние на необходимые затраты труда (в частности, на численность обслуживающего персонала), на издержки производства и себестоимость [1. С.39]. Основным методом расчета – исчисление трудоемкости операций.

Типичным объектом применения этого метода может служить работа электростанции, в особенности гидростанции. Огромная роль средств труда (оборудования и т.д.) в выпуске продукции (электроэнергии) здесь несравнима с незначительной ролью величины отработанного времени. Выпуск продукции определяется здесь, в основном, мощностью агрегатов, режимом работы, спросом на электроэнергию в разные дни и часы дня и т.д.

В меньшей степени это может относиться к автоматическим линиям на машиностроительных и других заводах. Но и в этом случае выпуск продукции сплошь и рядом лимитируется не рабочим временем на обслуживание агрегатов, а возможностями агрегатов, станков, их числом, степенью использования производственных площадей и т.д. Расчет прямых показателей производительности, непосредственно связанных с величиной продукции или с объемом работ, не всегда оправдан. Зато большое значение приобретают расчеты издержек производства, затрат рабочего времени, экономии затрат на содержание обслуживающего персонала. Эти расчеты прямо и тесно связаны с исчислением трудоемкости операций. Возрастающее значение снижения издержек производства, повышение рентабельности предприятий и т.д. приводит и будет далее приводить к расширению области применения расчетов, связанных с исчислением трудоемкости операций.

Список литературы:

1. Зубарев Ю.М. Рост производительности труда и высококвалифицированные кадры – основа экономического развития России // Энергетические машины и установки. 2008. № 3. С. 37-41.
2. Каплюк Е.В., Багрыч Л.В., Микоян М.В. Экономико-статистический анализ производительности труда // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 4 (55). С. 104-107.
3. Лебедева Т.В. Производительность труда как важнейший показатель развития экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2009. № 3. С. 27-31.
4. Половкина Э.А. Экономические факторы роста производительности труда // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2. С. 45-51.
5. Старых С.А. Методы анализа уровня производительности труда и изучения факторов ее роста // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 1. С. 82-83.

УДК 334.02

РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.Р. Билданов,

магистрант 2 курса, Казанский Федеральный университет

Р.И. Хадиуллин,

магистрант 2 курса, Казанский Федеральный университет

О.В. Демьянова,

доктор экономических наук доцент, заведующая кафедрой экономики производства, Казанский Федеральный университет

DEVELOPMENT OF THE ANALYSIS OF AVAILABILITY OF RESOURCES OF PRODUCTION PROCESSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

R. R. Vildanov,

student, 2nd year, Kazan Federal University,

R. I. Hadiullin,

the 2-year student, Kazan Federal University,

O. V. Demyanov,

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of production Economics, Kazan Federal University

Аннотация: в статье раскрываются современные направления развития ресурсообеспеченности производственных процессов промышленного предприятия. Обосновывается вывод о том, что традиционное понимание анализа ресурсов, направленного на анализ и оценку имеющихся в наличии средств и предметов труда, обеспечивающих производственную деятельность промышленного предприятия, становится ограниченным. Современный анализ ресурсообеспеченности промышленных предприятий должен исследовать такие характеристики ресурсов как редкость, уровень обеспеченности собственными ресурсами, способность своевременного обеспечения ресурсами, доступность ключевых ресурсов.

Ключевые слова: производство, конкурентоспособность, анализ ресурсов, ресурсообеспеченность.

Annotation: in article the modern directions of development of availability of resources of production processes of industrial enterprise reveal. A conclusion that the traditional understanding of the resource analysis directed to the analysis and an assessment of the available means and objects of the labor providing productive activity of industrial enterprise becomes limited is proved. The modern analysis of availability of resources of industrial enterprises shall research such characteristics of resources as a rarity, level of security with own resources, a capability of timely providing with resources, availability of key resources.

Keywords: production, competitiveness, resource analysis, availability of resources.

Как известно, ресурсы играют ключевую роль в функционировании и развитии любого промышленного предприятия.

Традиционное понятие ресурсов направляет аналитиков на анализ и оценку имеющихся в наличии средств и предметов труда, обеспечивающих производственную деятельность промышленного предприятия для достижения стратегических и тактических целей.

Однако, современные условия и тенденции развития предприятий, расширяют понимание ресурсов и ресурсообеспеченности промышленных предприятий, используя их не только в аспекте текущем развитии предприятия как соотношение между

величиной ресурсов и масштабами их использования, но и в стратегическом аспекте, направляя взор на анализ потенциала и компетенций, что и создает определенные проблемы расчета и анализа ресурсообеспеченности современных производственных процессов.

Рассмотрим различные точки зрения на понятия «ресурсы» и «ресурсообеспеченность».

Так, Л. Снитко считает, что ресурсное обеспечение деятельности экономической организации – «это комплексный процесс мобилизации, накопления, распределения ресурсов, а также осуществления планирования, контроля, мониторинга и других процедур, направленных на эффективное и рациональное использование ресурсов и снижения риска в деятельности организации» [6. С. 123].

А. Алимов считает, что ресурсное обеспечение предприятия связано ресурсным потенциалом, а тот в свою очередь с производственными отношениями [4. С. 248].

С. Юрин делает акцент на инновационность как внутренних, так и внешних ресурсов, необходимых для становления и устойчивого функционирования промышленного предприятия [7].

Биргер Вернерфельт [8. С.179] расширяет понимание ресурсообеспеченности, утверждая что в состав ресурсов входят ключевые компетенции, основанные на ресурсах предприятия».

Эдит Пенроуз [9. С.24] акцентирует уникальность ресурсов для каждого промышленного предприятия, что и является основой для конкурентных преимуществ. Их использование отдельно и вне фирмы не дает прибыли и не создает конкурентных преимуществ.

Анализ ресурсообеспеченности производственных процессов должен быть направлен изучение следующих групп ресурсов организации [2]:

- материальные ресурсы включают технологии, помещения и оборудование, географическое положение и доступ к сырью;
- человеческие ресурсы – обучение сотрудников, их опыт, знания, взаимоотношения и компетенции отдельных менеджеров и работников компании;
- организационные ресурсы – системы отчетности, планирования, контроля, а также неформальные связи внутри организации.

Следует отметить, что анализ ресурсообеспеченности должен учитывать не только текущие ресурсы, но и стратегические, важные для устойчивого долгосрочного роста.

Задача анализа заключается в выделении наиболее важных ключевых ресурсов, которые станут источником устойчивого конкурентного преимущества предприятия в целом.

В современных условиях важным становится анализ ресурсов в разрезе различных проектов.

Анализ ресурсообеспеченности должен исследовать следующие характеристики ресурсов отдельного проекта:

- редкость ресурсов (отсутствие у конкурентов);
- уровень контроля ключевых ресурсов (обеспечение собственными ресурсами);
- уровень мобилизации ресурсов (способность своевременного обеспечения ресурсами);
- доступность ключевых ресурсов (способность к использованию);

Анализ ресурсообеспеченности также должен рассматривать как материальные, так и нематериальные ресурсы. В контексте данной теории «к ресурсам относят активы компании, способности, организационные процессы, отличительные характеристики компании, знания и другие элементы» в распоряжении предприятия, которые позволяют ей разрабатывать и реализовывать конкурентную стратегию.

Таблица 1

Сравнительные походы к пониманию ресурсов

Ученый	Вид ресурсов
Э.Пенроуз	Отличительные способности, позволяющие лучше использовать эти ресурсы
Д.Тиса	Динамические способности - «потенциал фирмы в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстроизменяющейся среде»
Дж.Барни	Ресурсы представляют собой стратегическую ценность
Д. Ричардсон	Организационные способности (специализированные знания, умения и опыт в осуществлении различных видов производственной деятельности, которые накапливаются организацией)
Джордж Сталк	Набор бизнес-процессов, в которых появляется стратегия (высокая организационная структура, мотивация сотрудников, оптимизация производственных процессов, быстрое внедрение на рынок нового продукта, исследование)
О. Уильямсон	Феномен специфических активов (специфичность местоположения, физических активов, человеческих активов и целевые активы)

Согласно представленным данным в таблице 1, можно сделать вывод, что развитие анализа ресурсообеспеченности производственных процессов промышленного предприятия необходимо развивать в следующих направлениях:

- анализ отличительных способностей производства;
- анализ способностей предприятий создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции;
- оценка стратегической ценности ресурсов;
- исследование уровня организационных способностей промышленного предприятия, т.е. оценка знаний, умений.
- оценка и исследование специфических активов предприятия (специфичность местоположения, физических активов, человеческих активов и целевые активы), оказывающих существенное влияние на развитие.

Можно выделить следующие блоки анализа ресурсообеспеченности предприятия:

Продуктовый (проектный) блок (результаты деятельности в виде новых продуктов и услуг, определение направления финансирования исследовательской и коммерциализационной деятельности);

Функциональный блок (преобразование ресурсов и управления в продукты и услуги в процессе трудовой деятельности сотрудников организации на всех стадиях жизненного цикла);

Материальный и инвестиционно-финансовый блок (комплекс имеющихся финансовых и нефинансовых ресурсов предприятия, а также возможность привлечения средств);

Организационный блок (организационная структура, технология процессов по всем функциям и проектам, организационная культура);

Блок управления (общее руководство организации, система управления и стиль управления).

Список литературы:

1. Брыкин А.В. Модернизация управления развитием промышленности с учетом логистических подходов: Монография. – М.: Наука, 2008. –256 с.
2. Валитов Ш.М., Демьянова О.В. Эффективность макроэкономической системы: теория и практика: монография. М.: Экономика, 2011. – 189 с.
3. Демьянова О.В. Теоретические основы конкурентных преимуществ региона // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. – 2009 . – № 6. С.92-97.
4. Економічний розвиток України: інституціональне та ресурсне забезпечення / О.М. Алімов, А.І. Даниленко, В.М. Трегобчук та ін. – К.: Об'єднаний ін-т економіки НАН України, 2005. – 540 с
5. Качалов С.И. Управление логистическими нововведениями в ресурсообеспечении промышленных корпораций: Дисс. ... д-ра экон. наук; www ogbus.ru/authors. – М., 2012.
6. Снитко Л.Т. Ресурсное обеспечение деятельности организаций потребительской кооперации: теория, методология, стратегия // Дис. ... д. экон. н. – Белгород, 2004.

- 444 с.
7. Юрин С.В. Ресурсное обеспечение национальной инновационной системы // Креативная экономика. – 2010, № 7 (43). – С. 28–33.
 8. Wernerfelt B A recourse based view of the firm // Strategic management journal. – 1984. – V. 5. – 2. – P. 171-180.
 9. Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. – Oxford university press, 1995.

УДК: 338

МОДЕЛИ СКОРОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Р.Х. Ильясов,

*к.э.н., заведующий кафедрой статистики и информационных систем в экономике,
Чеченский государственный университет*

MODEL SPEED IN ECONOMIC RESEARCH

Р.Н. Иьясов,

*Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Statistics and Information
Systems in Economics, Chechen state University*

Аннотация: в работе предлагается использовать модели скорости в анализе экономических процессов. Модели скорости получаются дифференцированием непрерывных функций, аппроксимирующих исследуемую динамику. Показано, что переход от дискретных показателей динамики к непрерывным дифференцируемым моделям полезен при исследовании ускорений или замедлений в экономике.

Ключевые слова: экономическая динамика, скорость, производная, сплайны.

Abstract: this paper proposes the use of the model speed in the analysis of economic processes. Model speed obtained by differentiating the continuous function approximating the investigated dynamics. It is shown that the transition from discrete indicators to continuous differentiable models useful in the study of accelerations or slowdowns in the economy.

Keywords: economic dynamics, velocity, the derivative, splines.

Современная экономическая наука все больше оперирует таким понятием, как скорость развития. От таких существенных признаков экономической динамики, как колебания скорости и ускорения, кратковременные существенные воздействия (выбросы, событийные составляющие и т.п.), классическая эконометрика часто абстрагировалась различными сглаживаниями и усреднениями. В современной экономике эффективность принятия многих решений зависит от локальных параметров конъюнктуры. Очевидно, что с увеличением скорости распространения и объемов информации пропорционально сокращается время для принятия решений. При этом растут и риски принятия ошибочных решений в условиях нехватки времени для анализа информации. Надо учитывать при этом непрерывное поведение процессов, их скорость и направление развития в настоящий момент, набор воздействующих факторов и силу их воздействия в моменты принятия решений. Тогда, одной из важных характеристик экономического процесса становится скорость его развития. Однако, в настоящее время, недостаточно работ, в которых предлагалось бы математическое описание скорости экономического процесса.

Понятие скорости наиболее широко используется в физике. В частности, профессор А.П. Маркеев дает следующее определение скорости - «Скорость (часто обозначается, от англ. velocity или фр. vitesse, исходно от лат. vĕlōcitatĕs) – векторная физическая величина, характеризующая быстроту перемещения и направление движения материальной точки относительно выбранной системы отсчёта; по

определению, равна производной радиус-вектора точки по времени» [4]. Таким образом, физики понимают под скоростью быстроту и направление перемещения, а для описания скорости используют производную. В свою очередь, производной в физике дают следующее определение – «Физический смысл производной $x'(t)$ от непрерывной функции $x(t)$ в точке t_0 – есть мгновенная скорость изменения величины функции, при условии, что изменение аргумента Δt стремится к нулю» [2].

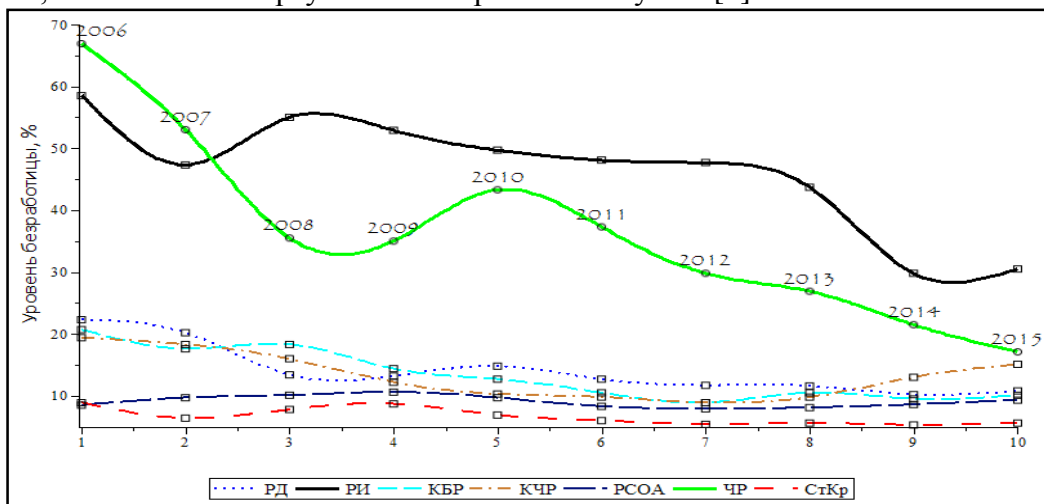

Рисунок 1 –Динамика уровня безработицы в СКФО. Сплайн-аппроксимация

Математическое описание экономической динамики может быть реализовано как с помощью решетчатых функций, так и с помощью непрерывных моделей. Для решетчатого представления характерно использование таких дискретных показателей динамики, как абсолютные приросты, темпы роста, темпы прироста и других. Более близким к физическому описанию процессов является использование непрерывных моделей экономической динамики. Тогда, дифференцированием выбранной непрерывной модели, могут быть получены и непрерывные модели скорости экономического развития. Многие исследователи подчеркивают преимущества использования кубических сплайнов при моделировании экономической динамики перед другими функциями. Например, профессор И.Г. Винтизенко в своей работе приводит 22 принципиальных достоинства сплайн-аппроксимационного подхода, одно из которых описано так: - «Математический сплайн q -го порядка (степени) непрерывен и имеет $(q-1)$ непрерывных производных, q -я производная претерпевает в точках соединения («узловых» точках, «узлах» сетки или просто в узлах) разрыв с конечным скачком. Например, кубические сплайны непрерывны и непрерывны их первые производные. Вторые производные непрерывны и кусочно-линейны. Третьи производные разрывны с конечным скачком в «узлах» сетки» [3. С.121].

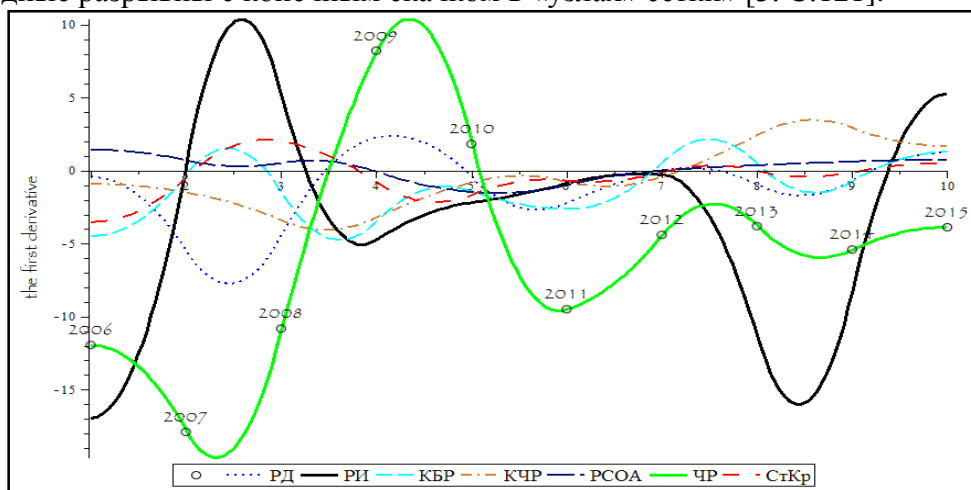

Рисунок 2 – Тенденции (первые производные) динамики уровня безработицы в СКФО

Дифференцируя сплайн-функции, аппроксимирующие динамику уровня безработицы в СКФО, мы можем перейти от анализа абсолютных изменений процесса к сравнению его тенденций (скорости и направления развития). Использование производных выгодно отличается от использования дискретных статистических показателей динамики тем, что мы можем наблюдать непрерывные изменения динамики в каждый момент времени. При этом мы сохраняем ценную информацию о замедлениях или ускорениях процесса, а также о возможных воздействиях «событийных составляющих» динамики [1]. В отличие от классической эконометрики, предлагающей абстрагироваться от «событийных составляющих» динамики, имеющих случайный и непредсказуемый характер, мы считаем эти события интересными и важными для принятия решений. Часто, именно под воздействием «событийных составляющих» происходят и существенные изменения конъюнктуры, а также переход экономического процесса из одного «временного класса» в другой.

Список литературы:

1. Pyasov, R.H. About the Method of Analysis of Economic Correlations by Differentiation of Spline Models /R.H. Pyasov// Modern Applied Science. – 2014. – Vol. 8. – No. 5. – Pp. 197–203.
2. Виленкин Н., Мордкович А. Что такое производная // Квант. – 1975. – № 12.
3. Винтизенко И.Г., Яковенко В.С. Экономическая цикломатика. – М.: Финансы и статистика; - Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2008. – 428 с.
4. Маркеев А. П. Теоретическая механика. – М.: Наука, 1990. – 416 с.

УДК 365

АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

З.Р. Исраилова,

*к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учёт, анализ и аудит",
Чеченский государственный университет*

Е.М. Мажигова,

*к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учёт, анализ и аудит",
Чеченский государственный университет*

Р.С-А. Маккаева,

*к.э.н., доцент кафедры "Бухгалтерский учёт, анализ и аудит",
Чеченский государственный университет*

THE PREPARATION OF FINANCIAL STATEMENTS ENTERPRISE

Z.R. Israilova,

*Ph. D., associate professor of department "Accounting, analysis and audit",
Chechen state University*

E.M. Mazhigova,

*Ph. D., associate professor of department "Accounting, analysis and audit",
Chechen state University*

R. S-A. Makkayeva,

*Ph. D., associate professor of department "Accounting, analysis and audit",
Chechen state University*

Аннотация: в данной работе рассматриваются основные вопросы и требования при составлении финансовой отчётности предприятия. Перечислены методы в соответствии с которыми, малое предприятие обязано представлять данные о движении денежных средств от операционной деятельности. Также назван

полный комплект финансовой отчетности малого предприятия.

Ключевые слова: отчётность, требования, вопросы, финансовая отчетность.

Abstract: this paper discusses main issues and requirements in the preparation of financial statements. Lists the methods in accordance with which a small enterprise is obliged to submit information about cash flows from operating activities. Also referred to as a complete set of financial statements of a small business.

Keywords: reporting, requirements, issues, financial reporting.

При подготовке финансовой отчетности, как правило, малые и средние предприятия обязаны дать оценку, способствующую продолжению данного вида деятельности, если в ней соблюдены все необходимые требования, то есть в соответствии с МСФО для МСБ.

Предприятие является не способным продолжить собственную деятельность непрерывно в тех случаях:

- если управление намерено, либо ликвидировать предприятие;
- либо остановить его деятельность;
- либо вынуждено функционировать подобным образом в силу отсутствия реальных альтернатив.

При этом непрерывность деятельности оценивается на период не меньше 12 месяцев с отчетной даты, но, не ограничиваясь этим сроком.

Полный комплект финансовой отчетности малого предприятия должен содержать в себе: [1, С. 454-455].

- отчет о финансовом состоянии на отчетную дату;
- отчет о совокупном доходе за отчетный период (или отчет о прибылях и убытках);
- отчет о модификациях в капитале за отчетный период;
- отчет о перемещении денежных средств за отчетный период;
- примечания, имеющие свод существенных компонентов учетной политики и прочую пояснительную информацию[2. С. 13].

Конкурентоспособность любого предприятия формируется не только ресурсной составляющей, но и управленческими инновациями, рассматриваемыми в качестве результата (эффективности) использования интеллектуального потенциала аудиторов (рис. 1). При этом результативность инноваций в сфере управления формируется как внешней, так и внутренней составляющими.

Интегральный показатель, позволяющий оценить потенциал конкурентоспособность фирмы отображает функциональную зависимость:

$$PQA$$

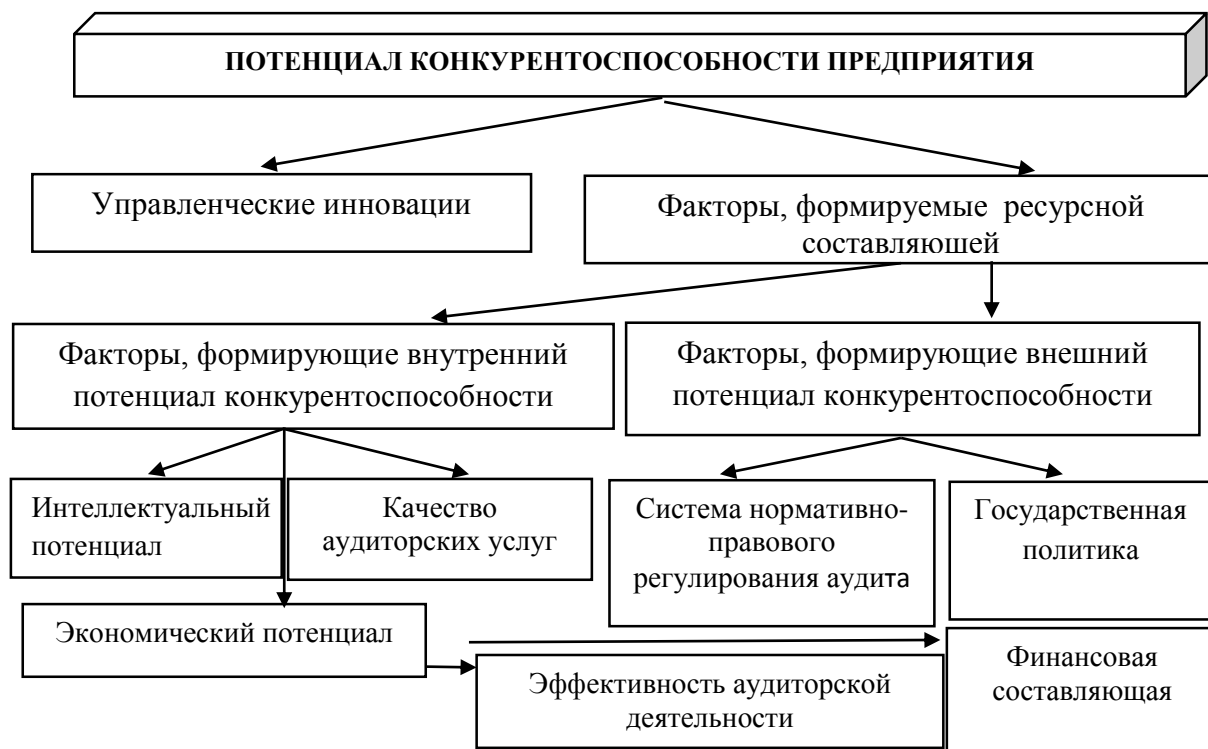
где: I_{nv} – управленческие инновации внешней и внутренней среды; I_vR_v – ресурсная составляющая внешней среды; I_nR_w – ресурсная составляющая внутренней среды[3, С. 12-13].

Таблица 1

Размерность качества составления финансовой отчетности

Существенные свойства	Индикаторы
1. Показатель результативности (как результат, ради которого функционирует система)	1. Степень надежности информации, представленной в финансовой отчетности, по которой выдано положительное аудиторское заключение
2. Показатели устойчивости	1. Гомеостаз (или равновесие системы). 2. Финансовая устойчивость
3. Показатели эффективности	1. Рентабельность 2. Доля сегментации отраслевого регионального рынка

Источник: составлена автором

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Факторы, формирующие потенциал конкурентоспособности малых организаций

Малое предприятие обязано представлять данные о движении денежных средств от операционной деятельности, применяя либо:

- косвенный метод, при котором доход либо расход меняется с учетом результатов операций неденежного характера, различных отсроченных или начисленных прошлых или грядущих денежных поступлений либо выплат от операционной деятельности и статей прибыли либо затрат, сопряженных с движением денежных средств от инвестиционной или финансовой деятельности;

- прямой метод, при котором выявляется информация о ключевых типах валовых денежных поступлений и выплат.

При применении косвенного способа чистый поток валютных денег от операционной деятельности обуславливается посредством корректирования прибыли или убытка с учетом следующих обстоятельств:

- изменения в резервах и дебиторской и кредиторской задолженности от операционной деятельности в течение периода;

- неденежные статьи, такие как износ, оценочные резервы, отложенный налог, накопленный доход (затраты) пока что никак не приобретенный (не уплаченный) в виде валютных денег;

- прочие статьи, ведущие к появлению потоков валютных денег от инвестиционной или финансовой деятельности [4. С. 122].

При использовании прямого способа, чистый поток валютных денег от операционной деятельности ведется с помощью выявления сведений об основных типах валовых денежных поступлений и валютных выплат. Такая информация имеет возможность быть получена:

- с учетных записей компании;

- с помощью корректирования продаж, себестоимости и других статей отчета о всеобщей прибыли, с учетом последующих факторов:

- иные неденежные статьи;

- иные статьи, ведущие к возникновению потоков валютных денег от

инвестиционной или же финансовой деятельности.

Таким образом, предприятием должны быть систематизированы другие обязательства как долгосрочные. МСФО не устанавливает последовательность изложения статей либо формат, в котором статьи следует показывать. Образец дает список статей, которые достаточно отличаются по характеру или функциям, для того чтобы это работало посылком для отдельного представления в отчете о финансовом состоянии.

Список литературы:

1. Бристюн В.А., Бристюн А.А. Комплекс проблем развития межрегиональных продовольственных связей в России. Мониторинг управления экономико-математическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 10 (64). С. 454-455
2. Махашин С.А. Промышленный комплекс России.// Электронный журнал: Фундаментальные исследования науки и образования. – 2016. – №1 (часть 3). С. 13.
3. Петрова В.А. Бухгалтерская и финансовая отчетность.// Электронный журнал: Фундаментальные исследования науки и образования. – 2016. – №1 (часть 3). С. 12-13.
4. Михайлов П.И. Систематизация отчетности.// Учебник: Бухгалтерский учёт, анализ и аудит. Издание: Москва. 2015 год. С. 122.

УДК 336.71.078.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ

К.Ю. Коновалова,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования,
Северо-Кавказский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск*

IMPROVING THE SYSTEM OF RISK MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL BANKS

C.Y. Konovalova,

*Ph. D., associate Professor of Economics and Antimonopoly regulation,
North Caucasus Institute - branch of Russian presidential Academy of national economy and
public administration under the President of the Russian Federation", Pyatigorsk*

Аннотация: предметом исследования выступают теоретические, организационные, методические и практические проблемы управления рисками в деятельности банковской системы региона. В статье рассмотрены основные положения по созданию системы стресс-тестирования основных групп рисков в региональных банках с целью выявления их стрессоустойчивости. Цель данной работы состоит в развитии теоретико-методических положений по созданию эффективной системы риск-менеджмента регионального банка на основе предложенных модернизированных аналитических и организационных подходов. В качестве инструментария исследования были применены методы системно-структурного, многомерного факторного и сравнительного анализа с построением аналитических моделей на основе синтеза современных научных методов познания. Теоретические и практические результаты работы могут быть использованы в деятельности кредитной организации при разработке и принятии управленческих решений по сглаживанию воздействия риск-факторов. В статье сделан вывод о том, что создание эффективной системы риск-менеджмента в региональной банковской системе с учетом требований регуляторов, возможно на основе оптимизации инструментария оценки степени

подверженности воздействию рисков и контроля функционирования, что позволит предупредить кризисные ситуации и своевременно нивелировать их воздействие на эффективную деятельность банка.

Ключевые слова: методика стресс-тестирования рыночных рисков; стрессоустойчивость кредитной организации; риск ликвидности; устойчивое развитие региона.

Abstract: *the subject of research are theoretical, organizational, methodological and practical problems of risk management in the banking system of the region. The article describes the main provisions for the establishment of a system of stress testing of key risk groups in the regional banks with the aim of identifying their stress tolerance. The aim of this work is to develop theoretical and methodological provisions for the establishment of an effective system of risk management regional Bank on the basis of the proposed upgraded analytical and organizational approaches. As tools of research were applied methods of systematic-structural, comparative, and multivariate factor analysis, building analytical models based on the synthesis of modern scientific methods of cognition. Theoretical and practical results can be used in the activities of credit organizations in the development and management decisions to mitigate the impact of risk factors. The article concludes that the creation of an effective system of risk management in regional banking system subject to the requirements of the regulators, perhaps based on the optimization of tools for evaluating the degree of exposure to risk and performance monitoring that will help prevent crisis situations and to timely mitigate their impact on the effective operation of the Bank.*

Key words: *methodology of stress testing of market risks; the stress of the credit institution; liquidity risk; sustainable development of the region.*

Различные региональные образования составляют единую территориальную систему государства, звенья которой различаются не только масштабами и статусом в системе государственного устройства, но и решаемыми задачами и механизмом управления. Управление регионом – это управление его функционированием и развитием. В обобщённой форме функции управления, осуществляемые региональными органами власти, можно представить как создание системы, эффективно использующей конкурентные преимущества и ресурсный потенциал региона [15. С.4]. Использование региональных преимуществ в территориальном разделении труда выступает базовым методологическим принципом системы управления регионального уровня, отражающей объективные закономерности регионального воспроизводственного процесса [11. С.40].

Одна из значимых предпосылок, способствующая выравниванию условий конкуренции, заключается в единстве всего экономического пространства России, которое будет способно обеспечить свободное перемещение товаров, факторов производства и капитала. Стоит отметить, что в процессе структурных и технологических преобразований мезоэкономики возник дисбаланс – между потребностями региона в ресурсах и наличием доступных источников пополнения ресурсов; между существующей материальной базой и планами по ее развитию; между требованиями интенсификации экономического роста и принципами устойчивого развития экономики [10. С.170].

Однако рост и темпы роста финансовой устойчивости предприятий зависят от многих факторов: рентабельность продажи, оборотность капитала, финансовая активность по привлечению средств. Доля оборотных производственных фондов и фондов обращения в структуре оборотных средств зависит от отраслевой принадлежности предприятий, длительности производственного цикла, уровня специализации и кооперирования и других факторов [13. С.313]. Правильность подходов к количественной оценке финансовой устойчивости субъекта хозяйствования крайне важна для него, поскольку дает возможность выявить причины финансовой дестабилизации (если таковая существует), разработать и реализовать конкретные мероприятия относительно искоренения первопричин, благодаря реализации таких выгод, как: уменьшение издержек за счет эффекта масштаба, повышение

технологического уровня и качества управления, за счет использования нового современного оборудования и эффекта синергии между всеми участниками проекта [14. С.29].

Перенасыщенность регионов России банковскими операциями говорит об уменьшении деловой активности мезоэкономики в 2016 году. Так, проводя анализ депозитных операций банков, следует отметить, что в 2016 году популярность банковских вкладов среди населения снизилась. Темпы прироста депозитов в 2016 году оказались значительно ниже, чем в предыдущие годы. Объем вкладов за весь 2016 год вырос на 4,2%, до 24,2 трлн. рублей, против роста на 25% в 2015 году и на 9,4% – за 2014 год.

Безусловно, региональным банкам крайне сложно конкурировать с банками из списка топ-10, которые представлены на банковском рынке. Региональные коммерческие банки, реализующие системообразующие функции в рамках отдельных регионов, находятся под воздействием, как основных видов риска, так и продуцируемых территориальных рисков, связанных с особенностями внутренней мезосреды, что требует осуществления постоянного контроля и изучения рисков с целью их идентификации и конкретизации классификационных оснований. А также это позволит улучшить действующую систему риск-менеджмента, скорректировать инструментарий оценки для эффективной реализации стратегических целей деятельности коммерческого банка. Иными словами, сформировать модернизированную систему риск-менеджмента регионального банка.

В качестве рекомендаций по решению указанных проблем необходимо отметить следующие пути:

1. Усиление надзора за рискованностью деятельности кредитных организаций и пересмотр нормативных требований к региональным банкам, столь значимым для экономики мезоуровня. Так, при переходе банковской системы РФ на стандарты Базель III перед региональными банками обостряется проблема их докапитализации [16]. А учитывая, что у большинства региональных банков источников для пополнения капитала нет, и в ближайшее время не предвидится, прогнозируется, что банки будут наращивать капитал за счет собственной прибыли, что возможно при повышении маржи по кредитам и другим операциям. Однако важно помнить, что дальнейший экономический рост региона зависит от «степени подъемности кредита» корпоративными структурами и населением [9].

2. Пристальное внимание к оценке рисков: высокой концентрации кредитного риска, в том числе связанной с кредитованием бизнеса собственников и аффилированных лиц, рыночным рискам по операциям с ценными бумагами, связанным с неадекватностью их оценки, высоким операционным рискам.

Банк России под банковским риском трактует свойственную банковской деятельности возможность получения потерь и (или) ухудшение ликвидности кредитной организации в силу возникновения неблагоприятных событий из-за воздействия рискобразующих факторов внутренней среды (сложность или громоздкость организационной структуры, низкий уровень квалификации работников, высокая текучесть кадров, организационные изменения и т.п.) и (или) факторов внешней среды (изменение экономической конъюнктуры или условий деятельности кредитной организации, совершенство и эффективность банковских технологий и т.п.) [6].

Одним из главных элементов в создании риск-менеджмента является классификация рисков. Все банковские риски можно разделить на две крупные группы по сфере действия: 1) внешние; 2) внутренние.

Внешние риски – это риски, которые не связаны с деятельностью банка или конкретного клиента, то есть политические, экономические и другие. Эти потери возникают в результате консолидации долгов, введения эмбарго, революции, национализации, запрета на платежи за границу, отмены импортной лицензии,

обострения экономического кризиса в стране, стихийных бедствии.

Выделяют следующие виды внешних рисков: страховые риски; риски стихийных бедствий; социальные риски; экономические риски; финансовые риски; риски перевода; организационные риски; отраслевые риски.

Внутренние риски – это риски, которые возникают в результате деятельности самих банков и зависящие от проводимых операций, поэтому риски делятся на:

1) связанные с активами банка: кредитные, валютные, расчетные, лизинговые, факторинговые, кассовые, риск по корреспондентскому счету, риск по финансированию, риск по инвестированию;

2) связанные с пассивами банка: риски по вкладным и прочим депозитным операциям, риски по привлеченным межбанковским кредитам;

3) риски связанные с качеством управления банком своими активами и пассивами, включают: процентный риск, риск несбалансированной ликвидности, риск неплатежеспособности, риск структуры капитала, риск недостаточности капитала;

4) риски реализации финансовых услуг: операционные риски, технологические риски, риски инноваций, стратегические риски, бухгалтерские риски, административные, риски злоупотреблений, риски безопасности.

Банковский риск-менеджмент представляет собой многоступенчатый процесс, который направлен на снижение или компенсацию потерь в результате проведения операций и реализации продуктов и услуг в случае неблагоприятной для кредитной организации ситуации. Процесс управления риском в банке начинается с его идентификации и эффективной квалификации.

Поскольку для того чтобы риск минимизировать, необходимо его правильно классифицировать, а также провести работу по их оценке, как с позиции стоимости потерь, так и возможной доходности операций.

При формировании механизма управления банковскими рисками следует особое внимание уделить методам их управления. На сегодняшний день известно большое количество методов управления рисками, среди которых можно выделить: индексный, дифференциальный, интегральный, методы; метод простых чисел, корреляционно-регрессионного, кластерного, факторного анализа, линейное, нелинейного программирования, экономико-математического моделирования, оптимизации, хеджирования и т.д.

Группировка методов управления рисками применительно к традиционным этапам представлена в таблице 1 [8. С.112].

Таблица 1

Методы и этапы управления банковскими рисками

Этап управления банковскими рисками	Методы управления банковскими рисками
1. Идентификации	метод экспертных оценок (дельфийский метод, морфологический анализ, сценарный анализ, метод дерева решений, коэффициентный анализ и т. д.), экономико-статистические методы
2. Оценка последствий наступления рисков	индексный, дифференциальный, интегральный, методы; метод простых чисел, корреляционно-регрессионного, кластерного, факторного анализа, линейное, нелинейного программирования, экономико-математического моделирования
3. Выбор управляющего воздействия на рисковую ситуацию (стратегии управления рисками)	лимитирование, резервирование, хеджирование, диверсификация, оптимизирование.
4. Контроль за рисками и параметрами рискообразующих факторов	метод делегирования полномочий и распределения ответственности, мониторинг, создание системы отчетности.

Следует отметить, что использование того или иного метода на конкретном этапе управления не ограничивает его применение в рамках другого этапа. Необходимо также обозначить основные функции системы управления банковскими рисками: анализ;

организация; планирование и прогнозирование; принятие управленческих решений; координация; мотивация и контроль. Эти функции отражают эффективность формируемого механизма управления.

Анализ риска распределяется по двум направлениям: количественный и качественный анализ. Количественный анализ риска направлен на выявление уровня риска и включает: выбор критериев, выявляющих степень риска; определение их допустимого для банка уровня; расчет фактической стоимости потерь по каждому виду риска; прогнозирование потенциального роста или снижения рисков на перспективу. Качественный анализ опирается на их четкое выделение специфичных для каждого вида банковских рисков факторов.

Важнейшей составляющей риск-менеджмента в банке является внутренний контроль. Его главным назначением является создание оперативной системы мер для своевременного нивелирования негативных тенденций в деятельности банка [12. С.86]. Внутренний контроль находится во взаимосвязи с надзором и внешним контролем и состоит в проверке соблюдения внутренних инструкций и правил, а также нормативных требований контролирующих органов и Центрального Банка Российской Федерации [2].

Целью банковской риск-аналитики является получение необходимой информации о банковских операциях, о структуре привлеченных и размещенных проценточувствительных ресурсов, свойствах риска и его воздействии на каждый банковский продукт и услугу, а также степень влияния внешней среды на деятельность кредитной организации в целом (политические, макроэкономические, региональные, страновые риски). В рамках аналитических процедур осуществляется выявление риска (качественная оценка), т.е. рассчитываются и описываются все риски кредитной организации. Далее формируется система сценариев возможных направлений деятельности банка при различной степени воздействия и принятия риска.

Управление риском должно быть обязательно интегрировано в общую систему организации банковской деятельности, учитываться при разработке стратегии и тактики развития кредитной организации, иметь гибкую оперативную реализацию с обратной связью. Контроль результативности управления риском предполагает оценку соответствия намеченного плана совершения банковских операций с полученными результатами реализации услуг, с целью дальнейшей корректировки реализации выбранного сценария развития с учетом полученной информации об уровне рискованности.

Корректиционная составляющая управления банковскими рисками связана с созданием и реализацией контрмер, обеспечивающих преодоление негативных тенденций в разработанной стратегии деятельности кредитной организации и формировании более эффективного пути достижения поставленных руководством целей. Поэтому обязательным элементом в системе банковского риск-менеджмента является мониторинг уровня рискованности операций. Принципами управления банковскими рисками являются следующие:

1. Принцип всестороннего анализа и учета риска по каждой банковской операции, услуге, продукте.
2. Информационно-аналитический принцип обеспечивает своевременной, достоверной, полной, неискаженной информацией о специфике каждой банковской операции, клиентах, ситуации на рынке услуг и т.п., необходимой для эффективного управления.
3. Принцип оперативности и гибкости связан с необходимостью быстрого реагирования и принятия решений при изменении ситуации на банковском рынке и корректировки концепции оказания услуг при разной степени проявления риска.
4. Принцип доступности и открытости, реализует возможность получения всесторонней информации о потенциальных рисках всех заинтересованных

категорий потребителей (клиентов, инвесторов, акционеров, контролирующих органов).

5. Принцип сопоставимости уровня принимаемых рисков с финансовыми возможностями коммерческого банка реализуется через допустимый объем потерь, на которые может пойти кредитная организация, не пересекая при этом критический уровень доходности операции.
6. Принцип экономичности управления рисками состоящий в том, что расходы на создание эффективной системы управления рисками не должны «проедать» полученной прибыли от ее реализации.

Стрессоустойчивость банка – это способность банка противостоять внутренним и внешним рискам, на которую влияют показатели: наличия ресурсной базы и ее качество; качество фондирования; прибыльность; ликвидность; качество активов; достаточность капитала; масштаб деятельности; уровень удовлетворенности клиентов и т.д. По каждому из рисков факторов начисляется определенный балл, формирующий стрессоустойчивость банка. На основе расчетов формируется оценка возможных потерь кредитной организации в результате реализации стрессовых условий. Тем не менее, в региональных банках стресс-тестирование носит абстрактный характер, в наиболее крупных проводится только по отдельным рискам и портфелям. В результате банки не могут полноценно выявить корреляцию различных факторов риска и их концентрацию. Эти факторы напрямую определяют воздействие стресса на наиболее значимые для банковского бизнеса риски. В рамках стресс-теста рассчитываются потенциальные потери от реализации кредитного риска, риска потери ликвидности и рыночных рисков (валютного, фондового и процентного). Кроме того, системы стресс-тестирования в банках были недостаточно гибкими для оперативного управления.

Ввиду этого необходимо создание системы стресс-тестирования основных групп рисков в региональных банках с целью выявления их стрессоустойчивости. В данном случае необходимо также отметить важность систематического анализа банковской деятельности в условиях постоянно меняющихся экономических факторов.

Исходя из существующего противоречия «доходность-риск», функциональные ограничения, направленные на максимизацию представленной целевой функции должны характеризовать максимально допустимый уровень риска. Целесообразен учет экономических нормативов в качестве функциональных ограничений. Оценка риска активов банка, осуществляется в следующем порядке:

1. Определение величины активов банка с учетом риска их проведения.

В данном случае для определения величины активов, взвешенных по степени риска, могут использоваться 2 типа группировок:

1) нормативная группировка, которая осуществляется согласно Инструкции «Об обязательных нормативах банков» №139-И ЦБ РФ;

2) аналитические группировки, разрабатываемые специалистами с учетом особенностей деятельности конкретного банка.

2. Определение абсолютного и относительного прироста (или снижения) за рассматриваемый период активов, взвешенных с учетом риска; выявление и оценка факторы, вызывающих прирост (снижение) данных активов.

Аналитику следует иметь в виду, что показатели риска активов подобного вида являются чисто расчетными величинами, значения которых, как и любых средневзвешенных показателей (в данном случае объем рискованных активов является средневзвешенным показателем), зависят от выбранных весовых коэффициентов, и, следовательно, с практической точки зрения на их основе можно анализировать только тенденции изменения риска активов в целом.

При оценке основных видов банковских рисков особое внимание следует уделить рыночным рискам. В современной российской банковской практике для их оценки применяется стандартизированный подход, базирующийся на принципах Базеля 2.5

Положения №387-П Банка России и содержащий перечень применяемых финансовых инструментов [18]. Расчет рыночного риска был выполнен в соответствии с Положением Банка России №387-П.

Рыночный риск за исследуемый период существенно снизился. Однако это объясняется скорее избеганием вложений на финансовом рынке, поэтому фондовый риск демонстрирует устойчивое снижение.

Достоинством этого подхода, реализуемого для выявления рыночного риска в России, являются универсальность применения для всех видов финансовых инструментов, наличие конкретного алгоритма аналитических действия и простота вычисления. Однако легкость расчетов и универсальность применения влияют на точность оценки, в силу того, что в данном подходе не учтены статистические данные, характеризующие рыночную динамику и иная не менее актуальная информация. Отсутствие полной статистической информации, ограничивающей в расчетах необходимых показателей, а также практики регуляторов в выявлении весовых коэффициентов по инструментам рыночного риска существенно искажает получаемые результаты. А учитывая и то, что величина рыночного риска не влияет на уровень достаточности собственного капитала банка (в сравнении, например, с кредитным риском) требует модификации существующего аналитического подхода.

Следует отметить, что для того чтобы дать полную оценку степени воздействия финансовых рисков на деятельность банка необходимо проведение факторного анализа, позволяющего перейти от изображения объекта с помощью большого числа факторов к описанию на основе существенно меньшего числа совокупных факторов, характеризующих скрытые закономерности и взаимосвязи.

В современной науке факторный анализ – это совокупность методов, которые позволяют выделить скрытые характеристики объекта на основе реально существующих взаимосвязей признаков и механизмов развития изучаемых явлений [7. С.47]. Достоинством этого подхода является применение большого количества показателей, комплексно оценивающих степень воздействия финансовых рисков на деятельность кредитной организации, которые требуют повышенного внимания со стороны руководства и акционеров банка. Также следует отметить, что в деятельности банка следует уделять особое внимание нефинансовым рискам, косвенно влияющих на доходы кредитной организации.

Однако в связи с развитием технологий и инноваций в банковском деле – операционные риски (основные в составе нефинансовых рисков) требуют повышенного внимания. По мере усложнения и наращивания объемов банковских операций, укрупнения кредитных организаций, все банки сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с реализацией нефинансовых рисков, в частности операционных рисков. Понятие операционных рисков было введено в международной практике в 1997 г. В российскую практику данное понятие введено Письмом Банка России от 24.05.2005 № 76-Т и означает «риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие непреднамеренных или умышленных действий или бездействия), несоразмерности (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования), а также в результате воздействий внешних событий» [1].

Содержание данного нормативного акта основано на рекомендациях Базеля II. При этом Базель II определяет позиции по влиянию операционного риска относительно величины потенциальных потерь на второе место – между кредитным (1-е место) и рыночным (3-е место) рисками, что, безусловно, требует повышенного к нему внимания,

особенно учитывая кризисные процессы, развивающиеся в современной экономике [17]. Расчет операционного риска необходим для решения широкого спектра задач по управлению банковским бизнесом, что определено как основным регулятором, так и акционерами и руководством. Основные задачи определения операционного риска при этом включают:

1. Расчет требований к капиталу для покрытия возникших как непредвиденных операционных потерь (в т.ч. и по отдельным бизнес- процессам), так покрытие ожидаемых потерь, если они не компенсируются текущими доходами;
2. Определение требований к тарифам или резервам, формируемым за счёт текущих доходов и направляемых на покрытие ожидаемых потерь по операциям или риск-компонентам;
3. Расчет предельно допустимых ограничений уровня операционных потерь;
4. Планирование банковской деятельности с учетом возможных будущих убытков, возникнувших из-за возможного наступления неблагоприятных событий операционного характера;
5. Управление операционным риском путем выявления зон концентрации риска и разработки мероприятий по нивелированию воздействия операционного риска [3].

Основное назначение управления операционным риском – это своевременное и полное определение источников возникновения операционного риска, далее его минимизация на основе усовершенствования бизнес-процессов. Исходя из сказанного, операционный риск представляет собой внутренний нефинансовый риск банка, зависящий от эффективности и «выстроенности» бизнес-процессов и независимый от внешних факторов. Базельем II выделено три подхода по оценке операционного риска. Однако, отсутствие в российских банках полноценных информационных баз, отмечающих операционный риск, затрудняет их использование [16].

В данном исследовании в качестве информационного массива использовались показатели, характеризующие рискованность деятельности банка, рассчитанные выше. Данные показатели были объединены в единое поле и распределены с помощью метода главных компонент с использованием стандартного пакета STATISTICA. Расчет производился по 4 региональным банкам Ставропольского края. Для оценки подверженности деятельности банка риску ликвидности в качестве расчетной базы использованы данные за 2016 г. и прогнозные данные на 2017 и 2018 гг. Прогнозирование осуществлялось на основе корреляционно-регрессионного анализа (Таблица 2) [18].

Таблица 2

Прогнозная оценка стрессоустойчивости по риску ликвидности по региональным банкам Ставропольского края

	2016 г.	2017 г.			2018 г.		
		Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
ПАО Ставропольпромстройбанк	2,4	2,3	2,6	2,8	2,4	2,6	2,8
ООО «РУСБС»	2,7	2,8	2,9	3,0	2,8	3,0	3,3
ООО КБ «ГРис- Банк»	2,6	2,6	2,8	3,2	2,8	3,1	3,4
КБ «Континенталь» ООО	3,9	3,3	3,5	3,8	3,3	3,4	3,5

Источник: составлена автором по данным форм отчетности: 0409135, 0409110, 0409102, 0409123.

Результат уровня стрессоустойчивости отражает высокий уровень устойчивости деятельности банка при полученной сумме баллов от 1 до 2,3; средний – при сумме баллов от 2,3 до 3,3; низкий, если сумма баллов более 3,3.

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что наиболее устойчивые позиции, даже при гипотетическом усложнении экономической ситуации, имеет ПАО «Ставропольпромстройбанк». В качестве стрессовой ситуации при расчете было использовано отток ресурсной базы соответственно на 10%, 15% и 30%. Достаточно сложная ситуация у ООО «Континенталь» и ООО «РУСБС», которые потенциально в

будущем могут иметь серьезные проблемы с ликвидностью. Учитывая, что прогнозируемая экономическая ситуация в стране, источники фондирования кредитных организаций вызывает серьезные опасения у экспертов, то, на наш взгляд, ситуация в банковском секторе Ставропольского края будет развиваться преимущественно по второму сценарию.

Расчеты показали, что региональные банки Ставропольского края испытывают существенное влияние со стороны кредитного рынка и проблем с сужением спроса на кредитные ресурсы и снижением качества заемщиков, из-за развития кризисных процессов в экономике.

Кризис также обнаружил слабости существующей практики стресс-тестирования по четырем направлениям:

1. ограниченное использование результатов стресс-тестирования высшим менеджментом банка в процессе управления рисками и регулировании механизмов проведения банковских операций;
2. несовершенство методологии стресс-тестирования;
3. отсутствие механизмов четкого выбора сценариев применительно к конкретному виду риска (несовпадение с условиями реального стресса);
4. отсутствие практики стресс-тестирования по специфическим рискам и продуктам.

Наиболее устойчивые позиции у Ставропольпромстройбанка, имеющего наиболее весомый кредитный портфель среди региональных банков. Другие банки имеют достаточно ограниченный кредитный портфель, поэтому любые стресс сразу оказывают негативное влияние на результативность его управления. В качестве стрессовых факторов было использован критерий снижения качества кредитного портфеля (рост просроченной задолженности соответственно на 5,15 и 30%) и его размера в целом.

Управление банковскими рисками должно носить системный характер, что предполагает комплексное применение сформированных рекомендаций для всей совокупности рисков, в зависимости от степени их воздействия и сегмента деятельности кредитной организации. Синтез управления кредитным, рыночным, операционным риском и риском ликвидности позволит банку модернизировать систему управления рисками и эффективно противостоять неустойчивости финансового рынка и кризисным процессам в экономике.

В частности, предлагается рассматривать сценарии, предполагающие существенное замедление российской экономики, рост процентных ставок и падение фондовых индексов (Таблица 3) [18].

Таблица 3

Стресс-сценарии влияния рыночного риска на изменение финансового результата ПАО «Ставропольпромстройбанк» в 2016 г.

Вариант сценария	Изменение фактора риска, %				Общее изменение финансового результата, тыс. руб.	Относительное изменение финансового результата, % (в % от стоимости портфеля)
	снижение фондовых индексов	рост процентных ставок по государственным ценным бумагам	рост процентных ставок по корпоративным ценным бумагам	темпы прироста стоимости бивалютной корзины		
Наихудший	5	100	200	7	-365,38	-1,42
Умеренный	30	200	500	20	-680,77	-2,85
Наилучший	50	350	1000	30	- 102,1	-4,27

Источник: составлена автором по данным форм отчетности: 0409135, 0409110, 0409102, 0409123

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что стрессоустойчивость к воздействию рисков ликвидности, кредитных и операционных рисков находится на среднем уровне, что говорит о том, что те процедуры, которые используются в банках для сглаживания воздействия рисков имеют достаточный эффект. Однако, в силу

ограниченности ресурсной базы и пакетов предлагаемых клиентам услуг у региональных банков недостаточно возможности для маневра, имеющимся у крупных банков.

Стоит отметить, что в настоящее время всё большее значение в оценке рыночных рисков приобретают разработки методик на основе стресс-тестирования. Тестирование на воздействие рыночных рисков имеет свои особенности при реализации сценарного моделирования и наиболее целесообразно его осуществлять с использованием следующего алгоритма:

1. Определение портфеля рыночных инструментов, подлежащих стресс-тестированию;
2. Определение временного горизонта воздействия и проявления стресса (в зависимости от ликвидности финансовых инструментов – обычно 1-2 месяца);
3. Формулировка сценариев (наилучший, умеренный, наихудший);
4. Расчет потерь при реализации сценариев;
5. Анализ результатов и выработка профилактических мероприятий [4].

В частности, предлагается рассматривать сценарии, предполагающие существенное замедление российской экономики, рост процентных ставок и падение фондовых индексов.

В качестве примера могут быть использованы следующие сценарные параметры с временным горизонтом стресса в один год:

Наилучший сценарий: снижение фондовых индексов 5-10%; рост процентных ставок по государственным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 100-200 базисных пунктов; рост процентных ставок по корпоративным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 200 - 300 базисных пунктов; темп прироста стоимости бивалютной корзины - 5 – 10%.

Умеренный сценарий: снижение фондовых индексов – 30%; рост процентных ставок по государственным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 200 базисных пунктов; рост процентных ставок по корпоративным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 500 базисных пунктов; темп прироста стоимости бивалютной корзины - 20 %.

Наихудший сценарий: снижение фондовых индексов – 50%; рост процентных ставок по государственным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 350 базисных пунктов; рост процентных ставок по корпоративным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) - 1000 базисных пунктов; темп прироста стоимости бивалютной корзины - 30 %.

Учитывая, что среди региональных банков операции с ценными бумагами осуществляет только ПАО Ставропольпромстройбанк, поэтому только деятельность этого банка активно подвержена воздействию рыночных рисков.

Учитывая, что вложения в ценные бумаги незначительны в активах банка, поэтому влияние рыночного риска существенно не сказывается на финансовых результатах в сравнении с риском ликвидности и кредитным риском.

Стресс-тестирование рыночного риска должно осуществляться банками в случае существенных изменений и колебаний на рынке ценных бумаг и валютном рынке. Под существенными изменениями и колебаниями, как правило, понимаются основные рыночные стресс-факторы (рисковые события), которые могут проявляться одновременно или отдельно. В их числе можно отметить, например: сдвиг кривой доходности по портфелю долговых ценных бумаг банка вверх/вниз, увеличение степени наклона или сглаживания кривой доходности по портфелю долговых ценных бумаг банка, рост или падение биржевых индексов, рост или падение курсов валют к рублю.

Таким образом, на сегодняшний день стресс-тестирование должно стать общепризнанным и необходимым элементом системы управления рисками, несмотря на свою, на первый взгляд, второстепенную роль. Такая ситуация объясняется вероятностным характером показателей, используемых при оценке и анализе рисков.

Применение стресс-тестирования несмотря на относительную субъективность сценариев позволяет с минимальными затратами оценить стрессоустойчивость кредитной организации, определить наихудшие сценарии развития ситуации, выделить наиболее значимые для банка факторы, выработать ряд превентивных мер.

Усиление нестабильности российской экономики проявляется и в увеличении основных банковских рисков в силу усиления кризисных проявлений, диспропорций реального сектора производства, отсутствием достаточного долгосрочного фондирования банковского сектора, снижением доверия и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день стресс-тестирование должно стать общепризнанным и необходимым элементом системы управления рисками. На основании полученных данных можно сформулировать следующие мероприятия относительно нивелирования воздействия основных видов рисков и подходов к риск-менеджменту в банке.

Секьюритизация активов в долговые обязательства. Обеспеченные (секьюритизированные) облигации предполагают одновременный выпуск нескольких траншей облигаций, обеспеченных одним портфелем (автокредитов, ипотеки) с разным уровнем риска, что предполагает разную доходность для инвесторов и расширение для них инвестиционного спроса.

Управление риском осуществляется путем перераспределения траншей с более высокой (имеют максимальный риск) и более низкой доходностью (с минимальным риском), что позволяет значительно дифференцировать кредитный риск [5].

Хеджирование кредитными деривативами. Кредитный дефолтный своп можно рассматривать как аналог банковской гарантии. Также может быть использован своп на совокупный доход для нивелирования фондового и процентного рисков, входящих в расчет рыночного риска и беспоставочный форвардный контракт для нивелирования валютного риска.

Безусловно, одним из наиболее действенных способов оценки и управления операционным риском является регулярное проведение комплексного внешнего аудита, а также разработка внутренних правил и процедур совершения банковских операций, порядка утверждения и согласования документооборота, подотчетности по проводимым банковским операциям и сделкам.

Список литературы:

1. Банк России. Письма. О типичных банковских рисках: от 23 июня 2004 г. № 70-Т [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
2. Банк России. Положения. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: от 16 декабря 2003 г. №242-П. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
3. Банк России. Положения. О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): от 28 декабря 2012 г. №395-П. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
4. Банк России. Указания. Об оценке экономического положения банков: У - № 2005 от 30 апреля 2008 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
5. Банк России. Указания. О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов: У - № 3277-У от 11 июля 2014 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
6. Банк России. Указания. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: от 15 апреля 2015 г. № 3624-У [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
7. Бернстайн, У.Дж. Разумное распределение активов. Как построить свой портфель с максимальной доходностью и минимальным риском [Текст] / У.Дж.

- Бернштейн; пер. Т. Кублицкая, А. Исаенков. – М.: Манн, Иванов и Фербер. 2012. – 310 с.
8. Волков, А.А. Управление рисками в коммерческом банке. Практическое руководство [Текст] / А.А. Волков. – М.: Омега-Л, 2015. – 156 с.
 9. Директива N 2006/49/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О достаточности капитала инвестиционных и кредитных организаций (новая редакция)» [англ.] (Вместе с «Расчетами требований к капиталу для позиционных, валютных, товарных, расчетных и партнерских кредитных рисков, активных операций», «Использованием внутренних моделей», «Торговлей», «Отменными директивами», «Корреляционной таблицей») (Принята в г. Страсбурге 14.06.2006) (с изм. и доп. от 16.09.2009) // СПС «Консультант Плюс»: Версия Проф.–URL:<http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 20.03.2017).
 10. Коновалова К.Ю. Направления активизации инвестиционного потенциала региона (на примере Чеченской Республики) // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. (Грозный, 13 мая 2016 г.): ЧГПУ. – 2016. – С. 169-177.
 11. Коновалова К.Ю. Предпосылки включения Северо-Кавказского макрорегиона в конкурентные процессы на межрегиональном и национальном уровнях // Научные Известия. – 2016. – № 3. – С. 39-49.
 12. Круи, М. Основы риск-менеджмента [Текст]: учеб. пособие/ пер. с англ. М. Круи, Д. Галай, Р. Марк; науч. ред. В.Б. Минасян. – М.: Издательство Юрайт, – 2017. – (Серия Бакалавр Академический курс) – 390 с.
 13. Лидовская Л.Ф., Коновалова К.Ю. РТО «Электронный курс конспектов лекций «Экономика предприятия»» // Навигатор в мире науки и образования. – 2016. – № 1 (30). – С. 313-318.
 14. Лидовская Л.Ф., Коновалова К.Ю. Электронный курс конспектов лекций «Экономика предприятия» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. – 2015. – № 2 (69). – С. 29-30.
 15. Неровня Т.Н., Коновалова К.Ю. Факторы и инструменты активизации участия Северо-Кавказского макрорегиона в межрегиональной конкуренции // Вестник ИДНК. – 2013. – № 2 (26). – С. 24-30.
 16. Официальный сайт Operational Risk Management / Basel Committee on Banking Supervision. – 10.12.2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs42.pdf>. (Дата обращения: 20.03.2017).
 17. Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.bis.org/>. (Дата обращения: 20.03.2017).
 18. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс].– URL:<http://www.cbr.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2017).

УДК 345; 365

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Е.М. Мажигова,

*к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Чеченский государственный университет*

З.Р. Исраилова,

*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Чеченский государственный университет*

Р.С-А. Маккаева,

*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Чеченский государственный университет*

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF FUNCTIONING HEALTH SYSTEMS AT THE TURN OF THE CENTURY

E.M. Majigova,

Ph.D., associate professor at the Department of «Accounting, analysis and audit» of the Chechen state University

Z.R. Israilova,

Ph.D., associate professor of the Department of «Accounting, analysis and audit» of the Chechen state University

R.S-A. Makkayeva,

Ph.D., associate professor at the Department of «Accounting, analysis and audit» of the Chechen state University

Аннотация: в данной статье рассмотрены ключевые финансовые и ряд организационных проблем развития предприятий социального сектора экономики. В данном материале особое внимание уделено проблемам развития учреждений здравоохранения и проблем организации финансирования их деятельности.

Ключевые слова: организация финансирования, социальный сектор экономики, оказание медицинских услуг и сопутствующих услуг.

Abstract: the article examines the key financial and number of organizational problems development of enterprises in the social economy sector. In material special attention paid to the problems of development of health facilities and problems of the organization of financing of their activities.

Keywords: fund raising, social sector, medical services.

Развитие медицинского обслуживания в современной экономике РФ переживает непростой и сложный период. Как социальная функция государства – здравоохранение представляется важнейшей. Однако, обеспечение рабочих мест врачей, их содержание и финансирование до сих пор страдает с начала рыночных преобразований (см. табл. 1.).

Таблица 1

По данным Росстата (форма федерального статистического наблюдения ЗП-здрав) за 2013-2014 годы численность работников в сфере здравоохранения РФ [1]

Показатель	На 01.01.2014	На 01.01.2015	отклонение
Врачи и сотрудники медицинских организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, представляющие медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг)	578 783	565 939	-12 844
Средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	1 442 157	1 401 660	-40 498
Младший медицинский персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	687 139	650 464	-36 675

Говорить о развитии системы здравоохранения, продвижении услуг по территориям ближе к пациентам, расширении спектра медицинских услуг, попросту невозможно в условиях сокращения штатов. Все эти задачи не могут быть эффективно решены в условиях сокращения персонала медицинских и лечебных учреждений, при этом важно отметить, что потребности в медицинских услугах растут с ростом численности населения и с ростом количества людей после пенсионного возраста.

Медицина - сфера, деятельность которой затрагивает интересы всех граждан страны. Эта важная отрасль народного хозяйства получила огромное техническое переоснащение, построено много больниц по самым разным специализациям в больницы, поступило много техники, оборудования, инвентаря, и так далее. Все эти моменты соответствуют действительности.

Можно оснастить здравоохранение еще более совершенным оборудованием и инвентарем, но проблема как была проблемой, так ею и останется. Этому стоит уделить пристальное внимание. Следует не просто обеспечить поликлиники и больницы Интернетом, а добиваться того, чтобы пациенты попадали на прием и проходили обследование без нервов и очередей, в том числе пожилые люди, которые не всегда разбираются в таких понятиях, как "информационные технологии" и "электронная запись". А врачи избавились бы при этом от ненужной и чрезмерной бумажной работы и больше времени могли бы уделять пациенту, непрерывно улучшая свою квалификацию. Постоянно нужно повышать престиж, статус, материальное положение медицинских работников, укреплять их защиту, в том числе правовую.

Процесс оптимизации коснулся и здравоохранения. Коснулся той сферы, которой вообще-то не должен касаться. Повсеместно идет сокращение коек, сокращение штата медицинских работников, сокращаются расходы на бесплатные лекарства, и больные вынуждены их покупать.

Оказание медицинских услуг населению является одной из востребованной сферой деятельности, при этом в территориальном разрезе наблюдается совпадение интересов пациентов о месте получения медицинских услуг для осуществления лечения и профилактики заболеваний (табл. 2).

Таблица 2

Медицинские услуги, которыми пользовались респонденты и члены их семей в зависимости от места проживания опрошенных, март 2013 – март 2014, % от количества опрошенных, проживающих в соответствующей географической зоне [2, 3]

Показатель	Моск. область	Москва	Санкт-Петербург	Другие города миллионеры	Города 500 тыс.- 1 млн. чел.	Города 100-500 тыс. чел.	Вся РФ
Медицинские услуги государственных поликлиник, больниц	82,4%	85,4%	81,0%	85,1%	82,1%	84,0%	83,6%
Медицинские услуги частных клиник/ медицинских центров	50,6%	58,2%	50,9%	54,1%	50,2%	43,9%	49,9%
Медицинские услуги ведомственных больниц, поликлиник	18,5%	13,8%	9,2%	11,9%	12,1%	10,9%	12,6%
Лечение / консультации у знакомых врачей	18,5%	18,3%	17,8%	19,1%	17,7%	15,1%	17,4%
Платные лечение и консультации у частного практикующего врача	15,2%	12,7%	11,2%	14,5%	13,8%	15,0%	14,3%
Не обращались за медицинскими услугами за последний год	7,0%	5,2%	8,9%	6,5%	8,7%	7,0%	7,2%
Платное лечение за рубежом	2,1%	0,5%	1,4%	0,8%	1,0%	0,8%	1,0%
Другое	0,3%	0,5%	0,0%	0,1%	0,1%	0,3%	0,2%

И в малых городах нашей страны и даже в Москве граждане в первую очередь пользуются услугами бюджетных поликлиник и стационаров.

В таблице 2 приведены данные из проведенного в 2013-2014 годах социологического исследования консалтинговым агентством «Росбизнесконсалтинг».

Даже несмотря на переломные вехи в истории финансирования системы здравоохранения с 2012 года по настоящее время, Федеральный бюджет продолжает активно поддерживать государственную систему здравоохранения табл. 3.

Таблица 3

Основные статьи расходов федерального бюджета на 2012-2015г.г. по разделу «Здравоохранение»[1]

Показатель	в процентах от общего объема финансирования			
	2012	2013	2014	2015
Стационарная медицинская помощь	46,00	48,74	53,03	52,9
Амбулаторная медицинская помощь	22,77	17,61	19,12	19,8
Санаторно-оздоровительная помощь	6,08	7,01	6,88	6,92
Переработка и заготовка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	1,33	1,47	1,60	1,62
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	2,61	2,51	2,80	2,86
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	1,51	1,73	2,25	2,28
Другие аспекты и вопросы в области здравоохранения	19,70	20,94	14,32	14,02
Всего расходов по статье «Здравоохранение» (тыс.руб)	2 283 35 4 698,5	2 318 54 8 542,2	2 532 75 6 254,8	2 056 59 8 079,7

Приведенные в таблице 3 цифровые значения иллюстрируют принципиальные позиции государственной власти в области развития здравоохранения, но темпы роста финансирования не успевают за темпами инфляции и ростом ключевых тарифов в инфраструктурном обеспечении лечебных учреждений.

Показатели экономических отношений, формирующие фундамент источников государственного финансирования деятельности медицинских учреждений, в 2014-2016 ощутили на себе серьезнейшее давление западных санкций. На фоне обострения эпидемий гриппа, росте количества регулярных процедур подготовки детей к поступлению в сады и школы, связанные с проведением профилактических прививок, в условиях роста чрезвычайных происшествий на дорогах, требующих специального медицинского сопровождения, система здравоохранения ощущает острый дефицит финансирования. Результатом допущенных ошибок в финансировании медицины стала острая нехватка кадров. Реформирование должно исправить это в здравоохранении. Цель реформирования: поднять престиж профессии и за счет этого заинтересовать молодежь работой в здравоохранении. Несмотря на заявления исполнительной власти о сохранении объемов социальных программ, их объемы, недостаточные на промежутке времени до 2014 года, стали абсолютно недостаточны в 2015-16 годах. А в некоторых случаях задержки с государственным финансированием заставляют лечебные учреждения заниматься непрофильной деятельностью. Медицинские учреждения ищут и мобилизуют альтернативные способы использования своих основных фондов. Возрастает предложение размещения больных на коммерческих основаниях, а также оказания услуг размещения родственников больных, услуг сопровождения и доставки больных [4,5]. Тенденция к росту обусловлена низким качеством сервиса в государственных клиниках, снижением доступности государственной медицины в целом и кризисом на валютном рынке: в условиях неопределенности люди склонны инвестировать в собственное здоровье. Несмотря на отчаянные попытки медицинских учреждений РФ развивать альтернативные источники дохода, связанные с сервисными услугами, медицинские услуги, как основная составляющая деятельности претерпевает дефицит финансирования.

Преимущественно быстрорастущий формат клиник в 2016 году установился окончательно: это многопрофильные медицинские центры, потому что пациентам удобно проходить все необходимые обследования в одном месте. В 2017 году тенденции прошедшего года в частной медицине только увеличатся, и фокус на качестве сервиса, в том числе внедрении цифровой медицины с дистанционной поддержкой пациента, станет еще более ощутимой из-за роста конкуренции.

Бесспорно, лечебное учреждение может предложить пациенту воспользоваться личными средствами для оплаты медицинских услуг через департаменты платных услуг. К тому же экономические решения, рекомендованные административными органами регионов, в большинстве своем касаются развития платных медицинских и сопутству-

ющих услуг населению, реализация которых в условиях удорожания продуктовых составляющих потребительской корзины, представляется весьма затруднительным.

Развитие добровольного медицинского страхования происходит очень медленными темпами. Высокая стоимость полисов ДМС отталкивает покупателей среднего класса, а сами предприятия и организация не спешат участвовать в программе компенсации части средств, направляемых работниками на ДМС. На сегодняшний день ДМС является эффективным социальным регулятором трудовых отношений в крупных корпорациях и международных компаниях.

В данное время, большинство хозяйствующих субъектов РФ не являются сторонниками идеи о сохранении трудового потенциала организации. Большинство участников рынка проводят регулярные ротации кадрового состава, а часто даже и попросту действуют по принципу «свято место пусто не бывает». Такой подход представляется ошибочным в здравоохранении и в основе своей не предполагает роста собственных специалистов. Безусловно, для этих целей, своего рода мотиватором сохранения и развития трудового потенциала предприятий, может быть система ДМС. Однако, в современных условиях она востребована очень слабо.

Список литературы:

1. <http://www.rbc.ru> – информационное агентство «Росбизнесконсалтинг»
2. <http://www.ffoms.ru> – ФОМС
3. <http://fss.ru> – ФСС
4. Фабричнова Т.Г. Платные услуги в здравоохранении -самостоятельный источник формирования финансовых ресурсов/[Т.Г. Фабричнова/Мир экономики и права.](#) - 2015. -№ 6. -С. 34-37.
5. Шлафман А.И. Управление жизненным циклом инноваций предприятий сферы услуг // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Политехнического университета. Экономические науки. Том 10 №1 2017 стр. 140-145.

УДК 345; 365

СУБЪЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Е.М. Мажигова,

*к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Чеченский государственный университет*

THE SUBJECTS OF FORMATION AND USE OF FINANCIAL RESOURCES IN THE HEALTH SYSTEM

E.M. Majigova,

*Ph.D., associate professor at the Department of «Accounting, analysis and audit»,
Chechen state University*

Аннотация: в статье рассмотрены базовые, основные субъекты финансирования деятельности социального сектора в части организации работы учреждений здравоохранения.

Ключевые слова: организация финансирования, социальные услуги

Abstract: in article the basic, the main subjects of financing the activities of the social sector in organization of operation of health facilities.

Keywords: fundraising, social services

Деятельность всех субъектов системы здравоохранения нуждается в дофинансировании, речь идет о том, что каждое лечебное учреждение в России уже имеют подразделения платных услуг, но лечение более 90% пациентов происходит за

счет других источников финансирования.

На сегодняшний день перечень объектов, по которым происходит распределение финансовых потоков в системе здравоохранения, многообразен. При этом многопрофильные лечебные учреждения – многопрофильные больницы занимают в системе самое значительное место. Их функционирование связано как развитием практики медицины, так и способствует продвижению научной мысли в области медицины.

При этом объектами финансирования в системе здравоохранении являются все хозяйствующие субъекты, деятельность которых связана с оказанием медицинских услуг населению. Важным условием является исследование принципов организации финансирования и соотнесения субъектов – источников финансирования и объектов – получателей финансовых потоков [3, 4].

Безусловно, особого места в исследовании имеет единая система финансового обеспечения деятельности крупных объектов-реципиентов с точки зрения поиска баланса количества оказываемых услуг - количества финансовых ресурсов и источников их предоставляющих.

Развитие финансового обеспечения системы здравоохранения всегда являлось приоритетной задачей, но за последние десятилетия произошли кардинальные перемены. Четкое разделение источников финансирования деятельности лечебных учреждений было закреплено в Законе РФ от 28.06.1991 N 1499-1 (ред. от 24.07.2009) "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации". В нем были определены границы в участии средств ФОМС[1,2], бюджетов разных уровней, а так же коммерческих и некоммерческих организаций в развитии учреждений здравоохранения. Согласно закону № 1499-1 «источниками финансовых ресурсов системы здравоохранения в Российской Федерации могут быть рис. 1:

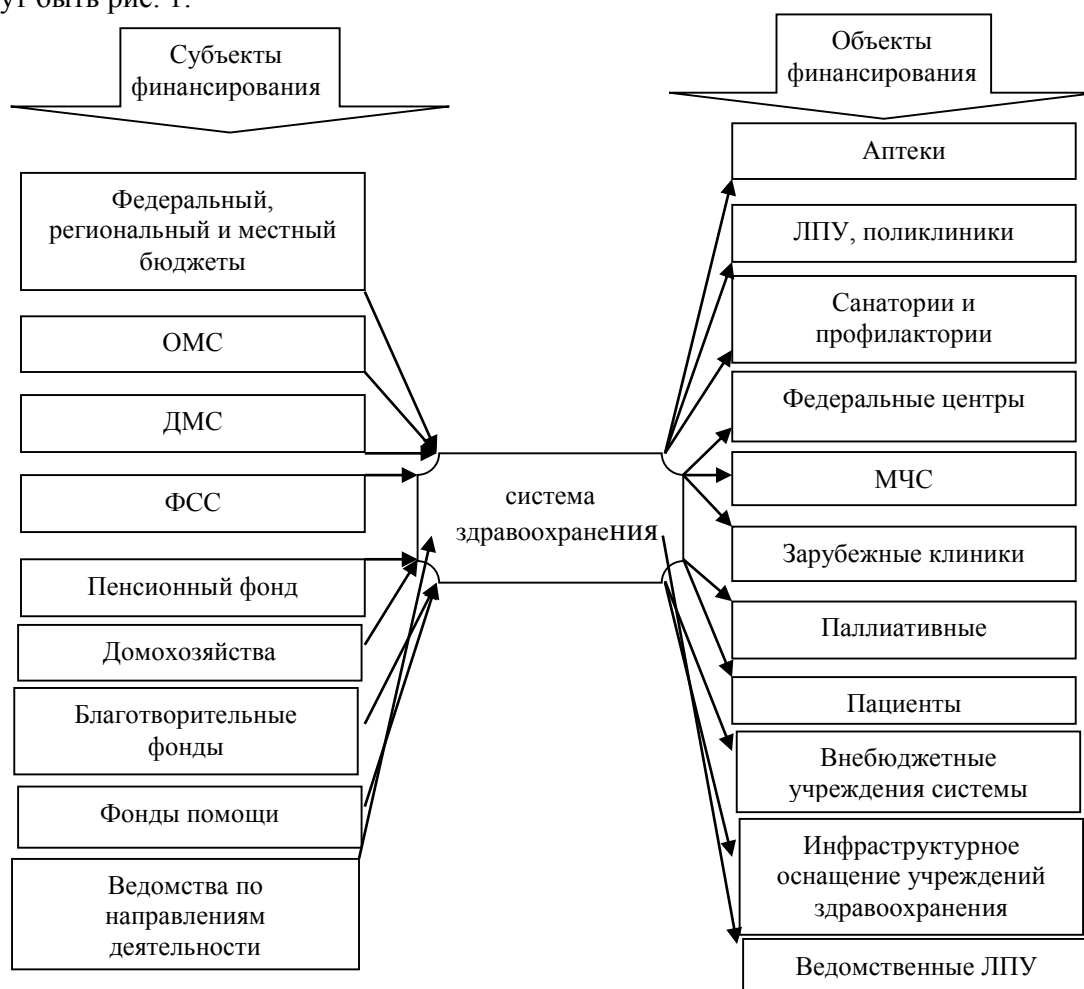

Рисунок 1 - Субъекты системы финансирования здравоохранения

- средства республиканского (Российской Федерации) бюджета, бюджетов республик в составе Российской Федерации и бюджетов местных Советов народных депутатов;
- средства государственных и общественных организаций (объединений), предприятий и других хозяйствующих субъектов;
- личные средства граждан;
- безвозмездные и (или) благотворительные взносы и пожертвования;
- доходы от ценных бумаг;
- кредиты банков и других кредиторов;
- иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации» [статья 10 ФЗ 1499-1]

Изменение социально-экономической идеи в организации финансирования медицинского обеспечения общества сформировало новый закон N 326-ФЗ 29 ноября 2010 года «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который прекратил действие закона 1499-1. Новый нормативный акт определяет лишь формы и направления обращения финансовых потоков через ФОМС. В едином документе нет четкого ограничения для бюджетного финансирования деятельности лечебных учреждений, а так же не говорится о частном капитале, который так же участвует в развитии медицины, при этом следует заметить, то потребность в этих источниках лишь усилилась.

Вместе с трансформацией законодательной базы изменились формы взаимоотношений между субъектами финансирования - в нашем исследовании их следует определить как источники финансирования и объектами финансирования – деятельность лечебных учреждений.

С точки зрения науки, следует говорить о модернизации организационно-экономических механизмов взаимодействия субъектов и объектов системы финансирования лечебных учреждений (рис. 1.).

Отдельное место в системе здравоохранения занимают ведомственные лечебные учреждения, деятельность которых поддерживается адресным финансированием со стороны соответствующих ведомств. Яркими примерами таких лечебных учреждений являются поликлиники метрополитена, госпиталь МВД и прочие.

Список литературы:

1. <http://www.ffoms.ru> – ФОМС.
2. <http://fss.ru> – ФСС.
3. Фабричнова, Т.Г. Платные услуги в здравоохранении - самостоятельный источник формирования финансовых ресурсов/Т.Г. Фабричнова // Мир экономики и права. -2015. -№ 6. -С. 34-37.
4. Шлафман А.И. Управление жизненным циклом инноваций предприятий сферы услуг // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Политехнического университета. Экономические науки. Том 10 №1 2017 стр. 140-145.

УДК 311.14:331.101.6

О РОЛИ ИНДЕКСНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Э.А. Половкина,

*к.э.н., доцент кафедры экономико-математического моделирования,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет*

THE ROLE OF THE INDEX METHOD WHEN STUDYING LABOR PRODUCTIVITY

E. A. Popovkina,

*Ph. D., associate Professor of the Department of economic-mathematical modeling,
Institute of management, Economics and Finance,
Kazan Federal University*

Аннотация: в статье акцентировано внимание на методологических вопросах оценки индексного метода при изучении производительности труда в современных условиях развития экономики. Показаны возможности дробного, дифференцированного подхода, уяснения производительности труда, определяемой факторами использования рабочего времени и техническими сдвигами.

Ключевые слова: производительность труда, индексный метод, рабочая сила, факторы роста, метод взвешенных средних.

Annotation: the paper focuses on the methodological issues of evaluating the index method for studying labor productivity under the current conditions of economic development. It shows the possibilities of a fractional, differentiated approach, elucidation of labor productivity that is determined by the factors of using working time and technical shifts.

Keywords: labor productivity, index method, labor force, growth factors, weighted average method.

Постепенная дифференциация аналитических задач при изучении производительности труда оказала влияние на выбор методов исчисления производительности. Именно в этом плане следует рассмотреть, в частности, вопрос о роли индексного метода при измерении динамики производительности [2. С.85].

Индексный метод – специфический аналитический метод вычисления относительного уровня явления, сводящийся к элиминированию влияния отдельных факторов, затрудняющих выяснение уровня явления. Индексный метод позволяет вычислить меру влияния ряда факторов, во многих случаях определяющих сущность явления, на величину этого явления. Это достигается путем расчетов, производимых в предположении, что действие некоторых факторов на величину явления остается постоянным, неизменным. В этом отношении индексный метод может быть назван методом «стандартизованных коэффициентов». Индексный метод, опирающийся на допущение, что ряд факторов не влияет на величину явления, позволяет сделать относительный уровень величины явления, более тесно связанным с теми факторами, меру действия которых необходимо установить [3. С.21; 4. С.110].

Но хотя индексный метод – аналитический, тем не менее есть такие явления, для исследования уровня которых применение индексного метода вообще неизбежно, независимо от того, имеется ли при этом аналитический подход, поскольку никакие другие методы, кроме индексного, вообще не дают возможности вычислить относительный уровень явления. Так, когда речь идет о сводной динамике общего уровня цен разных видов изделий, то независимо от того, связывается ли это с аналитическими задачами или нет, другого пути определения относительного уровня цен, кроме исчисления индекса, не существует. Только взвешенные средние цены дают возможность выразить действительную меру влияния всех факторов на цены. Но такие средние цены нет возможности исчислять, когда речь идет о совокупности товаров разных видов, обладающих разными свойствами. Поэтому при исчислении относительного уровня цен, даже если аналитический подход и не желателен, приходится опираться на предположение постоянства состава товарной массы, чтобы на основе этой гипотезы уловить динамику цен [5. С.85].

При исчислении уровней производительности труда такой неизбежной необходимости применять индексный метод не существует. Вычисление средней

выработки одного рабочего в единицу времени возможно при любых условиях. В случае производительности всегда налицо альтернатива (которой нет в случае измерения, например, уровня цен): возможно применение либо метода исчисления средней производительности либо индексного метода. Выбор метода в каждом отдельном случае определяется уже не характером материала наблюдения, а подходом к трактовке этого материала.

Чтобы оценить сразу в одном показателе всю сумму влияний, идущих со стороны рабочей силы, сдвигов в удельном весе отраслей, технических сдвигов на выполнение планового задания по выпуску продукции, – целесообразно исчислять средние величины выработки продукции на одного рабочего (они могут быть получены как средние из средних выработок в отдельных отраслях, взвешенные по числу рабочих в этих отраслях). Выяснить же влияние использования рабочего времени и технических сдвигов на выпуск продукции возможно, только элиминировав сдвиги в удельном весе отдельных отраслей или участков производства, то есть применяя индексный метод [1. С.113].

Этот метод открывает возможность дробного, дифференцированного подхода, уяснения производительности труда, определяемой факторами использования рабочего времени и техническими сдвигами.

При таком дифференцированном, аналитическом подходе, направленном на постепенное раскрытие степени влияния всех основных факторов выпуска продукции, целесообразно параллельное применение двух методов: индексного и метода взвешенных средних.

Список литературы:

1. Бадриева Л.Д., Половкина Э.А. Методологические аспекты факторного анализа производительности труда // Казанский экономический вестник. 2015. № 3 (17). С. 110-115.
2. Жегалина А.С. Методы повышения производительности труда работников // Уральский научный вестник. 2016. Т. 4. № 2. С. 81-87.
3. Норин И.А. Возможности индексного приема при оценке эффективности использования труда на предприятии // Аграрный вестник Урала. 2009. № 2. С. 21-22.
4. Половкина Э.А. Методологические подходы для расчета производительности труда: зарубежный опыт // Путь науки. 2014. № 8 (8). С. 110-111.
5. Эргашева М.А. Связь индексного метода с другими статистическими методами // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2012. № 2-4 (89). С. 84-88.

УДК 657.6

АУДИТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ: ПРОГРАММНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

В.А. Хамзатов,

*к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Чеченский государственный университет*

AUDIT OF FINANCIAL RESULTS: PROGRAMMATIC ISSUES AND WAYS OF OPTIMIZATION

V.A. Khamzatov,

*Ph.D., associate professor of "Accounting, analysis and audit"
Chechen State University*

Аннотация: в статье обосновывается значение финансовых результатов и необходимость аудиторских проверок за формированием и использованием

прибыли предприятия. Изложены вопросы содержания программы аудита финансовых результатов. Выделены проблемы, возникающие при определении налогооблагаемой базы, связанные с использованием двух приказов об учетной политике. Намечены пути сближения бухгалтерского и налогового учета.

Ключевые слова: финансовый результат, аудит, аудиторская проверка, налоговые риски, учетная политика, налогооблагаемая база.

Annotation: *the article substantiates the significance of financial results and the need for auditing for the formation and use of the company's profits. The content of the program for the audit of financial results is outlined. The problems arising in determining the taxable base associated with the use of two orders on accounting policy are singled out. The ways of convergence of accounting and tax accounting are outlined.*

Key words: *financial result, audit, audit, tax risks, accounting policy, taxable base.*

Переход экономики на рыночные отношения обуславливает необходимость всемерного повышения эффективности производства, которое выражается через систему показателей финансовых результатов: прибыли и рентабельности.

Получение прибыли является непосредственной целью производства хозяйствующего субъекта в условиях рынка. Реализация этой цели возможна только в том случае, если субъект хозяйствования производит продукцию, которая по своим потребительским свойствам соответствует потребностям общества.

В экономическом смысле прибыль – это превышение совокупных доходов над расходами предприятия. В бухгалтерском учете прибыль определяют как разницу между себестоимостью продукции и выручкой от ее реализации.

От уровня финансовых результатов зависят:

- уровень доходности инвестированного капитала;
- степень привлекательности для потенциальных инвесторов;
- уровень финансового состояния предприятия;
- степень платежеспособности предприятия;
- возможности социального развития коллектива и пр.

Повышение финансовых результатов, то есть рост прибыльности является материальной основой реализации интересов государства и предприятий. Интересы государства достигаются путем начисления и сбора налоговых платежей через систему налоговых органов. Экономические интересы предприятий реализуются через сумму прибыли, остающейся в его распоряжении для расширения производства и социального развития.

Роль и значение финансовых результатов для развития предприятий, а также для формирования бюджетов разных уровней, определяют необходимость организации качественного, объективного учета и контроля над их формированием и использованием.

Развитие рыночных принципов хозяйствования привели к появлению и развитию аудита как независимого контроля над состоянием и уровнем организации учетного процесса и финансовой отчетности. По мнению некоторых авторов «...аудит в условиях функционирования рыночных отношений является необходимым условием принятия адекватных управленческих решений тактического и стратегического характера» [2, с. 35].

Содержание и сущность аудиторской проверки как элемента рыночной экономики заключается в установлении:

- соответствия состояния бухгалтерского учета и отчетности хозяйствующих субъектов требованиям нормативных актов, регулирующих данный участок экономической работы.
- объективности информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Одним из важных участков аудита финансово-хозяйственной деятельности предприятий является аудиторская проверка формирования и использования

финансовых результатов.

Аудиторская проверка осуществляется в соответствии с утвержденным планом, а цель и программа формируются перед началом процедуры проверки.

В программе аудиторской проверки финансовых результатов необходимо обратить внимание на три объекта:

- аудит прибыли (убытка) от реализации продукции;
- аудит налогооблагаемой прибыли;
- аудит формирования и распределения чистой прибыли.

Это означает необходимость проверки достоверности определения налогооблагаемой базы, оценка правильности расчета налога на прибыль и правовой обоснованности распределения и использования чистой прибыли.

В ходе проверки процесса формирования финансовых результатов и эффективности их использования аудиторы должны изучить и оценить:

- соответствующие процессы учета финансовых результатов, требованиям нормативных документов;
- оценить правильность учета доходов и расходов от различных видов деятельности, и в первую очередь, от основной деятельности;
- определить точность расчета и своевременность перечисления налоговых платежей в бюджеты различных уровней с финансовых результатов;
- проанализировать основные направления и нормативную обоснованность использования прибыли.

Программа аудита, по нашему мнению, должна включать в себя анализ финансовых результатов. Это позволит объективно оценить финансовые результаты, определить и количественно оценить объективные и субъективные факторы, которые повлияли на конечный результат. На основе проведенного анализа аудитор может предложить мероприятия, призванные обеспечить ускорение реализации продукции, снижение себестоимости продукции, минимизацию непроизводительных расходов.

В программе аудита финансовых результатов, по мнению многих ученых и практиков, должны быть отражены процедуры оценки налоговых рисков. «Налоговый риск – это вероятность финансовых потерь (доначисления налогов, штрафов, пеней, иных расходов), приостановления деятельности, ареста активов, упущенной выгоды, потери ликвидности, инвестиционной привлекательности, увеличение налогового бремени в случае проведения проверки соответствующими органами» [5. С. 65].

Налоговые риски выступают факторами, приводящими к финансовым потерям предприятий. При этом финансовые потери могут быть связаны с неточностью начисления налогов и представлении налоговых деклараций.

Одним из основополагающих документов, оказывающих реальное воздействие на формирование финансового результата, и требующим особого внимания является «Приказ об Учетной политике предприятия».

Проблемным вопросом в аудите финансовых результатов является разработка на предприятиях двух направлений учетной политики. Это учетная политика для целей бухгалтерского учета и учетная политика для целей налогообложения.

Разработка учетной политики для целей бухгалтерского учета основывается на ФЗ «О бухгалтерском учете», а также на ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации»

Учетная политика для целей налогообложения разрабатывается на основе Налогового Кодекса, в частности, главы 25 «Налоги на прибыль организации».

Налоговый учет определяется ст. 313 НК РФ как система обобщения информации для определения налоговой базы на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ [1, с 446].

В учетной политике для целей налогообложения, как и в нормативных документах по бухгалтерскому учету содержится вариантность исчисления

налогооблагаемой базы, что выражается в:

- выборе методов оценки материальных запасов;
- определении способов начисления амортизации по основным средствам и нематериальным активам;
- формировании оценочных резервов;
- формировании страховых резервов и пр.

Наличие двух приказов по учетной политике определяется наличием двух разных целей стоящих перед учетом.

Во-первых, предприятие заинтересовано в привлечении потенциальных инвесторов, информационно приукрашивая финансовое положение, что достигается на данных бухгалтерского учета.

Во-вторых, постоянное стремление к минимизации налогооблагаемой базы, используя данные налогового учета.

От того, какая система учета используется, и какой метод учета тех или иных хозяйственных операций будет выбран, зависят показатели финансового положения и размера налогооблагаемой базы.

По мнению Пятова М.Л., при составлении отчетности любое предприятие, которое платить налоги и зависит от привлечения в свой бизнес инвестиций, как правило, преследует две цели: заплатить как можно меньше налогов, и как можно больше понравиться инвесторам. [4, с 173].

Наличие двух видов учетных политик, необходимость раздельного ведения бухгалтерского и налогового учета приводит к увеличению объема учетной работы и, соответственно, к росту объема работы для аудиторов, проводящих аудиторскую проверку финансовых результатов деятельности предприятия.

Задача состоит в том, чтобы минимизировать различия между бухгалтерским и налоговым учетом, а также оптимизировать процесс определения и учета финансовых результатов. С этих позиций представляется интересным схема предложенная Гусаровой О.И.[3. С.12-13].

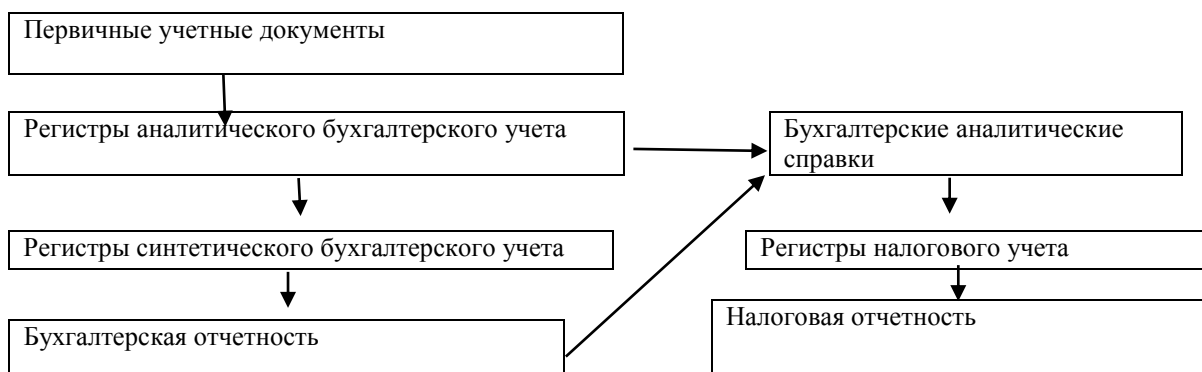

Рисунок 1 - Ведение налогового учета на основании данных аналитического и синтетического бухгалтерского учета с помощью бухгалтерских справок

Такой вариант, по нашему мнению, позволяет сблизить бухгалтерский и налоговый учет, позволяет минимизировать трудозатраты по обработке информации, предоставляет возможности переносить данные аналитических регистров налогового учета в налоговую отчетность, что позволяет обеспечить в последующем контроль над формированием налогооблагаемой базы.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. – М.: Проспект, КНОРУС, 2009 – 688с.
2. Булавина Л.Н., Булавин М.В. Аудит финансовых результатов от обычных видов деятельности // Международный бухгалтерский учет, №45 (195), 2014.
3. Гусарова О.И. Организация и методика аудита финансовых результатов в

- коммерческих организациях. Автореферат дисс. к.э.н.- Москва, ВЗФЭИ, 2005
4. Пятов М.Л. Учетная политика организации: учебно-методическое пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 – 192с.
 5. Щербакова Н.С., Попова Е.В. Налоговые риски, их сущность и оценка // Аудиторские ведомости, №7, 2014, с 62-69.

УДК 657.352

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В РОССИИ

Д.А. Тлепшева,

*магистр 2 года обучения, направление «Экономика»,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

А.М. Батырова,

*магистр 1 года обучения, направление «Экономика»,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

З.Х. Шогенцукова,

*к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

LEGAL REGULATION OF ACCOUNTING IN AGRICULTURE IN TERMS OF IFRS IN RUSSIA

D.A. Tlepsheva,

*master of 2 years of training, Economics,
Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov*

A.M. Batyrova,

*master 1 year of study, Economics,
Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov*

Z.Kh. Shogentsukova,

*Ph. D., associate Professor of Department "Accounting, analysis and audit",
Kabardino-Balkarian state University named after H. M. Berbekov*

Аннотация: статья посвящена систематизации положений нормативно-правовых документов, регулирующих организацию бухгалтерского учета в сельском хозяйстве, и их сравнение положениям МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», что особенно актуально в условиях реформирования российской системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с МСФО.

Целью написания статьи выступает определение роли МСФО при организации бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях, и оценка содержания отдельного стандарта формата МСФО, посвященная сельскому хозяйству.

В ходе исследования применялись такие методы как синтез, анализ и систематизация положений нормативно-правовых документов в области регулирования бухгалтерского учета в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, МСФО, сельскохозяйственная продукция, биологический актив, справедливая стоимость.

Abstract: the article is devoted to systematization of the legal and normative documents regulating the organization of accounting in agriculture, and compare them with the provisions of IFRS (IAS) 41 "Agriculture", which is especially important in the conditions of reforming of the Russian system of accounting and reporting in accordance with IFRS. The purpose of this writing is the definition of the role of IFRS in accounting in agricultural enterprises, and the contents of individual standard format of IFRS on agriculture. In the course of the study were used such methods as synthesis, analysis and systematization of the legal and normative documents in the field of regulation of

accounting in agriculture.

Key words: *agriculture, IAS, agricultural production, biological assets, fair value.*

С 1992 года в российской системе бухгалтерского учета осуществляется, процесс реформирования национальной системы бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). МСФО – это международные стандарты, продукт стандартизации бухгалтерского учета и отчетности, т.е. процесс выработки единых норм формирования информации о деятельности экономических субъектов. Процесс стандартизации охватывает и отдельно взятую страну, компанию и мир в целом, что определяется направлениями развития мировой экономики. Реализация процесса «стандартизации бухгалтерского учета и отчетности в России» [9. С. 3] предполагает реформирование российской системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, путем адаптации международных учетных тенденций и исторических особенностей национальной учетной системы, с целью «приведения национальной системы бухгалтерского учета в соответствии с требованиями рыночной экономики и международных стандартов финансовой отчетности» [3]. Приобщение национальной системы учета и отчетности России к международной стандартизации, как справедливо отмечает Н. П. Мощенко, следует начать с установления различий между МСФО и действующими национальными стандартами с учетом практической ситуации в учете и экономике страны [2].

Выбор МСФО как основы реформирования национальной учетной системы в России, был определено Программой реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 283). До 2011 года процесс реформирования характеризовался переходом к МСФО, путем применения отдельных положений МСФО в российской практике, сами стандарты не имели официального статуса в системе законодательства РФ в области регулирования бухгалтерского учета. Но в начале 2011 года МСФО получили определенный статус, что было связано с принятием Постановления Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации». Согласно положению данного нормативно-правового документа МСФО стали частью системы документов регулирующих бухгалтерский учет и отчетность на территории РФ. В этих условиях рассмотрении организации бухгалтерского учета в любой отрасли народного хозяйства РФ, без изучения основ МСФО, не возможно, в том числе и в сельском хозяйстве, тем более, что в составе МСФО, входит отдельный стандарт МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», посвящено особенностям формирования информации в финансовой отчетности в сельском хозяйстве.

Система нормативно-правовых документов регламентирующих организацию бухгалтерского учета в сфере сельского хозяйства на территории РФ, условно можно разделить на следующие группы:

1. законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, регламентирующие общие вопросы организации бухгалтерского учета и отчетности на территории Российской Федерации: Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «О бухгалтерском учете»; Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99, утвержденное приказом Минфина России от 6 июля 1999 г. № 43н.; Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 утвержденное приказом Минфина России от (утверждено приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н,) и другие.

2. специфические нормативно-правовые акты, регулирующие особенности организации бухгалтерского учета и отчетности в сельском хозяйстве: Приказ Минсельхоза РФ от 02.02.2004 № 73 «Об утверждении Методических рекомендаций по

учету затрат в животноводстве» (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях») (далее Приказ Минсельхоза № 73); Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30 октября 2009 г. № 526 «Об утверждении форм отчетности за 2009 год» (далее Приказ Минсельхоза № 526); Приказ Минсельхоза РФ от 19.06.2002 № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций» (далее Приказ Минсельхоза № 559); Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 № 792 «Об утверждении методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» (далее Приказ Минсельхоза № 792) и т.д.

С 2011 года на территории РФ вступило в действие Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО (IAS)) 41 «Сельское хозяйство», утвержденный Приказом Минфина РФ от 25 ноября 2011 № 160н (изм. Приказ МФ РФ от 28.12.2015 № 217н). МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», необходимо рассматривать как один из источников регламентации регулирования бухгалтерского учета, поскольку даже в самом стандарте сделано отметка, что он «устанавливает порядок учета, представления финансовой отчетности и раскрытия информации о сельскохозяйственной деятельности в части, не рассматриваемые другими МСФО» [1].

В отличие от стандартов формата МСФО в системе российского законодательства нет отдельного положения по бухгалтерскому учету, посвященного сельскому хозяйству, в связи, с чем особый интерес вызывает изучение положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», кратко, рассмотрим основные положения международных стандартов. Но в тоже время необходимо, отметить, что отраслевые особенности, применяемые при организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве, изложены в отдельных отраслевых документах и методических рекомендаций, утвержденных Министерством сельского хозяйства РФ.

Согласно п. 1 МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» применяется в отношении таких объектов бухгалтерского учета как:

- биологический актив;
- сельскохозяйственная продукция;
- государственная субсидия.

В соответствии с п. 5 МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» «биологический актив – живущее животное или растение», а «сельскохозяйственная продукция – продукция, полученная от (собранный с) биологических активов предприятия» [1]. В российской практике, отсутствует понятие биологического актива, при рассмотрении особенностей организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве, в большинстве исследований и согласно положениям Приказа Минсельхоза № 73 и пункта 7 Приказа Минсельхоза № 792, можно выделить два под направления: растениеводство и животноводство.

В рамках положений МСФО рассматривается понятие «биологической трансформации», процесс «роста, вырождения, продуцирования и размножения, в результате которого в биологическом активе происходит качественные или количественные изменения» (п. 5 МСФО 41). Данный процесс обуславливает необходимость уточнения, что итог трансформации биологического актива может привести к возникновению таких бухгалтерских категорий как «запасы» или «основные средства». В момент трансформации, т.е. изменения (роста, вырождения, размножения) или производства биологический актив превращается в сельскохозяйственную продукцию, который в последствие может стать как запасом, так и основным средством для предприятия, что зависит от целей, для которых этот объект предназначен.

Согласно положениям методических указаний Министерства сельского хозяйства РФ, такие активы как животные и растения, для сельскохозяйственных пред-

приятый, также преобразуются в сельскохозяйственную продукцию. В соответствии пунктом 48 Приказа Минсельхоза № 73 «молодняк животных, еще не достигший своего продуктового возраста» [4], и п. 35 Приказа Минсельхоза № 559 «многолетние насаждения в стадии закладки и выращивания» учитываются, как основные средства» [6]. Но в тоже время, согласно п. 21 Приказа Минсельхоза № 559 «по молодым (не принятым в эксплуатацию) многолетним насаждениям амортизация не начисляется» [6].

В рамках российской практики, в отличие от МСФО «животные с коротким жизненным циклом, классифицируются как запасы».

Особое внимание при организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве уделяется оценке объектов сельскохозяйственной деятельности, т.е. биологических активов или сельскохозяйственной продукции. Так же в рамках МСФО, для признания в качестве элементов финансовой отчетности, в п. 10 МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» приведены следующие критерии признания: «предприятие признает биологический актив или сельскохозяйственную продукцию только тогда, когда:

- данное предприятие контролирует актив в результате прошлых событий;
- существует вероятность получения предприятием будущих экономических выгод, связанных с данным активом;
- справедливую стоимость или фактическую стоимость актива можно надежно оценить» [1].

По МСФО биологические активы или сельскохозяйственная продукция оценивается по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу. Но при этом для применения справедливой стоимости согласно п. 30 МСФО (IAS) 41 «возможность надежной оценки величины справедливой стоимости» [1], для чего должен быть активный рынок, где должен формироваться котируемые рыночные цены для оценки активов. В случае если, нет возможности «надежной оценки справедливой стоимости», применяется «себестоимость за вычетом накопленной амортизации и накопленного убытка от обесценения». В российской практике согласно п. 9 Приказу Минсельхоза № 73 сельскохозяйственная продукция оценивается по себестоимости. Понятие справедливой стоимости в российской учетной практике применяется при формировании консолидированной финансовой отчетности, который согласно законодательству РФ, составляется по нормам МСФО.

Для тех сельскохозяйственной продукции, которые в последствие будут квалифицироваться как запасы, например, лисы, кролики, норки, а также животные, которые ранее, входили в состав основных средств, поставленные на откорм, и переведены в состав запасов, распространяются правила оценки их на предмет обесценения.

Сельскохозяйственная продукция, также оценивается по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, и определяется на момент сбора урожая. После отделения продукции от биологического актива, он учитывается в составе запасов. В российской практике сельскохозяйственная продукция не оценивается по справедливой стоимости, однако, в момент продажи отдельных видов побочной продукции согласно п. 57 Приказа Минсельхоза № 792, может оцениваться по «цене их продажи» [7].

В ходе систематизации нормативно-правовых документов Российской Федерации, в области организации бухгалтерского учета на предприятиях сельского хозяйства, можно сформулировать ряд выводов:

- документы первой группы раскрывают понятийный аппарат и общие методологические особенности организации бухгалтерского учета и норм законодательства России;
- документы второй группы позволяют учитывать и раскрывают отраслевые и специфические особенности сельскохозяйственной деятельности, в ходе формирования информации в области бухгалтерской учета и отчетности;
- в ходе проведения процедуры реформирования российской системы бухгалтерского учета, в соответствии с МСФО, в области сельского хозяйства, особое

внимание привлекает МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство»;

– в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в сельском хозяйстве, отсутствует отдельный стандарт (положение) по бухгалтерскому учету, раскрывающий особенности формирования информации в бухгалтерском учете для сельскохозяйственных предприятий и т.д.

В тоже время можно поспорить о правовом статусе МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в системе нормативно-правовых документов, регулирующих бухгалтерский учет в России, поскольку начиная с 2011 года «документы МСФО», получили официальный статус как часть документов регламентирующих организацию и ведения бухгалтерского учета на территории РФ. Но основная сложность, состоит в отсутствии методологии применения положений МСФО в российской практике. По нашему мнению, МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» можно отнести и к первой, и ко второй группе выделенных выше документов, регулирующих организацию бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях.

Практика применения положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», имеет ряд ограничивающих факторов, в том числе «невозможность» определения справедливой стоимости, не всегда можно найти специалистов, имеющие соответствующую квалификацию; источники активного рынка, для определения рыночной стоимости и т.д. Но применение положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», не должно вызывать сомнение, необходимым становится разработка методологических механизмов адаптации применения положений МСФО в российской практике.

Список литературы:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО (IAS)) 41 «Сельское хозяйство», утвержденный Приказом Минфина РФ от 25 ноября 2011 № 160н (изм. Приказ МФ РФ от 28.12.2015 № 217н).
2. Мощенко Н.П. Проблемы конвергенции финансовой отчетности. //Международный бухгалтерский учет. – 2003. – № 5(53) – с. 11-14.
3. Программа реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 283). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/accounting/accounting/basics/programs/>.
4. Приказ Минсельхоза РФ от 02.02.2004 № 73 «Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат в животноводстве» (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях»).
5. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30 октября 2009 г. № 526 «Об утверждении форм отчетности за 2009 год».
6. Приказ Минсельхоза РФ от 19.06.2002 № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций»
7. Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 № 792 «Об утверждении методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях».
8. Федеральный закон РФ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/legislation/>
9. Шогенцукова З.Х. Стандартизация бухгалтерского учета и отчетности в России: Автореф. дис. канд. экон. наук. – СПб, 2008. – 24 с.

УДК 330

АУДИТ И КОНСАЛТИНГОВЫЕ УСЛУГИ В ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Р.М. Юсупов,

*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Чеченский государственный университет*

AUDIT AND CONSULTING SERVICES IN THE SECTOR OF HOUSING AND UTILITIES

R.M. Yusupov,

*Ph. D., associate Professor of chair of accounting, analysis and audit,
Chechen state University*

Аннотация: аудит тарифов (аудит) услуг ЖКХ - вид аудиторской услуги, заключающейся в независимой вневедомственной финансовой и технологической экспертизе факторов, влияющих на формирование тарифов, и финансово-экономической информации, представляемой организациями в целях обоснования тарифов в сфере регулируемой деятельности.

Ключевые слова: учёт, аудит тарифов, консалтинг, ЖКХ, жилищно-коммунальные предприятия.

Abstract: audit rates (audit) of housing services - kind of audit services, consisting in an independent non-departmental financial and technological expertise of the factors affecting the formation of tariffs, and economic and financial information provided by the organizations in order to justify the tariffs in the regulated activity.

Key words: accounting, audit rates, consulting, utilities, housing and utilities

Достаточно сложным моментом при учёте платы за коммунальные услуги является положительная разница в тарифах, то есть, например, производитель тепла отпускает тепло по тарифам, утверждённым Региональной энергетической комиссией, а предприятие ЖКХ взимает с населения плату по тарифам, утверждённым местной администрацией. В данном случае разницу в тарифах следует рассматривать как выручку от посреднической деятельности и исчислять с неё НДС и налог на прибыль. Доводом в пользу данного вывода является увеличение экономической выгоды для предприятия ЖКХ.

3. При участии предприятия ЖКХ в различные рода целевых программах, поступление активов оформляется следующими проводками:

Дт 76 Кт 86 – принято решение о целевом финансировании;

Дт 08,10,51,15 Кт 76 – поступление актива;

Дт 01 Кт 08 – актив в виде основного средства поставлен на баланс;

Дт 86 Кт 98 – отражен доход будущих периодов;

Дт 20 Кт 02 – начислена амортизация по активу, полученному в виде основного средства;

Дт 98 Кт 91 – признан доход в бухгалтерском учёте по мере начисления амортизации по активу, полученному в виде основного средства, или по мере получения (списания) актива по остальным видам активов.

В налоговом учёте активы, полученные в рамках целевого финансирования, если они получены с бюджета, не учитываются в счислении налоговой базы по налогу на прибыль на основании п. 2 статьи 251 НК России. Поступление активов в рамках целевого финансирования не облагается НДС, т.к. нет объекта налогообложения.

Но в целевые финансирования поступили деньги, то возникает вопрос,

уменьшают ли налоговую базу по налогу на прибыль МПЗ, купленные за счёт целевого финансирования, подлежит ли вычету НДС по приобретенным МПЗ?

Точка зрения налоговиков по вопросу НДС отражена в п. 32.1. Методических рекомендаций по применению главы 21 «НДС, утверждённых Приказом МНС РФ от 20 декабря 2000г. № БГ-3-03/447. Согласно ей НДС по приобретённым активам покрывается за счёт источников целевого финансирования и к вычету не принимается. Однако следует отметить, что главой 21 Налогового кодекса РФ не предусматривается зависимость права на вычет НДС от источника поступления денежных средств. В подтверждение данной точки зрения можно привести Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2003 г. № КА-А41/10296-03.

По поводу налога на прибыль можно отметить следующее:

- имущество приобретённое, созданное за счёт средств целевого финансирования не подлежит амортизации на основании п. 2 ст. 256 Налогового кодекса России;
- премии, выплачиваемых работникам на счет средств спецназначения или целевых поступлений, не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль (п. 22 ст. 270 НК РФ).

Прочие ограничения на вхождение имущества, приобретенного за счёт целевого финансирования, на базу, уменьшающую налог на прибыль, в Налоговом кодексе России отсутствуют. Однако для признания расходов следует учитывать общие принципы, предусмотренные ст. 252 НК РФ и мнение Минфина РФ, отраженного в письме от 5 декабря 2002 г. № 04-02-06/3/86, согласно которому в главе 25 «Налог на прибыль организации» НК России есть принцип зеркала отражения доходов, расходов налогоплательщика. Поэтому, расходы, произведённые за счет средств целевого финансирования, не уменьшают налога базу на налог на прибыль (согласно мнению Минфина РФ).

4. Бухгалтерский учёт и налогообложение средств, выделяемых из бюджетов различных уровней в форме субсидий и субвенций на финансирование определенных расходов, аналогичен учёту и налогообложению целевых программ. В части НДС можно отметить, что поступление субсидий и субвенций не образует объект налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ (см., например, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2004 г. № А52/613/04/2). В части налога на прибыль отсутствуют какие-либо ограничения по включению имущества, купленного за счёт субсидий и субвенций, в базу, уменьшающую налог на прибыль, при выполнении прочих равных условий, предусмотренных главой 25 НК РФ. По мнению Минфина РФ, отраженному в письме от 5 декабря 2002 г. № 04-02-06/3/86, имущество, приобретённое за счёт субсидий и субвенций, не уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль.

5. Учет средств, выделяемых собственником предприятия ЖКХ сверх уставного капитала, в соответствии с письмом Минфина РФ от 5 августа 2003 г. № 16-00-14/247 производится в следующем порядке:

Дт 10,51,08 Кт 75 – отражено поступление активов;

Дт 75 Кт 84 – отражено увеличение нераспределённой прибыли на сумму поступивших активов.

Активы, поступившие от собственника предприятия ЖКХ, не облагаются налогом на прибыль на основании пп. 26 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ.

6. Учёт разницы между экономически обоснованными ценами и тарифами (далее – разница) на услуги предприятий ЖКХ, утверждёнными для населения, ведётся в следующем порядке:

Дт 76 Кт 86 – начислена сумма разницы;

Дт 51 Кт 76 – поступила сумма разницы;

Дт 86 Кт 91 – разница признана в качестве внереализационного дохода (если все

затраты на данный момент произведены и предприятие получило убыток (иначе через 98 счёт)).

В пункте 13 статьи 40 Налогового Кодекса РФ при реализации услуг по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством России, для налогообложения принимают эти цены. Соответственно, разница, поступающая из бюджета, не является доходом от реализации продукции, работ, услуг (Письмо Минфина РФ от 5 декабря 2002 г. № 04-02-06/3/86).

Получаемая предприятием ЖКХ разница не является объектом налогообложения по НДС в силу п. 2 ст. 154 НК РФ, что подтверждено многочисленной арбитражной практикой, например, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2004 г. № А52/613/04/2 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 мая 2003 г. № КА-А41/2841-03.

По поводу обоснованных и документально подтвержденных затрат, произведенных за счёт разницы, мнение Минфина изложено в письме от 5 декабря 2002 г. № 04-02-06/3/86. Согласно ему, данные затраты не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль. Ещё раз отметим, что мнение Минфина РФ не основано на законе.

"...Аудит тарифов (аудит) - вид аудиторской услуги, заключающейся в независимой вневедомственной финансовой и технологической экспертизе факторов, влияющих на формирование тарифов, и финансово-экономической информации, представляемой организациями в целях обоснования тарифов в сфере регулируемой деятельности..."¹

Оказание аудиторских и консалтинговых услуг предприятиям и организациям ЖКХ имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой их деятельности. Специфические особенности функционирования организаций ЖКХ связаны с государственным регулированием цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, государственным финансированием отрасли, взаимоотношениями с муниципальными органами власти и управления, товариществами собственников и т.п. Большое влияние на деятельность предприятий ЖКХ оказывают дисбалансы в поступлении денежных средств на счета (задолженность потребителей, задержка государственного финансирования и т.п.), в связи с чем важное значение в их деятельности приобретает эффективная работа с дебиторской задолженностью.

Специалисты, участвующие в аудите предприятий ЖКХ и оказывающие им консалтинговые услуги, должны обладать значительным опытом работы и глубокими знаниями законодательства, регулирующего вопросы деятельности отрасли.

Комплексный аудит предприятий ЖКХ включает в себя:

- проверку экономической обоснованности существующих цен и тарифов на ЖКУ, финансовое обоснование цен и тарифов на новые виды услуг;
- экспертизу инвестиционных программ и конкретных проектов;
- бухгалтерский аудит, правильность отражения доходов и расходов;
- анализ организационной структуры и систем управления предприятием;
- разработку антикризисных программ;
- исследование проблем в финансовой области и в сфере налогообложения;
- организацию проведения инвентаризации имущества, оценку системы контроля за его эффективным использованием и т.д.

Список литературы:

1. Арсенова Е.В. Специфика коммунальной деятельности и рыночные отношения // Жилищное и коммунальное хоз-во. - 2008. - № 10. - С. 9-16.
2. Баженов С.И. Организационно-экономические предпосылки развития бизнес-процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства / С. И. Баженов; Рос. акад. наук, Урал. отделение, Ин-т экономики. - Екатеринбург: Институт

¹ Приказ Госстроя РФ от 29.12.1997 N 17-142 (ред. от 23.02.1999) "Об утверждении Методики проведения аудита тарифов в организациях, оказывающих жилищно-коммунальные услуги".

- экономики УрО РАН, 2006. - 44 с.
3. Жилищно-коммунальное хозяйство и его реформы: имущество Фонда, отчетность и аудит, порядок расходов средств. – М.: Профиздат, 2008. - 96 с. Шифр 67.623; Авторский знак Ж722; Инв. номер 2289731-СБ.
 4. Жихарева К.Л. Муниципальная финансово-производственная группа. реформа ЖКХ и инновационные пути решения: (МФПГ как уникальный инструмент интеграции местного сообщества) // Российское предпринимательство. - 2008. - № 11. - С. 133-137.
 5. Каминев Е.А. Управление многоквартирным домом. управляющая организация как субъект финансовых отношений в жилищно-коммунальной сфере // Там же. - 2008. - № 9. - С. 191-195.
 6. Каменева Е. А. Финансы жилищно-коммунального хозяйства / Е. А. Каменева, С. В. Барулин. - М.: Ось-89, 2003. - 192 с. Шифр 65.9(2)44; Авторский знак К181; Формат С; Инв. номер 2248750-ЕФ.
 7. Киркоров Н. П. Обеспечение финансово-экономической устойчивости управляющих организаций ЖКХ // Механизация стр-ва. - 2010. - № 7. - С. 8-11.
 8. Нужова Ю. Г. ЖКХ может работать без дотаций государства: беседа с генер. директором моск. компании "Горжилкомплекс Плюс" Ю. Нуждовым // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2007. - № 7. - С. 32-39.
 9. Симеонова, Юрий Федорович. Жилищно-коммунальное хозяйство: справочник / Ю. Ф. Симеонова. - 3-е изд. - Ростов-н/Д.: МарТ: Феникс, 2010. - 286 с. Шифр 65.9(2)44; Авторский знак С372; Инв. номер 2310871-СБ.
 10. Смирнова В. Г. Сбалансированная система показателей оценки деятельности предприятий ЖКХ. Обучение и развитие кадров // Гуманитарные и социально-эконом. науки. – 2006. - № 1. - С. 61-64.
 11. Чигрен И.Н. Расходы управляющих организаций ЖКХ в рамках осуществления основной деятельности // Аудит и финансовый анализ. - 2007. - № 5. - С. 79-82.
 12. Юден Г. ЖКХ: учет в управляющих компаниях // Аудит и налогообложение. - 2008. - № 11. - С. 23-26.

УДК 657.631

ЭТАПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ АУДИТА

Д.А. Юнусова,

к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

STAGES OF AUDIT PLANNING

J.A. Yunusova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dagestan State University of National Economy

Аннотация: в статье исследуются этапы планирования аудита. Подчеркивается важность и необходимость этого этапа в работе с экономическими субъектами. Рассматривается логика планирования аудита на базе действующих федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности.

Ключевые слова: аудит, этапы, информация, качество, планирование, необходимость, процедуры.

Abstract: the article explores the stages of audit planning. The importance and necessity of this stage in work with economic subjects is underlined. The logic of audit planning is considered on the basis of existing federal rules (standards) of auditing activity.

Key words: audit, stages, information, quality, planning, necessity, procedures.

Для достижения основной цели аудита – проверки достоверности формирования финансовой (бухгалтерской) отчетности, необходимо грамотно спланировать проведение аудиторской проверки.

В процессе проведения проверки аудиторы определяют формы и методы аудита

в соответствии с федеральными и внутрифирменными стандартами аудита. [Аудиторская проверка](#) включает в себя следующие основные этапы.

1 этап. Подготовительный (предварительный) этап.

На данном этапе происходит знакомство аудитора с клиентом. Аудитор должен получить максимально полную и правдивую информацию о деятельности потенциального заказчика. Это необходимо, в первую очередь, для оценки возможности исполнения заказа (наличие квалифицированных кадров в компании либо привлечение со стороны), расчета временных и материальных затрат на проведение аудита.

Предварительный сбор информации осуществляется в рабочих таблицах, куда заносятся следующие сведения:

- региональные и отраслевые особенности деятельности клиента (географические, экономические, налоговые условия региона);
- финансовое положение клиента (платежеспособность, возможности преодоления экономического кризиса);
- организационные и технологические особенности деятельности клиента (для понимания формирования себестоимости выпускаемой продукции);
- информация об уровне квалификации сотрудников, отвечающих за формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- уровень автоматизации учетных процессов (какая бухгалтерская либо управленческая компьютерная система используется для управленческого и бухгалтерского учета);
- деятельность клиента на рынке ценных бумаг (операции с финансовыми векселями, акциями);
- организация системы внутреннего контроля;
- информация о финансовых обязательствах клиента;
- материалы судебных разбирательств, в которых участвует клиент.

Данная информация необходима для определения объема аудита, возможных рисков и, соответственно, стоимости аудиторской проверки.

Далее аудитор направляет в адрес предполагаемой аудируемой компании письмо о проведении аудита (п.2 стандарта №12 «Согласование условий проведения аудита»).

Форма и содержание письма определяются особенностями предстоящей аудиторской проверки.

В конечном итоге аудитор и руководство аудируемой компании должны достичь определенных договоренностей в части условий проведения аудита. Согласованные условия отражаются в договоре оказания аудиторских услуг.

2 этап. Планирование.

Для того чтобы в установленные сроки качественно провести аудиторскую проверку клиента, необходимо составить продуманный план предстоящих работ.

Планирование аудита – трудоемкий процесс, который может занимать до 20% общего времени, затраченного на проверку.

При разработке общего плана аудита необходимо принимать во внимание особенности деятельности аудируемого лица, систему бухгалтерского учета, наличие сложных областей бухгалтерского учета (например, подготовка оценочных показателей) и систему внутреннего контроля, риск и существенность, временные затраты в зависимости от объема операций и уровня автоматизации бухгалтерского учета, необходимость в привлечении экспертов (п.9 стандарта №3 «Планирование аудита»).

На этапе планирования составляется график проведения проверки (по согласованию с аудируемой компанией), формируется состав специалистов, входящих в аудиторскую группу.

Затем формируется программа аудита, в которой учитывается характер, временные рамки и объем запланированных аудиторских процедур. В программу аудита включаются проверяемые задачи финансовой (бухгалтерской) отчетности и время,

запланированное на выполнение процедуры аудита.

Общий план аудита и, соответствующая ему программа аудита, могут по мере необходимости уточняться и пересматриваться.

3 этап. Проведение аудита.

Проведение аудита включает в себя сбор, оценку и анализ аудиторских доказательств, касающихся деятельности аудируемой компании. Аудит проводится на основе федеральных и разработанных внутрифирменных стандартов аудита, в которых содержатся процедуры, приемы аудиторской проверки.

Целью применения аналитических процедур является выявление наличия или отсутствия необычных, или неверно отраженных фактов, требующих особого внимания аудитора.

4 этап. Заключительный этап. Составление аудиторского заключения.

Для установления достоверности отчетности во всех существенных отношениях аудиторами проводится расчет количественного значения уровня существенности по данным бухгалтерской отчетности аудируемой компании.

Завершающим этапом аудита является составление отчета и выдача заключения с выражением мнения о достоверности бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

Аудиторское заключение бывает немодифицированным и модифицированным.

Для получения немодифицированного заключения необходимо, чтобы все отчетные регистры достоверно отражали финансовое положение и результаты деятельности аудируемой компании.

Заключение второго типа выдается клиенту в случае появления существенных факторов, которые способны оказать влияние на суждение проверяющего либо когда у аудитора отсутствует возможность получения доказательств, что бухгалтерская (финансовая) отчетность клиента не содержит существенных искажений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»
2. Бабаева З.Ш., Ахмедова Л.А., Толчинская М.Н. Пути развития современного российского аудита. // Экономика и предпринимательство. 2013. №12-2. – С. 486-489.
3. Юнусова Д.А. Роль аудита в антикризисном управлении предприятием// Экономика и предпринимательство. 2014. №4-2 (45-2). – С.597-600.

УДК 658.153

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

К.М. Босых,

магистрант, Волгоградский государственный университет

Научный руководитель: к.э.н. Н.Н. Куликова,

Волгоградский государственный университет

DEVELOPMENT OF INSTRUMENTS FOR EVALUATION OF CASH FLOWS OF ENTERPRISES

К.М. Bosykh,

graduate student, Volgograd state University

Scientific supervisor: Ph. D. N. N. Kulikova,

Volgograd state University

Аннотация: Предметом нашего исследования являются денежные потоки предприятия. Цель данной работы состоит в совершенствовании инструментов оценки денежных потоков. Нами были использованы следующие методы научного

исследования: анализ, ранжирование, моделирование, сравнение. В результате проведенного исследования нами предложен новый показатель – интегральный коэффициент эффективности денежных потоков и разработана модель его расчета. Данный показатель может быть использован промышленными предприятиями для целей оптимизации денежных потоков.

Ключевые слова: денежные потоки, интегральный коэффициент, модель, коэффициент абсолютной ликвидности, анализ.

Abstract: the subject of our study is the company's cash flows. The purpose of this work is to improve the tools for estimating cash flows. We used the following methods of scientific research: analysis, ranking, modeling, comparison. As a result of the study, we proposed a new indicator - an integral coefficient of the efficiency of cash flows and a model for its calculation was developed. This indicator can be used by industrial enterprises for the purpose of optimizing cash flows.

Key words: cash flows, integral coefficient, model, absolute liquidity ratio, analysis.

Актуальность проблемы оптимизации денежных потоков заключается в том, что значительное количество предприятий нашей страны испытывают недостаток денежных средств для осуществления текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. К такому выводу мы пришли по результатам анализа макроэкономических условий осуществления хозяйственной деятельности экономическими субъектами в России, а также исследовав структуру оборотных активов промышленных предприятий ряда отраслей экономики.

Для оценки эффективности денежных потоков и, как следствие, оценки эффективности управления ими с той целью, чтобы управленческий персонал мог внести соответствующие коррективы в мероприятия по оптимизации денежных потоков, мы предлагаем следующий экономический показатель – интегральный коэффициент эффективности денежных потоков (ИК_{эфдп}). «Интегральный коэффициент – это комплексный показатель, при помощи которого можно дать числовое выражение движения системы, сделать выводы о его направленности (улучшение или ухудшение)» [2].

В таблице 1 приведены показатели, используемые в модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков, а именно: три коэффициента, характеризующие денежные потоки предприятия в целом; три коэффициента, предназначенные для анализа денежных потоков по операционной деятельности, и по одному коэффициенту для оценки денежных потоков от инвестиционных и финансовых операций соответственно.

Таблица 1

Показатели, используемые в модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков

Показатель	Методика расчета	Экономическое содержание
Коэффициенты, характеризующие денежные потоки предприятия в целом		
Коэффициент абсолютной ликвидности (К _л)	(Денежные средства + Денежные эквиваленты) / Кредиторская задолженность	Показывает, какую часть кредиторской задолженности, требующей немедленного погашения, предприятие может покрыть за счет имеющихся денежных средств и их эквивалентов.
Коэффициент платежеспособности (К _{пл})	(Остаток денежных средств на начало периода + Валовые денежные поступления за период) / Валовые денежные выплаты за период	Показывает общую платежеспособность организации, ее возможность обеспечить выплаты денежных средств в периоде за счет их остатка на начало периода и поступлений в данном периоде. Оптимальное значение равно 1.
Коэффициент достаточности поступления денежных средств (К _д)	Валовые денежные поступления за период / Валовые денежные выплаты за период	Показывает сбалансированность денежных потоков (поступлений и выплат) организации, которая способствует поддержанию оптимального остатка денежных средств. Оптимальное значение равно 1.
Коэффициенты, характеризующие денежные потоки по операционной деятельности		
Коэффициент покрытия краткосрочных	Чистые денежные средства по текущей деятельности /	Показывает степень покрытия краткосрочных обязательств организации чистыми

обязательств (K_n)	Средние краткосрочные обязательства	денежными средствами по текущей деятельности
Коэффициент эффективности капитала ($K_{эфк}$)	Чистые денежные средства по текущей деятельности / Средняя величина капитала (активов)	Показывает эффективность использования всех активов организации
Коэффициент эффективности собственного капитала ($K_{эфск}$)	Чистые денежные средства по текущей деятельности / Средняя величина собственного капитала	Показывает величину чистых денежных средств по текущей деятельности, полученных с 1 рубля собственного капитала
Коэффициенты, характеризующие денежные потоки по инвестиционной деятельности		
Коэффициент покрытия инвестиционных вложений денежными поступлениями по инвестиционной деятельности ($K_{ли}$)	Валовые денежные поступления по инвестиционной деятельности / Валовые денежные выплаты по инвестиционной деятельности	Показывает степень собственного рефинансирования инвестиционной деятельности, т. е. финансирования новых инвестиций за счет сокращения прежних инвестиционных вложений (дезинвестиций)
Коэффициенты, характеризующие денежные потоки по финансовой деятельности		
Коэффициент соотношения внутреннего и внешнего финансирования ($K_{сф}$)	Внутренние источники финансирования (Чистые денежные средства по текущей деятельности) / Внешние источники финансирования (Приток денежных средств в результате роста собственного и заемного капитала)	Показывает значение различных источников финансирования

Источник: составлено автором

Выбор именно этих показателей для модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков из всей известной нам совокупности коэффициентов, которые применяются в анализе денежных потоков, объясняется двумя причинами:

1) отсутствие ограничений при определении значений данных показателей, т. е. все перечисленные выше коэффициенты можно рассчитать в любом случае, независимо от значений составляющих, участвующих в их расчете;

2) на наш взгляд, данные коэффициенты играют ключевую роль в оценке эффективности денежных потоков, в расчете каждого из них участвует как минимум одна составляющая, связанная с наличием и движением денежных средств и их эквивалентов: денежные средства, денежные эквиваленты, чистый денежный поток и т.д. По этим соображениям мы отклонили такие показатели как оборачиваемость дебиторской задолженности и оборачиваемость кредиторской задолженности, которые также используются в анализе денежных потоков, но имеют косвенное отношение к ним.

Проранжируем по степени важности в модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков коэффициенты, перечисленные в таблице 1, и распределим между ними в соответствии с рангом 100 баллов. Затем определим весовой коэффициент каждого показателя путем нахождения отношения количества баллов соответствующего показателя к общей сумме баллов (таблица 2).

Таблица 2

Определение ранга и весового коэффициента каждого показателя, используемого в модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков

Показатель	Ранг	Количество баллов	Весовой коэффициент
Коэффициент абсолютной ликвидности (K_n)	3	15	0,15
Коэффициент платежеспособности ($K_{пл}$)	1	25	0,25
Коэффициент достаточности поступления денежных средств (K_d)	2	20	0,2
Коэффициент покрытия краткосрочных обязательств (K_n)	4	12	0,12
Коэффициент эффективности капитала ($K_{эфк}$)	5	10	0,1
Коэффициент эффективности собственного капитала ($K_{эфск}$)	5	10	0,1
Коэффициент покрытия инвестиционных вложений денежными поступлениями по инвестиционной деятельнос-	7	3	0,03

ти ($K_{\text{пи}}$)			
Коэффициент соотношения внутреннего и внешнего финансирования ($K_{\text{сф}}$)	6	5	0,05
Итого		100	1

Источник: составлено автором

По нашему мнению, коэффициенты, характеризующие денежные потоки предприятия в целом, наиболее важны при расчете интегрального коэффициента эффективности денежных потоков, так как они позволяют оценить денежные потоки по всем трем видам деятельности, анализировать платежеспособность, ликвидность предприятия, достаточность поступления денежных средств. Второе по важности место в нашей модели занимают коэффициенты, с помощью которых оцениваются денежные потоки по текущим операциям. Именно текущая деятельность является основным источником притока денежных средств. На третьем месте – коэффициент соотношения внутреннего и внешнего финансирования ($K_{\text{сф}}$), так как финансовая деятельность должна обеспечивать осуществление текущей и инвестиционной деятельности.

Предлагаемая нами модель расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков в общем виде выглядит следующим образом:

$$K_{\text{сф}} + a_8 * K_{\text{пи}} = a_1 * K_{\text{пл}} + a_2 * K_{\text{д}} + a_3 * K_{\text{л}} + a_4 * K_{\text{п}} + a_5 * K_{\text{эфк}} + a_6 * K_{\text{эфск}} + a_7 * K_{\text{эфдп}} \quad (1)$$

где $IK_{\text{эфдп}}$ - интегральный коэффициент эффективности денежных потоков;

$a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6, a_7, a_8$ – весовые коэффициенты.

Подставим в формулу 1 значения весовых коэффициентов:

$$K_{\text{эфдп}} = 0,25 * K_{\text{пл}} + 0,2 * K_{\text{д}} + 0,15 * K_{\text{л}} + 0,12 * K_{\text{п}} + 0,1 * K_{\text{эфк}} + 0,1 * K_{\text{эфск}} + 0,05 * K_{\text{сф}} + 0,03 * K_{\text{пи}} \quad (2)$$

В таблице 3 представлены нижние и верхние нормативы значений показателей, используемых в модели расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков.

Таблица 3

Нижние и верхние границы нормативных значений показателей модели интегрального коэффициента эффективности денежных потоков

Показатель	Нижняя граница нормативного значения	Верхняя граница нормативного значения
Коэффициент платежеспособности ($K_{\text{пл}}$)	1	1
Коэффициент достаточности поступления денежных средств ($K_{\text{д}}$)	1	1
Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{\text{л}}$)	0,075	0,7
Коэффициент покрытия краткосрочных обязательств ($K_{\text{п}}$)	0	не существует
Коэффициент эффективности капитала ($K_{\text{эфк}}$)	0	не существует
Коэффициент эффективности собственного капитала ($K_{\text{эфск}}$)	0	не существует
Коэффициент соотношения внутреннего и внешнего финансирования ($K_{\text{сф}}$)	0	не существует
Коэффициент покрытия инвестиционных вложений денежными поступлениями по инвестиционной деятельности ($K_{\text{пи}}$)	1	не существует

Источник: составлено автором

На сегодняшний день известны следующие границы допустимых значений коэффициента абсолютной ликвидности для предприятий черной металлургии: $0,2 \leq K_{\text{л}} \leq 0,7$. В нашем случае при определении нижней границы нормативного значения коэффициента абсолютной ликвидности для ОАО «Волжский трубный завод» мы руководствовались методикой анализа финансового состояния организации с учетом ее жизненного цикла, масштаба и отрасли деятельности. Данную методику разработала Г.К. Габдуллина. ОАО «Волжский трубный завод» находится на таком этапе жизненного цикла как зрелость: предприятие использует все имеющиеся у него ресурсы, производственные мощности загружены полностью, продукция предприятия является

конкурентоспособной, особое внимание уделяется снижению себестоимости продукции и цен на нее, развитию системы обслуживания клиентов. Исследуемое нами предприятие однозначно является крупным, оно соответствует требованиям, которые предъявляет Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» крупным хозяйствующим субъектам [4]: среднесписочная численность работников предприятия превышает 250 человек; доход предприятия за предшествующий календарный год составил более 80 млрд. руб., что превышает 2 млрд. руб. Кроме того, ОАО «Волжский трубный завод» относится к категории крупнейших налогоплательщиков.

В методике Г.К. Габдуллиной установлены следующие нормативные значения коэффициента абсолютной ликвидности для крупных промышленных предприятий на этапе зрелости (таблица 4).

Таблица 4

Нормативные значения коэффициента абсолютной ликвидности в соответствии с методикой Г.К. Габдуллиной

Фактор при оценке абсолютной ликвидности предприятия	Характеристика фактора применительно к ОАО «Волжский трубный завод»	Нормативное значение коэффициента абсолютной ликвидности
этап жизненного цикла предприятия	зрелость	$\geq 0,1$
масштаб предприятия	крупное	$\geq 0,05$
отрасль деятельности	промышленность	0,05

Источник: составлено автором по данным статьи: Габдуллина Г.К. Разработка методики анализа финансового состояния с учетом жизненного цикла и особенностей функционирования предприятия / Г.К. Габдуллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 2. – С. 44-48.

Суть методики Г.К. Габдуллиной заключается в том, что нормативное значение коэффициента абсолютной ликвидности определяется как сумма произведений нормативных значений данного коэффициента для каждого фактора и степени значимости соответствующего фактора (формула 3). По мнению Г.К. Габдуллиной, этап жизненного цикла предприятия является наиболее значимым фактором, поэтому степень его важности составляет 0,5. Влияние масштаба предприятия и отрасли деятельности оценено в 0,3 и 0,2 соответственно. Точку зрения автора используемой в нашем исследовании методики мы полностью разделяем.

$$\text{Нормативное значение } K_{л} = K_{л1} * 0,5 + K_{л2} * 0,3 + K_{л3} * 0,2 \quad (3)$$

где $K_{л1}$, $K_{л2}$, $K_{л3}$ – нормативные значения коэффициента абсолютной ликвидности для каждого фактора.

Подставив в формулу 3 значения $K_{л1}$, $K_{л2}$ и $K_{л3}$, определим нижнюю границу нормативного значения коэффициента абсолютной ликвидности для ОАО «Волжский трубный завод» (формула 4).

$$\text{Нижняя граница нормативного значения } K_{л} = 0,1 * 0,5 + 0,05 * 0,3 + 0,05 * 0,2 = 0,075 \quad (4)$$

Для нахождения нижней границы нормативного значения интегрального коэффициента эффективности денежных потоков подставим из таблицы 3 в формулу 2 нижние границы нормативных значений показателей, используемых в модели (формула 5).

$$\text{ИК}_{\text{эфдп}} = 0,25 * 1 + 0,2 * 1 + 0,15 * 0,075 + 0,12 * 0 + 0,1 * 0 + 0,1 * 0 + 0,05 * 0 + 0,03 * 1 = 0,49125 \quad (13)$$

Учитывая тот факт, что у большинства показателей нашей модели отсутствуют верхние границы нормативных значений, мы можем сделать вывод, что у крупных промышленных предприятий на стадии зрелости, в том числе у ОАО «Волжский трубный завод», интегральный коэффициент эффективности денежных потоков должен принимать значения $> 0,49125$.

Предлагаемая нами модель расчета интегрального коэффициента эффективности денежных потоков может быть использована всеми крупными промышленными предприятиями, находящимися на стадии зрелости. Для остальных предприятий

интегральный коэффициент эффективности денежных потоков будет иметь иное значение нижней пороговой границы, что обусловлено нижним нормативным значением коэффициента абсолютной ликвидности, отличным от нашего случая.

Список литературы:

1. Габдуллина Г.К. Разработка методики анализа финансового состояния с учетом жизненного цикла и особенностей функционирования предприятия / Г.К. Габдуллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 2. – С. 44-48.
2. Интегральный коэффициент [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.1-fin.ru> / Дата обращения: 12.03.2017.
3. Овечкина О. Н. Методика анализа движения денежных средств организации / О. Н. Овечкина // Вестник МарГТУ. – 2009. - № 2. – С. 72-85.
4. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 15.04.2017.

УДК 336.221

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Д.А. Букланов,

Донской государственный технический университет

REGIONAL ASPECTS OF ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF TAX REVENUES STABILITY (ON THE MATERIALS OF THE SUBJECTS OF NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)

D.A. Buklanov,

Don state technical University

Аннотация: в статье представлены результаты эконометрического моделирования устойчивости налоговых поступлений в субъектах Северо-Кавказского федерального округа на основе коэффициентов эластичности. Методы исследования: формально-логический, коэффициентный, сравнительный, анализ рядов динамики, корреляционно-регрессионный анализ. Сделаны выводы о неэластичном характере взаимосвязи между ВРП и налоговыми доходами в среднесрочном и краткосрочном периодах, что ограничивает фискальные и регулирующие возможности налогообложения, а также предполагает более интенсивное применение дискреционных мер фискальной политики в целях увеличения налоговых поступлений.

Ключевые слова: налоговые поступления, устойчивость коэффициент эластичности, валовой региональный продукт, корреляционно-регрессионный анализ.

Abstract: the article presents the results of econometric modeling of tax revenues stability in the subjects of North-Caucasian Federal District based on the elasticity coefficients. Research methods: formal-logical, coefficient, comparative, analysis of series of dynamics, correlation-regression analysis. Conclusions are drawn about the inelastic nature of the relationship between GRP and tax revenues in the medium and short term, which restricts fiscal and regulatory taxation opportunities, and also suggests more intensive application of discretionary fiscal policy measures to increase tax revenues.

Key words: tax revenues, stability, coefficient of elasticity, gross regional product, correlation-regression analysis.

Эффективность функционирования налоговой системы России как

федеративного государства определяется не только динамикой важнейших макроэкономических показателей, но и эффективностью мобилизации налоговых поступлений на региональном уровне. В этой связи исследование устойчивости налоговых доходов, генерируемых отдельным территориальным образованием, представляется необходимым условием совершенствования налоговых отношений как в контексте решения сугубо фискальных задач, так и в рамках построения прогрессивной модели бюджетного федерализма.

Субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) относятся к категории устойчивых реципиентов в современной системе бюджетно-налоговых потоков, что обусловлено влиянием как сугубо экономических детерминант (определяемых структурными отраслевыми диспропорциями и формирующих относительно более низкий объем ВРП на душу населения), так и институциональными особенностями сложившейся практики инфорсmenta фискальных процедур. [2. С.54]. Именно поэтому проблематика устойчивости налоговых доходов крайне актуальна для регионов СКФО в условиях волатильности факторов внешней среды.

По нашему мнению, количественное исследование устойчивости налоговых доходов целесообразно проводить через призму их гибкости, адаптивности, эластичности по отношению к флуктуациям базовых для налоговых отношений макроэкономических характеристик. Важнейшим показателем динамической устойчивости в рамках данного концептуального подхода выступает индикатор эластичности налоговых поступлений по агрегированной налоговой базе [1. С. 130].

Эконометрический метод расчета эластичности основан на регрессионном моделировании линейной по параметрам функции налоговых доходов от валового внутреннего (или регионального) продукта, причем исходные данные используются в виде натуральных логарифмов соответствующих показателей. Определяемый методом наименьших квадратов коэффициент при независимой переменной характеризует процентное изменение налоговых доходов при изменении валового внутреннего (регионального) продукта на один процент.

Краткосрочный срез показателей эластичности, в соответствии с представленными в литературе методическими подходами, достигается посредством использования в качестве переменных абсолютных отклонений логарифмов налоговых поступлений и ВВП (ВРП). Подобное инструментальное решение позволяет в значительной степени нивелировать ложную корреляцию, определяемую частичным совпадением и инерционностью трендов рассматриваемых показателей. [4. С. 537].

Результаты регрессионного оценивания среднесрочного коэффициента эластичности совокупных налоговых поступлений по валовому региональному продукту в течение 2005-2015 гг. представлены в таблице 1.

Таблица

Результаты регрессионного моделирования среднесрочных коэффициентов эластичности налоговых доходов в регионах СКФО на временном интервале 2005-2015 гг.

Субъект РФ	Эластичность налоговых доходов по ВРП	Доверительный интервал эластичности при уровне надежности 95%
Республика Дагестан	0,774	0,769-0,778
Республика Ингушетия	0,742	0,729-0,754
Кабардино-Балкарская республика	0,794	0,779-0,808
Карачаево-Черкесская республика	0,791	0,781-0,799
Республика Северная Осетия	0,793	0,782-0,805
Чеченская республика	0,825	0,804-0,846
Ставропольский край	0,851	0,847-0,855
РФ (в среднем по сумме регионов)	0,914	0,911-0,916

Источник: рассчитано автором по [3].

Согласно данным, представленным в таблице, в среднесрочном периоде регионы Северо-Кавказского федерального округа оказываются слабо дифференцированными по уровню фискальной «восприимчивости» их экономики: соответствующие коэффициенты эластичности варьируют от 0,742 ед. в республике Ингушетия до 0,851% в Ставропольском крае при среднероссийском уровне 0,914 ед. Результаты расчетов позволяют утверждать, что в субъектах округа налоговые поступления не только отстают от темпов роста ВРП, но и не выполняют имманентную им функцию встроенной стабилизации. В дополнение, регрессивный характер налогообложения субъектов СКФО позволяет говорить о повышенном налоговом бремени в относительном выражении по сравнению с более «богатыми» регионами.

В целом, построенные регрессионные уравнения объясняют от 90% до 98% вариации результирующего признака (налоговых доходов), что позволяет считать полученные оценки коэффициентов надежными со статистической точки зрения. Об этом также свидетельствует и незначительный размах доверительного интервала, колеблющийся в пределах нескольких процентных пунктов.

Вместе с тем, результаты представленного анализа не являются абсолютно надежными вследствие того, что в представленной модели коэффициент эластичности опосредованно фиксирует и отражает все дискреционные изменения налоговых элементов (коих в течение 2005-2015 гг. было немало), что искажает результаты влияния волатильности налоговой базы. Для устранения указанного недостатка целесообразно в исходной функции абсолютные значения показателей заменить их первыми разностями.

Таблица 2

Результаты регрессионного моделирования краткосрочных коэффициентов эластичности налоговых доходов в регионах СКФО на временном интервале 2005-2015 гг.

Субъект РФ	Эластичность налоговых доходов по ВРП	Доверительный интервал эластичности при уровне надежности 95%
Республика Дагестан	0,854	0,435-1,273
Республика Ингушетия	0,431	-0,016-0,877
Кабардино-Балкарская республика	1,277	0,381-2,172
Карачаево-Черкесская республика	0,505	0,101-0,909
Республика Северная Осетия	1,001	0,291-1,709
Чеченская республика	0,550	0,201-0,902
Ставропольский край	0,863	0,515-1,211
РФ (в среднем по сумме регионов)	1,028	0,691-1,366

Источник: рассчитано автором по [3].

Регрессионные модели, построенные на основе показателей первых разностей, обладают более слабыми дескриптивными свойствами и объясняют от 34% вариации в республике Ингушетия до 77% в Ставропольском крае, что свидетельствует о том, что в краткосрочном периоде флуктуации налоговых поступлений определяются динамикой ВРП существенно в меньшей степени, чем в среднесрочном.

Собственно коэффициенты эластичности продемонстрировали противоречивые изменения по сравнению с результатами предыдущих расчетов: в четырех субъектах они увеличились, причем в двух из них (Кабардино-Балкарская республика и республика Северная Осетия) - до значений, обеспечивающих прогрессивный характер налогообложения. В трех субъектах федерации наблюдается более выраженное снижение показателей эластичности до 0,431-0,550 ед., что означает двукратное отставание налоговых поступлений от положительной динамики ВРП в краткосрочном периоде. Сложившаяся ситуация может быть интерпретирована с позиций структуры налоговых поступлений: регионы, в которых конъюнктурно зависимые налоги

(например, налог на прибыль организаций) играют более выраженную роль, способны генерировать доходы бюджета с опережением над темпами роста ВРП.

В целом, налоговые поступления в краткосрочном периоде оказываются более «отзывчивыми» к изменениям ВРП для средних по стране показателей, но в большинстве субъектов СКФО данная тенденция проявляется в противоположном направлении. На среднесрочном горизонте налоговые доходы регионов СКФО имеют устойчиво регрессивный характер: минимальная эластичность (0,742 ед.) наблюдается в республике Ингушетия, максимальная (0,825-0,851) – в Чеченской республике и Ставропольском крае, при том, что в среднем по стране коэффициент достигает 0,914 ед. Данная ситуация не только заслуживает негативной оценки, но и свидетельствует об относительно более слабом фискальном потенциале экономики округа, не способном к эффективной реализации в условиях возможного экономического роста.

Причины сложившегося положения следует искать как в специфике структуры налоговых поступлений, в которой конъюнктурно-прогрессивный налог на прибыль занимает незначительную долю, так и в более низком уровне рентабельности хозяйственной деятельности, что объективно сокращает возможности (и субъективно – мотивацию) налогоплательщиков по исполнению фискальных обязательств.

Результаты расчетов позволяют констатировать факт невозможности преодоления низкой устойчивости налоговых доходов регионов СКФО без серьезной реформы, поскольку при сложившейся структуре налоговых баз и достигнутом уровне исполнения налогового законодательства динамика налоговых поступлений будут отставать от темпов экономического роста. Регрессивный характер налогообложения способствует лимитированию возможностей реализации его регулирующей функции вследствие более слабых перераспределительных свойств, а также усиливает относительное фискальное давление на регионы с более низкими значениями ВРП на душу населения. Кроме того, недостаточная эластичность налоговых поступлений по ВРП не способствует проявлению автоматических стабилизирующих свойств налогообложения и требует применения дискреционных мер налоговой политики, связанных, например, с болезненными процедурами сокращения льгот или увеличения налоговых ставок.

Повышение фискальной «восприимчивости» мезоэкономик субъектов СКФО предполагает не только корректирование отраслевой структуры ВРП в пользу более налогоспособных секторов, но и снижение «теневой» занятости, а также повышение уровня администрирования фискальных платежей, что в совокупности позволит обеспечить более прогрессивный характер налогообложения и соответствующее повышение устойчивости налоговых поступлений.

Список литературы:

1. Букланов Д.А. Исследование устойчивости налоговых доходов бюджетной системы РФ с помощью коэффициентов эластичности // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования», 2016. № 4 (23). – С. 129-135.
2. Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Анализ особенностей мобилизации налоговых поступлений в регионах Северо-Кавказского федерального округа на основе показателя эффективной налоговой ставки // Современная наука и инновации, 2014. № 3 (7). - С. 53-57.
3. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 728 с.
4. Sobel R.S., Holcombe R.G. Measuring the Growth and Variability of Tax Bases over the Business Cycle // National Tax Journal, 1996. – Vol.49. – No. 4. – Pp. 535-552.

УДК 338.432

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОФОРМИРОВАНИЙ

А.В. Глущенко,

*д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета
и экономической безопасности,*

Волгоградский государственный университет

Е.П. Кучерова,

*к.э.н., старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и экономической
безопасности,*

Волгоградский государственный университет

В.А. Яхтин,

студент 3 курса,

Волгоградский государственный университет

METHODICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF THE FACTORS OF ECONOMIC SAFETY OF INTEGRATED AGROFORMS

A.V. Glushchenko,

*doctor of Economics, Professor, head of Department of accounting
and economic security,*

Volgograd state University

E.P. Kucherova,

Ph. D. in Economics, senior lecturer of accounting and economic security,

Volgograd state University

V.A. Yakhtin,

3rd year student,

Volgograd state University

Аннотация. В результате исследования нами разработана многоуровневая система индикаторов экономической безопасности интегрированного агроформирования, включающая четыре группы: экологическую, кадрово-социальную, производственную и финансовую. Выделены четыре уровня состояния экономической безопасности агрохолдингов в зависимости от величины отклонений фактических значений показателей от пороговых. Определена степень соответствия значений индикаторов пороговым значениям для каждого уровня состояния экономической безопасности. Предложенная система индикаторов позволит отразить организационные, экономические и технологические особенности интегрированных агроформирований, специфические риски, характерные для агрохолдингов.

Ключевые слова: система индикаторов, экономическая безопасность, интегрированные агроформирования.

Abstract. The result of our research is a multi-level system of economic security indicators for integrated agroformations consisting of four groups: environmental, personnel and social, industrial, financial. Threshold values was proposed for each group of the multi-level system of indicators. We distinguish four levels of economic security depending on the actual indicators values. The degree of conformity of indicators values was created for each of four levels of economic security. The suggested system of indicators allows to reflect the organizational, economic and technical features integrated agroformations specific risks specific to agricultural holdings.

Key words: system of indicators, economic security, integrated agroformations, thresholds levels of state economic security.

В условиях постоянных политических и экономических кризисов, жесткой конкуренции особое значение приобретает поиск путей стабилизации

сельскохозяйственного производства и последующее его эффективное развитие. Нормальное функционирование предприятий агропромышленного комплекса требует обеспечения безопасности во всех сферах деятельности, в частности, наиболее важным становится обеспечение экономической безопасности. Государственная политика нацелена на создание холдинговых структур в сельском хозяйстве, основной деятельностью которых является разнородное производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка и реализация в различных регионах России, характеризующихся различными уровнями спроса, конкуренции и рентабельности. Особенности деятельности интегрированных формирований подразумевают создание системы индикаторов, отражающих состояние экономической безопасности с учетом специфики агроструктур. Таким образом, возникает необходимость проведения исследований методических основ обеспечения экономической безопасности, а также показателей, способных отразить состояние экономической безопасности агрохолдингов.

Экономическая безопасность является относительно новым понятием, однако, его исследование в России длится на протяжении нескольких десятилетий. В экономической литературе нет единого подхода к трактовке данного термина.

Проанализируем данное понятие с позиции нормативно-правовых актов. Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации, экономическая безопасность является неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Кроме того, понятие экономической безопасности отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ № 683, и трактуется как важнейшая составляющая безопасности страны.

Решение проблемы экономической безопасности необходимо осуществлять не только на уровне государства, региона, отрасли, но и на уровне экономического субъекта. На данный момент существует несколько точек зрения разных авторов касательно определения категории экономической безопасности предприятия. Так, по мнению Олейникова Е.А., экономическая безопасность предприятия – «это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем». Бендиков М.А. рассматривает экономическую безопасность предприятия как «защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству».

В результате анализа положений нормативно-правовых актов и точек зрения исследователей, было установлено, что подобные трактовки термина экономическая безопасность не отражают организационные, экономические и технические особенности интегрированных агроформирований.

В связи с этим, нами определено понятие экономической безопасности агрохолдингов как комплекс мероприятий, способствующих защищенности деятельности объединения экономических субъектов от негативного влияния со стороны внутренних и внешних факторов, таких как воздействие конкурентов, изменение природных условий, низкий уровень профессиональной подготовки кадров и прочих факторов, а также возможности оперативного выявления и устранения угроз, вызванных такими факторами, к которым относятся разрушение природно-технического потенциала, потеря финансовой устойчивости, нарушение процесса воспроизводства.

Для оценки состояния экономической безопасности агрохолдинга необходимо сделать акцент на отдельных показателях деятельности организации.

Созданию системы показателей, позволяющих определить уровень обеспечения экономической безопасности предприятия, посвятили свои труды такие исследователи как Гусев В.С., Бендиков М.А., Морозюк Ю.В., Татаркин А.И.

Однако, в исследованиях данных авторов по созданию системы индикаторов экономической безопасности экономического субъекта не учитываются отраслевые особенности сельскохозяйственной отрасли и специфические риски, характерные для агрохолдингов. В связи с этим существует объективная необходимость разработки многоуровневой системы индикаторов экономической безопасности интегрированных агроформирований, отражающей специфические отраслевые особенности агроструктур.

В результате исследования нами разработана система индикаторов для определения уровня экономической безопасности интегрированного агроформирования, включающая четыре группы индикаторов: производственные, финансовые, кадрово-социальные и экологические (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы экономической безопасности интегрированных агроформирований

№	Индикаторы	Составляющие индикаторы
1	Производственные индикаторы	Динамика производства (рост, снижение, темпы изменения); Темп обновления основных производственных фондов; Размер и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур; Оценка конкурентоспособности продукции; Возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования; Урожайность
2	Финансовые индикаторы	Коэффициент финансовой независимости; Коэффициент текущей ликвидности; Рентабельность инвестиций; Доля просроченной кредиторской задолженности; Коэффициент соотношения заемных и собственных средств; Коэффициент общей степени платежеспособности; Консолидированная валовая прибыль; Консолидированная чистая прибыль
3	Кадрово-социальные индикаторы	Удельный вес затрат на формирование и развитие кадровой политики; Потери рабочего времени; Коэффициент соответствия уровня сложности выполняемых работ уровню квалификации работников; Уровень травматизма; Уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по сельскохозяйственной промышленности; Удельный вес персонала с высоким профессионально-квалификационным уровнем
4	Экологические индикаторы	Содержание (концентрация) вредных веществ, выбрасываемых в окружающую среду при хранении, транспортировании, эксплуатации (потреблении) продукции; Вероятность вредных выбросов в окружающую среду; Уровень вредных излучений при изготовлении, хранении, транспортировании, эксплуатации (потреблении) продукции; Продуктивность агроландшафтов с учетом «краевого эффекта»; Доля эрозионно-опасных угодий

Представленная система индикаторов позволяет оценить состояние экономической безопасности интегрированных формирований путем соотнесения фактических показателей с пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности. В связи с этим, нами выделены четыре уровня состояния экономической безопасности агрохолдингов в зависимости от размеров отклонений фактических показателей от пороговых (табл. 2).

Таблица 2

Уровни состояния экономической безопасности интегрированных агроформирований

Уровни состояния экономической безопасности	Характеристика
Соответствующий норме	Значения индикаторов экономической безопасности соответствуют пороговым значениям, потенциал агроформирования используется максимально эффективно, степень использования не противоречит закрепленным нормам и стандартам
Предшествующий кризису	Одно или несколько значений индикаторов экономической безопасности не отвечают пороговым значениям, прочие значения рассчитанных индикаторов приблизились к барьерным значениям. Сохраняется технический и технологический потенциал, возможно улучшение условий и результатов производства путем проведения предупредительных мероприятий
Кризисный	Множество значений основных индикаторов экономической безопасности не отвечают пороговым значениям, Наблюдается стремительный спад производства, а также частичная утрата потенциала ввиду истощения технического ресурса оборудования, максимального использования площадей, сокращения персонала
Критический	Наблюдается нарушение всех пороговых значений индикаторов, определяющих нормальное и кризисное состояние функционирования производства, неминуемая частичная утрата потенциала

Таким образом, разработанная система индикаторов положена в основу определения уровня состояния экономической безопасности интегрированного агроформирования. Применение авторской системы индикаторов и выявление с ее помощью уровня состояния экономической безопасности позволит менеджменту выработать стратегию, обеспечивающую последовательную и эффективную работу агрохолдинга, определить влияние специфических факторов, таких как разрушение природно-технического потенциала, потеря финансовой устойчивости, нарушение процесса воспроизводства на защищенность деятельности агроструктуры в целом.

Список литературы:

1. «Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность)» / под ред. Е.А. Олейникова. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2008. – 263 с.
2. Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"[Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
4. «Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития» / Бендиков М.А., 2000. №2.
5. *Losman D.* Economic Security. A National Security Folly? // Policy Analysis. No. 409. August 1, 2001. P. 1 – 12.
6. *Jiang Yong.* Economic Security: Redressing Imbalance. // China Security, Vol. 3, No 2, pp. 66–85.

УДК 658.3

ББК 65.291.6-983

РОЛЬ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Самедова Э.Н.,

*к.э.н, доцент кафедры бухгалтерского учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет*

Сивкова А.Р.,

*студент 2 курса, Институт мировой экономики и финансов,
Волгоградский государственный университет*

ROLE OF PERSONNEL SAFETY IN ENSURING ECONOMIC SAFETY OF THE ORGANIZATION

E. N. Sivkova,

*Ph. D. in Economics, associate Professor, Department of accounting and economic security,
Volgograd state University*

A.R. Sivkova,

*2nd year student, Institute of world economy and Finance,
Volgograd state University*

Аннотация: в настоящей работе обоснована роль кадровой безопасности как элемента экономической безопасности в организации, сформулированы различия понятий «кадровый риск» и «кадровая угроза» и выделены основные кадровые угрозы ошибок отбора персонала. Определён инструмент повышения кадровой

безопасности – кадровая политика.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, кадровый риск, кадровая угроза, виды угроз.

Abstract: *this paper is proved the role of personnel safety as element of economic safety in the organization, are formulated distinctions of the concepts «personnel risk» and «personnel threat» and are allocated the main personnel threats of errors of personnel selection. The instrument of increase in personnel safety is personnel policy.*

Keywords: *economic safety, personnel safety, personnel risk, personnel threat, types of threats.*

Национальная безопасность Российской Федерации определяется не только принятием и реализацией общегосударственных программ, но и состоянием экономической безопасности хозяйствующих субъектов. В соответствии с этим в настоящее время большое внимание уделяется составным элементам экономической безопасности организации: финансовой, информационной, технико-технологической, правовой, кадровой [4, С. 2].

Кадровая безопасность имеет доминирующую позицию в этой системе, так как непосредственно направлена на работу с человеческими ресурсами, которые являются первичным звеном любой организации. Кадровая безопасность - это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет снижения рисков и недопущения угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [7].

Многие работодатели недооценивают роль кадровой безопасности и выдвигают единственным критерием отбора кандидатов их соответствие заявленным профессионально-квалификационным требованиям, не уделяя должного внимания психологическим особенностям кандидата, а также детальному изучению и проверке данных, предоставленных им. Даже обращение в специальные рекрутинговые агентства не гарантирует качество трудовых ресурсов. Также значительное влияние на уровень кадровой безопасности оказывает эффективность управления персоналом. Следует понимать, что ошибки при отборе и управлении персоналом чреватy угрозой умышленного или неумышленного нанесения вреда фирме в будущем.

Необходимо различать кадровые риски и угрозы как элементы кадровой безопасности [3, С. 145]. Риск представляет собой потенциально возможный вред кадровой безопасности и существует в организации всегда, независимо от эффективности проводимой кадровой политики. Риски, которые возникают из-за ошибок при отборе и управлении персоналом и вероятность наступления которых максимальна, называют кадровыми угрозами. Залогом стабильного кадрового функционирования организации является недопущение кадровых угроз или минимизация их последствий.

Таким образом, под кадровой угрозой автором понимается – умышленные или неумышленные негативные воздействия персонала, отрицательно влияющие на кадровую составляющую экономической безопасности фирмы.

Выделяют следующие виды угроз со стороны персонала [1]:

1. Хищение имущества организации. Работодатели нередко сталкиваются с данной проблемой, основными формами хищения в организации являются кража, мошенничество, присвоение и растрата [6].

2. Использование ресурсов предприятия (материальных, финансовых, технических, транспортных и пр.) в собственных целях. Примерами данной угрозы служат получение заработной платы за невыполняемую работу, расходование корпоративного интернет-трафика и др.

3. Умышленная порча и уничтожение имущества предприятия.

4. Шантаж компетентностью. Суть шантажа компетентностью заключается в требовании работника от руководства предприятия льгот и преференций за его

действительные или мнимые уникальные производственные знания и умения [1].

5. Шантаж полномочиями. Данная угроза выражается в концентрации полномочий нескольких работников в руках одного, в результате чего чрезмерно повышается его влияние (чаще отрицательное) на деятельность организации и увеличивается возможность злоупотребления властью.

6. Торговля коммерческими секретами.

Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [5].

7. Дисциплинарные нарушения.

Состояние дисциплины показывает готовность персонала к решению производственных задач. Например, появление сотрудников на работе в нетрезвом виде часто приводит к производственным травмам, а неточное выполнение инструкций - к срыву сроков выполнения плана [1].

8. Создание в коллективе невыносимого морально-психологического климата.

9. Подверженность сотрудников различным аддиктивным зависимостям.

Аддикция – форма деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния. К аддикциям относятся алкогольная и наркотическая зависимости, азартные игры, трудовоголизм, интернет-зависимость и др. [2, С. 234]. Стоит помнить, что суть данной угрозы заключается в психическом нездоровье персонала и может проявляться с разной степенью интенсивности и последствий.

Таким образом, кадровая безопасность является важнейшим неотъемлемым элементом экономической безопасности, и от степени её развития в организации зависит минимизация кадровых рисков и недопущение кадровых угроз, а главным инструментом обеспечения кадровой безопасности выступает совокупность приёмов и методов в области работы с персоналом, называемая кадровой политикой.

Список литературы:

1. В поисках «слабого» звена. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/article/5876-v-poiskah-slabogo-zvena>
2. Галяутдинова С. И., Ахмадеева Е. В. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестник Башкирского университета. - 2013. - №1. - С. 232 – 235.
3. Егорова Л.С., Фролова П.С., Фролова О.Н. Риски и угрозы в системе кадровой безопасности организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2013. - №6. - С. 144 – 148.
4. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Виноградова М.А., Деточка Д.Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // Интернет-журнал «Науковедение». - 2016. - № 3. - С. 1 – 10.
5. ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru/>
6. ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru/>
7. Что такое кадровая безопасность компании? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/что-такое-кадровая-безопасность-компании>

СОДЕРЖАНИЕ

Акаева У.М. Перспективы развития страхового рынка в России: региональные аспекты.....	3
Баснукаев М.Ш., Баматалиев А-В.Б. Источниковая основа формирования налога на доходы физических лиц.....	5
Верецагина Ю.В. Инвестиционная привлекательность регионов России: тенденции и итоги 2016 года.....	8
Грицай С.Е. Проблемы доступности банковских услуг в российских регионах.....	12
Демильханова Б.А. Финансовый потенциал развития промышленного комплекса: формализованные расчеты.....	16
Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Сокращение субфедеральных налоговых льгот как фактор повышения доходов региональных бюджетов (по материалам субъектов Северо-Кавказского федерального округа).....	21
Казимагомедов А.А. Процентная политика коммерческого банка.....	26
Коробейникова О.М., Коробейников Д.А., Савина О.В. Возможности саморегулирования и государственного регулирования в практике банков и платежных систем.....	30
Королева Н.В. Анализ инвестиций и основных направлений инвестирования в Краснодарском крае.....	33
Магомадова М.М. Факторы, сдерживающие внедрение такафула в России.....	37
Нагимова А.З. Роль российского фонда прямых инвестиций в привлечении арабского капитала.....	40
Нугаев А.А. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства регионов ПФО.....	43
Пазова А.Р. Инвестиционная привлекательность Карачаево-Черкесской республики.....	47
Мусостова Д.Ш., Саитов Э.С. Лeverидж, как рычаг действия экономического роста.....	53
Саркисов В.Б. Инструменты и средства минимизации налоговых рисков хозяйствующих субъектов.....	55
Сорокина О.В. Региональные инвестиции как источник развития экономики СКФО.....	58
Таштамиров М.Р. К вопросу об институциональной обеспеченности региона банковскими услугами.....	61
Базаева А.Р., Таштамиров М.Р. Подходы к оценке развитости банковского сектора Чеченской Республики.....	67
Калаева З.З., Таштамиров М.Р. Финансовые инструменты стимулирования и развития малого бизнеса Чеченской Республики.....	72
Лазарева Н.А. Роль некоммерческого сектора в экономической инфраструктуре муниципального образования.....	79
Хамитова Ю.Ф. Состояние рынка лизинговых услуг в России.....	84
Черкесова С.В. Рынок кредитования в России.....	88
Чистов Д.М., Аллазов А.В. Конкурентоспособность предприятия.....	90
Шкарупа Е.А. Механизм агролизинга: возможности применения в современных условиях.....	94
Эльмурзаева С.А., Юшаева Р.С-Э. Инфляция и методы борьбы с ней.....	98

Бисултанова А.А.	
Тенденции кредитования предприятий МСБ в России.....	102
Иризепова М.Ш., Ванькаева В.В.	
Анализ сопоставимости объемов государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов.....	104
Кузьменко В.В., Кокорев А.И.	
Налоговые и организационные резервы снижения уровня теневой экономики.....	111
Злышко Е.В.	
Основные противоречия развития банковского сектора в регионах Северо-Кавказского федерального округа.....	114
Элесханова А.К., Ягумова З.Н.	
Налоговые льготы для пенсионеров.....	119
Алтухова А.П., Струк Е.В.	
Ключевые факторы, влияющие на организацию учёта затрат на малых предприятиях.....	122
Винтизенко И.Г., Ильясев Р.Х.	
Новая эконометрика. Парадигма.....	126
Гезиханов Р.А.	
Сравнительный анализ исламской методологии бухгалтерского учета и отчетности.....	130
Григорьева Е.А.	
Теоретические подходы статистического изучения производительности труда.....	136
Билданов Р.Р., Хадиуллин Р.И., Демьянова О.В.	
Развитие анализа ресурсообеспеченности производственных процессов промышленного предприятия.....	140
Ильясев Р.Х.	
Модели скорости в экономических исследованиях.....	143
Исраилова З.Р., Мажигова Е.М., Маккаева Р.С-А.	
Аспекты составления финансовой отчётности предприятия.....	145
Коновалова К.Ю.	
Совершенствование системы риск-менеджмента в деятельности региональных банков.....	148
Мажигова Е.М., Исраилова З.Р., Маккаева Р.С-А.	
Организационно-экономические проблемы функционирования системы здравоохранения на рубеже веков.....	159
Мажигова Е.М.	
Субъекты формирования и использовании финансовых ресурсов в системе здравоохранения.....	163
Половкина Э.А.	
О роли индексного метода при изучении производительности труда.....	165
Хамзатов В.А.	
Аудит финансовых результатов: программные вопросы и пути оптимизации.....	167
Глепиева Д.А., Батырова А.М., Шогенцукова З.Х.	
Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета в сельском хозяйстве в условиях применения МСФО в России.....	171
Юсупов Р.М.	
Аудит и консалтинговые услуги в отрасли жилищно-коммунальных предприятиях.....	176
Юнусова Д.А.	
Этапы планирования аудита.....	179
Босых К.М.	
Развитие инструментов оценки денежных потоков предприятия.....	181
Букланов Д.А.	
Региональные аспекты экономико-статистического анализа устойчивости налоговых поступлений (на материалах субъектов северо-кавказского федерального округа).....	186
Глуценко А.В., Кучерова Е.П., Яхтин В.А.	
Методические основы анализа факторов экономической безопасности интегрированных агроформирований.....	190
Самедова Э.Н., Сивкова А.Р.	
Роль кадровой безопасности в обеспечении экономической безопасности организации.....	193

CONTENTS

Akayeva U.M. Prospects of development of the insurance market in Russia: regional aspects.....	3
Basnukaev M.S., Bamataliev A-V.B. Source the basis for the formation of the tax to incomes of physical persons.....	5
Vereshchagina Y.V. The investment attractiveness of Russian regions: trends and results of 2016.....	8
Gritsay S.E. Problems of accessibility of banking services in the Russian regions.....	12
Demil'hanova B.A. Financial capacity of industrial complex development: formal calculations.....	16
Dzurbina E.M., Fateyev D.I. Subfederal tax benefits reduction as a factor in increasing the incomes of regional budgets (based on the materials of the subjects of North-Caucasian federal district).....	21
Kazimagomedov A.A. Interest rate policy of the commercial bank.....	26
Korobeynikova O.M., Korobeynikov D.A., Savina O.V. Capability of self-regulation and state regulation in the practice of banks and payment systems.....	30
Koroleva N.V. Analysis of investments and main sectors of investing in the Krasnodar region.....	34
Magomadova M.M. The factors constraining takaful's introduction in Russia.....	37
Nagimova A.Z. The role of Russian direct investment fund in raising the arab capital.....	40
Nugaev A.A. Evaluation of the effectiveness of state support of small entrepreneurship in the regions of volga federal district.....	43
Pazova A.R. Investment attractiveness of the Karachay-Cherkess republic.....	47
Molostova D.S., Saitov E.S. Leverage as a lever of economic growth.....	53
Sarkisov V.B. Tools and minimization of tax risks of economic entities.....	55
Sorokina O.V. Regional investments as source of development of north Caucasus federal district.....	58
Tashtamirov M.R. To the question of institutional security of region with banking services.....	61
Bazaeva A.R., Tashtamirov M.R. Approaches to the assessment of development of the banking sector of the Chechen Republic.....	67
Kalaeva Z.Z., Tashtamirov M.R. Financial instruments of stimulation and development of small business of the Chechen Republic.....	73
Lazareva N.A. The role of the non-profitable sector in the economic infrastructure of municipal education.....	79
Khamitova Y.F. The condition of the market of leasing services in Russia.....	84
Cherkesova S.V. The lending market in Russia.....	88
Chistov D.M., Allazov A.V., Sazonov S.P. Competitiveness of the enterprise.....	90
E.A. Shkarupa, Agroleasing mechanism: possibilities of application in modern conditions.....	94
Elmurzayeva S.A., Uchaeva R.-E. Inflation and methods to combat it.....	98

Bisultanova A.A.	
Trends of lending SME enterprises in Russia.....	102
Irizepova M.Sh., Vankaeva V.V.	
analysis of compatibility of volumes of state budget and state extrabudgetary.....	105
Kuzmenko V.V., Kokorev A.I.	
Tax and organizational reserves for the decrease of the level of shadow economy.....	111
Zlyvko E.V.	
The main contradictions of banking sector development in the regions of North-Caucasian federal district.....	114
Alishanova A.K., Agumava Z.N.	
Tax breaks for seniors.....	119
Altukhova A.P., Struk E.V.	
Key factors affecting the organization of cost accounting in small business.....	122
Vintizenko I.G., Ilyasov R.H.	
New econometrics. Paradigm.....	126
Gazikhanov R.A.	
Comparative analysis of the islamic methodology of accounting and reporting.....	131
Grigoreva E.A.	
Theoretical approaches of statistical study of labor productivity.....	136
Vildanov R.R., Hadiullin R.I., Demyanov O.V.	
Development of the analysis of availability of resources of production processes of industrial enterprise.....	140
Ilyasov R.H.	
Model speed in economic research.....	143
Israilova Z.R., Mazhigova E.M., Makkayeva R.S-A.	
The preparation of financial statements enterprise.....	145
Konovalova C.Y.	
Improving the system of risk management in the activities of the regional banks.....	148
Majigova E.M., Israilova Z.R., Makkayeva R.S-A.	
Organizational and economic problems of functioning health systems at the turn of the century.....	160
Majigova E.M.	
The subjects of formation and use of financial resources in the health system.....	163
Popovkina E.A.	
The role of the index method when studying labor productivity.....	166
Khamzatov V.A.	
Audit of financial results: programmatic issues and ways of optimization.....	167
Tlepsheva D.A., Batyrova A.M., Shogentsukova Z.Kh.	
Legal regulation of accounting in agriculture in terms of IFRS in Russia.....	171
Yusupov R.M.	
Audit and consulting services in the sector of housing and utilities.....	176
Yunusova J.A.	
Stages of audit planning.....	179
Bosykh K.M.	
Development of instruments for evaluation of cash flows of enterprises.....	181
Buklanov D.A.	
Regional aspects of economic and statistical analysis of tax revenues stability (on the materials of the subjects of North-Caucasian federal district).....	186
Glushchenko A.V., Kucherova E.P., Yakhtin V.A.	
Methodical foundations of the analysis of the factors of economic safety of integrated agroforms...190	
Sivkova E.N., Sivkova A.R.	
Role of personnel safety in ensuring economic safety of the organization.....	193

Всероссийская научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы экономического развития регионов»,
посвященная 45-летию образования Института экономики и финансов

Подписано в печать 21.04.2017 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л 15.4. приказ № 178/06. Тираж 100 экз.
Распространяется бесплатно.

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33